

ISSN 2071-3819

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

**«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки**

№ 1 (49)

2019

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Управление по Ставропольскому краю
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих
основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Заместитель главного редактора:

доктор биологических наук, профессор В.Х. Хе

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев

Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)

Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)

Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)

Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин

Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова

Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев

Кандидат философских наук, доцент С.А. Ледович

Отв.секретарь Т.Ю. Малахова

Компьютерная верстка

С. В. Рассолова

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus
«The economy and national economy management»
- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the
Caucasus

Mass media
organisation registration
certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.

The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich

Doctor of Biological Sciences, professor V.Kh. Khe

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev

Doctor of Economy, professor B.O. Hallier

Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner

Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin

Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov

Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov

Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova

Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev

Candidate of Philosophy, associate professor S.A. Ledovich

Executive secretary

T.Y. Malakhova

Computer Layout S.V. Rassolova

No part of the publication may be reproduced

in any form or by any means without the
prior written permission of the publisher

Address of the publisher and distributor:

7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00

E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU

Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора.....6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Зайцева М.В.

Теоретические основы становления экономической категории “Человеческий капитал сельских территорий”.....8

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ**

Трошков А.М., Шуваев А. В., Богданова С.В.

Тенденции развития бизнес-структур в условиях цифровизации экономики...17

Шаврина Ю.О.

Диагностика и предотвращения рисков банкротства сельскохозяйственных организаций.....24

Шамрина С.Ю.

Льготное кредитование агропромышленного комплекса в современных условиях.....33

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Кузьменко В.В., Бондарев Д.М., Молодых В.А.

Стратегические приоритеты и технологические инновации в укреплении налоговой дисциплины.....41

Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Латышева Л.А.

Инвестиционный анализ хозяйствующего субъекта в условиях современной экономики.....49

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Анопченко Т.Ю., Мурзин А.Д.

Технологии «умного» города как инструмент устойчивого развития городских агломераций.....57

Давыдова Е.В., Нечаева Н.Б.

Проблемы функционирования институтов особой экономической зоны в России (экономико-правовой аспект).....64

Остапенко Е.А.

Формирование стратегии устойчивого развития региональной экономики..70

- Таранова И.В., Подколзина И.М., Грицай Д.И.**
Проблемы и перспективы финансового обеспечения продовольственной безопасности региона (на примере Ставропольского края).....78
- Францева-Костенко Е.Е.**
Особенности стабильного социально-экономического развития региона.....85

ЭКОНОМИКА ТРУДА

- Нечаева Т.А., Ваниянц Д.Ю., Нечаева Н.Б.**
Реализация конституционного права граждан в сфере занятости и трудоустройства.....92

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

- Ткаченко И.Н., Хе В.Х., Минасян А.А., Дубинин А.В.**
Использование экономических методов в области экологии и охраны окружающей среды.....99

МЕНЕДЖМЕНТ

- Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Таранова И.В.**
Развитие системы банковского и финансового менеджмента: теория и практика.....104
- Сухова Л.Ф., Миргородская О.А., Боцюн И.Б., Зацаринина А.В.**
Об экономических границах экосистем бизнеса.....112
- Тунин С. А., Клочко А. В.**
Управление материальными оборотными средствами коммерческих организаций.....119

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Максимов А.А.**
Экономическая безопасность предприятий. Специфичные показатели экономической безопасности предприятий атомной энергетики (АЭС).....126

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

- Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Ланг В.В.**
Современное состояние и перспективы развития банковской системы Российской Федерации.....132
- Таранова И.В.**
Реализация системного подхода к аналитическому обеспечению управления финансовой устойчивостью коммерческого банка.....137

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю.

Оценка эффективности аудиторских проверок
в условиях цифровизации аудита.....146

Костюкова Е.И.

Бюджетирование денежных потоков в системе управленческого учета.....152

Яковенко В.С., Ельчанинова О.В.

Особенности разработки и внедрения управленческого
учета в бюджетных учреждениях здравоохранения.....161

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Коробкина И.А., Ледович Т.С.

Торгово-экономические отношения Европейского Союза и
Грузии в контексте политики «Восточного партнёрства».....167

Рыкова И.Н., Шкодинский С.В.

Тенденции и перспективы формирования оптово-распределительных
комплексов в республике Узбекистан.....173

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....182

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....186

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ! УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Открывая первый номер научного журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа» 2019 года, хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течении ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является в первую очередь популяризация науки и разно-

стороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, прумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополья, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образова-

ние, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного начала в новом году, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

*Главный редактор журнала
д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович*

УДК 631.1

ББК 65.01+65.240

Зайцева М.В.
старший преподаватель,
Кубанский ГАУ им. И.Т. Трубилина,
г. Краснодар

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ “ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ”

Аннотация. В статье рассмотрены ретроспективные исследования человеческого капитала как экономической категории, выделены специфические особенности его формирования и использования в условиях сельских территорий, обоснованы демаркационные признаки и компонентный состав, что позволило расширить существующие теоретические положения исследуемого теоретического конструкта.

Abstract. The article deals with retrospective studies of human capital as an economic category, highlights the specific features of its formation and use in rural areas, justified demarcation features and component composition, which allowed to expand the existing theoretical positions of the studied unit.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, ретроспективный обзор, трудовые ресурсы.

Key words: human capital, rural areas, retrospective review, labor resources.

Изучением категории “человеческий капитал” (ЧК) экономическая наука занимается отно-

сительно недавно, однако существует значительный научный массив теоретико-методологического характера, напрямую или косвенно касающийся данного вопроса.

В рамках основных научных положений ученых классической политэкономии еще в XVII веке была обоснована особая роль человеческого труда для экономики. У. Петти объяснял ценность труда в способности постоянно повышать квалификацию людей и тем самым вносить значительный вклад в обогащение общества в целом, при этом не отрицал существование бесполезного вида занятости, который не оказывает никакого влияния на развитие общества.

Данные положения нашли отражение в более поздних трудах А. Смита, который ввел новаторские понятия: “производительные рабочие силы”, “производительные силы рабочих”. Также он уделял особое внимание личным качествам и навыкам рабочего, связывал их с уровнем образования, способностью к обучению и желанием личности совершенствоваться.

Давид Рикардо рассматривал сущность человеческого труда для экономики с позиций количественного со-

става, он считал, что экономическая роль труда состоит только лишь в его массовости. Чем больше трудоспособного населения, тем больше экономических благ оно может произвести, при этом вопрос качественных характеристик трудящихся оставался не раскрытым [3].

В течении XIX века вопрос ценности человеческого труда исследовался многими научными школами, подвергался тотальной критике и обрастал новыми аргументами. Так, центральной стала теория трех факторов производства, при этом не включая человека и человеческий труд в состав капитала. Отстаивая данную позицию британский экономист Дж. С. Милль указывал на равную ценность человеческого труда и личных способностей трудящихся с производительностью машин и оборудования.

Однако, существовало немало противников данной теории. Так, И.Фишер, Т. Мальтус и Л. Вальрас придавали особое значение человеческой личности, как обязательного и неоспоримо ценного элемента национального достояния и капитала.

И.Фишер как яркий представитель неоклассического направления признавал роль человеческого существа для экономики, как производственный фактор, приносящий доход. Следовательно, человек является неотделимой частью капитала. Ж.Б. Сэй оценивал человеческий труд более высоко и считал, что ценность человека зависит от навыков и профессиональных способностей.

Значимое место в вопросе исследования места и роли человека и человеческого труда в экономике занимают научные разработки классической школы политической экономии. К. Маркс дал четкое определение рабочей силе, он идентифицировал его как

товар, предлагаемый на рынке труда отдельным индивидом. Человек же выступает в роли главной “производительной силы общества”, являясь основным капиталом экономики. Большое значение Маркс уделял свободе личности, необходимости обучаться, наращивать профессиональный опыт. Отожествляя человека с “национальным богатством”, К. Маркс считал необходимым и ценным развивать систему образования и семейного воспитания.

Современная концепция человеческого капитала получила развитие в 50-60 гг XX века., изложена она была в работах американских экономистов Т.Шульца и Г.Беккера. Именно их авторству принадлежит термин “человеческий капитал”, который рассматривался в качестве фактора производства [4].

“В 1960 году в *Journal of Political Economy* была опубликована статья Т. Шульца «Образование как источник формирования капитала», а в 1961 году - «Инвестиции в человеческий капитал». Г. Беккер в 1962 году опубликовал статью «Инвестиции в человеческий капитал», а два года спустя, был издан его фундаментальный труд «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ». Сформулированные подходы послужили теоретической базой для всех последующих исследований в этой предметной области” [8].

Для обоснования теории существования человеческого капитала Т.Шульцу пришлось расширять понятие капитал, разделяя его на человеческий и нечеловеческий. В качестве человеческого капитала выступали воспитание, навыки и способности отдельной личности, которые позволяли извлекать доход из любой деятельности. Все затраты на

образование, повышение квалификации и сохранение здоровья человека Шульц отнес к инвестициям и выделил типы человеческого капитала в зависимости от вида инвестиций.

В качестве основных мер развития отстающих стран Т.Шульц выдвигал образование, повышение качества трудовых ресурсов, образование женщин и малообеспеченных слоев населения, инвестиции в здравоохранение.

Особую роль в развитии положений экономики труда играют научные разработки Г. Беккера. Его позиция опирается на значимость инвестиций в образование человека в течении всего жизненного цикла. В рамках теории человеческого капитала ученый-экономист рассматривал проблемы человеческого поведения, социального неравенства и дискриминации. Влияние данных аспектов на экономические процессы Г. Беккер трансформирует в нетривиальные категории и термины, составляющие основу его научных работ в сфере рынка и экономики труда.

Человеческий капитал, по мнению Г.Беккера обладает свойствами присущими для других видов капитала, он восполняем, исчерпаем, подлежит амортизации и постоянно меняет свою стоимость. Отличительной чертой человеческого капитала является личность носителя, инвестируя в конкретное физическое лицо, необходимо учитывать личные качества носителя.

Долгое время отечественная экономическая наука не признавала человеческий труд экономической категорией и не рассматривала качества человека с позиций экономики. Однако, в 90-х гг. в России активизируются исследования человеческого капитала. Необходимость расширения фундаментальных исследований за-

рубежных авторов объясняется спецификой российской экономической системы, подходов и ментальностью населения. М.М. Критский в своих работах придерживается общих положений западной теории человеческого капитала, однако вносит свои дополнения, которые касаются отличий человеческого труда от обычного товара. Ученый акцентирует внимание на инвестиционной эффективности капитала, обосновывает жизненный цикл человеческого капитала, специфику его оборачиваемости и методы количественной оценки человеческого капитала.

Современные российские авторы рассматривают человеческий капитал как производственный фактор, проявляющий свои функции и специфические черты в различных условиях внутренней и внешней среды. Так например, Д.В. Диденко изучает категорию “человеческий капитал” как индикатор для измерения процессов, протекающих в условиях креативной и интеллектуалоемкой экономики.

Изучение процессов, затрагивающих формирование и использование человеческого капитала в различных средовых условиях, является перспективной задачей для научного сообщества. Устоявшаяся экономическая категория “человеческий капитал” привлекает особый интерес в рамках концепции развития отдельных отраслей и территорий.

Исследование специфики формирования и использования человеческого капитала сельских территорий является целью нашего исследования. Актуальность изучаемого вопроса объясняется существенной социально-экономической ролью сельских территорий в масштабах отдельных регионов и страны в целом. Диагно-

стика состояния человеческого капитала сельских территорий позволит выявить причины негативных социально-экономических явлений и обосновать перспективы развития потенциальных областей роста указанных территориальных единиц. В связи

с тем, что сельские территории являются источником формирования трудовых ресурсов для эндемичных отраслей и видов экономической деятельности, считаем целесообразно рассматривать их в данном диалектическом единстве.

Таблица 1 – Обзор результатов теоретического исследования категории «человеческий капитал сельских территорий» и характерных для неё отраслей использования

Автор / исследование	Авторская интерпретация
Свистунова И.Г. / Формирование и использование человеческого капитала сельских территорий.	Человеческий капитал это экономическая категория, отражающая трудоспособность проживающих на определенной территории субъектов, заданную их природными характеристиками, а также являющаяся объектом и результатом постоянного воздействия взаимодополняемой, разноуровневой совокупности факторов[6].
Колоскова Ю.И. / Механизм развития человеческого капитала сельских территорий.	«Человеческий капитал сельских территорий» это фундаментальная основа сельскохозяйственного производства, выраженная в человеческом ресурсе как совокупности индивидуальных и профессиональных характеристик работника, оказывающих действенное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий[5].
Тихонов Е.И. / Развитие сельских территорий в системе воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы.	“Потенциал воспроизводства человеческого капитала сельских территорий” - это совокупность возможностей, определяющих структуру человеческого капитала, направления и интенсивность его формирования и возможности реализации у совокупности людей, ведущих жизнедеятельность в пределах локализованных территориальных образований[7].
Дорофеев А.Ф. / Развитие человеческого капитала в аграрном секторе России.	Человеческий капитал аграрного сектора представляет собой динамично развивающуюся, унаследованную и приобретаемую индивидами в результате взаимодействия с природным, климатическим, биологическим, агрохимическим, социальным, экономическим, технологическим, инновационным потенциалом среды обитания, совокупность знаний, умений, навыков, творческих способностей, здоровья, культуры, традиций, опыта, а также коммуникационного и психофизиологического потенциалов, используемую в процессе хозяйственной деятельности в сельскохозяйственном производстве и обеспечивающую возникновение синергетических эффектов, а также получение дохода её обладателями, отдельными предприятиями, отраслью и обществом в целом[4].
Горбунова О.С. / Формирование человеческого капитала аграрной сферы региона.	Понятие «человеческий капитал аграрной сферы» дополнено, в отличие от известных определений, способностью развивать соответствующее производство, достигать поставленные цели[3].

Таблица 2 – Демаркация признаков экономической категории “человеческий капитал” сельских и городских территорий (составлено автором на основе [1,2,8])

Признак демаркации	Человеческий капитал сельских территорий	Человеческий капитал прочих территорий (городской тип)
1. Сущностная основа	Производственный фактор развития сельских территорий с узкоспециализированным территориально-функциональным наполнением, статичными целевыми установками и объектным составом.	Производственный фактор развития экономики городских и прилегающих территорий, имеющий сложную динамичную структуру и постоянно изменяющийся в зависимости от состояния внутренней и внешней среды.
2. Объекты	Воспроизводственные процессы человеческого капитала в условиях сельских территорий. Объектом является не сам ЧК, а результаты его формирования и использования.	Процессы формирования и использования ЧК городских и агломерационных территорий, социально-экономические эффекты в масштабах городов и агломераций.
3. Компоненты	Компонентный состав полностью идентичен: трудовые ресурсы, трудовая деятельность, знания, среда обитания.	Интеллектуальный труд, управленческий труд
4. Человеческий потенциал	Низкий уровень объясняется отсутствием возможностей для реализации профессиональных качеств и личных амбиций в общественном секторе экономики. Однако на первый план выходит частный потенциал, который формирует креативную среду сельских предпринимателей.	Высокий уровень, наличие широкого круга возможностей. Это объясняется высоким уровнем населения, аккумуляцией социально-экономической активности в определенной территориальной единице, а также более прогрессивными способами взаимодействия субъектов ЧК.
5. Трудовые ресурсы	Ограничены воспроизводственным потенциалом сельских территорий. Низкий уровень подкрепления миграционными потоками.	Неограниченны количеством, однако высокий уровень колебания качественного состава.
6. Пространство формирования	Сельские территории, не прерывающие к агломерации	Городские территории и близлежащие поселения, образующие агломерацию.
7. Отраслевая специфика	Низкодиверсифицированная отраслевая структура экономики, превалирует сельское хозяйство и государственный сектор.	Значительный перечень отраслей с ярко выраженным сегментом торговли, услуг и государственным сектором.
8. Уровень интеграции	Вынужденная интеграция в виду общей пассивности и недоверия к процессам современной интеграции у малого и среднего бизнеса. Крупный бизнес более доверчив и активен.	Более высокий уровень участия и инициации данных процессов, как способ достичь более высоких экономических результатов деятельности.
9. Чувствительность к инновациям	Слабый отклик к внедрению инновационных процессов вызван общим низким уровнем квалификации и недостаточным объемом инвестиций в ЧК сельских территорий	Высокая чувствительность к инновациям объясняется непосредственной близостью к инновационным центрам и инновационной работой, проводимой в городской среде

В качестве теоретического бэкграунда проблематики нами был проведен обзор последних научных работ по вопросу формирования и использования человеческого капитала сельских территорий и характерных отраслей его использования – в нашем случае, сельское хозяйство (таблица 1). При этом нас интересовал преимущественно срез диссертационных исследований, так как данный формат научной рефлексии наиболее быстро реагирует на изменения в общественных сферах.

Таким образом, человеческий капитал сельских территорий представляет собой сложную категорию, которую необходимо изучать с позиций социальной (места формирования – сельские территории) и экономической (источники использования – характерные отрасли сельских территорий) природы.

Специфика человеческого капитала сельских территорий определяется характерными признаками, которые раскрываются только в условиях сельской среды. Для идентификации существующих различий между человеческим капиталом сельских и прочих территорий необходимо очертить обозначить институциональные особенности территорий (таблица 2).

Согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, “сельские территории” - территории сельских поселений и межселенные территории. Данное понятие содержит только физическую принадлежность исследуемых территорий. Для целей нашего исследования сельские территории необходимо рассматривать как сложную социально-экономическую систему, выполняющую многообразные народнохозяйственные функции, которая расположена

на территориях сельских поселений и межселенных участков.

Социально-экономические процессы, протекающие на территории сел, подчинены сформировавшемуся менталитету местного населения и формируют привычные условия для его жизнедеятельности. Сельские территории наименьшим образом подвержены каким-либо изменениям, имеют низкий порог чувствительности к нововведениям и инновациям, однако нуждаются в постоянной реновации социальных фондов и инфраструктуры. Логично, что человеческий капитал также будет иметь свои отличия в зависимости от местности его формирования или использования.

В таблице 2 представлены демаркационные признаки, позволяющие выявить существенные системные различия между человеческим капиталом сельских и городских территорий. Городские территории представлены не только городскими поселениями, но и прилегающей агломерацией, которая, как правило, имеет схожие параметры функционирования.

Главное отличие человеческого капитала сельских территорий состоит в системной статичности, которая формирует структуру занятости, органичивает сферу профессиональных интересов и отраслевую принадлежность территории. Относительная динамичность присутствует в численности трудовых ресурсов, которые либо мигрируют на постоянное место жительства в городскую среду, либо дрейфуют между сельскими и городскими территориями. Трудовая маятниковая миграция вызвана высоким потенциалом трудоустройства городских территорий, однако наличие постоянного жилья в границах сельских

поселений обеспечивает возвратный механизм миграции [5].

Также существенно отличается величина человеческого потенциала, которая может быть реализована в условиях сельских и городских территорий. Сельское население ограничено в возможностях для реализации личных качеств, навыков, профессиональных компетенций. Ограничения имеют различную природу, однако можно выделить основные: ментально-поведенческие сформированы общественным мнением и традициями; экономические ограничения могут быть финансового плана (недостаточность финансов для организации бизнеса) или конъюнктурные (отсутствие спроса на навыки, профкачества).

В свою очередь компонентный состав человеческого капитала не отличается и не изменяется в зависимости от его территориальной принадлежности, он включает 6 базовых компонентов, в совокупности которые формируют сбалансированные условия и факторы для развития социально-экономической среды территории.

Рассматривая состав человеческого капитала, отметим, что есть компоненты, которые являются универсальными и обязательными для данной категории вне зависимости от места и источников формирования и направления использования. Шесть взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов не замещаемы и имеют одинаковую ценность для человеческого капитала.

1) Трудовые ресурсы – представляют количественную совокупность населения трудоспособного состава населения, способную осуществлять общественно-полезную деятельность.

2) Знания – результаты познавательной деятельности, которые

необходимы для выполнения профессиональных и личных задач человека. Структура трудовых ресурсов по уровню знаний неравномерна: чем выше средний уровень приобретенных знаний в результате обучения и получения образования, тем качественнее характеристики человеческого капитала и выше экономический уровень развития территорий. Профессионализм трудовых ресурсов во всех сферах общественной деятельности отражается в наличии высокоинтеллектуальных разработок и производств.

3) Трудовая деятельность – социальное поведение человека, позволяющая реализовать знания, навыки и умения в процессе выполнения профессиональных задач. Для оценки качества человеческого капитала необходимо учитывать результаты деятельности трудовых ресурсов. Важным мотивирующим моментом является система организации трудовой деятельности, а также соблюдение санитарных норм и поддержание допустимого уровня комфорта при организации рабочих мест.

4) Среда обитания – место постоянного проживания трудоспособной части населения. Место проживания оказывает важную роль в становлении человека как личности, обретения первых знаний и навыков. Чем выше качество жизни и уровень социального благополучия территории, тем более высокие и личные запросы, ориентиры у молодой перспективной части населения. Сельские территории оказывают зачастую пагубное влияние на уровень самооценки молодежи, формируют примитивные задачи, которые связаны с каждодневным выживанием, поддержанием минимального уровня благополучия, поэтому качественный состав челове-

ского капитала сельских территорий испытывает серьезный недостаток инициативных трудовых ресурсов с высокими показателями образования.

5) Интеллектуальный труд – это вид творческой деятельности, основанный преимущественно на умственном труде, результатом которого является создание новых технологий, высокотехнологичных производств, технических устройств. Данный вид труда, как правило, доступен ограниченной части трудовых ресурсов, которая имеет особую ценность для территории, на которой осуществляется.

6) Управленческий труд – это вид деятельности, объектом которого являются трудовые ресурсы. Результаты управленческого труда физически не осязаемы, но могут быть количественно оценены экономическими показателями. Ценность данного вида деятельности заключается в особых качествах управленцев, наличием профессиональных навыков и умений, способных повысить эффективность труда, снизить потери и повысить мотивационные стимулы к эффективному труду.

Результатом исследования являются следующие выводы и обобщения:

– значительный ретроспективный массив исследований человеческого капитала в контексте отраслевого ответвления экономической науки указывает на универсальность и значительный методологический смысл данной экономической категории;

– современные исследователи рассматривают человеческий капитал в отдельных средовых условиях (сельские территории, АПК, инновационной среде), что позволяет расширить теоретические представления о человеческом капитале, как производственном факторе и неотъемле-

мой части социально-экономической среды различных уровней системной иерархии организации экономики;

– выделение характерных признаков, компонентов и черт человеческого капитала сельских территорий позволило провести разграничение её применимости в условиях сельской местности и территорий несельского типа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдеев Е.В. Тенденции развития человеческого капитала в региональном АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (46). – с. 43-50.

2. Ватагина М.В. Сохранение и ретрансляция культурного наследия как фактор формирования и развития человеческого капитала сельских территорий // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2018. – № 4 (49) – с.102-108.

3. Горбунова О.С. Формирование человеческого капитала аграрной сферы региона. Автореф. дис... канд.экон. наук:08.00.05. – Екатеринбург, 2018. – 24 с.

4. Дорофеев А.Ф. Развитие человеческого капитала в аграрном секторе России. Автореф. дис... канд.экон. наук:08.00.05. – Воронеж, 2018. – 24 с.

5. Колоскова Ю.И. Механизм развития человеческого капитала сельских территорий. Автореф. дис...канд.экон.наук:08.00.05. – Новосибирск, 2016. – 22 с.

6. Свистунова И.Г. Формирование и использование человеческого капитала сельских территорий. Автореф. дис... канд.экон.наук:08.00.05. – Ставрополь, 2013. – 24 с.

7. Тихонов Е.И. Развитие сельских территорий в системе воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы. Автореф. дис... канд.

экон.наук:08.00.05. –Воронеж, 2017. – нов В.Т., Сошников И.В., Романчин
22 с. В.И., Скоблякова И.В.; под ред. д.э.н.,
8. Человеческий капитал: со- профессора В.Т. Смирнова. – М.: Ма-
держание и виды, оценка и стиму- шиностроение-1, Орел: ОГТУ, 2005 –
лирование: монография / Смир- 513 с.

УДК 332.1
ББК 65.291.2

*Трошков А.М.
канд. техн. наук, доцент,
Шуваев А. В.*

*д-р экон. наук, профессор,
Богданова С.В.*

канд. пед. наук, ст. преподаватель

*Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены теоретические и методические подходы к процессу функционирования бизнес-структур в условиях перехода к цифровой экономике. Обоснованы предпосылки и необходимость цифровизации производственных процессов в аспекте улучшения качества и оперативности управления бизнес-ресурсами производственной системы с соблюдением единых стандартов программных платформ прикладного назначения. Предложены принципы и технологии автоматизации производственной деятельности на примере пчелопарка в структуре агропромышленного комплекса.

Abstract. Theoretical and methodological approaches to the process of functioning of business structures in the transition to a digital economy are considered. The prerequisites and the need for digitalization of production processes in the aspect of improving the quality and efficiency of managing the business resources of the production system with the observance of common standards of software platforms for application are substantiated. The principles and technologies of automation of production activities are proposed on the example of

a bee park in the structure of the agro-industrial complex.

Ключевые слова: цифровизация экономики, информационные технологии, бизнес-процессы, бизнес-структуры, программное обеспечение, автоматизация производства.

Keywords: digitalization of the economy, information technology, business processes, business structures, software, production automation.

Переход современного общества к использованию наукоемких информационных технологий опирается на цифровые ресурсы и их инновационную перманентную трансформацию. Современное производство не может развиваться без специализированных сервисных информационных технологий, которые обеспечивают потребности специалистов в различных областях деятельности: управленческой, социальной, снабженческой, торговой, сбытовой и других в рамках функционирования производственных бизнес-структур.

Использование цифровых производственных систем, несомненно, расширяет профессиональные воз-

возможности кадров, позволяет осуществлять деятельность хозяйствующего субъекта более рационально и эффективно с наиболее высоким уровнем оперативности. Именно динамичное развитие предприятий предопределяет формирование и совершенствование их информационно-цифровой архитектуры и играет все более существенную и заметную роль.

Особую значимость в повышении уровня цифровизации производственных и управленческих процессов имеют информационные системы и облачные технологии, которые хранят и обрабатывают большие массивы производственных данных, осуществляют поиск необходимых тенденций развития и передают бизнес-информацию в удобной форме для специалистов различных отраслей и производств, в том числе руководителей и специалистов агропромышленного комплекса. Это предполагает учет специфики функционирования АПК в сфере автоматизации деятельности хозяйствующего субъекта, включая необходимость применения прикладного программного обеспечения, в том числе - активное использование цифрового документооборота.

Цифровое обеспечение бизнес-структур предлагается рассматривать по способу использования как подсистему коллективного и личного, причем, весь объем производственной информации можно сосредоточить в едином информационном пространстве агропромышленного комплекса.

В научной статье обоснован подход к проектированию специфического объекта цифровизации АПК – так называемого пчелопарка (рис. 1). Пчелопарк будет включать в себя пчеловодческий производственный сектор, площадку для временного хранения

медоносной продукции, помещение офиса специалиста по использованию информационных устройств и технологий, выставочную экспозицию, специализированные площадки по выполнению вспомогательных функций: ремонтную площадку со специальным оборудованием, площадку мобильной автотехники, закрытый участок источников питания и другие объекты.

В этом смысле автономные источники питания позволяют бесперебойно функционировать приборам и устройствам, осуществляющим функциональные операции по выполнению необходимых бизнес-процессов. Источниками питания могут быть аккумуляторные батареи или специальные устройства генераторного типа, либо объекты, использующие энергию ветра и гидроресурсов. При этом электронные датчики осуществляют контроль за внешней (климат) и внутренней (улей) средой, а также за состоянием окружающего воздуха; соответственно формируются и учитываются электронные сигналы для системы управления бизнес-процессами.

Фильтрующие устройства предназначены для очистки воздуха в случае уменьшения значения коэффициента экологической обстановки, а также для подачи очищенной воздушной смеси в замкнутое пространство улья. Тепловые электронные датчики осуществляют мониторинг температурного режима внутри улья и формируют сигналы для включения, отключения и подогрева элементов через электронную систему управления пчелопарком. Устройства определения веса предназначены для внутреннего взвешивания рамок внутри улья и внешнего взвешивания самого улья.

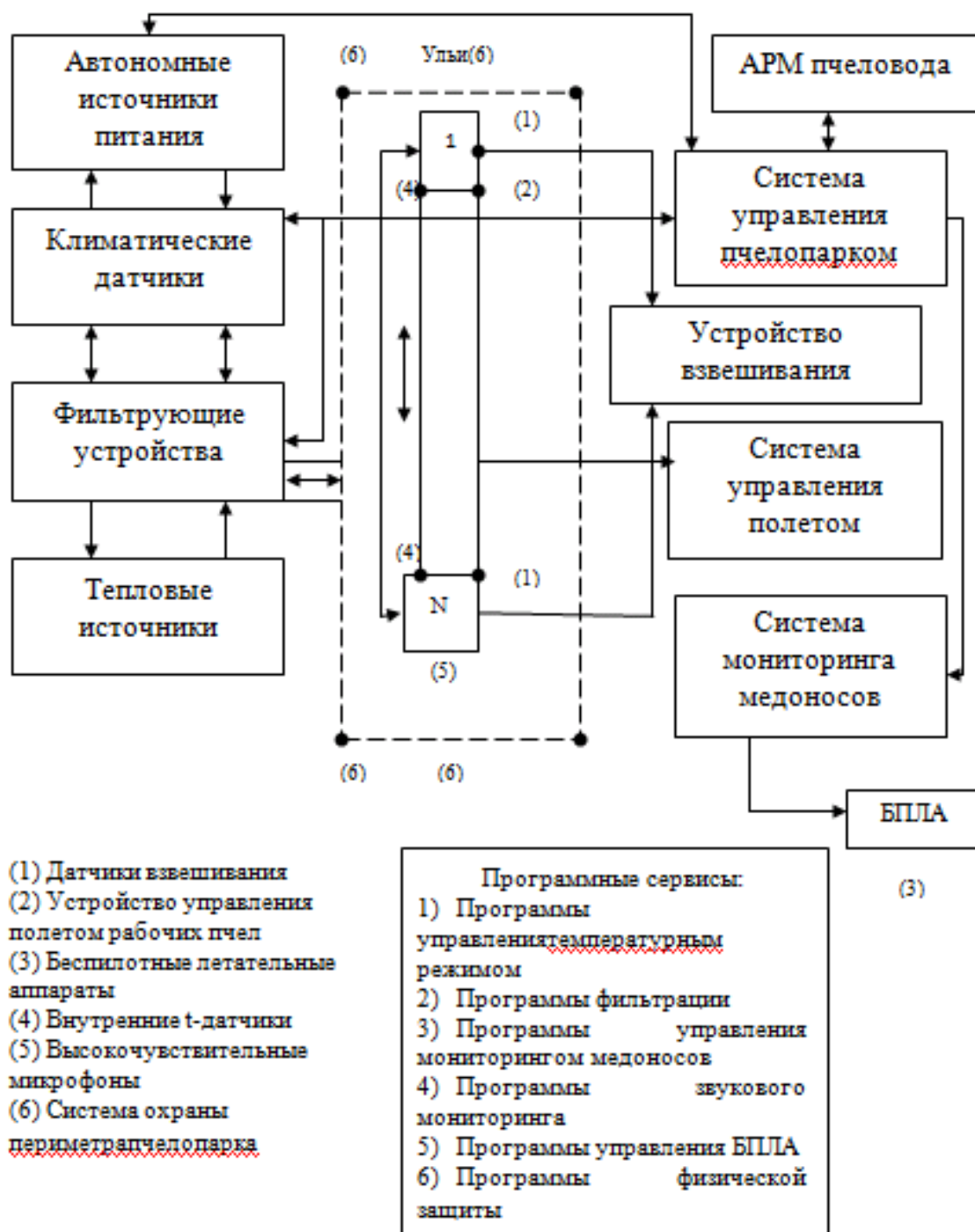

Рисунок 1 – Структура цифрового управления пчелопарком

Система управления полетом осуществляет магнитное управление пчелами-разведчиками по их перемещению к медоносным участкам на основе физического закона Лоренца. Система мониторинга в своей базовой основе содержит миниатюрные беспилотные летательные аппараты

(БПЛА), которые по заданной компьютерной программе осуществляют визуализацию и распознавание определенных видов медоносных растений для принятия решения пчеловодом о направлении пчел-разведчиков к медоносным растениям.

Автоматизированное рабочее ме-

сто (АРМ) пчеловода позволяет осуществлять прием и передачу, хранение и обработку специализированной цифровой информации через систему электронного управления пчелопарком. В АРМ установлены специализированные приложения: 1) компьютерные программы управления температурным режимом; 2) программы фильтрации; 3) программы управления мониторингом медоносов; 4) программы звукового мониторинга; 5) программы управления БПЛА; 6) программы физической защиты.

Для оперативного и качественного управления процессом в создан-

ном цифровом облаке пчелопарка на всех ульях (от 1 до n-го), по периметру пасеки установлены высокочувствительные электронные датчики и устройства: (1) датчики взвешивания; (2) устройства управления полетом рабочих пчел; (3) беспилотные летательные аппараты; (4) внутренние датчики температуры; (5) высокочувствительные микрофоны; (6) система охраны периметра пчелопарка.

Для своевременного и качественного управления бизнес-процессами предложена структура распределения информационных потоков пчелопарка (рис. 2).

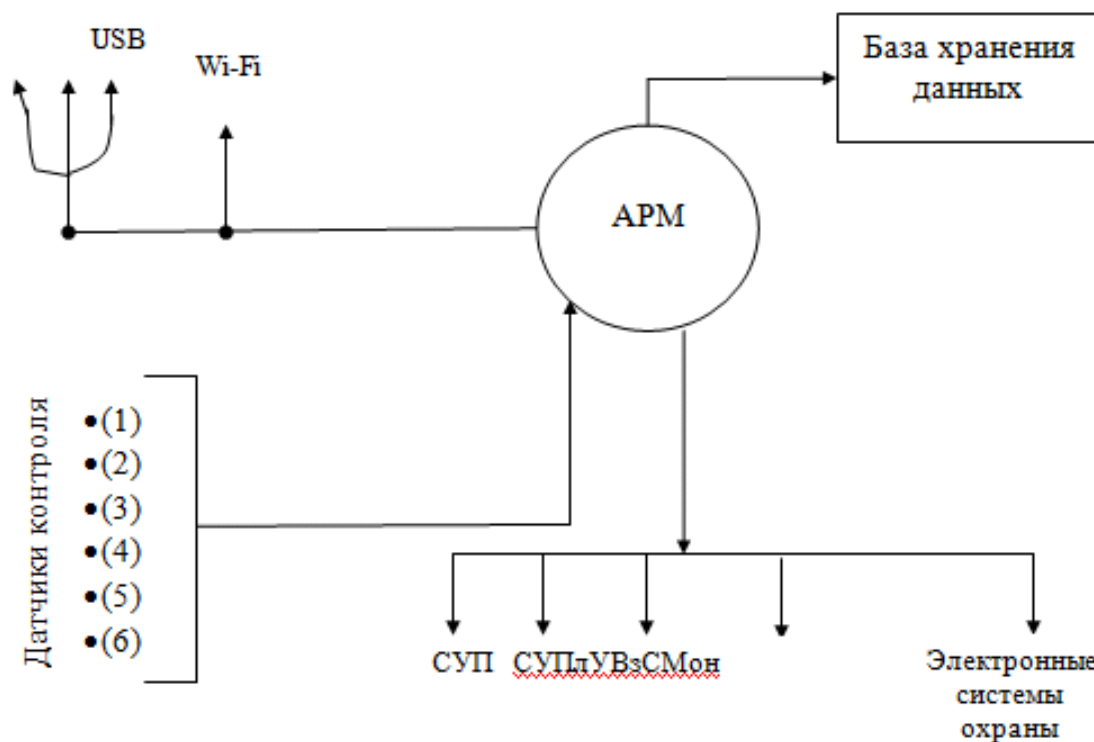

Рисунок 2 – Распределение информационных потоков внутри пчелопарка

Так, основным элементом является АРМ, которое через систему подсоединения USB и Wi-Fi имеет внешнее подключение к информационной системе. Хранение информации осуществляется в базе хранения данных (БХД). Кроме этого, к АРМ подключены датчики контро-

ля с 1 по 6 (рис. 2), а также следующие специализированные электронные системы и устройства: 1) система управления пчелопарком (СУП); 2) система управления полетом (СУПл); 3) устройство взвешивания (УВз); 4) система мониторинга (СМон) с помощью беспилотных летательных аппа-

ратов (БПЛА); 5) системы электронной охраны периметра пчелопарка.

Цифровая архитектура пчелопарка основывается на распределительной технологии комбинированного типа. Проектируемая электронная структура осуществляет следующие функции:

- функционирование и контроль за работой автономных источников питания всех элементов пчелопарка;
- формирование сигналов климатических датчиков с их обработкой для преобразования информации в систему поддержки принятия решений (СППР) специалистами-пчеловодами;
- мониторинг и контроль за экологическим состоянием окружающей среды для выработки сигналов в СППР;
- мониторинг и контроль весовых параметров улья;
- выработка решений для контроля полетом пчелами-разведчиками;
- управление и разработка полетных заданий БПЛА;
- управление и контроль физической защиты.

Для осуществления работы первой функции, необходимо иметь автономные источники питания: 220 В, +12В, +5В с преобразователями и стабилизаторами (используются генераторы: ветряные, бензиновые, водяные). Также необходимы климатические датчики (типа «климат-контроль»), которые осуществляют мониторинг внутренней и внешней температуры улья и формируют температурный код для возможности обработки производственной информации в системе управления пчелопарком.

Третья функция реализуется элементами, входящими в состав климатических датчиков, но работает по

программе экологического мониторинга (оценки окружающей среды) с выработкой специальных сигналов для СППР в системе управления пчелопарком. Четвертая функция производит расчет весовых параметров как индивидуально для каждой рамки улья, так и в целом веса улья и перевод весовых единиц измерения в цифровую форму для СППР.

Пятая функция требует специальной подготовки пчеловода к определению результатов мониторинга медовых участков. В данном случае пчеловод рано утром осуществляет сбор пчел-разведчиков в специализированный контейнер, который на специальной подвеске прикрепляется в БПЛА для автоматизированной доставки на медоносные участки, располагающиеся в доступной зоне полета пчел от пчелопарка, затем последующего контроля рабочих пчел на разведанных участках медоносных растений для производства классифицированного сортового меда.

Шестая функция проектируется специальными программными приложениями, исходя из технических характеристик БПЛА (имеется на рынке информационных технологий).

Седьмая функция формируется в зависимости от проектирования параметров охраняемой зоны и ее декомпозиции по сложности и уровню охраны элементов пчелокомплекса.

Программные сервисы объединяются в один программный комплекс -АРМ-пчеловода. Сервисы осуществляют следующее управление в цифровом информационном облаке:

- программы управления температурным режимом формируют информационную составляющую от внутренних и внешних датчиков (термометров) по обработанным данным в системе управления пчелопарком во

взаимодействии с АРМ, что позволяет принять решение о поддержании необходимой температуры и влажности;

– программа фильтрации, исходя из экологического внутреннего и внешнего состояния, формирует электронный код для принятия решений о включении и выключения процесса очистки внутреннего и внешнего воздуха;

– программа звукового мониторинга основывается на селекции и фильтрации звуковых аналоговых сигналов внутри улья. Основными сигналами в архитектуре электронной селекции являются: «нормально», «беспокойно» и «сигнал на роевание». На основании сформированных информационных кодов на три сигнала система управления с помощью СППР и АРМ дает пчеловоду возможность оперативно реагировать на создающуюся ситуацию;

– программы управления БПЛА – это, как правило, стандартные программы управления движением БПЛА по заданному маршруту с видеофиксацией;

– программа физической защиты работает по стандарту программных приложений и сосредоточена на видеонаблюдении или сигнализации.

Система передачи и приема сигналов-переносчиков информации осуществляется по проводной направляющей системе, а также в зависимости от физической природы сигнала, может передаваться через USB или Wi-Fi.

Таким образом, в перспективе можно будет спроектировать модельный пчелопарк, например, на территории Шпаковского муниципального района Ставропольского края (возможности и условия реально позволяют это осуществить). Но в отличие от современных пчелопарков некото-

рых фермерских хозяйств Белгородской, Ярославской или Сумской областей в условиях Северного Кавказа можно будет реально апробировать указанный методический подход по цифровизации бизнес-деятельности указанных структур.

В дальнейшем, пчелопарк могут включать в себя уютные дворики, торгово-выставочные площадки апи-продукции, кафе или чайные дворички, домики для отдыха, выставочные экспозиции, апи-домики (для оздоровления верхних дыхательных путей и организма в целом), площадки для занятия спортом и другие объекты природно-рекреационного и туристического комплекса. Вместе с тем эффективность функционирования данных структур во многом будет определяться уровнем цифровизации вышеотмеченных бизнес-процессов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антопольский А. Б. *Информационные ресурсы России*. – М.: Бибком, 2015. – 330 с.

2. Береза Н.В. *Рынок информационных услуг: современные тенденции и перспективы развития: монография*. – М.: Директ-Медиа, 2016. – 180 с.

3. Лебедев В.И., Лебедева И.В. *Модели функционирования предприятий многосекторной экономики // Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 7-2. – С. 408-412.

4. Маркова В.Д. *Цифровая экономика*. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 186 с.

5. Минаков В.Ф., Шуваев А.В., Лобанов О.С. *Эффект цифровой конвергенции в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2018. – № 2 (110). – С. 12-18.

6. *Модели и информационные системы современной экономики //*

Н.В. Анатова и др. – Симферополь: ДиАйПи, 2015. – 554 с.

7. *Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203). – www.consultant.ru [дата обращения 25.11.2018 г.]*

8. *Таранова И.В. Диагностика параметров социально-экономического*

и пространственного развития регионов // Sworld. – 2013. – Т.32. №1. – С.75-79.

9. *Шуваев А.В., Трошков А.М., Минаков В.Ф. Облачные сервисы как вариант совершенствования ИТ-инфраструктуры производственных объектов // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 6.*

УДК 631.16

ББК 65.321

Шаврина Ю.О.
канд. экон. наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург

ДИАГНОСТИКА И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РИСКОВ БАНКРОТСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Сельское хозяйство – это стратегическая отрасль, отвечающая за продовольственную безопасность государства. В современных условиях функционирования и развития сельскохозяйственного производства неизбежны кризисные явления, вызывающие риск банкротства. В этой связи актуальным становится обоснование и разработка идентификаторов для диагностики рисков банкротства, а также предложение мероприятий по финансовому оздоровлению в рамках осуществляемых хозяйственных процессов. Автором систематизированы кризисные процессы в сельскохозяйственных организациях, предложены идентификаторы и обоснованы источники информации для оценки рисков банкротства. Финансовое оздоровление в данной статье рассмотрено как досудебная процедура, представляющая собой совокупность тактики и стратегии в условиях мобилизации внутриорганизационных ресурсов с целью развития производства, увеличения финансовых результатов и предотвращения финансовой несостоятельности. Кризис управления является первичным по отношению к другим процессам, вызывающим риск банкротства. С це-

лью диагностики кризисных процессов была выполнена группировка сельскохозяйственных организаций Бузулукского района Оренбургской области. Идентификатором данного кризиса стала рентабельность затрат на производство зерна. Предложено внедрение в практику учета ООО «Аграрий» Бузулукского района элементов стратегического управленческого учета с целью контроля потребления материальных, трудовых и финансовых ресурсов в процессе производства.

Abstract. Agriculture is a strategic sector responsible for the food security of the state. In modern conditions of functioning and development of agricultural production the crisis phenomena causing risk of bankruptcy are inevitable. In this regard, it becomes relevant to substantiate and develop identifiers for the diagnosis of bankruptcy risks, as well as the proposal of measures for financial recovery in the framework of ongoing business processes. The author systematized the crisis processes in agricultural organizations, proposed identifiers and justified sources of information to assess the risks of bankruptcy. This article presents the financial recovery as a pre-trial procedure,

which is a set of tactics and strategies in the conditions of mobilization of internal resources for the purpose of development of production, increase of financial results prevention of financial insolvency. The crisis of management is primary in relation to other processes that cause the risk of bankruptcy. For the purpose of diagnostics of crisis processes the grouping of the agricultural organizations of the Buzuluk district of the Orenburg region was executed. The ID of this crisis was the loss of the cost of grain production. It is proposed to introduce elements of strategic management accounting into the practice of accounting of LLC «Agrariy» of Buzuluk district in order to control the consumption of material, labor and financial resources in the production process.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, риски банкротства, кризисные явления, идентификаторы рисков банкротства, финансовое оздоровление.

Key words: agricultural organization, the risk of bankruptcy, the crisis, the IDs risks of bankruptcy, financial recovery.

Производство сельскохозяйственной продукции в современных условиях отягощается рядом проблем: рост цен на семена и корма, удорожание сельскохозяйственной техники, привлечение заемных средств без государственной поддержки. Указанные обстоятельства влекут риски банкротства. Вместе с тем, перед сельским хозяйством поставлена задача производства конкурентоспособной продукции в целях обеспечения продовольственной безопасности государства. Таким образом, для бесперебойного функционирования и развития производства

своевременная диагностика и предотвращение рисков банкротства сельскохозяйственных организаций приобретает особое значение.

Исходной информацией в выявлении рисков банкротства служат результаты финансового анализа. В трудах современных ученых экономистов: О.П. Зайцевой, Г.В. Савицкой, О.Г. Леоновой, Е.В. Прокофьевой, М.Н. Кочугуева, Н.Н. Киселева и С.М. Анпиловне сформулирована система оценки рисков банкротства, то есть, не разработаны идентификаторы, которые привлекли бы внимание управления с целью наступления процесса санации организации [4,8,6,7,5]. Таким образом, целью данного исследования является систематизация и обоснование показателей, определяющих риски банкротства, а также разработка мероприятий по предотвращению финансовой несостоятельности сельскохозяйственных организаций.

Нами изучены современные концепции анализа финансовой несостоятельности, представленные в трудах О.П. Зайцевой и Г.В. Савицкой [4,8]. По данному вопросу их позиции идентичны положениям, закрепленным в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127 от 26.10.2002г., где указано, что «риск банкротства вызывает неплатежеспособность организации». В этом же нормативном акте под неплатежеспособностью понимается «прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванных недостаточностью денежных средств».

О.Г. Леонова в своих работах дает критическую оценку действующим методикам определения финансовой несостоятельности [6]. В том числе и

методике, изложенной в постановлении Правительства РФ от 25.06.2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа». Основным недостатком указанной методики она называет большое количество идентификаторов, которые не конкретизируют, а взаимоисключают друг друга. Вместе с тем, в выявлении рисков банкротства участвуют только показатели, определяющие операционную деятельность организации без учета инвестиционной и финансовой деятельности. Мы придерживаемся точки зрения О.Г. Леоновой и отмечаем, что группировка показателей для оценки финансового состояния, представленная в данном нормативном акте, противоречит общепринятым в научной литературе группам показателей.

Е.В. Прокофьева считает, что основными недостатками современных методик в выявлении рисков банкротства являются:

1. Ретроспективный анализ финансовых показателей, выполненный на основе данных бухгалтерской отчетности;

2. Отсутствие разработанных критериев финансовой несостоятельности с учетом региональных, отраслевых и структурных особенностей организации [7].

Ряд авторов: М.Н. Кочугуева, Н.Н. Киселева и С.М. Анпилов называют внутриорганизационные и внешние риски банкротства. К внутренним рискам относят: рентабельность активов, деловую активность, финансовый результат, характер и размер расходов. Внешние риски банкротства авторы связывают со спадом экономики государства, и как следствия экономического упадка выделяют: инфляцию, процентную ставку

кредитных ресурсов, конкурентоспособность продукции[5]. Мы в рамках данного исследования полагаем, что риски банкротства сельскохозяйственных организаций усиливают как внутренние, так и внешние факторы.

Исследование кризисных явлений и процессов изложено в научных трудах Е.А. Федоровой, С.В. Гиленко и С.В. Довженко [10]. Также классификация и разработка идентификаторов кризисных явлений в сельскохозяйственных организациях представлена в работах М.И. Цыгулевой и Ю.О. Шавриной [9]. Ими обосновано, что кризис управления сельскохозяйственной организации первичен по отношению к экономическому и финансовому кризису.

Вместе с тем, следует отметить особенности функционирования сельскохозяйственных организаций: производство скоропортящейся продукции, работа с живыми организмами, рост и развитие которых подчинено биологическим законам, а также природные и климатические условия региона, где находится организация. Поэтому для диагностики кризисных явлений следует учитывать особенности, присущие данной отрасли. Нами определены идентификаторы рисков банкротства, обоснованы управленческие решения в рамках сложившейся кризисной ситуации и представлены источники информации для диагностики рисков банкротства. Таким образом, мы определяем риски банкротства путем выявления кризисных явлений. Кризис управления связывают с необоснованным ростом затрат на производство продукции. Экономический кризис определяется отсутствием прибыли от реализации продукции. На наш взгляд, источником оперативной и стратегической информации для выявления кризиса управле-

ния и экономического кризиса могут стать данные разработанной в организации системы управленческого учета. Финансовый кризис определяет невозможность сельскохозяйственных организаций рассчитаться по своим

обязательствам. Идентификация финансового кризиса выполняется на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности. Диагностика рисков банкротства сельскохозяйственных организаций представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Диагностика рисков банкротства сельскохозяйственных организаций

Кризисные явления	Причина	Идентификатор	Управленческие решения	Источники информации
К р и з и с управления	Увеличение затрат на производство и реализацию продукции	Рентабельность затрат	Снижение затрат на производство	Данные центров затрат
Экономический кризис	Производство неконкурентоспособной продукции	Рентабельность продаж	Увеличение объемов продаж, качества продукции, разработка системы ценообразования	Данные центров прибыли организации
Финансовый кризис	Отсутствие средств для расчета по обязательствам	Общий коэффициент платежеспособности	Получения денежных средств от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности	Данные бухгалтерской финансовой отчетности

Согласно данным таблицы 1 диагностики кризиса управления и экономического кризиса осуществляется на основе данных, сформулированных в центрах затрат и центрах прибыли организации. Разработка центров ответственности в сельскохозяйственных организациях происходит с учетом отраслевых особенностей производства. Центр затрат – это структурное производственное подразделение, в рамках которого формируются затраты бизнес – процессов. Бизнес – процесс представляет собой процесс производства готовой продукции. В сельскохозяйственной организации центр затрат – это полеводческая бригада в растениеводстве

и ферма – в животноводстве.

Управленческий учет затрат формирует оперативную информацию о текущем состоянии, потраченных материальных, трудовых и финансовых ресурсов на производство продукции. Целью управленческого учета является снижение затрат с целью максимизации экономического эффекта. Принятие управленческих решений согласно заявленной цели достигается на основании полученной своевременной и достоверной информации из центров ответственности.

В последнее время в трудах ученых широкое развитие получила система стратегического учета. Д.А. Волошин и Ю.А. Данилова считают, что

центральной звеном данной учетной системы является стратегический учет затрат [1,2].

Стратегический учет затрат представляет собой систему сбора, обобщения, анализа и интерпретации информации о текущем и перспективном состоянии затрат на производство сельскохозяйственной продукции, принимая во внимание внутриорганизационные условия и факторы изменения внешней среды. В концепциях стратегического учета затраты классифицируются как регулируемые и нерегулируемые. Система стратегического учета предполагает разработ-

ку направлений деятельности организации, ориентируясь на конкретный финансовый результат от реализации продукции. Мы считаем, что управленческому персоналу следует разрабатывать несколько сценариев в поведении затрат на производство продукции, а эффективным будет являться тот, который приблизит получение запланированной прибыли. К методам учета затрат в системе стратегического управленческого учета в сельскохозяйственных организациях относят нормативный, «стандарт – кост»», «директ – костинг», по процессный и попередельный метод.

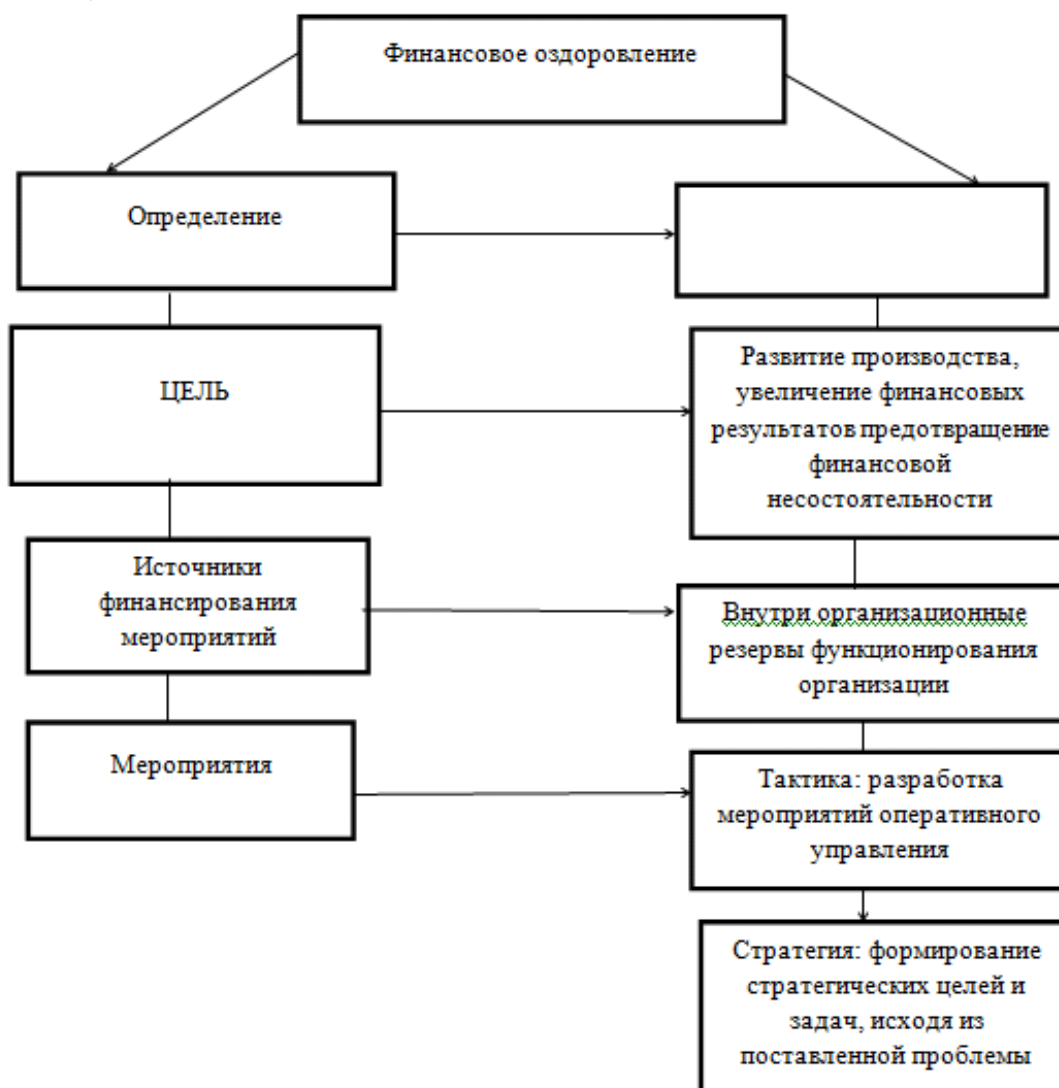

Рисунок 1 – Сущность финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций в досудебный период

На наш взгляд, разработка и применение эффективной системы стратегического учета затрат может выступать в качестве финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций в досудебный период.

Нами определены цель, источники финансирования и направления мероприятий, выполняемых в рамках финансового оздоровления в досудебный период (рисунок 1).

Кризисные явления в работе сельскохозяйственных организаций вызывают отсутствие свободных средств для инвестирования в производство, поэтому управленческому персоналу приходится осуществлять поиск внутриорганизационных резервов. Принимая во внимание предлагае-

мые нами идентификаторы кризисных процессов, целью финансового оздоровления является развитие производства и увеличение финансовых результатов за счет снижения себестоимости производимой продукции. В рамках выделенных мероприятий следует разработать тактику и стратегию. Тактические процедуры могут быть выполнены в рамках всех хозяйственных процессов сельскохозяйственных организаций, а стратегию необходимо разработать для управления затратами на производство продукции. Так как процесс производства является ключевым в хозяйственной деятельности любого экономического субъекта и наиболее зависимым от внешних условий.

Таблица 2 – Мероприятия финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций

Хозяйственные процессы	Мероприятия финансового оздоровления
Продажа	1.Реализация остатков готовой продукции; 2.Разработка маркетинговой политики; 3.Расширение каналов реализации; 4.Поиск новых сегментов рынка; 5.Возможность реализации продукции работникам организации по сниженным ценам.
Производство	Внедрение системы интенсификации производства; Разработка системы стратегического управленческого учета; Контроль за переменными затратами; Система распределения накладных расходов, их сокращение; Проработка внешних факторов, влияющих на финансовый результат; Обеспечение получения и анализ информации о состоянии материальных, трудовых и финансовых ресурсов, потраченных в конкретный момент времени на производство продукции.
Заготовление	1.Работа с поставщиками: 1.1 Проведение инвентаризации расчетов; 1.2 Сокращение контрагентов, работающих по предоплате; 1.3 Выявление поставщиков, нарушающих договорные обязательства. 2. Разработка амортизационной политики, возможность ускорить амортизационный процесс с целью воспроизводства основных средств; 3.Приобретение новых объектов основных средств по договорам лизинга; 4.Реализация неиспользуемых и самортизированных объектов основных средств; 5.Максимальное использование семян на посев и кормов для животных собственного производства.

Функционирование организации связано с осуществлением трех хозяйственных процессов: процесс приготовления, производства и продажи сельскохозяйственной продукции. В кризисных условиях хозяйственные процессы затрудняются, считает Б.Б. Демешев[3]. Нами систематизированы мероприятия, осуществляемые для финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций (таблица 2).

Для обоснования предлагаемых нами идентификаторов рисков банкротства нами выполнена группировка 13 сельскохозяйственных организаций Бузулукского района Оренбургской области. Группировочным показателем выбран общий коэффициент платежеспособности. Это позволило выделить три группы организаций. В первую группу вошли организации, имеющие низкое значение общего коэффициента платежеспособности. Типичной организацией в данной группе является СПК «Жилинская Нива». Анализ ликвидности бухгалтерского баланса орга-

низации выявил его неликвидность, то есть организация не может рассчитаться по своим обязательствам. Вместе с тем установлена убыточность активов, показатели деловой активности (оборачиваемость оборотных средств и запасов в оборотах) снижаются. Таким образом, в дополнение концепции Кочугуева, Н.Н. Киселева и С.М. Анпилов мы определяем в организации финансовый кризис. Во второй группе сельскохозяйственных организаций выявлен экономический кризис. Типичным в данной группе организаций явилось СХА имени Дзержинского. Его диагностировали уменьшением рентабельности продаж, снижением уровня товарности продукции и незначительным изменением показателей деловой активности и рентабельности активов. В третьей группе хозяйств определен кризис управления. В типичном для данной группы хозяйстве ООО «АГРАРИЙ» рентабельность затрат сокращается, рентабельность активов и показатели деловой активности увеличиваются.

Таблица 3 – Группировка сельскохозяйственных организаций Бузулукского района Оренбургской области в зависимости от значения общего коэффициента платежеспособности

Показатель	Первая группа	Вторая группа	Третья группа
Общий коэффициент платежеспособности	[0;0,5)	[0,5;1)	[1;1,5]
Количество хозяйств в группе	4	4	5
Типичное хозяйство в группе	СПК «Жилинская Нива»	СХА имени Дзержинского	ООО «АГРАРИЙ»
Диагностика кризисных процессов	Финансовый кризис	Экономический кризис	Кризис управления
Идентификаторы рисков банкротства	Баланс неликвидный, организация не может рассчитаться по своим обязательствам, наблюдается убыточность активов, деловая активность снижается	Рентабельность продаж снижается, рентабельность активов и показатели деловой активности изменяются незначительно	Рентабельность затрат сокращается, рентабельность активов увеличивается, показатели деловой активности увеличиваются

Таким образом, во всех исследуемых организациях диагностировать риски банкротства. А разработка мероприятий по снижению выявленных рисков будет представлять собой финансовое оздоровление.

В предотвращении рисков банкротства, управленческому персоналу сельскохозяйственных организаций необходима достоверная информация о затратах на производство для осуществления контрольных процедур с целью прогнозирования прибыли. Исследуемые сельскохозяйственные организации занимаются производством зер-

на пшеницы. Зерновое производство имеет сложный технологический процесс, что соответственно влияет на систему учета затрат. Мы предлагаем применение поэлементного метода учета затрат с элементами нормативного. В рамках технологии производства зерна можно выделить следующие процессы: обработка почвы, удобрение, посев, уход за посевом, сбор урожая. В центрах затрат информация будет представлена о конкретном технологическом процессе отдельно. Система стратегического управленческого учета затрат представлена на рисунке 2.

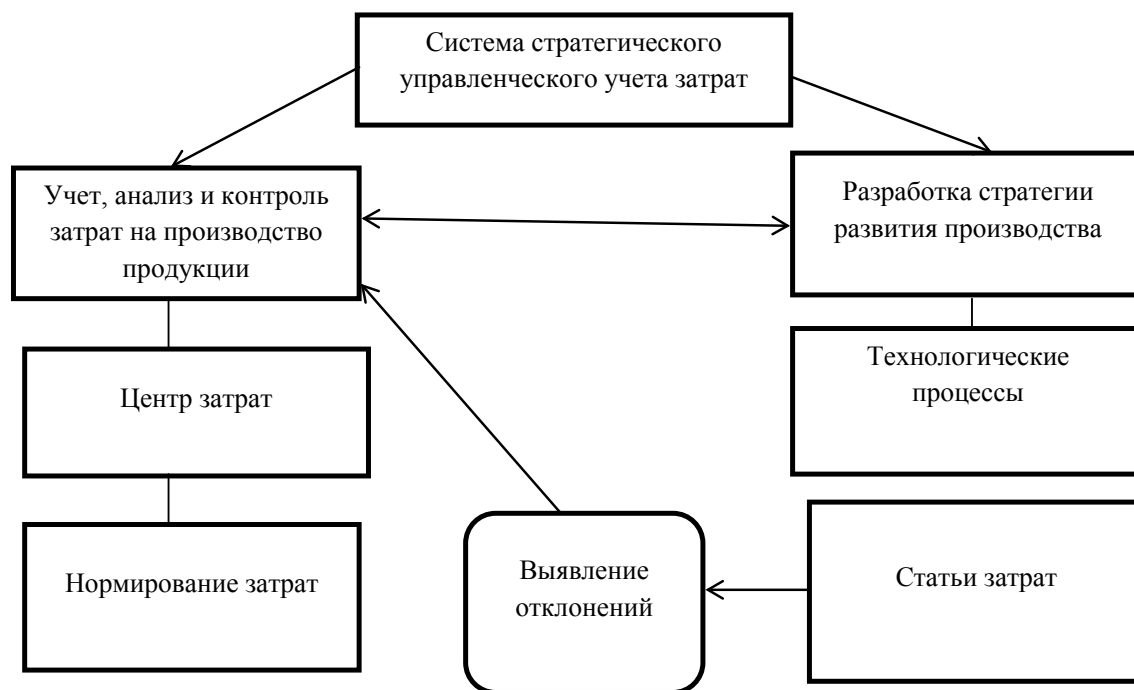

Рисунок 2 – Система стратегического управленческого учета затрат сельскохозяйственных организаций

Нормирование внутри технологического процесса определяет норму расхода материальных и трудовых ресурсов. Применение нормативного метода учета затрат обеспечивает: контроль выполнения норм, выявление отклонений, определение их влияния на финансовый результат от реализации зерна. Для выявления

причин отклонений фактической себестоимости от плановой можно использовать факторный анализ, который поможет обосновать влияние факторов.

Таким образом, разработка и применение элементов системы стратегического управленческого учета: формирование центров ответственно-

сти, внедрение современных методов учета затрат, выполнение контрольных процедур, проведение факторного анализа себестоимости, оценка финансового результата под воздействием внешних и внутриорганизационных факторов является исходной информацией для выявления и предотвращения кризиса управления сельскохозяйственной организацией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волошин Д.А. Стратегический управленческий учет // Экономический анализ: теория и практика. 2007. №16. С.23-27.

2. Данилова Ю.А. Моделирование прогнозирования банкротства предприятий обрабатывающего производства // Аудит и финансовый анализ. 2017. №1. С.107-113.

3. Демешев Б.Б. Прогнозирование банкротства российских компаний: межотраслевое сравнение // Экономический журнал ВШЭ. 2014. №3. С.359-386.

4. Зайцева О.П. Антикризисный менеджмент в российской фирме // Сибирская финансовая школа. 2008. №11-12. С.66-73.

5. Кучугужева М.Н. Анализ внешних и внутрифирменных факторов банкротства на примере российских

компаний // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №2. С.25-36.

6. Леонова О.Г. Методические аспекты финансового анализа в антикризисном управлении // Финансовый менеджмент. 2018. №4. С.25-33.

7. Прокофьева, Е.В. Совершенствование методики диагностики потенциального банкротства и формирование политики финансового оздоровления организации // Управленческий учет. 2018. №3. С.80-89.

8. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. Монография. - Москва: ИНФРА-М, 2014. - 272с.

9. Цыгулева М.И. Повышение доходности на основе учетно-аналитического обеспечения, как способ финансового оздоровления аграрного сектора экономики. Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» [Электронный ресурс] Том 8, №5 2016. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/75EVN516.pdf> - (дата обращения: 20.11.2018).

10. Федорова, Е.А. Методология прогнозирования банкротства: особенности российских предприятий // Проблемы прогнозирования. - 2017. №2. С.8-12.

УДК 336.719

ББК 65.32

Шамрина С.Ю.
канд. экон. наук, ст. преподаватель,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Ставрополь

Льготное кредитование агропромышленного комплекса в современных условиях

Аннотация. В статье рассматривается новый механизм государственной поддержки предприятий, который был внедрен с начала 2017 года. Были рассмотрены плюсы и минусы участия в программе для банков и, выявлены преимущества и недостатки новых форм кредитования аграрного сектора. А так же проведен сравнительный анализ нового механизма льготного кредитования с ранее действующим.

Abstract. The article considers a new mechanism of state support for enterprises, which was introduced from the beginning of 2017. The pros and cons of participation in the program for banks were reviewed and the advantages and disadvantages of the new forms of lending to the agricultural sector were identified. A comparative analysis of the new mechanism of concessional lending was also conducted. with previously acting.

Ключевые слова: аграрный сектор, банк, государственная поддержка, субсидии, льготное кредитование.

Key words: agricultural sector, bank, state support, subsidies, concessional

lending.

Необходимость государственной поддержки агропромышленного комплекса (далее по тексту АПК) в России обусловлена тем, что его ускоренное развитие ориентировано не только на решение проблем продовольственной безопасности, увеличение рентабельности и продуктивности аграрной отрасли, но и способность обеспечить ускоренный рост связанных отраслей. Все это в совокупности определяет потребность в формировании особых механизмов финансирования отрасли вообще и новых прорывных технологий производства сельскохозяйственной продукции в частности. В самом общем виде система государственной поддержки агропромышленного комплекса в настоящее время регламентирована. Формы государственной поддержки сельского хозяйства, которые используются в российской практике, различны и помимо мер прямого выделения бюджетных средств системно значимым предприятиям отрасли включают в себя широкий спектр опосредованных форм поддержки. К ним, в частности, относятся создание специального налогового режима, осуществ-

вление закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, проведение государственных закупочных интервенций, реструктуризация задолженности предприятий АПК по платежам в бюджет и внебюджетные фонды, протекция отечественных производителей во внешнеэкономической деятельности. Среди всего многообразия форм поддержки АПК сегодня на смену существовавшим ра-

нее механизмам пришел новый механизм государственной поддержки предприятий АПК - льготное краткосрочное и инвестиционное кредитование по ставке не более 5%, введенный в действие с 1 января 2017 г. постановлением Правительства России от 29.12.2016 г. № 1528. В таблице 1 приведен сравнительный анализ нового механизма льготного кредитования с ранее действующим:

Таблица 1 – Сравнительный анализ нового механизма льготного кредитования с ранее действующим

Критерии сравнения	Механизм льготного кредитования, действующий	
	до 1 января 2017 г	после 1 января 2017 г
Получатель субсидий	сельхозпроизводитель	уполномоченный банк
Способ льготирования	возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам	возмещение недополученных доходов по кредитам
Ставка для сельхозпроизводителя	15-25%	не более 5%
Размер возмещение из федерального	2/3, 80%, 100% ставки рефинансирования	100% ключевой ставки банка России
Механизм распределения субсидий	Министерство сельского хозяйства России проводит отбор кредитуемых проектов, доводит список претендентов на получение кредита в региональный орган АПК, через который осуществляется доведение средств бюджета до сельхозпроизводителя	Министерство сельского хозяйства России напрямую выделяет средства уполномоченным банкам в соответствии с планом кредитования, установленным исходя из показателей региональных программ
Виды кредитов	не регламентированы -	инвестиционные кредиты на срок от 2 до 15 лет (в зависимости от цели); краткосрочные кредиты на срок до одного года с ограничением размера кредита одному заемщику (не более 1 млрд руб.)
Дополнительные ограничения	не установлены	не менее 20% общего объема льготных кредитов должен приходиться на заемщиков малых форм хозяйствования; заемщик не должен находиться в стадии банкротства, иметь просроченной задолженности по платежам в бюджет и внебюджетные фонды

С 21 апреля 2018 расширен перечень целевого использования льгот-

ных кредитов кредита и добавлены новые направления:

Таблица 2 – Направления использования льготных кредитов

Вид кредита	Направление
Краткосрочное кредитование:	<p>На приобретение молока-сырья для производства цельномолочной продукции, творожных и сливочных сыров.</p> <p>На приобретение расходных материалов, необходимых для развития отрасли садоводства и тепличного овощеводства.</p> <p>На закупку зерна у СХТ СФО и УФО для мукомольно-крупяной промышленности.</p> <p>На выращенных на территории РФ льна, конопли и хмеля.</p>
Инвестиционное кредитование:	<p>На строительство в 2018г. свиноводческих комплексов.</p> <p>На строительство тепличных комплексов по производству ягодной продукции.</p> <p>На реконструкцию мясохладобоев, пунктов по приемке первичной и/или последующей (промышленной) переработке с/х продукции.</p> <p>На строительство, реконструкцию и модернизацию складов, емкостей для хранения сахара, свекловичного сушеного жома и мелассы.</p> <p>На приобретение сооружений, машин, оборудования, специальных устройств и приборов в области аквакультуры (рыбоводства).</p> <p>На строительство и реконструкция складских помещений для хранения льнотресты и льноволокна.</p> <p>На строительство и реконструкцию складских помещений и емкостей для хранения растительных масел, шротов(жмыхов);</p> <p>На строительство предприятий рыболовства.</p> <p>На строительство, реконструкцию и модернизацию мощностей для подработки, хранения и перевалки зерновых культур (в т.ч. продуктов их переработки).[1]</p>

Программа льготного кредитования в настоящий момент является самой востребованной формой господдержки среди аграриев района. Это новый эффективный механизм, который позволит, в том числе малым формам хозяйствования, существенно увеличить объемы производства и повысить свой агротехнологический уровень[2]

Новый механизм льготного кредитования предприятий АПК включает в себя следующие этапы:

1. Министерство сельского хозяйства заключает соглашения на получение субсидии с уполномоченным банком. В перечень банков, принимающих участие в программе, входят системно значимые кредитные организации, а также кредитные учреждения, отобранные Министерством сельского хозяйства на конкурсной основе. Критерии отбора уполномо-

ченных банков для участия в конкурсе установлены п. 3 Постановления № 1528. Правила конкурсного отбора, перечень документов, сроки рассмотрения заявки кредитной организации и вынесения решения о ее включении в перечень

В настоящее время в перечень таких банков входят одиннадцать кредитных организаций: Россельхозбанк, Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк, Газпромбанк, Альфа Банк, Банк «Открытие», UniCredit Bank, Росбанк, Промсвязьбанк, Райффайзен Банк, а также дополнительно банки Республики Крым - банк ЧБРР и РНКБ.

2. На втором этапе происходит сбор заявок от предприятий и составление реестра потенциальных заемщиков на получение льготного кредита. Реестр льготников утверждается министерством сельского хозяйства, как на федеральном уровне, так и на

уровне субъекта Федерации, в зависимости от масштаба кредитного проекта. Предоставление уполномоченным банком предприятиям АПК льготных кредитов по ставке не более 5% на срок до одного года осуществляется на цели финансирования сезонно-полевых работ, закупку кормовых материалов, уплату страховых взносов при страховании посевов и товарных животных и другие. Инвестиционные кредиты предоставляются на сроки, которые дифференцируются в зависимости от цели кредитования. Например, для приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования кредит может быть предоставлен на срок от 2 до 5 лет, а для строительства перерабатывающих производств, сельскохозяйственных селекционно-генетических центров, лабораторий - от 2 до 15 лет.

Заемщиками по программе льготного кредитования могут выступать и юридические лица, и индивидуальные предприниматели, осуществляющие первичную и последующую переработку сельскохозяйственной продукции, и сельскохозяйственные потребительские кооперативы (за исключением кредитных).

Процесс рассмотрения заявки, проведения финансового анализа заемщика и расчет его рейтинга на первоначальном этапе осуществляется в порядке, установленном внутренними документами кредитной организации по оценке заемщика и принятию решения о возможном предоставлении кредитного продукта в рамках той или иной программы кредитования. Каждый претендент, подавший заявку на получение кредита по льготной ставке, в обязательном порядке должен пройти одобрение Министерства сельского хозяйства.[3] Порядок включения заемщика, содержащегося

в реестре потенциальных заемщиков, в реестр заемщиков устанавливается Министерством сельского хозяйства.

Для включения заемщика в программу льготного кредитования уполномоченный банк обязан по мере необходимости направлять в Министерство сельского хозяйства сведения в виде реестра потенциальных заемщиков, претендующих на получение льготного краткосрочного кредита и (или) льготного инвестиционного кредита (форма утверждена в Приложении № 2 к Приказу № 25).

Кредит по льготной ставке получают все потенциальные заемщики из реестра, одобренные Министерством сельского хозяйства, если в течение 60 дней с даты принятия решения Минсельхозом они подписывают кредитный договор. Если кредитный договор не будет заключен в этот срок, решение Министерство сельского хозяйства о включении заемщика в реестр заемщиков аннулируется.

Кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей по льготной ставке отличается тем, что направления целевого использования кредитных средств строго определены.[4] Кроме того, предоставленные заемщику кредитные ресурсы не могут быть размещены на депозитах, а также в иных финансовых инструментах. Перечень возможных направлений определен в зависимости от срока кредитования и зафиксирован в Приказе № 24.

Кредитные средства могут выдаваться заемщику на срок:

- до 1 года включительно в размере не более 1 млрд руб. (льготный краткосрочный кредит);

- на срок от 2 до 15 лет включительно на реализацию одного инвестиционного проекта (льготный инвестиционный кредит) на цели раз-

вития подотраслей растениеводства и животноводства, переработки продукции растениеводства животноводства;

– кредиты сроком от 1 до 2 лет не субсидируются.

3. Третий этап механизма льготного кредитования предполагает компенсацию Министерство сельского хозяйства России уполномоченным банкам недополученных доходов в размере ключевой ставки Банка России.[5]

Субсидии предоставляются уполномоченному банку на основании соглашения о предоставлении субсидий, заключенного между ним и Министерством сельского хозяйства, в пределах установленного в соглашении лимита, а также в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных законодательством о федеральном бюджете и выделенных на цели субсидирования процентных ставок по кредитам АПК[6].

Субсидии предоставляются со дня заключения до дня окончания срока действия кредитного договора в размере ключевой ставки Банка России, действующей на каждую дату начисления процентов.

Для получения субсидий банк направляет в Министерство сельского хозяйства ряд документов

В течение срока действия льготного кредитного договора субсидирование уполномоченных банков может быть полностью или частично прекращено. Основанием для прекращения субсидирования является: наличие у заемщика просроченной задолженности по основному долгу или начисленным процентам свыше 90 календарных дней за последние 180 календарных дней; наличие неурегулированной задолженности свыше 90 календарных дней по платежам в

бюджет и внебюджетные фонды. Как следствие, на период приостановления субсидирования и до момента устранения данных оснований, банк вправе увеличить процентную ставку по льготному кредиту до рыночного уровня.

После принятия решения об исключении заемщика из реестра заемщиков банк обязан в течение трех рабочих дней проинформировать Министерство сельского хозяйства и не вправе повторно включать заемщика в реестр потенциальных заемщиков по кредитному договору, по которому было прекращено предоставление субсидии.

По требованию Министерство сельского хозяйства кредитная организация обязана возвращать в бюджет субсидию, оплата которой была произведена за период, когда заемщик прекратил соответствовать параметрам, установленным правилами предоставления кредитов по льготной ставке.

Соблюдение условий контролирует банк в процессе мониторинга клиента в период кредитования. Кроме того, Министерство сельского хозяйства имеет право на выборочную проверку кредитных досье.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528 утверждены Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной

ставке (далее - Правила льготного кредитования, Постановление № 1528), предусматривающие предоставление субсидии с 1 января 2017 г. напрямую кредитным организациям, участвующим в реализации Правил льготного кредитования в качестве уполномоченных банков, на возмещение недополученных ими доходов в размере 100% ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации по кредитам, выданным организациям агропромышленного комплекса по ставке не более 5%.

В Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 года № 1528 («Правила льготного кредитования») были внесены изменения от 16 октября 2018 года № 1230. О том, что с 2019 года Максимальная ставка по льготному кредиту по-прежнему не должна превышать 5%, но в среднем она вырастет на 0,75 процентных пункта. Согласно тексту постановления, субсидия в размере 90% от ключевой ставки будет действовать в 2019 и последующих годах.

Кредиты дорожают, потому что Министерство сельского хозяйства решил уменьшить размер субсидии по льготному кредитованию.

В 2017 и в 2018 годах субсидия составляла 100% от ключевой ставки Банка России. В 2019 году она составит только 90% от ключевой ставки Банка России.

Как это отразится на фермерах и сельхозпроизводителях?

Объясним на примере:

Сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз) «Красное знамя» планирует взять кредит 100 000 рублей.

Эффективная ставка для конечных заемщиков по субсидируемым программам сегодня составляет 10 11%

Банк «А» считает, что эту сумму можно ему выдать под 11,5% годовых.

В 2018 году история будет развиваться следующим образом:

Зная, что Министерство сельского хозяйства вернёт субсидию в размере ставки Центрального Банка (а это сегодня 7,5%) «Слава аграрию» уменьшает размер ставки на размер субсидии:

$$11,5 - 7,5 = 4 (\%)$$

Итого ставка для (колхоз) «Красное знамя» составит 4%.

В 2019 году история будет развиваться по-другому:

Банк знает, что Министерство сельского хозяйства вернёт только 90% ставки Центробанка:

$$7,5 \times 0,9 = 6,75 (\%)$$

Банк «А» уменьшает размер ставки кредита на размер субсидии:

$$11,5 - 6,75 = 4,75 (\%)$$

Итого ставка для «Красное знамя» составит 4,75%.

Таким образом, при сохранении нынешней ключевой ставки льготные кредиты для АПК должны дорожать с 2019 года на 0,75 процентных пункта.

Если же Центробанк решит до Нового года ставку поднять, допустим, до 10%, то аграрию придётся заплатить уже на 1 процентный пункт больше (не 4% годовых, а 5% годовых).

Будут ли дорожать кредиты в 2020 году относительно 2019 года, зависит от того, как изменится ключевая ставка Центрального банка.

С какими проблемами могут столкнуться сельхозпроизводители в условиях резкого удорожания стоимости кредитования?

1. Государство, скорее всего, будет поддерживать крупные компании, поскольку в этом случае легче контролировать эффективность использования субсидий.[7]

2. Отечественные банки (в части сельского кредитования) будут кредитовать по большей части крупные аграрные организации, занимающиеся переработкой сельскохозяйственной продукции. Такие компании обладают большим залоговым имуществом, наличием оборотных ресурсов, в том числе периодически поступающей денежной выручки, необходимой для страхования залогового имущества, выплаты «тела» кредита и процентов. Все это делает поддержку в форме льготного кредитования для мелких (а также часто для средних) сельскохозяйственных организаций практически недоступной. [8]

3. Нехватка кредитных оборотных средств может привести к сокращению объемов производства продукции.

4. Произойдет резкое увеличение себестоимости сельскохозяйственной продукции, которая не покрывается динамикой роста цен на ее реализацию, возникнут трудности реализации продукции.

5. У сельхозпроизводителей возникают трудности с реструктуризацией долгов. Пролонгации практически невозможны,

Но есть и положительные стороны:

– Теперь льготные кредиты организация может получить, даже если она находится в стадии реорганизации

– Средства льготного кредита можно конвертировать в иностранную валюту для расчёта с поставщиком по внешнеторговым контрактам по безотзывным аккредитивам.

– Льготный инвестиционный кредит теперь может взять организация, которая ещё не начала свою деятельность и берёт деньги, допустим, на строительство птичника или мо-

лочной фермы. Спустя три года (не позднее окончания срока кредита), эта компания должна как минимум 70% получать от реализации сельхозпродукции.[9]

Несмотря на отмеченные недостатки и сложности в реализации Программы льготного кредитования сельхозпроизводителей, в макроэкономическом плане новый порядок взаимодействия аграрного сектора, банков и государства имеет большой потенциал, обусловленный преимуществами дешевого финансирования.

В целом, несмотря на недостатки и сложности в реализации Программы льготного кредитования сельхозпроизводителей, в макроэкономическом плане новый порядок взаимодействия аграрного сектора, банков и государства имеет большой потенциал, обусловленный преимуществами дешевого финансирования, ориентированного на решение общегосударственных задач обеспечения национальной продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиева З. Б. *Льготное кредитование как актуальный инструмент государственной финансовой поддержки АПК // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т. 21. – Вып. 4. – С. 66–77.*

2. Осипова А.В. *О новых правилах льготного кредитования организаций агропромышленного комплекса России // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – т. 11. – №11. – с. 60-64.*

3. Остапенко Е.А., Шамрина С.Ю. *Инвестиционный инструмент обеспечения устойчивого развития социально-экономических подсистем с учетом их специализации // Экономика. Бизнес. Банки. – 2015. – №2(11). – с. 104-*

111.

4. Шамрина С.Ю., Агеева Т.Ю. *Определение и оценка современного состояния малого бизнеса в России // КАНТ. – 2014. – №3(12). – с. 29-31.*

5. Собченко Н.В. *Предпринимательские структуры: факторы, влияющие на устойчивое развитие // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2009. – № 4-1 (32). – С. 229-235*

6. Маслова В.В., *Кредитование в агропромышленном комплексе: состояние, проблемы, пути решения // АПК: экономика, управление. – 2017. – №9. – с. 28-38.*

7. Киреева Н.А., Сухорукова А.М. *Условия и факторы изменения государственной поддержки регионально-го АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – №1. – с. 48-52.*

8. Рыкова И.Н., *Анализ эффективности механизма льготного кредитования в агропромышленном комплексе России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. –*

№ 6 (63). – С. 139–152

9. Рыкова И.Н., Губанов Р.С., Петрова И.В., *Кредитная и инвестиционная активность регионов рамках реализации программ развития агропромышленного комплекса Северо-Кавказского и Южного Федерального округа // Финансовые исследования. – № 4 (53). – 2016. – С. 147–160.*

10. Остапенко Е.А., Шамрина С.Ю. *интеграционные процессы в региональной экономике // В сборнике: Аграрная наука, творчество, рост Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 192-195.*

11. Иноходова И.Г. *Современная политика кредитования в сфере АПК // Известия Великолукской Государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – №1. – с. 38-43.*

12. Закшевский В.Г., Пашута А.О. *Современное состояние кредитования в АПК региона // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2017. – №7. – с. 5-13.*

УДК 336.2
ББК 65.261.4

Кузьменко В.В.

д-р экон. наук, профессор,

Бондарев Д.М.

аспирант,

Молодых В.А.

канд. экон. наук, доцент,

Северо-Кавказский Федеральный университет,

г. Ставрополь

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ НАЛОГОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены способы разрешения проблемы повышения уровня налоговой дисциплины на основе поиска оптимальной стратегии перераспределения финансовых средств на направлении внедрения технологических инноваций для повышения точности сигналов, получаемых от налогоплательщиков. Предложена двухкритериальная оптимизационная модель, позволяющая обосновать выбор лучшей альтернативы максимизации налоговых поступлений в бюджетную систему страны, не предполагающей увеличения числа налоговых проверок хозяйствующих субъектов. Оптимальной стратегией для налоговых органов является сегментирование налогоплательщиков по критерию уровня налоговой дисциплины и селективное использование технологических инноваций и контрольных процедур, стимулирующих соблюдение налогоплательщиками законодательства и исключаящих уклонения от уплаты налогов.

Abstract. The article discusses ways to resolve the problem of increasing the level of tax discipline on the basis of finding the optimal strategy for the redistribution of financial resources towards the

introduction of technological innovations to improve the accuracy of signals received from taxpayers. A two-criteria optimization model has been proposed, which makes it possible to substantiate the choice of the best alternative to maximize tax revenues to the budget system of the country, which does not imply an increase in the number of tax audits of business entities. The optimal strategy for tax authorities is segmentation of taxpayers according to the criterion of the level of tax discipline and the selective use of technological innovations and control procedures that encourage taxpayers to comply with the law and exclude tax evasion.

Ключевые слова: налоговая дисциплина, налоговый контроль, уклонение от уплаты налогов, технологические инновации.

Keywords: tax discipline, tax control, tax evasion, technological innovations.

Рост масштабов уклонения от уплаты налогов может поставить под угрозу стратегические, политические и экономические интересы общества. Это обуславливает целесообразность поиска эффективных инструментов

предотвращения налоговых правонарушений со стороны хозяйствующих субъектов и населения. Повышение уровня налоговой дисциплины требует со стороны налоговых органов большей транспарентности их деятельности, повышения эффективности процедур налогового контроля, более активного использования потенциалов технологических инноваций в системе налогового администрирования [4]. Необходимо учитывать, что уровень налоговой дисциплины в обществе является динамичным показателем [3], который постоянно меняется в зависимости от экономической ситуации в обществе, качества действующей системы налогового администрирования, институциональных факторов, социальных норм и правил, которыми руководствуются налогоплательщики.

Использование технологических инноваций в налоговом администрировании позволяет снизить степень влияния информационного ограничения и повысить эффективность взаимодействия экономических агентов в налоговой сфере. В частности, активно внедряемые в настоящее время инструменты цифровой экономики, позволяющие налоговым органам обрабатывать большие массивы данных о финансово-экономических результатах деятельности налогоплательщиков [2]. Использование информации из различных источников дает возможность более точно идентифицировать неплательщиков налогов [5]. Вследствие этого, применение информационно-аналитических систем оптимизирует технологию принуждения налогоплательщиков быть законопослушными и снижает масштабы уклонения от уплаты налогов.

Необходимо отметить, что до настоящего времени остается без ар-

гументированного ответа вопрос о границах дальнейшего внедрения технологических инноваций, так как в условиях ограниченного бюджета инвестиции, направленные на расширение информационного взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, могут оказать меньшее влияние на уровень налоговой дисциплины, чем прямое инвестирование в механизм увеличения числа налоговых проверок.

В Российской Федерации проблема низкого уровня налоговой дисциплины и значительных масштабов уклонения от уплаты налогов особенно остро стоит в отношении юридических лиц, которые активно пользуются незаконными схемами, где активная роль отводится фирмам-однодневкам. По данным ФНС РФ, доля таких компаний в 2018 г. уменьшилась до 7,3 % от общего числа налогоплательщиков – юридических лиц, что является самым низким значением показателя за весь период наблюдений. В абсолютном значении число таких фирм составило 309,5 тыс., что почти на 1,5 млн. фирм меньше по сравнению с уровнем 2011 г., когда число фирм с признаками однодневок составляло 1,8 млн. ед. или 40,1% от общего числа налогоплательщиков. Следует отметить, что в течение последних 5 лет динамика данного показателя была стабильной, например, в 2016 г. количество фирм-однодневок было на уровне около 1,6 млн. единиц. Таким образом, резкое снижение числа фиктивных компаний началось с 2017 г., что позволяет сделать вывод о росте эффективности борьбы налоговых органов в последние два года с практикой использования фирм-однодневок в уклонении от уплаты налогов.

В первую очередь, данная динами-

ка связана с внедрением системы АСК НДС-2 (автоматизированной системы контроля за возмещением НДС), что позволило исключить из хозяйственных схем реализации возмещения НДС фирмы-однодневки, использование которых за счет фиктивных счетов-фактур сводит к нулю разницу между входящим и исходящим НДС. Это стало возможным вследствие того, что АСК НДС-2 позволяет в режиме реального времени осуществлять мониторинг хозяйственных операций и оперативно выявлять расхождения в декларациях по НДС. Как отмечается в официальной информации ФНС России, в I квартале 2018 г. темпы роста поступлений НДС выросли на 12 млрд. руб. или 80 %. Это подтверждает тезис о том, что уровень налоговой дисциплины тесно коррелирует с показателем количества действующих фиктивных фирм.

Несмотря на достигнутые положительные результаты в борьбе с уклонением от уплаты налогов необходимо учитывать, что такое усиление системы налогового контроля может отрицательно повлиять на уровень налоговой дисциплины. Например, по результатам опроса компании ИРТ, проведенном в 2017 г., 78% налогоплательщиков отметили рост давления со стороны налоговых органов, а ряд юридических компаний отмечает ужесточение ответственности за налоговые правонарушения на основе анализа правоприменительной практики за последние три года.

Таким образом, несмотря на позитивные изменения в развитии налоговой системы, следует отметить, что потенциал повышения ее эффективности на основе дальнейшего совершенствования информационного взаимодействия является весьма ограниченным. Основной причиной

отмеченного является то, что перед налогоплательщиками, вследствие чрезмерного роста рисков использования «серых» схем, возникает дилемма выбора или девиантных моделей поведения и «ухода в тень» или полного соблюдения налогового законодательства. При этом многие налогоплательщики (особенно представители малого и среднего бизнеса [1], а также физические лица) выбирают стратегию полного уклонения от уплаты налогов. Это создает новые трудности в администрировании налоговых поступлений и приводит к тому, что использование традиционных инструментов контроля в среднесрочной перспективе будет выходить на первый план.

В совокупности актуальных и требующих решения задач минимизации случаев осознанного нарушения налогового законодательства представляется весьма востребованной разработка экономико-математической основы создания рациональных алгоритмов диагностики состояния налоговой дисциплины. Главным целевым приоритетом здесь выступает повышение степени открытости информации о поведении налогоплательщиков и сокращение расходов на традиционные камеральные и выездные проверки.

Рассмотрим взаимодействие экономических агентов в налоговой сфере как систему, состоящую из нейтральных к риску лиц с размером дохода F_0 . Доход представляет собой экзогенную величину, распределенную в соответствии с функцией $F_0(i)$ на заданном интервале R , которая может быть непрерывно дифференцируема с плотностью $f_0(i) = F'_0(i)$. Налогоплательщики облагаются подоходным налогом по ставке t , а налогооблагае-

мая база определяется на основе предоставленной налоговой отчетности.

В целях обеспечения контроля за полнотой исчисления и своевременностью уплаты налогов налоговый орган осуществляет аудит, не располагая достоверными сведениями о реальном доходе налогоплательщиков, поэтому априори предполагается, что он распределен в соответствии с $F_0(i)$. Налоговые органы получают сигнал о размере дохода каждого налогоплательщика в размере s , при этом $s \in \mathbb{R}$. Рассматривая представленные декларации как входной сигнал, налоговый орган уточняет оценку о распределении доходов налогоплательщика в соответствии с условной функцией распределения $F(i|s)$, плотность которой обозначим как $f(i|s)$. На основе полученных сигналов налоговый орган определяет вероятность аудита налогоплательщика $p(r,s)$, которая зависит не только от размера задекларированного дохода r , но и от сигнала s .

Для оценки реального дохода налогоплательщиков налоговые органы могут использовать информацию, полученную из разных источников [6], например, данные, полученные от проверки деклараций третьих лиц, ретроспективных сведений и т.д. Как следствие, качество информации, которой обладают налоговые органы, может быть разной, поэтому для оценки дисперсии условного распределения дохода необходимо детерминировать точность сигнала a . При этом необходимо учитывать, что зависимость от точности сигнала – это обратное стандартное отклонение условного распределения доходов, поэтому необходимо ввести дополнительные предположения в отношении информационного сигнала s :

$$F^a(i|s) = G(a(i-s))_{(1)}$$

где $F^a(i|s)$ – условное распределение дохода, зависящее от точности сигнала a ;

G – симметричная функция распределения с единичной дисперсией и нулевым математическим ожиданием, и ожиданием условного распределения дохода равного s .

Исходя из условия (1) показатель точности a представляет собой обратную величину стандартного отклонения условного дохода, где все сигналы имеют приблизительно одинаковое значение, из чего следует, что все налогоплательщики имеют одни и те же источники доходов. Обозначим соответствующие сигналы $H^a(s)$ и $h^a(s)$, тогда интегрирование условного распределения доходов по сигналам, зависящим от точности, приводит к выполнению следующего условия:

$$f_0(i) = \int ag(a(i-s))h^a(s)ds_{(2)}$$

Для того, чтобы распределение доходов $f_0(i)$ оставалось неизменным необходимо, чтобы сигналы $h^a(s)$ синхронно изменялись с их точностью. Налоговый орган может способствовать увеличению точности сигнала, например, путем внедрения или модернизации информационно-консультационных систем для анализа предоставляемой отчетности. Для этого налоговый орган инвестирует средства в размере $K(a)$, функция которой является возрастающей, следовательно, $K_0(a) > 0$.

Налогоплательщик, например, на основе своего опыта взаимодействия с налоговыми органами, может приблизительно оценить характеристики сигнала и его точности [8]. Также он предполагает, что вероятность аудита зависит от размера задекларированного им дохода r с учетом ха-

рактических сигналов. В случае, если декларация налогоплательщика не проверяется, то он обязан уплатить налог в размере tr в соответствии с поданной декларацией. Если же в отношении налогоплательщика будут проведены дополнительные контрольные мероприятия, то он будет обязан доплатить все суммы налогов с учетом реального дохода, а также штрафные санкции, размер которых пропорционален сумме сокрытых налогов π и равен $t_i + (1 + \pi)t(i - r)$. Очевидно, что налогоплательщики стремятся минимизировать потенциальные потери:

$$\min_r \{t_r + p(r, s)(1 + \pi)t(i - r)\} \quad (3)$$

Налоговый орган разрабатывает

$$\max_{p(r, s), a} \{ \iint cT(i, s), p(a) dF^a(i | s) dH^a(s) \} < B \quad (4)$$

где c – стоимость аудита;

B – имеющийся бюджет налогового органа.

Наличие бюджетных ограничений для налогового органа предполагает, что он может проверить каждого налогоплательщика с вероятностью, не превышающей $1/(1 + \pi)$.

Данная задача относится к классу двухкритериальных оптимизационных задач, поэтому ее решение осуществляется в два этапа. На первом этапе фиксируется параметр точности сигнала и с учетом этого определяют

$$\frac{\partial TR}{\partial a} - \frac{1 + \pi}{c} K'(a^*) = - \frac{R(P^*)}{a^* R'(P^*)} - \frac{1 + \pi}{c} K'(a^*) = \begin{cases} = 0, \text{ если } a^* > a_L, P^* > 0 \\ > 0, \text{ если } a^* > a_L, P^* = 0 \\ < 0, \text{ если } a^* = a_L, P^* > 0 \end{cases} \quad (5)$$

Решение ее удобно иллюстрируется графически и соответствующим бюджетным ограничением:

$$\frac{c}{1 + \pi} P^* + K'(a^*) = B \quad (6)$$

На внутреннем оптимуме, отношение предельной налоговой выруч-

ет стратегию аудита по двум показателям: вероятность аудита ($r(i, s)$) и точность сигнала (a) таким образом, чтобы максимизировать налоговые поступления в условиях ограниченности бюджетных ресурсов, инвестировать которые можно, соответственно, или в увеличение числа проверок или в модернизацию информационно-консультационных систем. Так как налоговый орган не может достаточно точно детерминировать реальный доход каждого налогоплательщика, но может определить условное распределение дохода на основе полученных сигналов $F^a(i | s)$ и их распределения по всей выборке $H^a(s)$, то дилемма налогового органа будет следующей:

ся параметры оптимальной политики аудита. Далее можно формализовать задачу поиска налоговым органом оптимального соотношения между затратами на увеличение точности сигнала за счет внедрения технологических инноваций и количеством проводимых традиционных проверок в условиях максимизации налоговых поступлений.

Формализованное представление сформулированной выше задачи максимизации можно записать следующим образом:

ки от повышения точности сигнала к предельным налоговым поступлениям от увеличения количества проверок равно отношению предельной стоимости повышения точности сигнала к предельным затратам на увеличение числа проверок (рисунок 1).

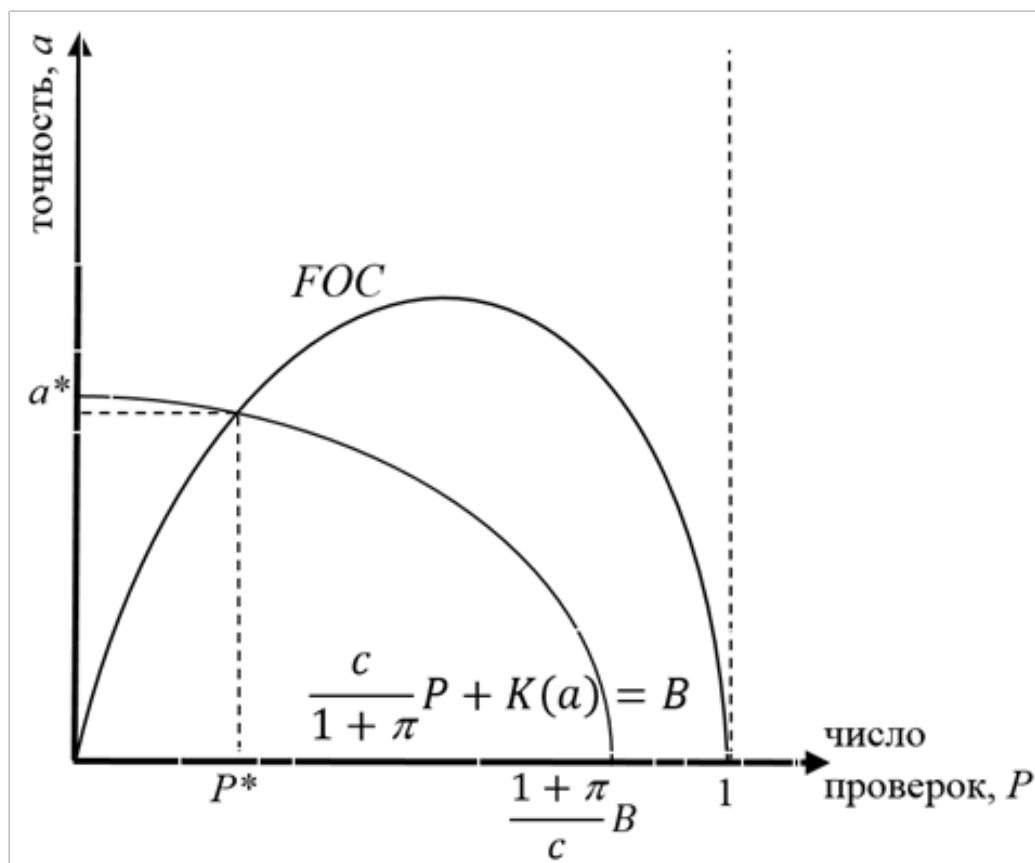

Рисунок 1 – Графическая интерпретация поиска оптимального решения

Предельная норма замещения точности сигнала для числа проверок P показывает насколько можно сократить их количество за счет повышения точности сигнала при условии, что налоговые поступления останутся на одном уровне. На основе аналогии с теорией полезности для двух нормальных товаров можно было бы ожидать, что предельная норма замещения будет уменьшаться с точностью сигнала и увеличиваться с ростом числа проверок. Однако, предельная норма замещения точности, сначала возрастает с увеличением числа проверок до определенного уровня, а далее продолжает расти только в случае снижения количества проверок. Это позволяет определить оптимальную политику соотношения использования технологических инноваций и количества проверок с уче-

том полученных сигналов от налогоплательщиков.

Результаты исследования подтверждают, что поиск оптимальных стратегий повышения уровня налоговой дисциплины в контексте противодействия уклонению от уплаты налогов требует учета разноплановых факторов, которые имеют не только экономическую, но и правовую, социальную и даже психологическую природу. Все это следует учитывать при модернизации действующей системы налогового администрирования и внедрении технологических инноваций в деятельность контролирующих органов.

Поиск оптимального соотношения затрат на организацию контрольной деятельности и повышение точности сигналов, получаемых от налогоплательщиков в результате вне-

дрения технологических инноваций, показал, что в условиях имеющих бюджетных ограничений предельная норма отдачи от вложения дополнительных финансовых средств как в совершенствование информационного взаимодействия, так и в интенсификацию контрольных процедур не дает максимального эффекта. Связано это с тем, что оптимальный уровень затрат на модернизацию форм и методов предоставления информационной отчетности растет одновременно с увеличением затрат на данную статью расходов, а в последующем предельная отдача снижается, в отличие от затрат на рост числа проверок, оптимальное количество которых увеличивается пропорционально выделенным ресурсам. Учитывая современный уровень развития информационных технологий в налоговых органах, а также то, что чрезмерный рост давления со стороны контролирующих структур может вызвать негативную реакцию налогоплательщиков [2] и привести их к выбору стратегии ухода в тень, поиск оптимального решения в случае увеличения бюджета на проведение традиционных налоговых проверок становится невозможным.

Предложенная модель диагностики налогоплательщиков по критерию готовности соблюдать налоговое законодательство позволяет повысить эффективность, как контрольных мероприятий, так и внедрения технологических инноваций за счет селективного использования нормативно-правовых инструментов институционального характера, стимулирующих добросовестное поведение налогоплательщиков и препятствующих выбору стратегии уклонения от уплаты налогов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулаева, З. З. Значение социального аспекта в индикаторах экономической безопасности / З. З. Абдулаева // *Вопросы структуризации экономики*. – 2010. – № 2. – С. 62-66.
2. Гурова Е. А., Трысячный В.И., Кузьменко И. П. Разработка инновационной стратегии развития организации сетевого типа // *Вестник СевКавГТИ*. – 2013. – № 15. – С. 12-15.
3. Кузьменко В.В. Стратегическое планирование устойчивого развития мезоуровневых систем в контексте нейтрализации теневого сектора экономики / В.В. Кузьменко, В.А. Молодых, Н.С. Бескоровайная, А.А. Рубежной. – Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2016. – 208с.
4. Кузьменко В.В. Проблемы формирования эффективной налоговой политики в отношении теневого сектора экономики / В.В.Кузьменко, В.А.Молодых // *Вестник СевКавГТИ*. – Ставрополь, 2016. – №4. – С.69-73.
5. Кузьменко В.В., Молодых В.А., Кузьменко И.П. Инструменты контроллинга в системе управления промышленных предприятий / В.В. Кузьменко, В.А. Молодых, И.П. Кузьменко // *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством*. – 2012. – № 2 (22). – С. 25-31.
6. V.V. Kuzmenko, N.S. Beskorovainaya, V.A. Molodyh, I.P. Kuzmenko, M.V. Florinskaya *Fiscal Policy within the System of Region Sustainable Development. International Journal of Humanities and Cultural Studies (IJHCS)*. – Vol.3 No 1 (2016): Volume 3, Issue 1 (April-June). – p. 1018-1029.
7. Irina Kuzmenko, Nikolay Chervyakov, Kocherov Yuriy, Dmitriy Samoylenko *Modification of the Scheme of Division of Asmuth*

Bloom Data with the Application of the Method of Fractal Geometry // IVth International Conference on Engineering and Telecommunication (EnT), Moscow 2017. – p. 28-32.

8. Kuzmenko V.V., Glotova I.I.,

Tomilina I.P., Kuzmenko, I.P., Fedorenko I.V. Assessment Instruments of Economic Feasibility of Tax Transformations. Published by Canadian Center of Science and Education. Asian Social Science; Vol.

11, No. 19. – 2015.

УДК 336.531

ББК 65.263

Склярова Ю.М.
д-р. экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой «Финансовый менеджмент и банковское
дело»,
Скляров И.Ю.
д-р. экон. наук, профессор,
Латышева Л.А. канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Анализ инвестиционной деятельности коммерческих банков осуществляется по следующим направлениям: инвестиционное кредитование и вложение банковских ресурсов на длительный срок в высокодоходные ценные бумаги. В данной статье представлен анализ инвестиционной деятельности АО «Россельхозбанк», проведенный анализ позволяет сделать вывод о качестве инвестиционной деятельности коммерческого банка. Поскольку коммерческие банки в отличие от ряда других посреднических учреждений имеют особую возможность кредитной эмиссии и использования транзакционных денежных средств, то они имеют значительный инвестиционный потенциал.

Abstract. Analysis of investment activities of commercial banks is carried out in the following areas: investment lending and investment of Bank resources for a long term in high-yield securities. This article presents an analysis of investment activities of JSC «Rosselkhozbank», the analysis allows us to conclude about the quality of investment activities of a commercial Bank. Since commercial banks, unlike a number of other intermediary institutions,

have a special opportunity to issue credit and use transactional funds, they have a significant investment potential.

Ключевые слова: инвестиционный анализ, коммерческий банк, инвестиции, инвестиционная деятельность, ценные бумаги, активные операции.

Keywords: investment analysis, commercial Bank, investment, investment activity, securities, active operations.

Изучение инвестиционной деятельности банков является актуальной задачей в настоящее время, поскольку важной составляющей частью экономической политики страны является инвестиционная активность банков в России, которая представляющая собой систему мер, определяющую объем, структуру и направления инвестирования, с учетом приоритетных направлений.

Анализ инвестиционной деятельности коммерческих банков осуществляется по следующим направлениям: инвестиционное кредитование и вложение банковских ресурсов на длительный срок в высокодоходные ценные бумаги. Инвестиционные операции коммерческого банка представ-

ляет собой деятельность, связанную с размещением ресурсов в ценные бумаги, недвижимость, уставные фонды предприятий, коллекции, драгоценные металлы и иные объекты вложений [8].

Основными направлениями инвестиционной деятельности коммерческого банка являются:

- отбор, структурирование и управление прямыми инвестициями в активы с большим потенциалом роста их стоимости;
- создание (приобретение) и управление дочерней компанией;
- инвестирование средств в ценные бумаги;
- консультационные и финан-

совые услуги по сделкам с крупными пакетами акций [3].

Согласно бухгалтерскому балансу коммерческого банка в структуре активов отражены следующие объекты его инвестиционной деятельности: финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток, финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи, инвестиции в дочерние компании и инвестиционная недвижимость.

Финансовые активы коммерческого банка представляют собой ценные бумаги и финансовые инструменты, которые, в свою очередь, являются производными ценными бумагами.

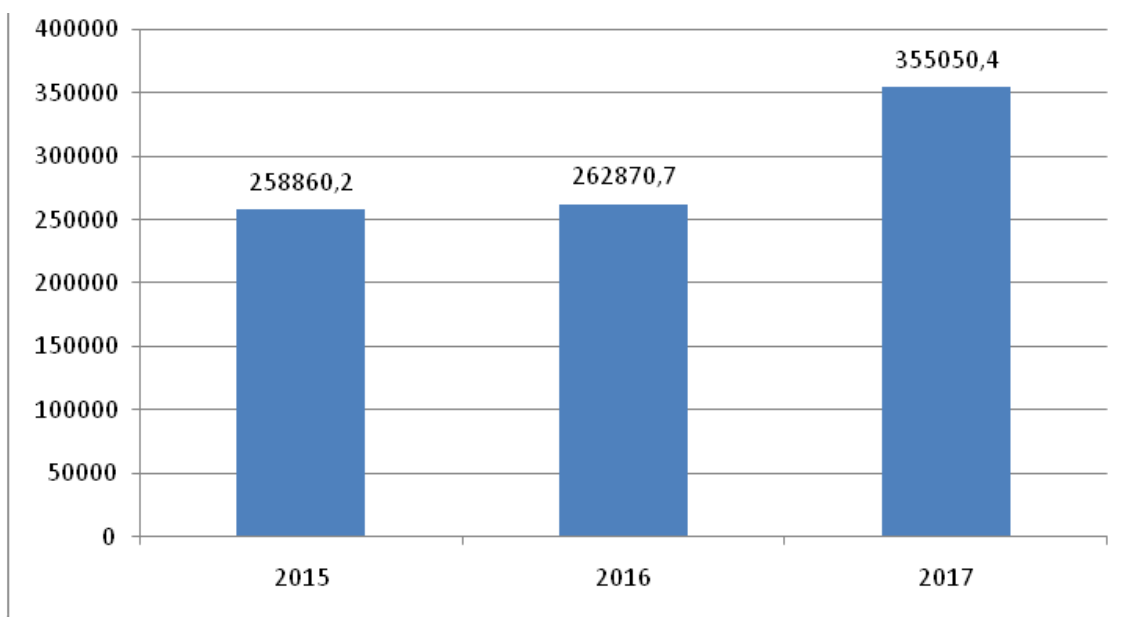

Рисунок 1– Динамика инвестиционной деятельности коммерческого банка, млн. руб.

По представленным выше данным можно сделать вывод, что инвестиционная деятельность коммерческого банка имеет положительную динамику развития. Так в 2017 году по сравнению с 2015 годом инвестиции банка увеличились на 37,2%, что в абсолютном выражении составило 355050,4 млн. руб. Данное изменение произошло за счет увеличения финансо-

вых активов, которые оцениваются по справедливой стоимости через прибыль или убыток на 21 460,7 млн. руб., за счет вложений в ценные бумаги и другие финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи на 37 539,3 млн. руб., за счет вложения в ценные бумаги, удерживаемые до погашения на 37190,5 млн. руб.

Инвестиционная деятельность

коммерческого банка на рынке ценных бумаг представляет собой деятельность, связанную с вложением денежных средств в ценные бумаги от своего имени и за свой счет в целях получения прямого и косвенного дохода. Прямой доход коммерческий банк от вложения в ценные бумаги получает в форме процентов, дивидендов, прибыли от продажи. Косвенные доходы коммерческого банка образуются за счет расширения доли

рынка, которая контролируется банком на основе владения пакетом акций [6].

Для оценки инвестиционной деятельности коммерческие банки используют норматив долгосрочной ликвидности, который показывает риск потери платежеспособности банка при размещении средств в долгосрочные активы. Для анализа данного норматива обратимся к рисунку 2.

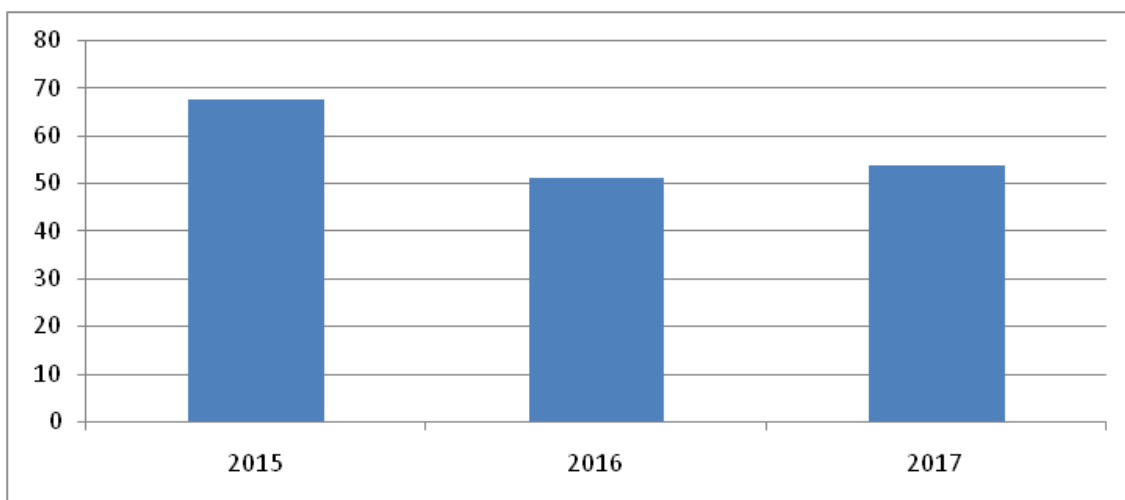

Рисунок 2 – Норматив долгосрочной ликвидности, %

Таблица 1 – Инвестиции в долговые инструменты, млн. руб.

Показатели	Валюта	2015	2016	2017	2017 к 2015, в %
Портфель ценных бумаг, оцениваемых по справедливой стоимости через прибыль или убыток					
Долговые обязательства РФ	RUB	—	24927	16498	—
Портфель ценных бумаг, имеющих в наличии для продажи					
Долговые обязательства РФ	RUB	92807	118245	154054	165,9
	USD	—	1556	—	—
Долговые обязательства субъектов РФ и органов местного самоуправления	RUB	2894	6978	2948	101,9
Долговые обязательства корпоративных эмитентов	RUB	56252	28473	44456	79,0
	USD	40931	38694	32781	80,1
Итого		192884	218873	250737	129,9

На основе представленных выше данных можно сделать вывод, что значение норматива долгосрочной ликвидности не имеет равномерной

динамики развития. Максимальное значение данного норматива составляет 120%. В 2017 году по сравнению с 2015 годом значение норматива сни-

зилось на 6%, что связано с увеличением капитала коммерческого банка.

Рассмотрим инвестиции коммерческого банка в долговые инструменты, для этого обратимся к таблице 1. Долговой инструмент представляют собой долговое обязательство, которое задокументировано в электронном виде или в бумажной форме и отражающее финансовые отношения между заемщиком, который именуется эмитентом, и кредитором, инвестирующим средства.

По представленным выше данным можно сделать вывод, что инвестиции в долговые инструменты в 2017 году по сравнению с 2015 годом увеличились на 29,9% и составили 250737 млн. руб. Данное изменение произошло за счет увеличения долговых обязательств РФ и органов местного само-

управления на 65,9%. Долговые обязательства корпоративных эмитентов снизились в отечественной валюте на 21%, в иностранной валюте на 19,9%.

Рассмотрим размер инвестиций, которые направлены на получение банком прибыли и осуществления контроля или влияния на деятельность юридического лица, для этого обратимся к таблице 2. Инвестиции, вкладываемые в целях оказания влияния на деятельность организации, называются прямыми, в результате которых инвестор получает долю в уставном капитале не менее 10%. Прямые инвестиции позволяют влиять инвестору на проинвестированный бизнес. В настоящее время прослеживается тенденция к увеличению объемов прямых инвестиций и сокращению портфельных.

Таблица 2 – Структура инвестиций коммерческого банка в долевые ценные бумаги, млн. руб.

Показатели	2015	2016	2017	2017 к 2015, в %
Инвестиции с целью получения прибыли	112,2	119,9	119,4	106,4
Инвестиции с целью осуществления контроля либо оказания значительного влияния на деятельность юридического лица	38873,2	38370,5	38340,9	98,6
Итого инвестиций	38985,5	38490,4	38460,3	98,7

На основе представленных выше данных можно сделать вывод, что размер инвестиций коммерческого банка в 2017 году по сравнению с 2015 годом уменьшился на 1,3%. Данное изменение связано со снижением инвестиций направленных на оказание контроля и влияния на деятельность банка на 1,4%. Размер инвестиций направленных на получение прибыли в 2017 году по сравнению с 2015 годом увеличился на 6,4%.

Ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи, представляют собой непроизводные ценные бумаги,

удерживаемые коммерческим банком в течение неопределенного периода времени. Данные ценные могут быть проданы при изменении процентных ставок, цен на акции, обменных курсов или требований ликвидности [9].

Ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи, первоначально учитываются по стоимости приобретения, включая затраты по сделке, затем переоцениваются по справедливой стоимости. К затратам по сделке относятся комиссионные и вознаграждение, которые были уплачены агентам, дилерам, брокерам, сборы

фондовых бирж и регулирующих органов, также налоги и сборы за перевод средств. К затратам по сделке не относятся: затраты по управлению активами и внутренние административные расходы.

Рассмотри соотношение чистой прибыли (убытка) полученного от осуществления банковской деятельности и чистых доходов (убытков) от операций с ценными бумагами, для этого обратимся к рисунку 3.

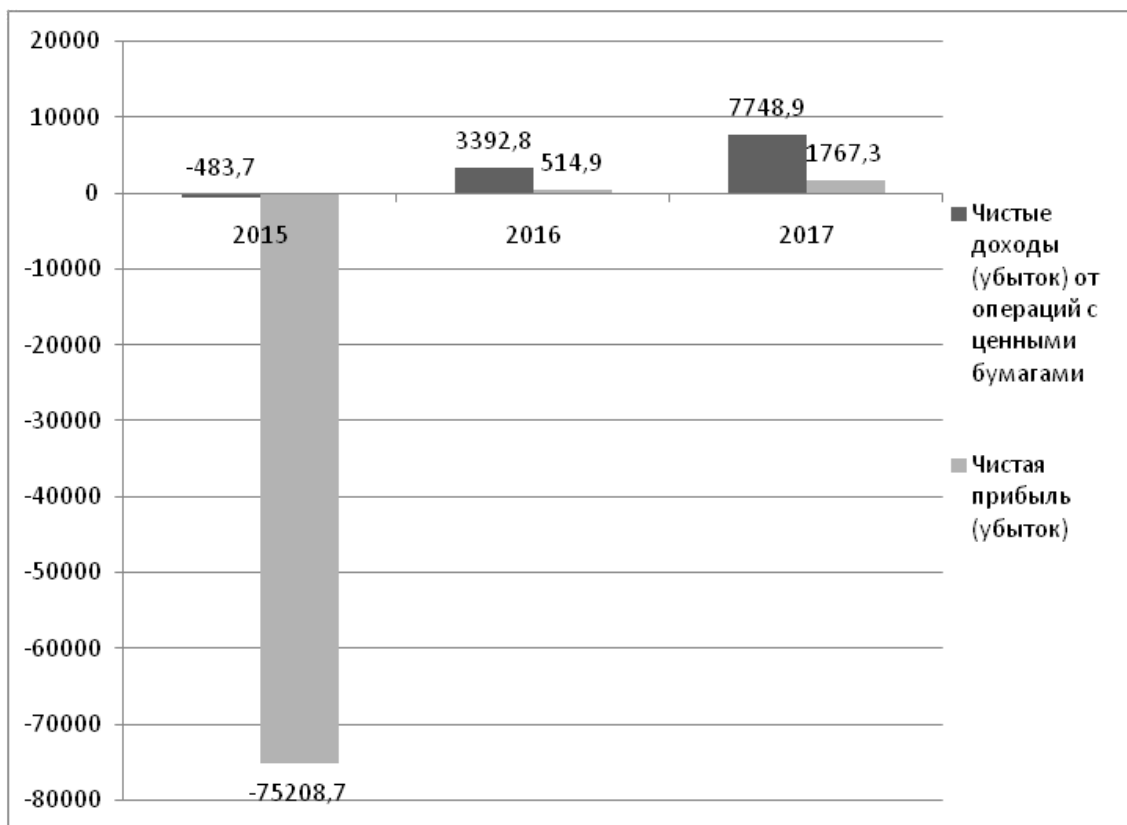

Рисунок 3 – Сравнение чистой прибыли (убытка) с доходом от операций с ценными бумагами, млн. руб.

Таблица 3 – Влияние размера чистых активов коммерческого банка на размер чистой прибыли, млн. руб.

Годы	Чистая прибыль	Чистые доходы от операций с иностранной валютой
2008	1424,2	65972,6
2009	928,1	113217,8
2010	1013,7	115869,1
2011	1272,2	138639,2
2012	523,8	179205,1
2013	1018,1	209058,9
2014	-9334,1	218082,8
2015	-75208,7	233712,7
2016	515,0	245592,6
2017	1767,3	294585,8

По представленным выше данным можно сделать вывод, что чистая прибыль (убыток) коммерческого банка имеет положительную динамику развития, так же как и полученные доходы от операций с ценными бумагами, которые в 2017 году составили 7748,9 млн. руб., что на 5981,6 млн. руб. больше полученной чистой прибыли банком от осуществления своей деятельности.

Нами проведены исследования влияния размера чистого дохода полученного от осуществления операций с ценными бумагами на размер чистой прибыли банка. Расчеты выполнены по данным за 10 лет. Исходные данные приведены в следующей таблице 3.

Получены следующие статистические характеристики:

– уравнение линейной связи

$$YX = -12,055 + 10,310X$$

Где, YX – чистая прибыль коммерческого банка;

X – чистая прибыль от осуществления операций с ценными бумагами;

$r = 0,714$ – коэффициент парной корреляции;

$r^2 = 0,509$ – коэффициент детерминации;

10,310 – коэффициент регрессии;

$\delta_y = 6219,946$ – среднее квадратическое отклонение по Y;

$\delta_x = 3,578$ – среднее квадратическое отклонение по X;

$t = 2,884$ – критерий Стьюдента;

$F = 8,293$ – критерий Фишера.

Из уравнения вытекает, что рост чистой прибыли коммерческого банка на 1 млн. руб. дает увеличение размера чистой прибыли от осуществления операций с иностранной валютой на 10,310 млн. руб. Данная связь является заметной, что характеризуется значением коэффициента корреляции, равным 0,714. Коэффициент детерминации равен 0,509 и характеризует, что размер чистой прибыли формировался на 50,9% за счет чистой прибыли от операций с иностранной валютой и на 49,1% за счет других факторов, которые не учтены в корреляционной модели.

Нами проведена статистическая значимость коэффициента корреляции этой парной связи с помощью t – критерия Стьюдента по формуле:

$$t_{\text{факт}} = \frac{r_{xy}}{\sqrt{1 - r_{xy}^2}} \times \sqrt{n - 2}$$

$$t_{\text{факт}} = \frac{0,714}{\sqrt{1 - 0,714^2}} \times \sqrt{10 - 2} = 2,884$$

Сравним $t_{\text{факт}}$ с табличным (критическим) значением t табл при уровне значимости 0,05 и числе степеней свободы $V = n - 2 = 10 - 2 = 8$. Табличное значение по таблице Стьюдента равно 2,306.

Фактическое значение критерия больше табличного, что свидетельствует о значимости линейного коэффициента корреляции и существенности

связи между размером чистой прибыли банка и размером чистой прибыли от осуществления операций с иностранной валютой.

Значимость уравнения регрессии и показателя тесноты связи оценивают с помощью F- критерия Фишера. Сначала определим фактическое значение $F_{\text{факт}}$

$$F_{\text{факт}} = \frac{r_{xy}^2}{1 - r_{xy}^2} \times (n - 2)$$
$$F_{\text{факт}} = \frac{0,509}{1 - 0,509} \times (10 - 2) = 8,293$$

Табличное значение $F_{\text{табл}} = 5,32$.

Фактическое значение критерия больше табличного, что свидетельствует о статистической значимости уравнения тесноты связи g_{xy} , то есть они статистически надежны и сформировались под неслучайным воздействием фактора X , то есть под воздействием получаемой прибыли от осуществления операций с иностранной валютой.

Построенная модель на основе её проверки по F -критерию Фишера и t – критерию Стьюдента в целом адекватна, все коэффициенты регрессии значимы. Данная модель может быть использована для принятия решений и осуществления прогнозов. Можно сделать вывод, что объем чистой прибыли банка в конце исследуемого периода стремительно растет. Так же размер полученной прибыли банка зависит от размера полученной прибыли от осуществления операций с иностранной валютой, то есть с увеличением прибыли от осуществления операций с иностранной валютой, чистая прибыль банка будет увеличиваться.

Таким образом, на основе проведенного анализа инвестиционной деятельности коммерческого банка можно сделать вывод, что размер инвестиций банка за исследуемый период увеличился, также произошло увеличение размера получаемой коммерческим банком прибыли от осуществления операций с ценными бумагами. Для дальнейшего развития инвестиционной деятельности ком-

мерческого банка необходима детальная проработка путей развития и их проверка на практике в реальных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ачкасов, А. Н. *Активные операции коммерческих банков / А. Н. Ачкасов.* – М.: Консалтбанкир, 2015. – 215с.
2. Гиблова, Н. М. *Коммерческие банки как основные участники модернизационных процессов отечественной экономики / Н. М. Гиблова.* – М.: Банковское дело, 2016. – №11. – С. 40-43.
3. Букато, В. И. *Банки и банковские операции в России / В. И. Букато.* – М.: Финансы и статистика, 2016. – 367с.
4. Вознесенский, Е. П. *Операции коммерческих банков / Е. П. Вознесенский.* – М.: Банковские услуги, 2015. – №7. – С.30-33.
5. Самсонова, Е. К. *Теоретическо-методологические аспекты исследования финансово-кредитной инфраструктуры / Е. К. Самсонова.* – М.: Финансы и кредит, 2017. – № 44. – С. 49-54.
6. Полушкин, В. Ю. *Анализ стабильности управления активными и пассивными операциями в коммерческом банке / В. Ю. Полушкин.* – М.: Бухгалтерия и банки. – 2016. – №1. – С.18-39.
7. Семенов, С. К. *Экономика РФ и перспективы увеличения активов банков / С. К. Семенов.* – М.: Финансы и кредит. – 2016. – №8. – С.2-5.

8. Тарасова, Г. М. *Банковские операции в России* / Г. М. Тарасова. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2015. – 133 с.
9. Шеремет, А. Д. *Методика финансового анализа коммерческих организаций* / А. Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 208 с.

УДК 338.49

ББК 32.81

Анопченко Т.Ю.
д-р экон. наук, профессор,
Мурзин А.Д.
канд. экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ТЕХНОЛОГИИ «УМНОГО» ГОРОДА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ

Аннотация. Цифровые технологии в настоящее время все активнее проникают во все сферы жизни общества. В области муниципального менеджмента существует множество процессов, требующих использования информационных технологий. Крупные территориальные системы агломерационного типа наиболее остро нуждаются в информационной поддержке и цифровизации технологий управления. Популярность и эффективность «умных» технологий обуславливает их проникновение в область городского управления. В исследовании рассматриваются особенности агломерационных процессов, их структура и специфика управления. В результате исследования предложен и обоснован порядок формирования стратегии и реализации целостной политики внедрения технологий «умного» управления в отношении городских агломераций.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00594.

Abstract. Digital technology is now increasingly penetrating into all areas of society. In the field of municipal

management, there are many processes that require the use of information technology. Large territorial systems of agglomeration type most urgently need information support and digitalization of management technologies. The popularity and effectiveness of «smart» technologies leads to their penetration into the field of urban management. The study examines the features of sintering processes, their structure and management specifics. As a result of the research, the procedure for the formation of a strategy and the implementation of a holistic policy of introducing smart management technologies in relation to urban agglomerations was proposed and substantiated.

Ключевые слова: умный город, устойчивое развитие, городские агломерации, алгоритмизация управления, информационные технологии.

Keywords: smart city, sustainable development, urban agglomerations, control algorithmization, information technology.

Городская социально-экономическая система представляет собой сложную структуру, характеризую-

щуюся единством социально-экономических, природно-ландшафтных и культурно-исторических элементов, выполняющих производственные, социально-демографические, природно-рекреационные и культурно-образовательные функции.

Историко-культурные традиции расселения и концентрации определенных типов производства приводят к выделению территориальных конгломератов различной специализации. Близость расположения и связанность подобных структур обеспечивается в дальнейшем развитие социальной сферы, инженерной и транспортной инфраструктуры, созданием центров притяжения трудовых ресурсов, благоприятными условиями окружающей природной среды.

Однако важнейшим фактором устойчивого развития групп связанных между собой и территориально обособленных систем является эффективное управление. В России функции управления социально-экономической системой муниципального уровня относятся к области задач местного самоуправления.

Проблемы регулирования процессов устойчивого развития городских поселений начали формироваться еще задолго до зарождения концепции местного самоуправления как способа организации гражданского общества. Проблема управления городом образовалась еще раньше, трансформировав городские территории в отдельный независимый объект управления. В настоящее время становится понятно, что сфера муниципального менеджмента не ограничивается задачами местного самоуправления, и ее следует выделять в самостоятельную область исследований.

Современным тенденциям урба-

низации присущи признаки классической агломерации: пространственное сближение застройки соседних муниципальных образований, приводящие к постепенному сращиванию населенных пунктов с образованием единого застроенного массива. Изначально подобные процессы наблюдались только вблизи больших городов и приводили к постепенному поглощению пригородов и малых городов спутников. Однако сейчас уже есть примеры слияния равновеликих малых городов и даже сельских населенных пунктов.

Проблемы агломерации наиболее отчетливо проявляются при сопоставлении с проблематикой муниципального управления крупными образованиями. И хотя область местного самоуправления обладает большей широтой в сравнении со сферой муниципального управления, но именно управление городской агломерацией выступает наиболее острой и актуальной с точки зрения научного познания областью исследования. В рамках данного направления можно выделить множество существенных особенностей. Наиболее яркой среди них является потребность в управлении разветвленной коммунальной инфраструктурой.

В современных нормативных документах и литературных источниках можно наблюдать сближение задач управления крупным городом и развития агломерации, это можно объяснить единством подходов к идентификации признаков управляющей и управляемой подсистемы в системе управления городом. Так управляющая подсистема характеризуется наличием иерархического и системообразующего центра, наделенного функционалом формирования условий, контроля соблюдения принципов

разделения функций и структурных элементов. Управляемая подсистема обладает критериями единства и постоянства, которые подразумевают взаимную адаптацию системных элементов к внешнему управлению и саморегулированию.

Согласно опыту агломераций Москвы и Санкт-Петербурга, а также городов США, Великобритании, Германии, Франции, Японии и ряда других развитых стран, главным направлением развития технологий и инструментария системы управления развитием агломераций является внедрение информационных технологий «умного города». Концепция перехода к данным технологиям городского управления должна учитывать:

1) текущий уровень информационных и телекоммуникационных технологий по сферам функционирования и зонам ответственности органов власти и местного самоуправления, отраслей и территорий;

2) требования к безопасности и надежности информационных технологий, разрабатываемых на основе утвержденных регламентов и правил реализации управленческих функций;

3) международный опыт внедрения и применения компьютерных информационных систем управления большими городами.

Информационные технологии «много города» могут использоваться при внедрении целостной корпоративной компьютерной информационно-вычислительной городской сети, включающей интегрированные компьютерные сети органов исполнительной власти, отраслевых и территориальных структур управления. Все они должны отвечать требованиям организационно-технологической и программно-информационной совместимости. В этих целях перво-

степенное значение имеет развертывание комплекса информатизации города, который должен обеспечивать:

1) удовлетворение потребностей экономики, управления и населения в информации и телекоммуникации.

2) формирование единого городского информационного пространства, которое позволит организовать свободный доступ жителей к информационным ресурсам и услугам органов исполнительной власти и местного самоуправления.

3) интеграцию агломерации в федеральное и международное информационное пространство;

4) рост доходов бюджета, повышение занятости населения за счет производства средств информатизации и обслуживания телекоммуникационной сферы, увеличения объема предоставления услуг в области информатизации.

Политика развития информационно-телекоммуникационных технологий становится обязательным элементом городской стратегии информатизации социально-экономической и научно-технической сферы. Данные мероприятия должны осуществлять органы государственной власти и органы местного самоуправления в целях удовлетворения общественных потребностей в области информатизации и телекоммуникации, совершенствования управленческих технологий муниципального менеджмента, развития наукоемких отраслей.

В настоящее время городские информационные ресурсы «умного города», которые обладают большой ценностью для государства, коммерческой сферы и жителей города, активно развиваются в условиях фрагментарности нормативной базы, правового регулирования и техниче-

ских регламентов, что приводит к недоиспользованию потенциала городских информационных ресурсов и не позволяет эффективно осуществлять:

1) агрегирование и трансляцию актуальных и достоверных сведений, запрашиваемых для принятия управленческих решений, что формирует представления недозагрузки и неэффективного использования потенциала системы «умного города»;

2) процедуры идентификации статуса и степени достоверности аккумуляруемых сведений, что обуславливает необходимость их многократной верификации;

3) коммерческое использование сведений, что препятствует направлению части доходов на развитие системы цифровизации города;

4) обеспечение целостности и актуальности сведений о параметрах объектов городской инфраструктуры, что снижает объективность управленческих решений в отношении них.

В результате перечисленных процессов имеет место дублирование информационных массивов, отсутствие возможности оперативного дополнения и изменения недостоверных сведений, а в конечном счете происходит снижение эффективности функционирования органов муниципальной власти.

В качестве решения выявленных сложных проблем развития «умных» технологий управления развитием агломерационных структур можно предложить определенный алгоритм формирования стратегии и реализации целостной политики внедрения технологий «умного» управления (smart-management) (см. рис.), которая будет способствовать:

– упорядочиванию источников официальных сведений, установлению их юридического статуса

и структур, ответственных за качество и сроки предоставления информации;

– внедрению цивилизованных способов использования сведений, персонафицированному учету потребителей, повышению открытости данных, их социальной значимости и коммерческой ценности;

– коммерциализации использования сведений, оптимизации регламентов агрегирования, объемов и режимов доступа;

– формированию целостной системы цифровизации городского управления, согласованию процессов обработки и обмена данными, построению единой программно-технической среды.

На первой стадии реализации представленного алгоритма формируются опорные варианты стратегического плана, учитывающие главную цель и частные стратегии для ее достижения. При этом предполагается формирование всего перечня мероприятий для достижения поставленных целей, подцелей и целесообразных задач. На данном этапе определяются потребности в финансовых ресурсах, рассчитывается экономический и социальный эффект внедрения. После проведенного анализа опорных вариантов стратегии для реализации выбирается наилучший с точки зрения социально-экономической эффективности вариант.

На втором этапе представленного алгоритма проводится оптимизация выработанного опорного варианта, с учетом существующих ограничений по его финансированию и потенциальным рискам реализации, включая экономические, социальные, политические и др., способные оказать влияние на выполнение подпрограмм стратегического плана.

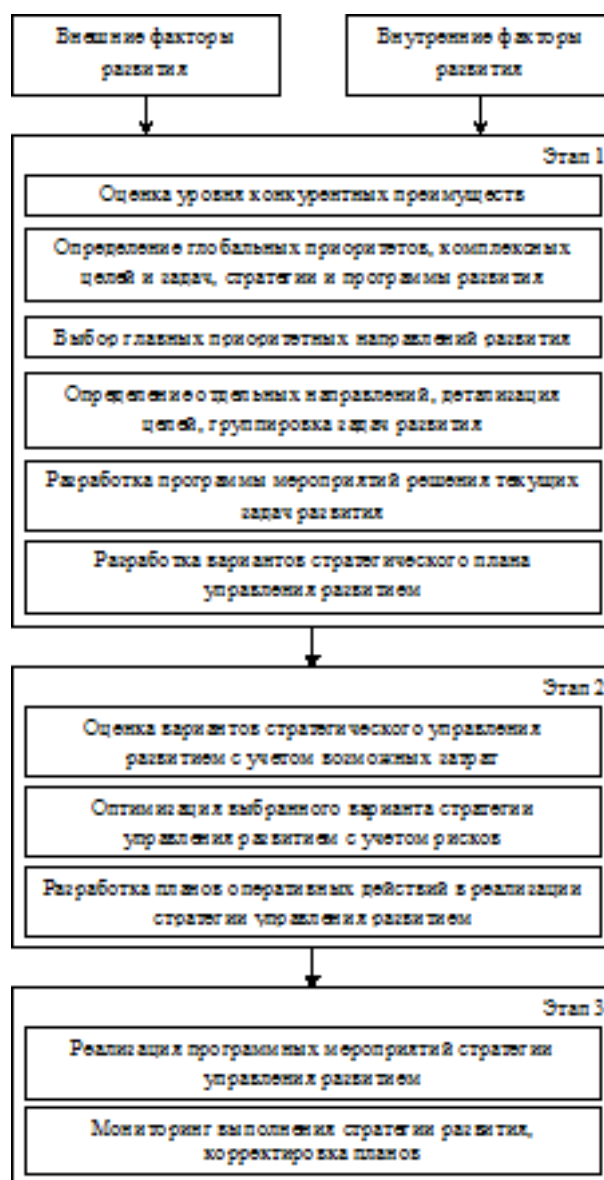

Рисунок 1 – Алгоритм «умного» управления развитием агломерации

Третий этап включает мониторинг и оценку результатов развертывания городской информационной управленческой системы. Результаты мониторинга могут выступать основанием для принятия оперативных решений по корректировке планов.

Опорный вариант системы муниципального управления позволяет определить проблемные области и последовательность реализации целенаправленных действий, направленных на достижение целей развития агломерации. Выбор наиболее опти-

мального варианта стратегии указывает приоритетные направления всего массива альтернативных действий с учетом результативности применения в условиях ограниченности ресурсов и возможных рисков реализации.

Формирование опорных вариантов стратегического плана развития осуществляется в определенной последовательности:

1) анализ текущего состояния элементов городского комплекса: транспортно-дорожного хозяйства,

промышленной сферы, инженерно-энергетической инфраструктуры, градостроительного плана, санитарных условий и проч. Результаты подобного анализа позволяют выявить проблемные области города, определить конкурентные преимущества и явные недоработки в сравнении с другими агломерациями, выявить тенденции развития и направления благоприятных возможностей или возможных опасностей и рисков для города на перспективу;

2) поиск сильных сторон, преимуществ и драйверов развития города среди конкурентов, определение места агломерации и ее значимости в национальной и мировой экономике;

3) формирование перечня стандартных задач для достижения целей и реализации этапов стратегического плана городского развития;

4) разработка частных стратегий, отдельных целей и подцелей плана;

5) построение дерева целей реализации стратегического плана развития, определение основных стратегических направлений развития города.

Задачи по управлению развитием города являются не простыми. Их сложность заключается в ограниченности имеющихся ресурсов. В основном это касается мотивационных и энергетических ресурсов, а также материальных и трудовых ресурсов, которые можно сэкономить от внедрения информационных инноваций управления. Именно этим определяется эффективность инвестиций в перспективные проекты стратегического развития информационной сферы.

Ключевыми элементами процесса анализа вариантов стратегических решений выступает очевидность вариантов реализации программ информатизации и приоритезация на-

правлений их будущего развития.

Разработка и группировка критериев эффективности развертывание информационно-коммуникационной системы управления городом может выполняться в зависимости от аспектов критичности и приоритетности заданных направлений развития. При подготовке управленческих решений большинство факторов могут быть недооценены. В результате объективность первичных оценок стратегического варианта будет зависеть от возможности установления баланса между качественными и количественными показателями, влияющими на принятие решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блануца В.И. *Территориальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. – 2018. – № 2. – С. 17-35.*

2. Веселова А.О., Хацкелевич А.Н., Ежова Л.С. *Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 75-89.*

3. Ганин О.Б., Ганин И.О. *«Умный город»: перспективы и тенденции развития // Ars Administrandi. Искусство управления. – 2014. – № 1. – С. 124-135.*

4. Дейнега Е.А. *Инструменты формирования единого социально-экономического пространства в городских агломерациях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 8 (114). – С. 20.*

5. Калашникова О.Е. *Агломерационные эффекты при создании и управ-*

- лени агломерацией // *Наука, образование и культура*. – 2017. – Т. 1. – № 5 (20). – С. 28-32.
6. Меркулов В.В., Шемякина Т.Ю. Стратегии создания и развития «умных городов» // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. – 2018. – № 4. – С. 39-42.
7. Шеина С.Г., Рязанцева Т.В. Основные факторы, влияющие на развитие агломераций // *Инженерный вестник Дона*. – 2012. – № 3 (21). – С. 761-764.

УДК 332.1
ББК 65.04

Давыдова Е.В.
канд. юрид. наук, доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Нечаева Н.Б.

канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой конституционного
и международного права,
Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В РОССИИ (ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы функционирования институтов особой экономической зоны в России, связанные с неэффективностью управления данным институтом и недостаточным контролем над бюджетными субсидиями и меры по преодолению данных проблем.

Abstract. The article deals with the problems of the functioning of the institutions of a special economic zone in Russia, related to the inefficiency of management of this institution and insufficient control over budget subsidies and measures to overcome these problems.

Ключевые слова: особые экономические зоны, средства из федерального бюджета, доклад Счетной палаты, неэффективность управления, досрочное прекращение функционирования особых экономических зон.

Keywords: special economic zones, funds from the federal budget, report of the Accounts Chamber, management inefficiency, early termination of the functioning of special economic zones.

Для привлечения иностранного капитала в россий-

скую экономику, локализации производств, трансферта технологий и создания новых видов продукции в 2005 году в некоторых регионах России были созданы особые экономические зоны (ОЭЗ)[1].

Перед особыми экономическими зонами поставлена задача – обеспечить экономический подъем в стране: помочь развитию обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производству новых видов продукции, созданию транспортной инфраструктуры. Чуть позже «ассортимент» расширился: решено было развивать зоны туристско-рекреационного характера, а также портовые экономические зоны.

Создание особой экономической зоны осуществляется по Постановлению Правительства Российской Федерации.

Заявка на создание особой экономической зоны с обоснованием целесообразности и эффективности ее создания для решения задач федерального, регионального и местного значения должна подаваться в Правительство РФ высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации совместно с исполнительно-распоря-

дительным органом муниципального образования[2].

В заявке, в частности, представляются сведения о:

- потенциальных резидентах особой экономической зоны;
- трудовых ресурсах и возможности их привлечения;
- расчеты предполагаемых расходов федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета и внебюджетных источников, связанных с созданием и функционированием особой экономической зоны;
- перечень объектов инженерной, транспортной, социальной и иных инфраструктур, строительство которых предполагается в рамках создания особой экономической зоны;
- финансово-экономическое обоснование создания объектов транспортной, социальной и инженерной инфраструктур особой экономической зоны и сроков создания указанных объектов и др.

Создавая ОЭЗ в России, предполагалось использовать практический успешный международный опыт функционирования ОЭЗ.

Так, заметных успехов добились, например, в США, Сингапуре, Южной Корее, Китае. В Ирландии после Второй мировой войны было создано 60 особых экономических зон разного типа – и это помогло стране выйти из кризиса[3]. Южная Корея, экономическая зона которой состоит из трех районов Songdo, Yeongjong и Cheongna, с начала своей деятельности в 2003 году, привлекла, например, в общей сложности \$395 млн. инвестиций в 39 проектов[4].

Кантонистова Е.А. отмечает, что мировая практика свидетельствует о том, что ускоренное развитие отдельного региона ... положительно и по от-

ношению к экономике государства в целом: она получает дополнительный импульс развития[5].

Если же говорить об отечественном опыте, то стоит заметить, что в России в 1990-е годы уже принималось решение о создании свободных экономических образований. Но этот опыт был признан неудачным. Одна из главных причин – недостаточный контроль над бюджетными субсидиями.

После принятия ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» с 2005 года по 1 января 2016 года в 30 субъектах РФ насчитывалось 33 ОЭЗ (9 – промышленно-производственного типа, 6 – технико-внедренческого, 3 портовые зоны и 15 туристско-рекреационного типа).

Например, на Северном Кавказе на территории Ставропольского края были созданы особая экономическая зона туристско-рекреационного типа[6] и туристический кластер в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея[7].

Средства на создание зон поступали из федерального бюджета. Деньги вносились в уставной капитал управляющей компании – ОАО ОЭЗ «Особые экономические зоны», которая находится в стопроцентной собственности РФ. Затем средства направлялись в уставные капиталы дочерних фирм – управляющих компаний особых зон на местах.

Работу ОАО ОЭЗ «Особые экономические зоны» курировало Минэкономки.

Однако, и со второй попытки, наши особые экономические зоны не стали соответствовать мировым стандартам, оставаясь неконкурентными по целому ряду основных показателей, в том числе, по налогам, транс-

портным издержкам, административным барьерам.

После того, как институт ОЭЗ проработал в РФ больше десяти лет, госаудиторы поверив деятельность АО «Особые экономические зоны» и юрлиц – управленцев ОЭЗ, нашли эффективность данных территорий крайне низкой [8].

Общая стоимость строительства 33 объектов территорий ОЭЗ – 334,2 млрд руб. За десять лет государство потратило на ОЭЗ 185,8 млрд руб. При этом, создано 21,1 тыс. рабочих мест, каждое из которых обошлось, более чем, в 10 млн руб.

Внутреннее развитие ОЭЗ находилось в вялотекущем режиме. Регионы недофинансировали строительство объектов инфраструктуры больше чем на 40% (на 45,7 млрд рублей).

В докладе Счетной палаты указывалось, что бюджетные средства, выделенные на нужды ОЭЗ, значительно превышали их реальные потребности. На 1 января 2016 года объем неиспользованных управляющими компаниями средств бюджета составил 24,8 млрд руб. Из них наибольшие остатки сформированы на счетах акционерных обществах «Курорты Северного Кавказа» – 7,8 млрд руб., «Особая экономическая зона «Иннополис» – 5,2 млрд руб., «Особые экономические зоны» – 3,5 млрд руб.

При этом управляющие компании активно вели финансовую деятельность по размещению временно свободных средств на и в период с 2006 по 2015 год получили совокупный процентный доход в сумме 29,3 млрд руб. Средства, оседая на банковских счетах, не работали.

В тоже время, Счетная палата РФ отметила, что средства, выделенные для развития ОЭЗ, размещались, за-

частую, под крайне низкие процентные ставки. Так, ОАО «Особые экономические зоны», единственным акционером которого было РосОЭЗ, хранило 5 млрд руб. на депозитном вкладе под 3,5% и 5,5% годовых. ОАО «ОЭЗ ТВТ «Дубна» размещало средства по депозитному договору под 3% годовых. Это значительно ниже средних ставок по аналогичным банковским операциям.

Госаудиторы также отметили высокорискованный характер этих операций и привели, качестве примера, АО КСК, которое в 2012 году разместило денежные средства под безотзывные покрытые аккредитивы в ОАО «Национальный банк развития бизнеса». В апреле 2014 года у ОАО НББ была отозвана лицензия. В тот момент на счетах АО КСК, открытых в ОАО НББ, находилось 2,6 млрд руб.

Из потраченных на российские ОЭЗ 186 млрд рублей, отдача оказалась почти в четыре с половиной раза меньше: налоговые и таможенные платежи из самих зон за это время составили 40 млрд рублей.

Главная причина финансового провала, по мнению начальника КСУ, – несогласованность по принятию управленческих решений.

Среди причин:

- несвоевременное заключение Минэкономразвития России дополнительных соглашений по развитию;

- не своевременное проведение мероприятий по возведению в особых экономических зонах объектов инженерной, транспортной, инновационной и иной инфраструктуры;

- в ряде случаев не создавались необходимые условия для привлечения в образованные зоны финансовых инвестиций предпринимателей.

Так, за два года деятельности особой экономической зоны техниче-

го назначения, расположенной на территории Москвы, зарегистрировано всего 11 предпринимателей, инвестировавших средства в ее развитие. При этом свою деятельность непосредственно на территории самой особой экономической зоны осуществляет только один из них. Остальные предприниматели ведут экономическую деятельность вне ОЭЗ.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в особой экономической зоне технического назначения, созданной на территории Томска.

В пяти из семи особых экономических зон туристско-рекреационного назначения, созданных в феврале 2007г., не было зарегистрировано ни одного инвестора, не созданы рабочие места, и не сдано в эксплуатацию ни одного объекта.

Вице-премьер Дмитрий Козак, в частности, отметил, что у особых экономических зон была «разная эффективность» и «невнятная громоздкая система правления», которая привела к тому, что теперь «не с кого спросить»[9]. А пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков охарактеризовал ОЭЗ как неэффективный институт: «Очень дорого, с очень малой отдачей, с нулевым КПД»[10].

Таким образом, как и в 1990-е годы характерной особенностью неэффективности данного института явились в равной степени дефекты управления и недостаточный контроль над бюджетными субсидиями.

Условием, способствующим наступлению негативных последствий в деятельности ОЭЗ, послужило также и то обстоятельство, что старые механизмы учета и контроля были сломаны, а новые не созданы.

Возможность для руководства получать процентный доход от банков-

ских депозитов, который составил у ОЭЗ почти 30 млрд руб., вместо того, чтобы вкладывать деньги, выделяемые из федерального бюджета, в развитие ОЭЗ, появилась, в том числе, вследствие того, что правила функционирования территорий, были выведены из-под действия многих существующих российских законов.

Примечательно, что уголовные дела, связанные с ОЭЗ, которые бы завершились приговорами судов, отсутствуют.

ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусмотрено досрочное прекращение функционирования особых экономических зон, если в течение трех лет с даты их создания, не заключалось ни одного соглашения о ведении деятельности и соответствующая деятельность не ведется. На этом основании в 2016 году Правительством было принято решение о досрочном прекращении восьми экономических зон.

В список попали в основном зоны портового и туристско-рекреационного типа. Речь идет о шести туристических ОЭЗ: на Алтае, в Ставропольском крае (в районах городов Ессентуки, Кисловодск и Пятигорск), в Приморском крае (остров Русский), Краснодарском крае (Апшеронский район), в Адыгее и Северной Осетии. Среди портовых зон под закрытие попали две: ОЭЗ в Хабаровском крае (район Советская Гавань) и в Мурманской области (Кольский район). По данным Минэкономразвития, в этих зонах не зарегистрировано ни одного резидента, в Алтайской ОЭЗ резиденты есть, но туристско-рекреационная деятельность не ведется. Кроме того, сократят площади у двух туристско-рекреационных ОЭЗ – в Иркутской области и Кабар-

дино-Балкарии[11].

Ликвидация позволила сократить траты федерального центра и регионов на 6,1 млрд руб. и 2,5 млрд руб. соответственно.

В июне 2016 года Президент ввел мораторий на создание новых ОЭЗ. Запрет был снят только в феврале 2018 года по инициативе регионов, которые хотят создавать ОЭЗ для развития промышленности.

Минэкономикой были изменены критерии эффективности ОЭЗ[12] – в ключевые показатели включили соотношение привлеченных инвестиций и бюджетных трат. Кроме того, Правительство под угрозой ликвидации ОЭЗ добилось от регионов заключения соглашений о передаче зон под их управление и финансовую ответственность. При этом, если регионы не добиваются запланированных показателей эффективности ОЭЗ по привлечению инвесторов, созданию рабочих мест и прочему, они должны выкупить пакет акций управляющей компании.

Ужесточаются и требования к управляющим компаниям – хотя бы одна из них в ОЭЗ должна иметь опыт работы в таких проектах, а также выразить готовность взять на себя обязательства привлечь не менее половины планируемых инвестиций. Для уменьшения сроков создания ОЭЗ регионы должны иметь проекты планировки территории и плана развития зоны и анализ экологических рисков.

Регулярно стали проводиться проверки деятельности резидентов особых экономических зон. Такой План утвержден и на 2019 год[13].

И в тоже время, можно согласиться с точкой зрения ряда экономистов, что прямое бюджетное финансирование – не самый удачный путь, и более

правильным является подход, применяемый на территориях опережающего экономического развития (ТОР). Субъектам предпринимательства там создают благоприятные условия для развития, предоставляя налоговые, таможенные и другие льготы.

Закон о ТОР в РФ подписан Президентом Владимиром Путиным в конце 2014 года[14]. Резиденты ТОР, сосредоточенные в основном на Дальнем Востоке, имеют ряд льгот – например, нулевой налог на добычу полезных ископаемых в течение четырех лет, пониженный налог на прибыль, имущество и землю, пониженные социальные взносы и др.

На Северном Кавказе в Ставропольском крае создана Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) Невинномысска. В перспективе предполагается посадка садов площадью 200 гектаров, строительство теплиц и кондитерского производства. Кроме того, подана заявка на открытие оздоровительного комплекса» – сообщается на сайте администрации.

В заключение следует отметить, что и особые экономические зоны, и территории опережающего экономического развития создаются как плацдармы для отработки перемен по всей стране – административных, экономических, социальных, управленческих.

Широкая система льгот, как в части управления, так и в части финансирования, призвана привлечь финансирование за счет коммерческих структур российских и иностранных инвесторов, передовую технику и технологии, а также решить общегосударственную задачу: повысить конкурентоспособность национального производства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (в действующей редакции) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 года №564 «Об утверждении Правил оформления и подачи заявки на создание особой экономической зоны» // СПС КонсультантПлюс.
3. См., например: Смородинская, Н.В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2011 – №3. – С. 16-36; Зименков, Р.И. Свободные экономические зоны: учеб. пособие / М.: Юнити-Дана, 2012. – 224 с.
4. Свободно-экономические зоны Южной Кореи // <http://www.eurofirma.ru/korea-free-zones/>
5. Кантонистова, Е.А. Организационно-экономические механизмы государственного регулирования развития особых экономических зон в России: Дис. ... канд. эконом. наук. М., 2008. – 43 с. // www.dissercat.com/content/nedeistvitelnost-braka-posemeinomu-zakonodatelstvu-rossiiskoi-federatsii#ixzz5ek5Fc0km
6. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2007 г. № 71 «О создании на территории Ставропольского края особой экономической зоны туристско-рекреационного типа» // СЗ РФ. 2007. №7. Ст. 892.
7. Постановление Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» // СЗ РФ. 2010. №42. Ст. 5401.
8. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон 03.07.17 // <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depOsobEcZone/2017030704>
9. Окунь, С. Белый дом проредил особые зоны // «Коммерсантъ» от 30.09.2016.
10. Песков объяснил причины закрытия особых экономических зон // Газета «Ведомости» от 09 июня 2016 // <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/06/09/644786-peskov-obyasnil-prichini-zakritiya-osobih-ekonomicheskikh-zon>
11. Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон» // СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2016 г. « 643 «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон» (в действующей редакции) // СПС КонсультантПлюс.
13. Приказ Минэкономразвития России от 30 ноября 2018 г. № 660 «Об утверждении Плана проведения проверок исполнения резидентами особых экономических зон условий соглашений об осуществлении (ведении) промышленно-производственной, технико-внедренческой, туристско-рекреационной деятельности и деятельности в портовой особой экономической зоне на 2019 год» // <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/sez/201806128>
14. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 №473-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

УДК 332.1

ББК 65.04

Остапенко Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В современных экономических условиях увеличивается самостоятельность регионов, которые несут ответственность за результаты экономического развития. Региональное социально-экономическое состояние определяется объективными и субъективными факторами, оказывающих влияние на выбор стратегических целей развития. Развитие любого региона России в значительной мере зависит от методов регионального управления, формирующих стратегии, ориентированные на устойчивое и сбалансированное развитие региональной экономики.

Abstract. In modern economic conditions, the independence of the regions increases, which are responsible for the results of economic development. The socioeconomic state of the regions is determined by objective and subjective factors that influence the choice of strategic goals for the development of a region. The development of any region of Russia to a large extent depends on the methods of regional management, which formulate strategies aimed at the sustainable and balanced development of the regional economy.

Ключевые слова: экономика, регион, устойчивость, стратегия развития, стратегическое планирование.

Keywords: economy, region, sustainability, development strategy, strategic planning.

В современных мезоэкономических условиях наблюдается тенденция перманентного роста показателя конкуренции, что предопределяет необходимость долгосрочного или стратегического планирования на соответствующем уровне. Динамика социально-экономических процессов – один из факторов, обуславливающих потребность поиска новых методик планирования кроме традиционных в экономической практике. Опыт зарубежных предприятий свидетельствует о превалировании стратегического подхода над тактическим. Очевидно, благосостояние и уровень жизни населения зависит от стабильности социально-экономической системы субъекта. Однако современные экономические реалии диктуют необходимость структурированного принципа постановки целей, рационализация и оптимизации расходов ресурсной базы для последователь-

ной и планомерной реализации намеченных направлений политики муниципальных органов власти. Таким образом, в нестабильной рыночной среде стратегическое планирование является важнейшим инструментом государственного управления развитием региона.

Методологическое обеспечение стратегического планирования вызывает интерес у российских ученых в последнее десятилетие, которые ведут активные исследования в этом направлении. Стоит подчеркнуть, что разные теоретические источники предлагают различные подходы к пониманию понятия «стратегического планирования», а именно: аспект работы менеджера, методический процесс, последовательная работа. Проанализировав ряд трудов современных отечественных теоретиков в данном направлении, удалось заключить, что процессный подход к трактовке определения является более полным и всеобъемлющим, благодаря тому, что

охватывает основные функции планирования как определённые методические последовательности действий. Таким образом, можно заключить, что наиболее оптимальным определением стратегического планирования является методическая последовательность действий, направленная на формирование целей, обеспечивающих планомерное и перманентное развитие основных показателей динамики социально-экономической сферы в перспективе долгосрочной реализации.

Формирование стратегии устойчивого развития региона должно опираться на следующие специфические признаки: учет факторов внешней среды и адаптивность, т.е. потенциал трансформации показателей планирования внешней и внутренней системы. Стоит отметить, что главной характеристикой долгосрочного прогнозирования можно обозначить методическую последовательность действий и аспект объекта планирования.

Таблица 1 – Принципы стратегического планирования устойчивого развития региона

Принципы	Содержание
Адресность	Разработка системы социально-экономических целей
Социальная направленность	Определение приоритетности решения социальных проблем
Системность	Обоснованность вектора развития с учетом и ограничений, формулируемых всех уровнях власти
Эффективность	Результаты проводимых мероприятий обеспечат достижение обусловленных целей
Управляемость процессом разработки	Создание организационно-управленческого механизма
Гласность и открытость	Привлечение к рассмотрению и экспертизе проектов специалистов, ученых, представителей власти
Адаптивность	Учет воздействия факторов внешней среды
Научность	Разработка стратегического документа – результат научного исследования
Легитимность	Обработка и акцептация прогнозных данных законодательным органом власти

Аспект объекта планирования основной цели и фундаментальных представляет собой формулировку векторов динамики, предопределяю-

щих возможность развития конкуренции субъекта и соответствующих отраслей народного хозяйства.

Современные экономические реалии характеризуются высокой долей неопределённости, в этой связи основной положительный фактор планирование как методической последовательности действий –минимизация этой неопределенности.

Регион и региональные социально-экономические процессы являются объектом стратегического планирования. Очевидно, на мезоуровне долгосрочного планирования субъектом управления являются региональные органы власти, соответственно, на микроуровне – муниципальные органы местного самоуправления [1].

Принципы регионального стратегического планирования являются немало важным аспектом методологии, содержание которых представлено в таблице 1.

Дискуссионным вопросом, открытым в теоретической науке стра-

тегического менеджмента, является закономерность последовательных действий долгосрочного планирования. В настоящее время необходимо определить теоретический механизм обоснование концепции изучение комплекса долгосрочного прогнозирования, стратегического планирования, аспектах и структурных элементов, действующих взаимосвязей. Теоретики-экономисты обозначают ряд фундаментальных характеристик процесса [5]:

- обработка имеющихся показателей динамики субъекта,
- таргетирование долгосрочных целей динамики и концептуальных основ их осуществления,
- апробация решений менеджера для мирного и рационального достижения намеченных целей, представленных в виде механизма или модели потенциального личного развития субъекта, проектных инициатив, программных подходов, плановых величин.

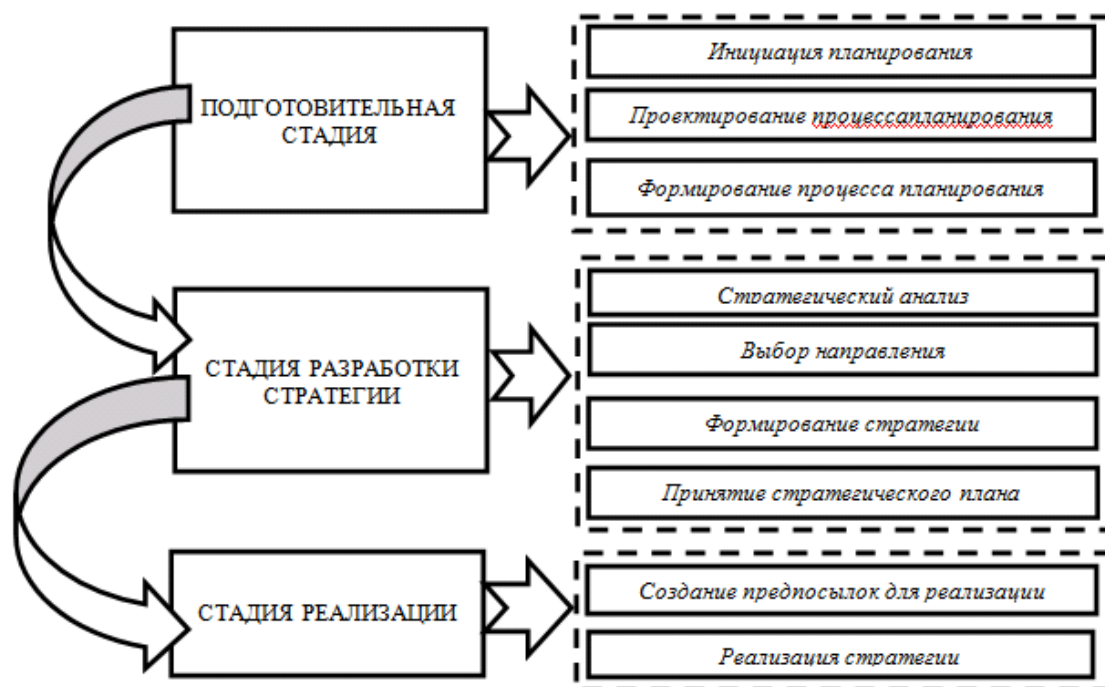

Рисунок 1 – Фазы стратегического планирования

По мнению других, процесс стратегического планирования состоит из этапов, содержание которых представлено на рисунке 1.

Некоторые исследователи считают, что формирование плана стратегического развития территории должно исходить из:

- мониторинга факторов внешней среды, оказывающие влияние на устойчивое развитие территории;
- оценке возможных внутренних ресурсов региона;
- экспертизе разработанных про-

ектов;

- определение перечня показателей, содействующих структурному, перманентному и всеобъемлющему развитию субъекта, выявления потенциальных результатов, механизмов, методов их достижения;

- формирование долгосрочной стратегии должно опираться на экономические и управленческие категории, представленные в предыдущем пункте;

- выявление альтернатив и основных этапов осуществления пунктов плана [2].

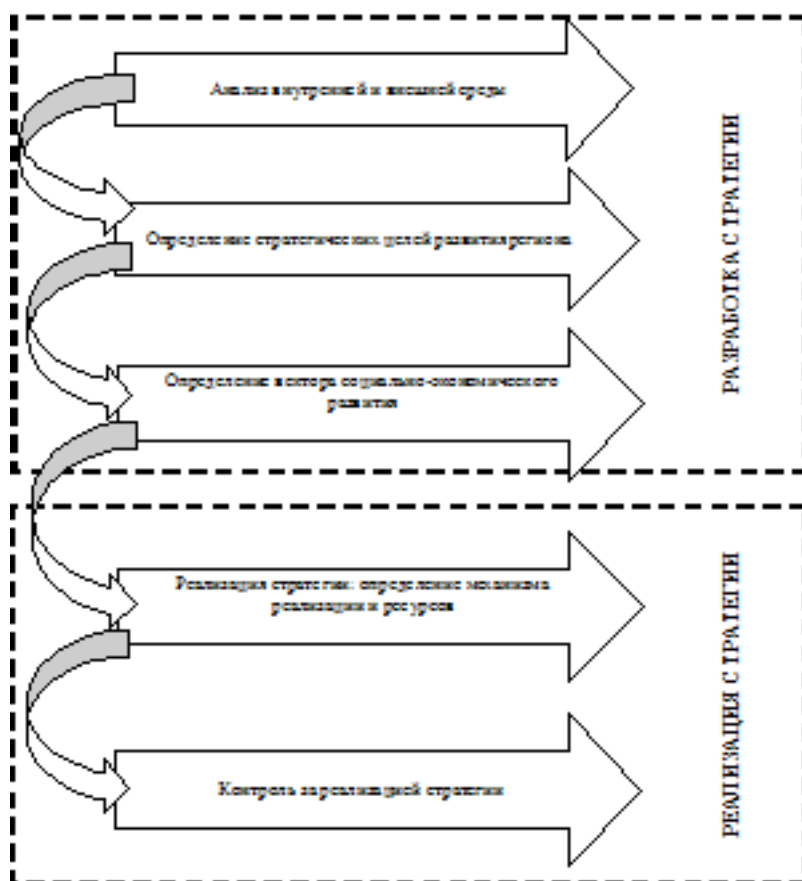

Рисунок 2 – Этапы стратегического планирования

Главные ступени долгосрочного планирования – стратегическое управление и таргетирование. Методическая последовательность стратегического планирования – планомерная смена перечисленных этапов, консолидированных в сегменты (рисунки 1 и 2).

Мониторинг существующих условий стратегического комплексного социального и экономического развития региона является основной процедурой в планировании, так как стратегическое развитие территории обуславливается ее размерами, эффективностью использования соци-

ально-экономического потенциала и факторами внешней среды, оказывающие непосредственное влияние.

Изучение первоначальных социально-экономических условий регионального развития включает:

– внутренний ретроспективный анализ закономерностей развития региона, т.е. исследование причин образования, условий создания отраслей специализации и экономических отношений;

– анализ первоначальных условий развития, сформированные факторами внутреннего порядка:

1. эффекты и направления социального развития в регионе, т.е. продолжительность и качество жизни населения; уровень медицинского обслуживания; жилищные условия; развитость социальной инфраструктуры, транспорта, связи;

2. результаты направления развития региональной экономики, т.е. уровень эффективности экономики, конкурентные преимущества региона, инвестиционный и экономический климат территории, приоритетные направления развития реального сектора экономики региона;

3. уровень развития внешнеэкономических и внутрирегиональных связей;

4. состояние системы управления, ее особенности и проблемы; характер управления региональными социально-экономическими процессами, а также взаимодействие с хозяйствующими субъектами;

5. экологическое состояние региона.

– оценка регионального социально-экономического потенциала и эффективность его использования: природный, ресурсный, производственный, финансовый, инновацион-

ный, демографический, трудовой;

– мониторинг факторов внешнего порядка, оказывающих влияние на устойчивое региональное развитие, в том числе:

1. определение стратегических целей и направлений, ориентация на субъекты более высокого уровня развития;

2. оценка региональной политики, денежно-кредитной, бюджетной, инвестиционной;

3. проблемы единого правового и организационно-экономического пространства страны;

4. состояние национальной экономики и политической ситуации;

5. характер взаимодействия различных уровней управления[3].

Целеполагание является вторым этапом в стратегическом планировании. Постановка стратегических целей формирует представление об ожидаемом уровне развития региона, понижает влияние факторов неопределенности внешней среды.

Основные принципы, которые следует учитывать при целеполагании устойчивого развития региона, прописаны в работах многих экономистов, содержатся в следующем: целесообразность и социальная необходимость; реалистичность поставленных целей; социальная ориентация; конкретность; измеримость целей; уверенность во времени; ресурсная обеспеченность; достижимость; соответствие другим целям; согласованность с интересами различных структур, слоев общества и целевых групп[6].

Процесс формирования целей развития территориального образования на перспективу представлен в виде схемы (рисунок 3).

Рисунок 3 – Процесс формирования стратегических целей развития региона

Стратегия развития региона координирует отраслевые стратегии территориального образования и реализует региональные цели. В этом случае первые три этапа могут выполняться независимо друг от друга. Стоит подчеркнуть, значимость последнего этапа, определяющего качественное и количественное таргетирование.

Первая ступень таргетирования долгосрочной динамики субъекта определяет и изучает имеющиеся трудности, выявленные посредством структурной и системной обработки показателей развития социально-экономической сферы общества.

Следующий этап содержит в се-

бе необходимость проведения некоторых прогнозных мероприятий, способствующих оценке возможных альтернатив развития основных социально-экономических показателей, а также выявление потенциальных проблем. Значимыми прогнозами являются:

- динамики основных показателей социально-экономической сферы, в том числе с макроэкономическими соотношениями,
- направления развития структурного потенциала народного хозяйства,
- мониторинга динамики потребностей общества и поиск основных методов и механизмов их возмеще-

ния,

- изменения экологической инфраструктуры,
- оптимизация финансовой сферы,
- уровень экономически активного населения, показатели демографии, емкость рынка труда, динамика показателей спроса и предложения на соответствующем рынке.

Далее необходимо проанализировать итоги первых ступеней, исследовать и сформулировать основные задачи, которые будут способствовать положительной динамике экономического развития мезосферы. На данном этапе необходимо разработать и определить совокупность трудностей, которые препятствуют положительной динамике показателя экономического роста субъекта.

Четвёртый этап – непосредственно таргетирование. Кроме того, необходимо определиться с перечнем коэффициентов, способствующих отражению достигнутых результатов и выполнения поставленных целей. Цель – результат количественного и качественного анализа и обработки информации, обуславливающая независимые от менеджера основы для формирования мероприятий их осуществления и целесообразного мониторинга выполнения [4].

Однако итоги долгосрочной динамики социально-экономического развития субъекта представляют собой основополагающее звено макро- и микроуровня народного хозяйства. Таким образом, главная характеристика, необходимая к чётко регламентации при определении целей экономического роста региона, – это необходимость следования направлениям экономического развития общественных сфер макроуровня народного хозяйства. Это обуславливает основной

принцип формирования мезоуровневой политики развития субъекта – принятие во внимание объективных и субъективных аспектов стратегического планирования и управления.

Подводя итоги отмеченному, следует сделать вывод, что определение основных векторов социально-экономического роста субъекта – объективная необходимость в вопросе таргетирования стратегического планирования. Основное внимание необходимо уделить к физическому обоснованию выбранных ориентиров, программ, проектов, которые будут способствовать положительной динамике величин благосостояния и уровня жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. *Стратегическое планирование развития регионов России: методология и организация.* – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.
2. Сергеев И.Б. *Региональное стратегическое планирование в условиях укрепления федеративных отношений / Проблемы современной экономики.* – 2016. – № 1-2 (9-10).
3. Сергеев И.Б., Ларченко Л.В. *Региональное стратегическое планирование в условиях укрепления федеративных отношений / Проблемы современной экономики.* – 2004. – № 1-2 (9-10).
4. Тлехурай-Берзегова Л.Т., Гурнович Т.Г. *Современные интеграционные образования и функции взаимодействия региональных систем / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика.* – 2012. – № 1. – С. 78-82.
5. Ускова Т.В. *Развитие региональных кластерных систем / Экономические и социальные перемены: фак-*

-
- ты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 1 (1). – С. 92-104.*
- 6. Яковец Ю. О сочетании долго- срочного прогнозирования и стратегического планирования / Экономист. – 2018. – № 6. – С. 3-9.*

УДК 338.43

ББК 65.9(2Рос-237)-98

Таранова И.В.
д-р экон.наук, профессор,
Институт дружбы народов Кавказа,
Подколзина И.М.
канд. экон. наук, доцент,
Грицай Д.И.
канд. тех. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г.Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Аннотация. В статье оценены возможности применения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Выделены факторы, не позволяющие в полной мере трансформировать проблему продовольственной безопасности на региональный уровень. Приведен сравнительный анализ отдельных показателей сельского хозяйства различных регионов. Дана оценка развитию финансового обеспечения продовольственной безопасности Ставропольского края. Сделан вывод о необходимости формирования единого законодательства о продовольственной безопасности как на федеральном, так и на региональном уровне.

Abstract. The article assesses the possibility of applying the doctrine of food security of the Russian Federation. The factors that do not allow to fully transform the problem of food security at the regional level are highlighted. The comparative analysis of separate indicators of agriculture of different regions is given. The assessment of the development of financial support of food security of the Stavropol territory is given. It is concluded that it is necessary to form a single legislation on food security both

at the Federal and regional levels.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, модернизация, импортозамещение, государственная поддержка, товаропроизводители.

Keywords: food security, modernization, import substitution, state support, producers.

Под продовольственной безопасностью области, края, республики сегодня, как правило, понимается обеспечение населения доступными в экономическом плане, достаточными в количественном и качественном отношении, а также безопасными продуктами питания, которые произведены в пределах региона.

Новые экономические условия, санкционная политика ряда зарубежных стран предоставили отечественным сельхозтоваропроизводителям новые возможности. Сегодня необходимо сконцентрировать свою работу вокруг реализации программ импортозамещения в сфере сельского хозяйства.

Обеспечение продовольственной безопасности, особенно в условиях импортозамещения, – одна из

важнейших задач отечественного агропромышленного комплекса [1].

Достижения агропромышленного комплекса России как прорыв: за пять лет объем производства сельхозпродукции вырос более чем на 20%, отечественные производители практически полностью обеспечивают страну по основным группам продовольственных товаров, при этом активно осваивают внешние рынки. Перспективные направления экспорта сегодня - это Китай, Индия, страны ЮВА, Африки, Персидского залива. В 2017 году объем экспортных поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья увеличился на 21%, превысив 20 млрд. долл.

Сегодня Россия является крупнейшим в мире поставщиком пшеницы и занимает второе место в мире по поставкам зерновых. Вырос экспорт сахара, растительного масла, свинины, мяса птицы. За период январь – июль текущего года вывоз зерна из России вырос в 1,7 раза, объем экспорта мяса птицы вырос на 31%, свинины – на 20%, растительных масел – на 5%, сахара – на 4%. Переход к экспортной модели развития – еще одно подтверждение того, что в отечественном АПК происходят качественные сдвиги, российское сельское хозяйство вышло на новый уровень устойчивости и становится менее уязвимым к перепадам рыночной конъюнктуры, а внутреннее потребление продовольствия практически не зависит от импорта.

По итогам 2017 года показатели продовольственного самообеспечения составили по зерну 170,8%, растительного масла – 153,1%, сахару – 105,2%, мясу и мясопродуктам – 93%, картофелю – 87%, овощам – 85,9%, молоку и молочным продуктам – 82%. Из этих цифр следует, что по ряду по-

зиций - овощи и фрукты, молочная продукция, говядина - уровень самообеспеченности нашей страны пока ещё недостаточно высок.

При условии полной реализации основных направлений госпрограммы, разработанной на основе Доктрины продовольственной безопасности РФ, к 2020 году должно произойти повышение удельного веса российской продукции в общем объеме продовольственных товаров: зерна – до 99,7%, свекловичного сахара – до 93,2%, растительного масла – до 87,8%, картофеля – до 98,7%, мяса и мясопродуктов – до 91,5%, молока и молокопродуктов – до 90,2%. Общее увеличение объема продукции сельского хозяйства всех категорий составит 24,8%, уровень рентабельности сельхозорганизаций повысится на 10 – 15 процентов. Понятно, что достижение поставленных целей возможно только при условии увеличения объема инвестиций в отрасль, повышения эффективности эксплуатации земельных ресурсов, развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения и т. Д [2].

По сравнению с другими федеральными округами СКФО демонстрирует максимальный прирост валовой добавленной стоимости именно в сельскохозяйственном производстве. Начиная с 2010 года общий прирост показателя составил 31,2% (по РФ – 22,2%). Стабильный рост обеспечивает Ставропольский край за счет высоких урожаев зерновых культур. В структуре производства продукции сельского хозяйства округа основную часть занимает продукция растениеводства (57,3%), которая представлена в основном зерном, картофелем и овощами.

Северо-Кавказский федеральный округ занимает четвертое место сре-

ди округов РФ по производству овощей, зерновых и зернобобовых культур. В регионе выращивается около 41,3% общероссийского урожая винограда, 15,6% овощей, 16,3% плодов и ягод, 10% зерновых и зернобобовых, 6,5% семян подсолнечника, 4,7% картофеля и сахарной свеклы. В 2017 году сельхозпроизводителями СКФО намолочено 13,2 млн тонн зерновых и зернобобовых, включая кукурузу. На Ставропольский край приходится 76,3% валового сбора зерновых, 55,2% овощей, на Республику Дагестан – 76,1% винограда и 28,3% картофеля. Около 40% валового сбора плодов и ягод в округе приходится на Кабардино-Балкарскую Республику [3].

В 2017 году, по оценке, объем производства продукции сельского хозяйства в округе составил 463,6 млрд рублей, или 8,2% от общероссийского производства (5-е место среди федеральных округов).

На долю животноводства приходится 42,7% сельскохозяйственного производства округа. Удельный вес поголовья скота, содержащегося в хозяйствах субъектов СКФО, в общей численности поголовья скота Российской Федерации на начало 2018 года составляет: крупный рогатый скот – 11,8%; свиньи – 1,8%; овцы и козы – 38,2%. На долю округа приходится 44,6% шерсти, 9% молока и 6,8% мяса, производимых в стране. По поголовью овец и коз регион занимает 1-е место в России, по поголовью крупного рогатого скота – 3-е место. Половина объема мяса скота и птицы в округе приходится на Ставропольский край, по данному показателю регион занимает 6-е место в Российской Федерации.

В 2017 году в хозяйствах округа произведено 985 тыс. тонн мяса скота и птицы на убой, что на 1,4% больше,

чем в прошлом году. Основной объем мясных ресурсов (49,2%) приходится на Ставропольский край. Молока в СКФО надоедено 2806,7 тыс. тонн, причем более половины объема пришлось на Республику Дагестан (31,2%) и Ставропольский край (22,5%).

К позитивным факторам деятельности сельскохозяйственных организаций СКФО можно отнести положительный сальдированный финансовый результат на протяжении пяти последних лет. Начиная с 2013 года стабильно с прибылью работают организации Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик, Республики Дагестан и Ставропольского края [4]. Определяющая доля в полученном результате приходится на Ставропольский край (более 90%). В 2017 году долгожданный положительный финансовый результат получен аграриями Республики Ингушетия.

К основным проблемам можно отнести отсталость технико-технологической платформы, от которой зависит эффективность работы агропромышленных организаций. Доходов товаропроизводителей не всегда хватает на модернизацию технических средств. В 2017 году значительное преобладание заемного капитала наблюдалось в активах сельхозорганизаций Дагестана (в 1,3 – 2 раза) и Северной Осетии – Алании (более чем в 3 раза). Также большое значение имеет доступ производителей к рынку. Особенно это касается малых предприятий, которые вынуждены бороться с крупными монопольными сетями товаропроизводителей из отечественного сегмента.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской

Республике и Кабардино-Балкарской Республике, продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех сельхозпроизводителей (сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей и хозяйствах населения) в 2017 году произведено на 203,9 млрд. руб., что в сопоставимой оценке на 1,8 процента ниже 2016 года. Сельскохозяйственные организации произвели продукции на 128,2 млрд. руб., или на 1,9 процента меньше. Доля сельхозорганизаций в общем производстве составила 62,9% личных подсобных хозяйств населения -24%, крестьянских (фермерских) хозяйств - 13,1 процента.

Ставропольский край является одним из лидеров по объёму производства сельскохозяйственной продукции в России.

Регион играет важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. По итогам 2017 года край входит в тройку лидеров по валовому сбору зерновых культур, в 10-ку по сбору сахарной свёклы, семян подсолнечника, овощей, производству мяса скота и птицы [5].

Продолжается расширение тепличных площадей для производства овощной, создаются новые рабочие места. В 2018 году дополнительно в крае появится 71 гектар теплиц. И тогда их общая площадь достигнет 260 гектаров. С начала 2018 года тепличными комплексами Ставропольского края уже произведено свыше 20,6 тысяч тонн овощей – это на 34% больше, чем за аналогичный период 2017-го. Выйти на уровень в 100 тысяч тонн тепличных овощей в год край в скором времени выйдет на 1 место в России в производстве овощей закрытого грунта, заняв 12% отечественного рынка тепличных овощей. В рам-

ках ведомственного мониторинга, по состоянию на февраль 2018 г. тепличными комплексами Ставропольского края произведено 1 331,2 тонн овощной продукции, в том числе: огурцов – 360,0 тонн; томата – 941,0 тонн; прочих – 30,2 тонн.

Взяв курс на импортозамещение впервые за много десятилетий, на землях Ставропольского края высажен хлопок – в полях Изобильненского, Ипатовского и Нефтекумского городских округов. Ставропольский край входит в число «пионеров» хлопководства современной России. С 2018 года в реализацию стратегии продовольственной безопасности вовлекаются фермеры и владельцы частных подворий. Государство субсидирует их затраты на развитие садоводства интенсивного типа. В 2018 году участниками этого проекта стали около 200 хозяйств [6].

Государственная поддержка регионального АПК в 2017 году выросла на 20% и составила 7,3 млрд рублей. По итогам 2017 года край вошёл в 10 регионов страны, где продовольственная политика реализуется с максимальным результатом. А средства господдержки используются эффективно.

В Ставропольском крае активно идет работа по наполнению инвестиционного портфеля в АПК, ведь инвестиции в сегодняшней ситуации, когда крестьяне закредитованы донельзя, – это своего рода глоток воздуха, приток новых финансовых сил. Инвестиции – мощный двигатель агропромышленного комплекса [7].

В 2018 году завершены 8 инвестиционных проектов на общую сумму более 16,4 млрд. рублей, при выходе на полную производственную мощность будет создано более 1300 рабочих мест:

– тепличный комплекс ООО «Долина Солнца», стоимостью 2,4 млрд. рублей (мощность – 2,2 тыс. тонн, 105 рабочих мест);

– тепличный комплекс ООО ТК «Марьинский», стоимостью 1,4 млрд. рублей (мощность – 4,8 тыс. тонн, 220 рабочих мест);

– тепличный комплекс ООО «Солнечный дар» стоимостью 7,3 млрд. рублей (мощность – 14 тыс. тонн, до 400 рабочих мест);

– тепличный комплекс ООО «Эко-культура» стоимостью 2,2 млрд. рублей (мощность – 6,5 тыс. тонн, 250 рабочих мест);

– тепличный комплекс ООО «ТК «Андроповский» стоимостью 1,7 млрд. рублей (мощность – 5,5 тыс. тонн, 170 рабочих мест);

– семенной завод ОПХ «Луч», стоимостью – 277 млн. руб., (мощность – 10 тонн семян в час, 15 рабочих мест);

– площадка для выращивания птицы ООО «Баксанский бройлер» (Изобильненский район, стоимость – 688 млн. рублей, поголовье – 5,2 млн. шт., до 50 рабочих мест);

– овощехранилище ЗАО СХП «Агроинвест» (Ипатовский район, стоимость (1 этапа) – 500 млн. руб., мощность (1 этапа – 6 тыс. тонн), до 110 рабочих мест).

В 2019 году планируется реализовать 3 инвестиционных проекта в АПК Ставропольского края:

– строительство тепличного комплекса для круглогодичного производства овощных культур на территории Левокумского муниципального района (ООО «Агрокомплекс «Восточный»);

– развитие плодководства и ягодоводства на территории Георгиевского муниципального района (ООО «Интеринвест»);

– строительство молочного комбината на территории Кочубеевского муниципального района (ООО «Казьминский молочный комбинат»).

Проект «Строительство тепличного комплекса по производству овощных культур на территории Изобильненского муниципального района» (ООО «Солнечный дар») завершен. Объект введен в эксплуатацию.

Введены в эксплуатацию 2 тепличных комплекса (ООО «Долина Солнца» и ООО «ТК «Марьинский») общей площадью 15,4 га, при выходе на плановую мощность ожидается ежегодное производство указанными компаниями до 7 тыс. тонн овощной продукции защищенного грунта.

Закончено строительство тепличного комплекса по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте на территории Кировского муниципального района (ООО ТК «Овощи Ставрополя»).

В 2017 году на территории Ставропольского края обеспечено выполнение целевого индикатора по площади виноградных насаждений в плодоносящем возрасте на уровне 5,1 тыс. га, а также осуществлена закладка 483 га многолетних плодоягодных насаждений.

В 2017 году планировалось увеличение объемов производства молока в хозяйствах всех категорий Ставропольского края до 699 тыс. тонн. По состоянию на 01 января 2017 года по прогнозам производство молока во всех формах собственности составит 680 тыс. тонн, что на уровне 2016 года. Основной причиной невыполнения запланированного объема производства молока является сокращение численности поголовья коров в хозяйствах населения.

Несмотря на сокращение производства молока в хозяйствах насе-

ления, благодаря существенным мерам государственной поддержки за счет бюджета Ставропольского края, а именно: предоставление грантов по развитию малых форм хозяйствования в сумме 492 млн. рублей, позволило обеспечить рост производства молока в фермерские хозяйствах прогнозно на 4 тыс. тонн, или на 11% к уровню 2016 года [8].

Предоставление грантов на приобретение технологического оборудования или приобретение племенного скота молочных пород в сумме 69,9 млн. рублей позволит 3 сельскохозяйственным предприятиям приобрести дополнительно более 300 голов племенного крупного рогатого скота молочных пород, а также за счет модернизации технологического оборудования увеличить производство молока к 2020 году на 56 %, или на 4,5 тыс. тонн.

Увеличение за счет средств Ставропольского края субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве с 6,6 до 27 млн. рублей позволило дополнительно получить до 2,3 рублей за реализацию 1 кг молока.

Приоритетным направлением развития ставропольского АПК является животноводство. На поддержку данной отрасли в 2018 году выделено на 0,5 миллиарда рублей больше, чем в предшествующий период. По итогам 2017 года доля продукции животноводства в общем объеме производства сельхозпродукции составила около 28%. Численность поголовья крупного рогатого скота в крае составила 359 тысяч голов. Необходимо принимать дополнительные меры по поддержке животноводческой отрасли и выравнивания перекоса в пользу растениеводческой продукции в

сельском хозяйстве Ставропольского края. В 2018 году на поддержку племенного животноводства, направлено 405 млн. рублей, а на приобретение племенного молодняка – 120 млн. Еще 83 миллиона было направлено на производство шерсти.

Задача краевой власти – поддержать процессы любого масштаба, которые сделают АПК Ставропольского края современным и конкурентным, и превратят его импортозамещающий потенциал в экспортный.

Сегодня в Ставропольском крае делается большая ставка на производство экологически чистого и безопасного продовольствия. Для этого в регионе есть все необходимые условия. Это и природные условия, и благоприятный климат, и высокие инновационные технологии производства и переработки пищевой продукции. За таким товаром будущее, так как во всем мире велик спрос на так называемые «эко-продукты». Что несет в себе дополнительный экспортный потенциал для отечественного продовольствия и, как следствие, усиление позиций пищевой индустрии на рынке.

Ставропольские производители сельскохозяйственной продукции смогут не только наладить торговые связи, но и поделиться опытом производства экологически чистых и безопасных для здоровья россиян продуктов. Новейшие тенденции развития российского общества предусматривают обеспечение населения страны максимально безопасными продуктами питания. Ставропольский край полностью обеспечивает себя качественным продовольствием и имеет возможность делиться им не только с другими российскими регионами, но и отправлять на экспорт.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дорохова И.М. *Формирование эффективной системы продовольственного обеспечения региона зерном (на материалах Ставропольского края) // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь, 2004.*
2. Дрегнин О.Е., Подколзина И.М. *Значение бюджетно-финансовых фондов в обеспечении экономической безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 60-65.*
3. Павлюк А.В. *Государственное регулирование экономики Российской Федерации в условиях экономических санкций // В сборнике: 25 лет внешней политике России Сборник материалов X Конвента РАМИ: В 5 томах. – 2017. – С. 496-508.*
4. Сыроватская И.В. *Организационно-экономический механизм совершенствования размещения и специализация сельскохозяйственного производства (на материалах Ставропольского края) // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставрополь, 2002.*
5. Таранова И.В., Подколзина И.М. *Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2017. – № 1 (41). – С. 2.*
6. Agarkova L., Gurnovich T., Shmatko S., Podkolzina I., Filonich V. *PRIORITY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INNOVATION EDUCATION CLUSTER IN THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 718-727.*
7. Dudin M.N., Reshetov K.Yu., Mysachenko V.I., Mironova N.N., Divnenko O.V. *Green technology and renewable energy in the system of the steel industry in Europe // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2017. – Т. 7. – № 2. – P. 310-315.*
8. Reshetov K.Yu., Khoroshavina N.S., Mysachenko V.I., Komarov V.Yu., Timofeev M.I. *State policy in the area of implementation of innovations in industrial production // The Journal of Social Sciences Research. – 2018. – № S3. – P. 271-276.*
9. Taranova I.V., Podkolzina I.M., Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. *GLOBAL FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS IN RUSSIA: TRENDS AND PROSPECTS // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 769-775.*
10. Sharafutdinov R.I., Gerasimov V.O., Akhmetshin E.M., Yumashev A.V., Pavlyuk A.V., Luzina T.V. *INCLUSIVE GROWTH INDEX ASSESSMENT IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION // В сборнике: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). – 2018. – С. 3890-3902.*

УДК 332.33:330.101.8

ББК 65.050

Францева-Костенко Е. Е.
канд. экон. наук, доцент,
РАНХиГС при Президенте РФ
Нижегородский институт управления,
г. Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ СТАБИЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В современных экономических условиях с учетом наличия санкций на первое место выходит проблема развития регионов России, поэтому выявление особенностей социально-экономического развития регионов является наиболее актуальной. Исследование и анализ категории «стабильность социально-экономического развития» дает возможность определения предпосылок формирования обоснованных планов и программ дальнейшего развития территорий.

В статье рассматриваются стабильность и устойчивость социально-экономической системы как необходимое условие обеспечения устойчивого развития системы.

Abstract. In modern economic conditions, taking into account the presence of sanctions, the problem of the development of the regions of Russia comes first, so the identification of the features of socio-economic development of the regions is the most urgent. Research and analysis of the category «stability of socio-economic development» makes it possible to determine the prerequisites for the formation of sound plans and programs for further development of

territories.

The article deals with the stability and stability of the socio-economic system as a necessary condition for the sustainable development of the system.

Ключевые слова: регион, устойчивое развитие, стабильность, тенденции развития региона, угрозы нестабильности региона

Keywords: region, sustainable development, stability, development trends of the region, the threat of instability in the region

В последние годы в экономический дискурс стремительно вошла и заняла одну из лидирующих позиций категория «стабильность Социально-экономического развития».

О стабильности развития территории как о необходимой предпосылке формирования обоснованных планов и программ пишут экономисты, занимающиеся территориальным стратегическим планированием. По мнению статистиков, стабильность является необходимым условием разработки количественных прогнозов развития той или иной отрасли эко-

номики, того или иного сегмента социальной сферы страны, ее регионов. О стабильности как о важном достижении в вопросе управления развитием страной активно говорят политики.

Вместе с тем, единого подхода к интерпретации этого термина ни в экономической литературе, ни в публичном пространстве до настоящего времени не сложилось. Так, например, в публичном пространстве термин «стабильность» чаще всего используется для обозначения бескризисного поступательного социально-экономического развития страны, субъектов федерации, муниципальных образований.

С позиций системного подхода, стабильность – это характеристика системы, определяемая на основе изучения динамики состояния системы и образующих ее элементов, а также взаимосвязей между ними в рассматриваемый период времени.

В качестве синонимов к категории «стабильность» можно найти такие определения, как «константность», «неизменность», «постоянность», а также «устойчивость».

Существуют более развернутые интерпретации этого термина: в частности, стабильный – «устойчивый, постоянный, утвердившийся на определенном уровне, не меняющийся» [3].

Стабильность – это «устойчивость, постоянность, неизменность», а также «способность системы функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие» [9].

Многие авторы рассматривают стабильность социально-экономической системы наряду с ее устойчивостью в качестве непеременных атрибутов устойчивого развития. Так,

Абалкин Л. И. [2] определяет устойчивость экономики исходя из критериев ее безопасности, стабильности, способности к постоянному обновлению. Конопляник Т.М. [10] рассматривает устойчивость хозяйственной системы сохранять целостность и стабильность. Макарова Е.В. [14] отождествляет устойчивость экономической системы со стабильностью и равновесием. В трактовке Дружинина А.И. и Дунаева О.Н., [8] устойчивость социально-экономической системы – это ее способность стабильно функционировать.

Добавим, что стабильность и устойчивость социально-экономической системы как необходимое условие обеспечения устойчивого развития системы, в том числе и на мезоуровне, рассматривают такие авторы как А.Г. Гранберг [6], В.Н. Лексин [12], В.Е. Рохчин [17], А.А. Румянцев [18], А.И. Татаркин [21], и др.

С учетом изложенного под стабильностью социально-экономического развития региона в контексте исследования будем понимать устойчивое состояние экономической, социальной и экологической региональных подсистем, которые позволяют региону эффективно функционировать и развиваться, своевременно предотвращая или нейтрализуя существующие либо возникающие кризисные ситуации (угрозы), с целью выхода на траекторию устойчивого развития.

Теория и практика устойчивого развития находится в центре внимания отечественных и зарубежных ученых с 80-х годов прошлого столетия. Первым контуры устойчивого развития описывает Моисеев Н.Н., который под устойчивостью развития понимает развитие общества, приемлемые для сохранения экологической

ниши человечества и создания благоприятных условий для выживания [15].

Различные аспекты перевода региональных социально-экономических взглядов на модель устойчивого развития рассмотрены в работах И.Я. Блехцина [4], М.Г. Ганопольского [5], А.Г. Гранберга [6], В.Н. Лексина [12], В.Е. Рохчина [17], А.Н. Швецова [13], А.И. Шишкина [22] и др.

Наиболее распространено следующее определение устойчивого развития: это развитие, при котором удовлетворяются потребности настоящего времени, но не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Именно таким образом определила устойчивое развитие Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию (комиссия Брундтланд) в докладе «Наше общее будущее» (1987; русский перевод 1989 [1]). Концепция стабильного развития переносит акцент с количественных параметров развития на качественные, учитывая взаимосвязи между человеком, обществом и природой.

Началом перехода России к устойчивому развитию принято считать Указ президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», где была сформулирована задача последовательного перехода страны к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических проблем, охранения благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений людей [1].

Необходимость перехода России к устойчивому развитию была обусловлена, главным образом, кризис-

ным состоянием экономики с начала 1990-х годов. Известно, что ситуацию в экономике страны того периода характеризовали такие процессы, как усиление социально-экономической дифференциации субъектов федерации, формирование и расширение дезинтеграционных процессов, усиление структурных диспропорций. Разбалансированность механизмов воспроизводства, разрушение институциональной инфраструктуры расширенного воспроизводства и т.д.

В настоящее время в условиях усиления международной напряженности, расширения секторальных и индивидуальных антироссийских экономических санкций проблема обеспечения устойчивого развития Российской Федерации остается не менее актуальной. Ключевая роль в решении проблемы устойчивого развития принадлежит регионам, поскольку структура современного производства становится все более ориентированной не на отраслевую, а на региональную систему хозяйствования, формирование территориальных интегрированных структур как элементов одного народохозяйственного комплекса страны. Одновременно подчеркнем, что за период реформ регионы приобрели опыт совмещения стимулирования рыночных преобразований с практикой регулирования этих процессов на своих территориях.

Резюмируя изложенное, под устойчивым развитием региональной социально-экономической системы будем понимать такое развитие, которое обеспечивает стабильное функционирование и долгосрочное развитие, достижение позитивной динамики уровня и качества жизни населения без уменьшения возможностей удовлетворять потребности будущих поколений.

Концепция устойчивого развития как стратегия развития мирового сообщества, принятая Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), рассматривает принципы устойчивости в системе взаимодействия природы, общества, человека.

Устойчивое развитие в самом общем виде рассматривается как целостный исторический процесс сохранения развития. В свою очередь, сохранение развития принято трактовать как сохранение неубывающих темпов роста эффективности использования полной мощности во все времена или неубывающих темпов роста полезной мощности не только в настоящее время, но и в будущем».[20] Эффективность использования полной мощности характеризуется ростом энергопотребления на душу населения, а рост полезной мощности - постоянным увеличением производительности труда или процента на вложенный капитал [20]/

Таким образом, кроме задач эффективного использования природных ресурсов, обеспечения баланса интересов человека и сохранения окружающей среды, для будущих поколений существует задача обеспечения устойчивости общества как социума, что означает стабильное развитие экономики, сопряженность реального, социального, финансового секторов экономики, развитие социального партнерства и т.д. [19] С этой точки зрения можно сказать, что переход к устойчивому развитию предполагает решение комплекса следующих задач [16]:

- стабильное развитие социума;
- обеспечение экономического роста;
- сбалансированность социального, реального и финансового сек-

торов экономики, отраслей традиционной и новой экономики высоких технологий;

- стабилизация экономической ситуации;

- массовое внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий;

- достижение рациональной структуры личного и общественного потребления;

- создание правовой основы перехода к устойчивому развитию;

- формирование соответствующей системы образования населения.

Государственное управление процессом перехода к устойчивому развитию предполагает разработку системы программных и прогнозных документов: государственной стратегии действий долгосрочного характера долгосрочных и среднесрочных прогнозов; краткосрочных прогнозов • программ отраслевого, регионального и федерального уровней. В этих условиях важное значение приобретает создание сбалансированной системы взаимодействия «федеральный центр регионы», что, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки и реализации стратегий перехода к устойчивому развитию для каждого региона в рамках государственной концепции устойчивого развития

В расширительной трактовке стратегия устойчивого развития территорий заключается в максимальном использовании благоприятного и минимизации негативного воздействия территориальных, ресурсных и экологических факторов, а также природно-географических и социально-исторических условий на социально-экономическое развитие.[11]

На региональном уровне в рамках стратегии устойчивого развития необходима разработка мер по стабилизации социально-экономического

положения и усилению комплексного развития регионального хозяйства на базе эффективного использования имеющихся ресурсов, созданию точек экономического роста и формированию собственной дееспособной экономической базы. На внутрирегиональном уровне важнейшим направлением является обеспечение финансово-экономической базы, муниципальных образований, достаточной для эффективного решения социальных задач [11].

Реализуя общегосударственную задачу стабилизации, повышения уровня и качества жизни населения, региональные органы власти и органы местного самоуправления должны

максимально учитывать особенности своих территорий и эффективно использовать имеющиеся возможности и предпосылки развития. При этом в рамках стратегии устойчивого развития региона ключевой становится задача создания прочной экономической основы для улучшения жизни населения.

Очевидно, что выход региональной социально-экономической системы на траекторию устойчивого развития представляет собой протяженный по времени процесс поступательных позитивных изменений количественных и качественных характеристик системы (рис.1.)

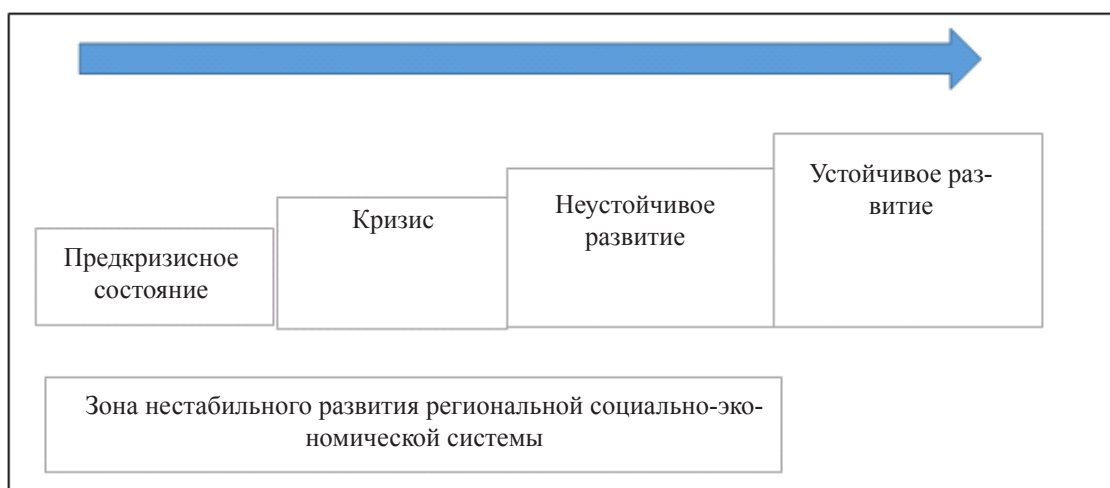

Рисунок 1 – Траектория выхода региональной экономики на траекторию устойчивого развития

В общем случае зону нестабильного развития региональной социально-экономической системы формируют стадии предкризисного состояния и кризиса, стадия неустойчивого развития. Очевидно, что экономическая нестабильность региональной социально-экономической системы характеризует такое состояние экономики, когда нарушается возможность обеспечивать вектор позитивного изменения основных индикаторов социально-экономического развития

региона.

В реальной действительности среднестатистического региона, как известно, не существует, каждый из них характеризуется специфическими особенностями развития, имеет свои, особые проблемы и, следовательно, находится на конкретном этапе движения к устойчивому развитию. В этой связи решение проблем в значительной степени является творческим процессом, реализуемым в рамках конкретного региона.

В данном контексте заметным, что в зоне неустойчивого развития актуализируется необходимость реструктуризации механизмов организации экономической деятельности, реформирования форм, методов и технологий управления экономикой. При утрате устойчивости социально-экономические процессы становятся плохо управляемыми. В этой связи может, например, сокращаться численность населения, снижаться качество профессионально-квалификационной структуры трудовых ресурсов, нарушаться сбалансированность социального, реального и финансового секторов экономики и др., т.е. возрастает опасность усиления долгосрочного воздействия негативных факторов экономического, социального, экологического характера.

В зоне неустойчивого развития выделим особо стадию кризисного состояния региональной экономики, которая, как правило, характеризуется потерей управляемости социальными и экономическими процессами, деградацией старых и слабостью новых структур управления, высокой степенью криминализации экономики и общества, резким возрастанием влияния угроз всех элементов экономической безопасности, снижением реальных доходов населения и т.д.

Систематизируя мировой и отечественный опыт в области исследования проблемы устойчивого развития, можно сделать некоторые общие выводы, касающиеся территориальных аспектов данной проблемы.

Во-первых, отсутствует общепринятая формула стабильного развития экономики региона. Стабильность региональной экономики можно охарактеризовать как ее способность неизменно выполнять развивающие функции при отклоняющем воздей-

ствии внутренних и внешних факторов и обеспечивать при этом приемлемое качество и эффективность результатов.

Во-вторых, стабильность региональной экономики достигается в результате преодоления негативного воздействия внешних и внутренних факторов, перечень и степень влияния которых в различных территориях в разные периоды времени проявляется неодинаково.

В-третьих, процесс обеспечения устойчивого развития региональной экономики должен быть управляемым. Регулирование процесса обеспечивается на основе мониторинга индикаторов стабильности, что позволит своевременно принимать сигналы о возможных угрозах и рисках и разрабатывать адекватные управленческие решения по их предотвращению либо нейтрализации.

Таким образом, доминантной задачей региональных органов управления является преодоление кризисной ситуации, стабилизация экономики в зоне неустойчивого развития и вывод экономики на траекторию устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // *Российская газета*. 09.04.1996
2. Абалкин Л. И. *Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение* // *Вопросы экономики*. 1994. № 12. С. 4-13.
3. *Большой экономический словарь* / Под ред. А. Н. Азрилияна. 5-е изд., доп. и перераб. М: *Институт новой экономики*, 2002. 1280 с.
4. Блехцин И.Я. *Стратегия*

- устойчивого развития региональных систем/ И.Я. Блехцин. СПб.: ИРЭ РАН, 2001. 270с.
5. Ганопольский М. Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии // *Налоги. Инвестиции. Капитал*. 2000. № 1. С. 4.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М., 2000.
7. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее». Пер. на русск.яз. - М: Проспект. 1989 - 376 с.
8. Дружинин, А.И., Дунаев, О.Н. Развитие методологии оценки и управления финансовой устойчивостью предприятия // *Международный студенческий научный вестник*. - 2016. - № 4 (часть 4); <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16463> (дата обращения 08.04.2018)
9. Иванов, С. А., Леонтьева А. Н. Стабильность социально-экономического развития региона: содержание категории и методология оценки // *Труды Карельского научного центра РАН* № 5. 2013. С. 22–30
10. Конопляник, Т.М. Управление устойчивостью хозяйственных систем: теория и методология [Текст]: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / Т.М. Конопляник. - СПб., 2007. - 37 с.
11. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. М., 1996
12. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. - М.: ЛКИ, 2007. - 368 с.
13. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: Эдито-риа, 1997. - С.27-28
14. Макарова, Е.В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики [Текст]: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Е.В. Макарова. - Улан-Удэ, 2006. - 23 с.
15. Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера /Н.Н. Моисеев. - М.: Мысль, 1990. - 352с.
16. Озина А.М. Методология и методика оценки граничных условий устойчивого развития экономики региона // *Уч. Записки*. -Т.6. - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 2006. - 412с. -С.304-311
17. Рохчин В.Е. и др. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход.; РАН, Ин-т рег. эк-ки. - СПб.: Б.и., 2004. - 275 с.
18. Румянцев, А.А. Перспективы малых инновационных предприятий в академическом и вузовском секторах науки Санкт-Петербурга [Текст] / А.А. Румянцев, А.Г. Стрельников // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. - 2009. - №2 (6). - С. 37-51.
19. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие/ Ин-т экономики РАН. М.: Финстатинформ, 2002.
20. Слезингер Г.Э. Социальная экономика. М.: Дело и сервис, 2001.
21. Татаркин А.И., Львов Д.С., Ку克林 А.А. и др. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. - Екатеринбург: Изд-во Урал.университета, 1999
22. Шишкин, А.И. Управление социально-экономическими процессами [Текст] / А.И. Шишкин // *Теория и практика социально-экономических процессов в регионе: труды ИЭ КарНЦ РАН*. - Вып. 10. 2005 - Петрозаводск: КарНЦ РАН. - 308 с.

УДК 331.5
ББК 65.240

Нечаева Т.А.
канд. юрид. наук, доцент,
Ваниянц Д.Ю.

канд. соц. наук, доцент,
ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA,
Нечаева Н.Б.

канд. юрид. наук, доцент,
зСтавропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП,
г. Ставрополь

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОУСТРОЙСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются предпринимаемые меры по снижению коэффициента напряженности на рынке занятости, восстановлению базиса для занятости населения и реализации конституционного права на труд.

Abstract. The article deals with the measures taken to reduce the coefficient of tension in the employment market, the restoration of the basis for employment and the implementation of the constitutional right to work.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, занятость и трудоустройство, частные агентства занятости, коэффициент-дефлятор, особые экономические зоны, дотации работодателям.

Keywords: labor resources, employment and employment, private employment agencies, deflator coefficient, special economic zones, subsidies to employers.

Безработица повсеместно является макроэкономической проблемой рыночной экономики практически для каждого государства. Поэтому вопросы занятости и трудо-

устройства населения для России как социального государства, имеют особое значение.

По данным Росстата в России в конце января 2019 года численность зарегистрированных безработных граждан составила 733,22 тыс. человек. По сравнению с декабрем 2018 года численность безработных увеличилась на 40,01 тыс. человек или на 5,8%. По сравнению с январем 2018 года – снизилась на 5,8%.

Самый низкий уровень безработицы среди субъектов Федерации отмечен в г. Москве (1,2% от численности рабочей силы) и г. Санкт-Петербурге (1,5%).

Самый высокий уровень безработицы зарегистрирован в Республике Ингушетия (26,3% от численности рабочей силы), в Карачаево-Черкесской и Чеченской Республиках по 13,2%.

Уровень регистрируемой безработицы в целом по Российской Федерации на конец января 2019 года, по оперативным данным, составил 0,96% от численности рабочей силы в возрасте 15-72 лет (в январе 2018 года – 1,03%).

Количество свободных рабочих мест и вакантных должностей, заявленных работодателями в органы

службы занятости, увеличилось с 1 377,15 тыс. единиц на конец января 2018 года до 1 461,48 тыс. единиц на конец января 2019 года (на 84,33 тыс. единиц или на 6,1%).

Повышение пенсионного возраста затронуло значительную часть населения. На рынке труда открылся новый сегмент потенциальных работников – лиц старших возрастных групп, которых необходимо обеспечить рабочими местами.

Известными каналами по поиску работы являются центры занятости населения по месту жительства и Интернет. Причем, Интернет можно назвать инновационным рынком труда, как для компаний, так и для соискателей.

Так, например, среди сайтов, которые могут оказать соискателям профессиональные услуги в сфере трудоустройства, функционируют сайты «Rabota.ru», «Job.ru», «Free-Lance.ru» (последний для тех, кто специализируется на программировании, написании статей, и т.д.).

Снижению коэффициента напряженности на рынке занятости, в том числе, предупреждению молодежной безработицы и безработицы среди лиц предпенсионного возраста, способствует появление инновационной формы трудоустройства – работы во временных проектах.

До января 2016 года временная занятость персонала, посредством передачи «в аренду» по договору на определенный срок, именуемая «заемный труд» никак не регламентировалась трудовым законодательством. Формы заемного труда именовались: аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала, предоставление персонала в найм и другие. Данные правоотношения регулировались главой 39 ГК РФ о предоставлении услуг. Компаниями, пре-

доставляющими заемный труд, могли выступать любые юридические лица, имеющие для этого ресурсы, потому что никакой специальной лицензии не требовалось. Пользоваться подобными услугами могли также любые физические лица.

С 1 января 2016 года ситуация в этой отрасли предоставления услуг кардинально изменилась – в силу вступил Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» от 05.05.2014 года № 116 года, который, фактически, регламентирует вопросы заемного труда, хотя в Трудовом кодексе РФ данное правоотношение именуется «временная занятость», так как заемный труд трудовым законодательством запрещен.

Регламентирует данную сферу деятельности статья 341.2 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников, направляемых временно частным агентством занятости к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала)».

Теперь предоставлять временную занятость могут исключительно частные агентства занятости, аккредитованные в РОСТРУДе и имеющие соответствующую лицензию.

В соответствии со ст. 18.1 Закона РФ «О занятости населения в РФ» предоставлять персонал в найм сможет юридическое лицо, аккредитованное в службе занятости как частное агентство занятости. Уставной капитал частного агентства должен быть не ниже 1 млн. руб. Генеральный директор должен быть не судим, иметь высшее образование и опыт работы в области кадрового дела не менее двух лет из последних трех лет. У частного агентства и генерального директо-

ра не должно быть долгов по налоговым и неналоговым платежам.

Между компаниями заключается договор на оказание услуг о предоставлении персонала – договор аутстаффинга, на основании которого сотрудники, официально устроенные на работу в штат исполнителя, осуществляют свою трудовую деятельность на объекте заказчика. Также в договоре прописывается ответственность принимающей стороны за предоставляемый персонал. При этом, трудовые отношения между работником и агентством на период работы у принимающей стороны не прекращаются, а с принимающей стороной – не возникают. Работники формально трудоустроены в частном агентстве занятости (ЧАЗ) и получают в нем зарплату. Агентство же выплачивает все необходимые налоги и ведет трудовые книжки.

Принимающая сторона не вправе устанавливать заработную плату передаваемым работникам ниже, чем у сотрудников той же специальности. Если работа, связана с вредными и опасными условиями труда – выплачивается компенсация. Срок передачи ограничен 9 месяцами. Закон ограничивает и число передаваемых сотрудников.

Запрещается использовать передаваемых работников:

- для выполнения работ, отнесенных трудовым законодательством к I и II классу опасности, так же как и для вредных условий работы 3 и 4 степени;

- выполнение работ в качестве экспедиторов и членов экипажей морских судов и судов смешанного плавания; для замены участвующих в забастовке сотрудников;

- для выполнения работ в случае простоя производства принимающей

стороны;

- при нахождении в процессе банкротства принимающей стороны;

- при введении принимающей стороной режима неполного рабочего дня в целях сохранения рабочих мест при угрозе увольнения сотрудников.

Временная занятость способствует устройству на постоянную работу. Такой вывод следует из исследования, проведенного Ассоциацией частных агентств занятости (АЧАЗ). В опросе приняло участие 1,8 тыс. респондентов.

Согласно исследованию, значительную часть временных работников составляют люди в возрасте 25–45 лет (64%) и от 18 до 25 лет (23%). Работники 45–60 лет составляют 11% клиентов ЧАЗ, от 60 лет и старше – 2%. У 82% опрошенных, занятых на временных проектах, есть высшее (73%) или неоконченное высшее образование (9%), еще 13% имеют диплом о среднем специальном образовании, 3% получили полное среднее образование. Доля женщин (57%), занятых на временных проектах, по-прежнему превышает долю мужчин (43%), так как работа во временных проектах позволяет более гибко подходить к планированию рабочего графика

Исследование показало, что после полученного опыта работы на временных проектах в ЧАЗ, 83% устроились на новую работу. Еще 10% вернулись к получению образования и уходу за детьми, и только лишь 7% временно не работают.

Можно отметить среди преимуществ временной занятости официальное оформление, стабильность получения зарплаты и наличие основных трудовых гарантий.

Особенностью рынка труда в России является тот факт, что спрос и предложение рабочей силы – не со-

впадают. Из общего числа заявленных работодателями вакансий, более половины, во-первых, составляют рабочие профессии, а, во-вторых, работодателям нужны готовые профессионалы.

Государство предприняло попытку решить вопрос ликвидации профессионального несоответствия безработных граждан имеющимся вакансиям, привлекая на российский рынок трудовых мигрантов, перспективной получить гражданство.

В 2015 году Министерство труда и социальной защиты РФ, на основании ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» утвердило Перечень профессий трудовых мигрантов – иностранцев и апатридов, дающих право на прием в российское гражданство в упрощенном порядке.

В частности, в перечень вошли врачи-специалисты – психиатр, участковый фтизиатр кардиоревматолог и другие медработники; инженеры в различных сферах деятельности, например, по метрологии, внедрению новой техники и технологии. Среди рабочих профессий – токарь, электрик участка и др.

Каждый год в Россию приезжают тысячи иностранцев. И из года в год растет уровень квалификации привлекаемых рабочих. Так, если раньше работодатели больше привлекали низкоквалифицированных работников или вообще людей без какой-либо квалификации, то сегодня спрос, в основном, на рабочих со специальностями.

Закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» устанавливает для трудовых мигрантов обязанность предоставлять в органы миграционной службы «документ, подтверждающий уплату налога на доходы физических лиц в виде

фиксированного авансового платежа». Прибыв в РФ, трудовой мигрант оформляет патент, и каждый месяц уплачивает в региональный бюджет фиксированную сумму в виде налога с дохода (не менее 1,2 тыс. руб.).

Сумма фиксированных платежей по патенту на работу рассчитывается на основании общего коэффициента-дефлятора и регионального коэффициента-дефлятора, исходя из которого, и рассчитывается ежемесячный налог на патент иностранному гражданину. Приказом Минэкономразвития на 2019 год утвержденный коэффициент-дефлятор НДСЛ составляет 1,729. В 2018 году он составлял 1,686.

Расчет патента производится по следующей формуле:

$$EP = BC * KD * PK,$$

Где EP – это ежемесячный платеж по патенту на работу,

BC – Базовая ставка,

KD – коэффициент-дефлятор НДСЛ на 2019 год – равен 1,729,

PK – региональный коэффициент.

Так, стоимость патента для иностранных граждан в 2019 году с учетом нового регионального коэффициента-дефлятора составляет:

г. Москва (2,4099)	5000
Московская область (2,28938)	4750
Архангельская область (1,7)	3527
Санкт-Петербург и ЛО (1,8315)	3800
Ленинградская область (1,8315)	3500
Краснодарский край (1,786)	3706
Ростовская область (1,7)	3527
Республика Дагестан (1,5)	.3112
Ставропольский край (1,82)	.3776

Благодаря патентной системе в 2017 году региональные бюджеты собрали через фиксированные авансовые платежи более 50 млрд руб., в 2018 году – более 55 млрд руб.

Полагаем, что следует на зако-

нодательном уровне зафиксировать обязанность регионов использовать средства, полученные от авансовых платежей трудовых мигрантов, на дотации работодателям при приеме на работу выпускников профессиональных учебных заведений и инвалидов, лиц старших возрастных групп, а также на компенсацию гражданам за неполную занятость по примеру Германии. При этом, дотации работодателям могут быть установлены за возможность обучения (переобучения) указанных категорий граждан непосредственно на рабочих местах, например, через форму наставничества.

Реализация права на труд не возможна без дальнейшего подъема экономики, повышения инвестиционной привлекательности, развития бизнеса, малого и среднего предпринимательства.

8 мая 2018 года Президент подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

В указе определены цели и стратегические задачи России до 2024 года. Некоторые положения указа касаются предпринимателей:

- поставлена задача упростить налоговую отчетность для предпринимателей, которые используют онлайн-кассы;

- запланировано создание специальной цифровой платформы для поддержки производства и сбыта продукции;

- планируется упростить доступ к льготному финансированию малого и среднего бизнеса;

- будет усовершенствована система поддержки фермеров.

Кроме того, указом предусмотрено создание новых рабочих мест. Ко-

личество населения, занятого в малом и среднем бизнесе, должно достигнуть за шесть лет – 25 млн человек.

В настоящий момент согласно статистике Росстата, на 1 января 2019 года в стране зарегистрировано 4,02 млн индивидуальных предпринимателей (ИП). При этом, (1,6 млн) всех ИП в России работали в сфере оптовой и розничной торговли.

По сравнению с 1 июля 2017 года их число выросло на 4%, или на 158 тыс. (с 3,8 млн). На начало года каждый восьмой индивидуальный предприниматель работал в сфере логистики – в транспортировке и хранении было занято 12,7% ИП. Доля предприятий в этой сфере выросла за полтора года на 0,6%. 6,4% ИП были заняты профессиональной, научной и технической деятельностью – их доля выросла также на 0,6%. Статистика показывает, что заметно увеличивается доля предпринимателей, занятых в сфере строительства – с 4,5% до 5,6%. Среди отраслей с уменьшившейся долей занятых ИП (помимо торговли) – административная деятельность (в частности, в сфере туризма) – сокращение с 5,8% до 2,8%, а также сельское хозяйство – 4,8% на начало этого года против 5,4% на 1 июля 2017-го.

Директор Национального института системных исследований проблем предпринимательства Владимир Буев отмечает, что индивидуальные предприниматели традиционно заняты в большинстве своем непроемкой деятельностью торговлей и оказанием различных услуг. Если компания хотела сэкономить на налогообложении, то зачастую переводила своих сотрудников на режим ИП как на более щадящий режим и работала в режиме субподряда. ИП работают преимущественно на упрощенной системе налогообложения – поэтому

не платят соцвзносы по полной ставке, но при этом отвечают по своим обязательствам личным имуществом. Срок жизни бизнеса у ИП короче, чем у юрлиц – в среднем 4,8 года против 5,8 года. При этом в возрасте до трех лет закрываются более половины ИП (53%), у юрлиц этот показатель составил 39%.

Полагаем, что многие проблемы предпринимательства могут быть решены, если будет установлен «дешевый кредит» 6-7%. Это станет достойной реализацией, поставленной в указе Президента задачи – упростить доступ к льготному финансированию малого и среднего бизнеса.

В целях реализации указа Президента Правительство подготовило национальные проекты по 12 направлениям, в том числе, производительность труда и поддержка занятости, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы.

Действующим инструментом поддержки национальной экономики должны стать созданные в регионах особые экономические зоны (ОЭЗ), которые были подвергнуты серьезной трансформации после аудиторской проверки Счетной палаты.

Счетная палата, проверив в 2016 году деятельность всех управляющих компаний и самого АО ОЭЗ, назвала десятилетнюю работу особых зон – неудовлетворительной.

В докладе Счетной палаты было, в частности, отмечено, что за все время существования особых зон было создано лишь 21,1 тыс. рабочих мест, каждое из которых обошлось, более чем, в 10 млн руб. По данным Счетной палаты АО ОЭЗ и его дочерние предприятия предпочитали размещать свободные средства в банках на депозитных счетах, а не зарабатывать

за счет прямой деятельности. Объем бюджетных средств, не освоенных управляющими компаниями, достигает 24,8 млрд руб.

После этого, в июне 2016 года Президент ввел мораторий на создание новых ОЭЗ. Запрет был снят только в феврале 2018 года по инициативе регионов, которые хотят создавать ОЭЗ для развития промышленности. Одним из условий, на которые Минфин РФ готов выделять деньги регионам на развитие особых экономических зон, является требование по созданию рабочих мест. Общее количество высокопроизводительных рабочих мест для одной экономической зоны должно быть не менее 3 тыс.

Вышеназванным указом Президента также поставлена задача – снизить показатели смертности населения трудоспособного возраста.

Ожидаемый результат реализации национальных проектов – экономика России входит в число пяти крупнейших экономик мира. В свою очередь, подъем экономики будет способствовать восстановлению базиса для занятости населения и реализации конституционного права на труд.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018).* // СПС КонсультантПлюс.

2. *Николаева, Д. Временная работа переходит в постоянную. Мониторинг рынка труда // Газета «Коммерсантъ» №208 от 13.11.2018.*

3. *Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 22, ст. 2031; 2003, № 46, ст. 4447; 2006, № 2, ст. 170; 2007, № 49,*

ст. 6057; 2008, № 40, ст. 4498; 2009, № 1, ст. 9; № 26, ст. 3125; 2013, № 27, ст. 3461; 2014, № 16, ст. 1829; № 26, ст. 3363; № 42, ст. 5615).

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 июля 2015 г. № 446н «Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан и лиц без гражданства - квалифицированных специалистов, имеющих право на прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» – Зарегистрировано в Минюсте РФ 22 июля 2015 г. Регистрационный № 38135 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71046102/>

5. Пособия по безработице в Германии в 2019, 2018 году: размер и виды пособий для неработающих граждан и мигрантов // <https://ru-geld.de/benefits/unemployment.html>

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // [\[publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038\]\(http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038\)](http://</p></div><div data-bbox=)

7. Росстат: 40,3% ИП работают в сфере торговли // <https://pravo.ru/news/209687/>

8. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (в действующей редакции) // СПС КонсультантПлюс.

9. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон 03.07.17 // <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/2017030704>

10. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. Кадровый аудит как современный инструмент оценки результативности деятельности персонала и процессов в среде организации // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 3 (47). – С. 6.

УДК 332.2
ББК 65.28

Ткаченко И.Н.
канд. биол. наук,

Хе В.Х.

д-р биол. наук, доцент,

Минасян А.А.

аспирант,

Дубинин А.В.

аспирант,

Институт Дружбы народов Кавказа, г.Ставрополь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В статье приведен анализ правовых проблем экономического регулирования охраны окружающей среды. Правовое регулирование охраны окружающей среды тесно связано с экономическим регулированием, так как правовые методы регулирования экономики, отраженные в нормативных правовых актах, оказывают опосредованное правовое воздействие и на состояние окружающей среды в целом.

Abstract. The article contains a complex study of legal problems regarding economic regulation of environmental. The authors substantiate the conclusion that the legal regulation of protection of environment is closely related to the economic regulation of modernization of the state, that is why, the legal methods of regulation of economics, as reflected in the normative legal acts, have a mediated legal influence upon the environmental conditions in general.

Ключевые слова: окружающая среда, экономическое регулирование, правовое регулирование.

Key words: environment, economic regulation, legal regulation.

Окружающая человека среда представляет собой часть естественной природной среды, которая в результате взаимодействия общества и природы преобразуется в качественно новую структуру, органически соединяющую в себе элементы естественной среды с искусственно созданными элементами, продуктами хозяйственной деятельности человека. Она характеризуется сложным переплетением природных и социальных, экономических факторов, отражающих особенности взаимоотношений общества, человека и природы под воздействием научно-технической революции [4].

В последнее время, в связи с актуализацией экологических проблем, все большее внимание в исследованиях мировой науки уделяется проблемам экологической безопасности окружающей среды. Ведь на сегодняшний день влияние людей на окружающую среду уже находится на угрожающем уровне. В современном мире происходит вырубка лесов, уничтожается биосфера, которая ассимилирует солнечную энергию, человечество эксплуатирует природные ископаемые, создает множество вредных выбросов и сбросов. Всевозможные отходы про-

изводства и последствия потребления приводят к нарушению экологического и энергетического баланса на планете, из-за чего на Земле происходят глобальные изменения, которые с каждым годом становятся все заметнее.

С каждым годом в России все более увеличивается внимание к вопросам охраны окружающей среды, поэтому для пресечения, исправления и контроля сложившейся ситуации и существует экономический механизм по защите окружающей среды.

Под понятием экономического механизма охраны окружающей природной среды понимается правовой институт, включающий в себя совокупность правовых норм, регулирующих условия и порядок аккумулирования денежных средств, поступающих в качестве платы за загрязнение окружающей среды и иные вредные на нее воздействия, финансирование природоохранных мер и экономического стимулирования хозяйствующих субъектов путем применения налоговых и иных льгот.

Методы правового регулирования экологических отношений относятся к двум группам: стимулирующие методы - экологическая политика государства должна быть направлена на то, чтобы гражданам и юридическим лицам было выгодно рационально использовать природные ресурсы и охранять окружающую среду; репрессивные методы - применяются в качестве наказания (уголовная, административная, дисциплинарная, материальная ответственность), в других - носят компенсационный характер (компенсация вреда, причиненного окружающей среде в рамках гражданско-правовой ответственности), в некоторых - носят сугубо экономический характер (повышенная плата за

сверхлимитное использование природных ресурсов, сверхлимитное негативное воздействие на окружающую среду) [1; 2].

Важнейшим методом экономического регулирования является установление платы за негативное воздействие на окружающую среду. Формы платы за негативное воздействие на окружающую среду определяются Федеральным законом от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды», иными федеральными законами. Федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами, устанавливающими виды и порядок платежей, являются Федеральный закон от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха»; Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об отходах производства и потребления»; Постановления Правительства РФ от 03.03.2017 N 255 (ред. от 29.06.2018) «Об исчислении и взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду»; Постановление Правительства РФ от 31.12.1995 N 1310 (ред. от 05.01.2015, с изм. от 14.10.2015) «О взимании платы за сброс сточных вод и загрязняющих веществ в системы канализации населенных пунктов»; Постановления Правительства РФ от 13.09.2016 N 913 (ред. от 29.06.2018) «О ставках платы за негативное воздействие на окружающую среду и дополнительных коэффициентах».

Вред окружающей среде, согласно ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды», - это негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования при-

родных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов, выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ и иных веществ, сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади, загрязнение недр, почв, размещение отходов производства и потребления, загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий, иные виды негативного воздействия на окружающую среду [3].

Вред окружающей среде возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии - исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учётом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

В состав убытков, возникающих при причинении экологического вреда, можно включать:

1) затраты на ликвидацию негативных последствий - рекультивацию и реабилитацию территории, устранение загрязнения воды и воздуха;

2) стоимость потери функций (природоохранных и рекреационных), выполняемых экосистемами;

3) стоимость утраченных или поврежденных природных объектов - зеленых насаждений, почвы, местобитаний животных, самих животных;

4) убытки от снижения рыночной стоимости недвижимости (земли или квартир);

5) убытки от неполучения платежей, адекватных стоимости земли

(упущенная выгода);

6) проценты на суммы средств, отвлекаемых для ликвидации отрицательных последствий (упущенная выгода);

7) убытки от причинения вреда здоровью жителей муниципалитета (возможны различные схемы расчетов).

Минимальный размер убытков можно определять по штрафам на реабилитацию территории и устранение загрязнения воздушной и водной среды. При этом под загрязнением окружающей природной среды понимается поступление в эту среду любых твердых, жидких, газообразных веществ, микроорганизмов и энергии, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье человека, флору, фауну и экологические системы в целом. Денежная оценка всех этих натуральных ущербов называется экономическим ущербом от загрязнения окружающей природной среды.

В структуру общего экономического ущерба от загрязнения природной среды входят:

1) ущерб, причиняемый материальным объектам (в производственном и потребительском секторе), выражается в преждевременном износе оборудования и зданий в результате коррозии и соответствующих затратах, которые надо дополнительно нести по замене кровли, покраске фасадов, уборке производственных территорий и жилых кварталов и т. п.;

2) ущерб здоровью и жизни людей (от повышения заболеваемости населения, от потери трудоспособности, от повышенной смертности), обусловленный воздействием загрязненной природной среды на уровень заболеваемости и смертности населения, на сокращение продолжительности их активной жизнедеятельности

и снижение производительности их труда;

3) ущерб здоровью и жизни людей (от повышения заболеваемости населения, потери трудоспособности, повышенной смертности), а также отраслям, использующим природные ресурсы в качестве основных факторов производства в результате снижения продуктивности сельскохозяйственных и лесных угодий, рыбохозяйственной продуктивности водоемов и т. п. (ущерб, причиняемый земельным ресурсам и сельскому хозяйству, лесным ресурсам и лесному хозяйству, рыбным ресурсам и рыбному хозяйству, ущерб особо охраняемым, рекреационным территориям, ресурсам биоразнообразия).

Общий экономический ущерб от загрязнения окружающей природной среды является интегральной обобщающей оценкой отрицательных последствий осуществления хозяйственной деятельности. Количественно он определяется как денежное (стоимостное) выражение всех видов негативных последствий загрязнения окружающей природной среды, обусловленных определенным видом деятельности.

Общий экономический ущерб от загрязнения окружающей природной среды рассматривается как сумма частных видов ущерба – это ущерб здоровью населения из-за загрязнения атмосферного воздуха, водных источников, почвы; ущерб сельскому хозяйству вследствие падения урожайности и продуктивности, исключения земель из хозяйственного оборота, снижения качества продукции; ущерб растительному и животному миру, ландшафтам, природным памятникам и объектам; ущерб из-за изменения количественных и качественных характеристик поверхност-

ных и подземных вод; прочие виды ущерба (ущерб рыбному хозяйству, ущерб по причине воздействия кислотных дождей и окислов серы на сооружения, металлические конструкции, изменения стойкости покрытий, снижения рекреационной, эстетической и другой ценности и пригодности для использования водных, земельных и других угодий и т. д.).

С позиций устойчивого (глобального) развития граница разумных природоохранных затрат должна проходить там, где объем вложений гарантирует долговременную стабилизацию качества окружающей среды и основных процессов биосферы.

Из вышесказанного следует, что особенность интеграции аспектов экономики и экологии в системе охраны окружающей среды состоит из единой целостной социо-эколого-экономической системы, которая предполагает построение следующих принципов:

- приоритет охраны жизни и здоровья человека;
- научно-обоснованное сочетание экологических и экономических интересов;
- рациональное и неистощительное использование природных ресурсов;
- платность природопользования;
- соблюдение требований природоохранительного законодательства, неотвратимость ответственности за его нарушение;
- гласность в работе экологических организаций и тесная связь их с общественными объединениями и населением в решении природоохранных задач;
- международное сотрудничество в области охраны окружающей среды.

В заключении, можно сделать вы-

воды о том, что при соблюдении интеграции аспектов экономики и экологии в системе охраны окружающей среды, понимается совокупность предусмотренных законодательством экономических мер обеспечения охраны окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В., Малахова Т.Ю. *Современные проблемы и перспективы развития экологического аудирования для обеспечения безопасности окружающей среды // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2017. – № 2 (42). – С. 14.
2. Боголюбов С.А. *Единство и многообразие российского эколого-правового пространства // Журнал российского права.* – 2017.- № 11.
3. Демичев А.А., Грачева О.С. *Экологическое право: Учебник- М.: Прометей, 2017.* – 348
4. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. *Правовые проблемы экономического регулирования охраны окружающей среды // Журнал российского права.* – 2014. – № 10.
5. Малахова Т.Ю., Нестеренко А.В. *Проблемы и перспективы развития экологически ориентированного бизнеса // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2016. – № 4. – С. 14.
6. Ткаченко И.Н., Хе В.Х., Филатов В.В. *Интеграция аспектов экономики и экологии в системе охраны окружающей среды и здоровья человека // Вестник Дружбы народов Кавказа.* – 2016. – Выпуск 4 (40).

УДК 336.13
ББК 65.291.9

Склярова Ю.М.
д-р. экон. наук, профессор,
Скляров И.Ю.
д-р. экон. наук, профессор,
Таранова И.В.
д-р. экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БАНКОВОГО И ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. Банковский менеджмент представляет собой систему управленческого воздействия осуществляемого определенными организационными структурами, которые обеспечивают своевременность и непрерывность движения кредитных ресурсов для достижения определенных макро- и микроэкономических целей. В данной статье рассматривается проблема эффективного управления банковским менеджментом, отражена его сущность и функции.

Abstract. Bank management is a system of management impact carried out by certain organizational structures that ensure the timeliness and continuity of the movement of credit resources to achieve certain macro - and microeconomic goals. This article discusses the problem of effective management of banking management, reflects its essence and functions.

Ключевые слова: банковский менеджмент, финансовый менеджмент, банковское дело, банк, кредитная организация, банковская деятельность.

Key words: Bank management, financial management, banking, Bank,

credit organization, banking activity.

Развитие банковской системы и повышение ее роли связано с развитием экономики, экономической самостоятельностью субъектов и многообразием форм собственности. Банковским бизнес выступает одним из специфических видов бизнеса, поскольку банки осуществляют свою деятельность в большей степени на основе заемных денежных средств, доля которых в общем объеме денежных средств банков составляет 80-85 %, доля собственных средств банков в общем объеме денежных средств составляют 20-15 %. Банк представляет собой финансово-кредитную организацию, производящую разнообразные виды операций с денежными средствами и ценными бумагами и оказывающую финансовые услуги правительству, юридическим и физическим лицам.

При осуществлении своей деятельности коммерческий банк может столкнуться с определенными видами рисков, при которых коммерческий банк может понести прямые и косвенные потери в результате определенных недостатков в системе управления, контроля, системных ошибок,

неверно принятых решений.

Выявление рисков, которые могут возникнуть в деятельности банковского учреждения и управление ими в настоящее время является важной проблемой, которую необходимо решать коммерческому банку. В связи с этим перед менеджером банка стоит задача минимизировать риски и обеспечить достаточный уровень доходов для сохранения средств вкладчиков и поддержания эффективной деятельности банка.

Банковский менеджмент представляет собой систему управленческого воздействия осуществляемого определенными организационными структурами, которые обеспечивают своевременность и непрерывность движения кредитных ресурсов для достижения определенных макро- и микроэкономических целей. К микроэкономическим целям банковского менеджмента можно отнести обеспечение устойчивого развития коммерческого банка, а также обеспечение сохранности и доходности финансовых ресурсов банка. К макроэкономическим целям банковского менеджмента можно отнести стабилизацию национальной денежной единицы, эффективность использования денежных и материальных ресурсов экономики в целом.

Эффективный банковский менеджмент позволит противостоять банковскому учреждению возникающим негативным факторам микро- и макроэкономического уровня, которые могут привести к его банкротству, а также может позволить адаптировать негативные факторы к поставленным целям банка. В связи с этим наличие в банковском учреждении эффективного банковского менеджмента выступает одним из основных условий и гарантий устойчивого и эффективно-

го развития банка.

Одним из видов банковского менеджмента выступает финансовый менеджмент. Финансовый менеджмент представляет собой управление движением денежных средств, а также их формирование и распределение в соответствии задачами и целями банковского учреждения.

Объектом деятельности финансового менеджмента в коммерческом банке выступают процессы, связанные с исследованием финансовых операций банка и управлением потоками денежных средств. Предметом деятельности финансового менеджмента в банке выступает разработка и использование систем и методик рационального планирования и реализации финансовых операций коммерческого банка, связанных с размещением и привлечением денежных средств.

Финансовый менеджмент выполняет следующие функции:

- осуществление управление активами и пассивами коммерческого банка;
- осуществляет управление собственным капиталом и заемными средствами коммерческого банка;
- осуществление управления ликвидностью коммерческого банка;
- управление банковскими рисками и кредитным портфелем;
- осуществление организации внутрибанковского контроля.

Банк, как и иная коммерческая организация, имеет цель получения и максимизации прибыли, что позволит обеспечить устойчивое надежное функционирование, а также развитие банка. Однако стоит отметить, что деятельность банка подвержена различным видам рисков, которые могут привести к убыточной деятельности банковского учреждения при отсут-

ствии системы ограничения рисков. В связи с этим банки при определении стратегии своей деятельности должны сформировать систему мероприятий, которые позволят получить прибыль, а также учесть возможность предотвращения потерь банка при осуществлении своей деятельности. Решение такой проблемы как оптимизация соотношения прибыли и риска при осуществлении банком своей деятельности зависит от использования эффективных приемов банковского менеджмента.

Банковский менеджмент выполняет следующие функции:

1. Функция планирования, которая заключается в разработке стратегии осуществления деятельности;
2. Функция организации, которая заключается в осуществлении распределения поставленных задач;
3. Функция мотивации, заключается в оказании психологического воздействия на сотрудников коммерческого банка с целью достижения необходимых результатов;
4. Функция контроля, заключается в осуществлении оценки совершенных действий и правильности выбранной стратегии;
5. Функция координации, заключается в осуществлении взаимодействия со структурными подразделениями коммерческого банка и согласования выполняемых ими действий.

Невысокий уровень финансового управления коммерческим банком, связан со следующими причинами:

- недостаточно отработанная система финансового мониторинга за деятельностью коммерческого банка;
- отсутствие собственной стратегии развития и управления деятельностью коммерческого банка;

- отсутствие взаимосвязи между этапами принятия решений;
- система контроля и управления рисками не всегда соответствует уровню принимаемых коммерческим банком на себя рисков;
- слабое развитие горизонтальных структурных связей между подразделениями коммерческого банка;
- неосуществление системного анализа, диагностики и прогнозирования деятельности коммерческого банка.

Для проведения дальнейшей оценки финансовой устойчивости банка ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ» представляется необходимым выяснить, какова финансовая устойчивость оцениваемого банка по сравнению с другими коммерческими банками, чтобы знать не только внутреннее состояние банка, но и его позиции на финансовом рынке. Данный анализ целесообразно провести с помощью зарубежной методики CAMEL(S).

Для практической реализации выбранной методики изначально необходимо выбрать дополнительные объекты исследования. В качестве них могут выступить банки, являющиеся основными конкурентами ПАО «СБЕРБАНК РОССИИ». Ранжирование будет проводиться с 2015 по 2017 годы. В качестве банков выбраны ПАО «Сбербанк России», АО «Россельхозбанк», АО «Альфа-Банк» и ОАО «Банк-Москвы». По результатам оценки финансовой устойчивости банка ПАО «Сбербанк России» можно сделать вывод, что банк является финансово устойчивым. На протяжении всего периода исследования качеству активов банка присвоен рейтинг 1, что говорит о превосходном качестве активов и практики управления кредитным процессом.

Таблица 1 – Оценка финансовой устойчивости АО «Газпромбанк» по методике CAMEL(S)

Показатели	Значение показателей				Рейтинг		
	2015	2016	2017	2017 в % к 2015	2015	2016	2017
Достаточность капитала	13,7	13,4	12,1	88,3	1	1	1
Качество активов	3,2	2,9	2,2	68,8	1	1	1
Доходность	1,1	1	0,8	72,7	1	1	2
Ликвидность	20,1	18,5	18	89,6	1	1	1
Чувствительность к рыночному риску	×	×	×	×	1	1	1
Качество управления	×	×	×	×	1	1	1
Итоговая оценка деятельности банка	×	×	×	×	1	1	1

Таблица 2 – Оценка финансовой устойчивости АО «Россельхозбанк» по методике CAMEL(S)

Показатели	Значение показателей				Рейтинг		
	2015	2016	2017	2017 в % к 2015	2015	2016	2017
Достаточность капитала	14,7	16	13	88,4	1	1	1
Качество активов	1,0	0,9	1,1	110	1	1	1
Доходность	0,01	0,02	-0,17	-1700	5	5	5
Ликвидность	9,8	9,7	10,4	106,1	1	1	1
Чувствительность к рыночному риску	×	×	×	×	2	2	2
Качество управления	×	×	×	×	2	2	2
Итоговая оценка деятельности банка	×	×	×	×	2	2	2

Таблица 3 – Оценка финансовой устойчивости АО «Альфа-Банк» по методике CAMEL(S)

Показатели	Значение показателей				Рейтинг		
	2015	2016	2017	2017 в % к 2015	2015	2016	2017
Достаточность капитала	12,6	12,2	11,1	88,1	1	1	1
Качество активов	1,0	1,1	1,1	110	1	1	1
Доходность	0,7	0,8	0,9	128,6	3	2	2
Ликвидность	9,9	8,6	12,5	126,3	1	1	1
Чувствительность к рыночному риску	×	×	×	×	2	1	1
Качество управления	×	×	×	×	2	1	1
Итоговая оценка деятельности банка	×	×	×	×	2	1	1

Качество доходности и ликвидности также находятся на довольно высоком уровне, что указывает на более чем достаточный уровень доходов для

развития операций, поддержания достаточного уровня капитала и развитой системы управления пассивами.

По результатам анализа банка АО «Россельхозбанк» можно отметить, что банк находится в критическом состоянии в отношении уровня доходности, которому присвоен низший рейтинг 5 по методике CAME(S). Это говорит о том, что организация несет убытки, представляющие угрозу для ее существования. Данная ситуация могла сложиться за счет неспособности прогнозировать или контролировать движение ресурсов и операционных расходов, ошибочной бизнес-стратегии, слабого контроля либо вообще отсутствия контроля за другими рисками. Сложившаяся ситуация требует незамедлительного совершенствования политики управления расходами банка.

Исходя из результатов таблицы 3

Таблица 4 – Оценка финансовой устойчивости АО «Банк Москвы» по методике CAMEL(S)

Показатели	Значение показателей				Рейтинг		
	2015	2016	2017	2017 в % к 2015	2015	2016	2017
Достаточность капитала	14,0	13,1	10,4	74,3	1	1	1
Качество активов	0,8	0,9	0,9	113	1	1	1
Доходность	0,2	0,6	-0,7	-350	5	3	5
Ликвидность	28,7	20,9	24,3	84,7	1	1	1
Чувствительность к рыночному риску	×	×	×	×	2	2	2
Качество управления	×	×	×	×	2	2	2
Итоговая оценка деятельности банка	×	×	×	×	2	2	2

По данным таблицы доходность банка АО «Банк Москвы» находится в критическом состоянии в 2015 и 2017 годах, это говорит о неудовлетворительном управлении кредитным риском, в результате которого возникли потери по кредитам и дополнитель-

банк АО «Альфа-Банк» имеет достаточный уровень капитала и качество активов, но заметны проблемы в уровне доходности. Рейтинги доходности 3 и 2 подтверждают неустойчивую доходность банка и недостаточность существующих доходов для полноценного осуществления банковских операций. Данный факт влечет за собой снижение чувствительности к рыночному риску и несоответствие практики управления рисками параметрам банка. Следовательно, банк нуждается в способности менеджеров идентифицировать, отслеживать и контролировать подверженность банка к рыночному риску, степени сложности и характере его операций, а также в разработке подходящей политики управления рыночным риском, которая необходима для повышения рейтинга банка.

ные затраты на формирование резервов. Возможным результатом невысокого уровня управления рыночным риском могут быть потери от изменения процентных ставок, а также возникновение внеплановых расходов и непредвиденных обстоятельств. Не-

удовлетворительное состояние доходности является отражением несовершенного качества управления банком, слабого контроля за рисками кредитной организации, что требует обязательного повышения качества

управления посредством совершенствования практической деятельности менеджеров низшего и высшего звена и разработки более эффективной стратегии управления рыночным риском и организацией в целом.

Рисунок 1 – Приемы финансового менеджмента

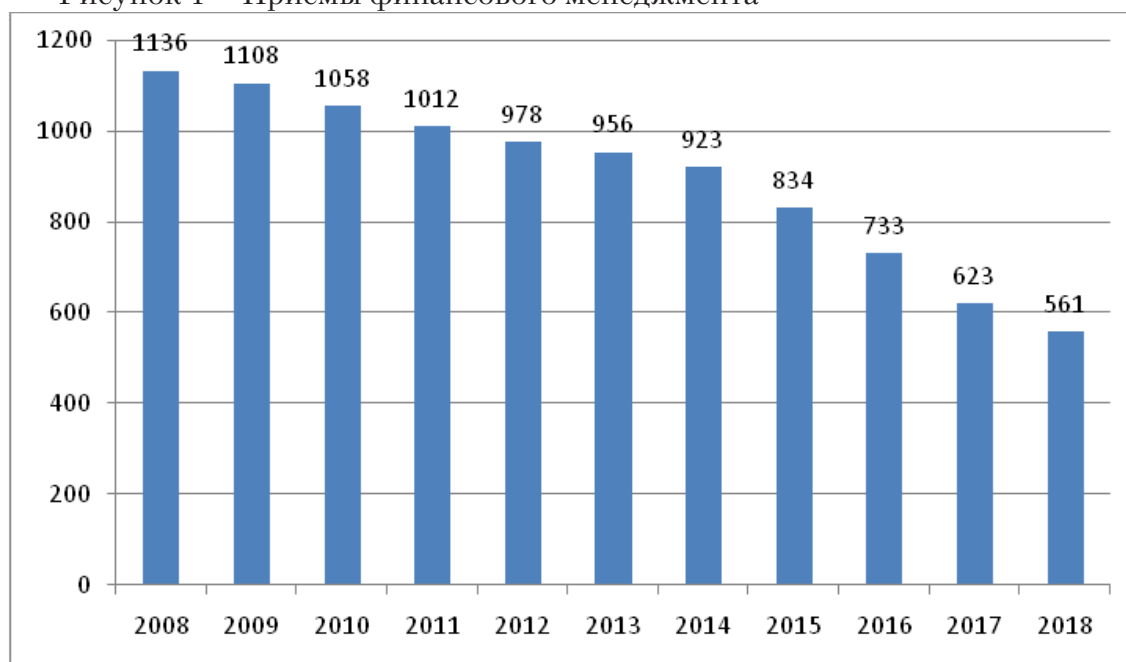

Рисунок 2 – Динамика общего количества действующих банков в Российской Федерации за 2008-2018 гг.

Выделяют следующие приемы финансового банковского менеджмента, обратимся к рисунку 1, которые позволяют снизить и предотвратить появление рисков в процессе осуществления коммерческим банком своей деятельности.

Рассмотрим динамику общего количества действующих банков в Российской Федерации, для этого обратимся к рисунку 2. Неэффективное управление в деятельности коммерческого банка возникающими в процессе его функционирования рисками может привести банковское учреждение к банкротству. В связи с этим банку при разработке стратегии своей деятельности необходимо сформировать систему мероприятий направленную на получение прибыли при минимальных потерях. Во многом эффективное соотношение прибыли и риска зависит от использования эффективных приемов банковского менеджмента. В связи с тем, что система управления в коммерческих банках разнообразная, то критериями ее оценки выступают: соответствие банковскому законодательству Российской Федерации, внутрибанковским стандартам, а также нормативным актам Центрального банка Российской Федерации.

По представленным выше данным можно сделать вывод, что за исследуемый период произошло снижение количества действующих банков в Российской Федерации, так в 2018 года по сравнению с 2008 годом количество банков сократилось на 50,6 %, что в абсолютном выражении составило 575. Данное сокращение количества банковских учреждений связано со сложившейся экономической ситуацией, которая осложнена геополитической обстановкой, кризисом, а также внешними санкциями. Данные

изменения банковской системы оказывают влияние и на функционирование экономики страны в целом.

К причинам отзыва банковских лицензий относятся:

- несоблюдение банковскими учреждениями законодательства;
- рыночное банкротство;
- новые требования к структуре собственных средств и достаточности акционерного капитала.

К одной из причин отзыва банковских лицензий относится рыночное банкротство, что связано с проведением неэффективного банковского менеджмента. В связи с этим наличие в коммерческом банке эффективного банковского менеджмента является основным условием и гарантией устойчивого развития и эффективной деятельности банковского учреждения.

Таким образом, эффективный банковский менеджмент позволит обеспечить достижение высоких показателей результативности банковской деятельности, а также является основой его развития. Стоит отметить, что отсутствие эффективного банковского менеджмента не позволит достичь банком поставленных целей даже при наличии необходимых средств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брусов, П.Н. *Финансовый менеджмент. Финансовое планирование* / П.Н. Брусов, Т.В. Филатова. – М.: КноРус, 2016г. – 232 с.
2. Гиблова, Н. М. *Коммерческие банки как основные участники модернизационных процессов отечественной экономики* / Н. М. Гиблова. – М.: Банковское дело, 2016. – №11. – С. 40-43.
3. Жукова, Л. М. *Банки и банков-*

-
- ские операции / Л. М. Жукова. – М.: Юнити, 2014. – 471с.*
4. *Жуков, Е. Ф. Банки и небанковские кредитные организации и их операции: учебник / Е. Ф. Жуков. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 528 с.*
5. *Лисовская, И.А. Финансовый менеджмент / И.А. Лисовская. –М.: Рид Групп, 2016г. – 453с.*

УДК 339.13
ББК 65.291.2

Сухова Л.Ф. д-р экон. наук, профессор,
Миргородская О.А. канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский институт кооперации (филиал)
АНО ВО БУКЭП,
Боцюн И.Б. ст. преподаватель,
Зацарина А.В. ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ГРАНИЦАХ ЭКОСИСТЕМ БИЗНЕСА

Аннотация. Создание экосистемы бизнеса вместо корпораций является одним из современных направлений развития бизнеса, эффективность которого достигается на основе формирования экономически оправданных границ обслуживания этой экосистемой, а также решения вопросов о выборе оптимальной мощности, как самой системы, так и отдельных организаций (предприятий), входящих в ее состав. Бизнес экосистемы, как и любые другие, являются динамическими, а значит, их мощности и размеры экономических границ меняются перманентно. Решение этих вопросов способствует реализации стратегической цели развития экосистем бизнеса, которая в отличие от корпорации, выражается не в максимизации прибыли и/или увеличение собственного капитала, а в обеспечении долгосрочной устойчивости бизнеса.

Abstract. Creating a business ecosystem instead of corporations is one of the modern directions of business development, the effectiveness of which is achieved through the formation of economically viable boundaries of service to this ecosystem, as well as addressing the issues of choosing the optimal

capacity, both the system itself and the individual organizations (enterprises) that make up it. Business ecosystems, like any other, are dynamic, which means that their capacity and size of economic boundaries change permanently. The solution of these issues contributes to the implementation of the strategic goal of business ecosystem development, which, unlike the Corporation, is expressed not in maximizing profits and / or increasing equity, but in ensuring the long-term sustainability of the business.

Ключевые слова: предпринимательская экосистема, идеальная территориальная форма экосистемы бизнеса; оптимальная мощность и оптимальное количество предприятий экосистемы, оптимальная форма экономических границ экосистемы.

Keywords: business ecosystem, a perfect form of territorial ecosystem of business; optimum power and optimum Kolichestvennyi ecosystems, the optimal form of economic borders of the ecosystem.

Теоретическая концепция «бизнес-экосистем» в экономике была выдвинута Джеймсом Муром. Он впервые ввел само понятие

«бизнес-экосистема», дал ей характеристику и описал ее структуру. Согласно его определению, в самом общем понимании, экосистема – это «динамичные и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе, как взаимодействия, так и конкуренции» [3]. В частности, под экосистемой бизнесопонимается «... хозяйственносообщество, опирающееся на фундамент, который составляют взаимодействующие организации и индивиды, организмы мира предпринимательства». Структура экосистемы бизнес любой организации включает «потребителей, рыночных посредников, (в том числе агентов и каналы движения товаров, а также тех, кто продает сопутствующие продукты и услуги), поставщиков, саму организацию (предприятие), его собственников и других заинтересованных лиц. И, кроме того – правительственные ведомства и регулирующие учреждения, ассоциации и организации, обеспечивающие соблюдение стандартов и представляющие потребителей и поставщиков». В какой-то мере, структурными элементами бизнес экосистем предприятий являются «прямые и потенциальные конкуренты, а также любые важные члены общества»[4].

В современных научных исследованиях достаточно широко представлены исследования по раскрытию возможных подходов к комплексному анализу и оценке развития экосистем бизнеса. Анализ проводится как по каждому структурному элементу экосистемы бизнеса, так и в целом всей системы. В соответствии с результатами исследований Стендфордского университета и компаний Эрнст & Янг и Индейвор, анализ и оценка

эффективности развития экосистемы бизнеса проводится по направлениям согласно основным структурным элементам экосистемы бизнеса. А именно: «- наличие кадрового состава; - наличие финансовых ресурсов; - доступность выхода на новые рынки; - присутствие системы поддержки предпринимательства; - наличие разработанной государственной поддержки и нормативно-правовой базы, способствующей развитию бизнеса; - доступность образования; - участие университетов в исследовательской деятельности; - развитая культура предпринимательства». В соответствии с таким пониманием структуры экосистем бизнеса можно отметить, что система потребительской кооперации, которая существовала в советской экономике, характеризуется как экосистема бизнеса, отличительной чертой которой являлось ее явная социальная ориентированность [7].

Анализ основывается на методологии измерения предпринимательства Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD's Entrepreneurship Measurement Framework). Структура этой методологии состоит из трех основных элементов:

- анализ факторов, определяющих наличие самой экосистемы бизнеса. Основные факторы: финансовые ресурсы; человеческий капитал; рынки; инфраструктура; государственная политика в области предпринимательства; культура; система поддержки бизнеса; исследования и разработки;

- анализ и оценка предпринимательской активности экосистемы бизнеса, который основан на следующих показателях: количество компаний, входящих в систему; занятость; благосостояние;

- оценка результатов воздей-

ствия экосистемы бизнеса на экономику и благосостояние региона, страны. Для этого выделяются такие показатели как: снижение уровня бедности, рост ВВП и количество созданных рабочих мест. При этом результаты этого этапа анализа являются основой для комплексной оценки состояния самой экосистемы бизнеса.

Авторы отмечают, что однозначно и универсального подхода к анализу и оценке эффективности экосистем бизнеса нет, также как и отсутствует жесткая система того комплекса показателей, которые могут быть признаны достаточными для оценки эффективности этих систем. Вместе с тем, проведенные авторами исследования в области оценки размеров и экономических границ экосистем, показали необходимость введения показателей и методики обоснования размеров, масштабов и видов экономически обоснованных границ экосистем бизнеса.

На наш взгляд, подход, которой обеспечивает оценку эффективности экосистем бизнеса, по аналогии, хотя бы с чисто биологическими системами, с позиций их размеров и масштабов, является важным. Джеймс Мур, описывая вторую из четырех стадий коэволюции, а именно стадию расширения экосистемы, отмечал следующее. Развитие экосистем – это стремление к созданию критической массы деятельности самой экосистемы бизнеса. Целью развития деятельности экосистемы, в этом случае, является вывод продуктов (работ, услуг) этой экосистемы бизнеса на более емкий рынок, а значит, реализация этой цели заключается в расширении экономических границ предпринимательской экосистемы. Здесь необходимо обратить внимание на следующее. Развитие предпола-

гает, во-первых, принятие успешных решений по защите от альтернативных продавцов, во-вторых, товар (работы, услуги) этой экосистемы бизнеса становится эталонными на рынке и, в-третьих, установление господства над главными рынками. Однако не смотря на успешные решения всех этих вопросов, эффект в результате расширения границ и масштабов экосистемы бизнеса может быть неоправданным, если размеры и масштабы экосистемы бизнеса выходят за пределы экономически обоснованных их размеров и границ.

Экосистемы бизнеса, в самом общем понимании, характеризуются как предпринимательские системы по предоставлению услуг. Выполненные авторские разработки в области размещения автомобильного транспорта, основанные на системном подходе и комплексном подходе к оценке эффективности систем размещения, обеспечивают экономическое обоснование количества автотранспортных предприятий, их размера и экономических границ деятельности предприятий [5]. Результаты этих научных исследований могут быть применимы и для оценки эффективности экономических границы масштабов деятельности бизнес экосистем. Этот вывод обоснован на том, что результаты исследований получены на основе использования системного подхода, который также заложен в основу построения экосистем бизнеса. Следует отметить, что системный подход к размещению предприятий автомобильного транспорта позволил оторваться от чисто отраслевого решения проблемы рационального развития и размещения автотранспортных предприятий, а именно это и является отличительной чертой экосистем бизнеса от корпораций. При этом система

размещения в этих разработках, также характеризуется многообразием, неоднородностью связей и элементов. И важно то, что она рассматривается, анализируется и оценивается как целое, а не как арифметическое сложение составляющих ее частей, а также - как динамическая система, то есть ее состояние и положение перманентно изменяется в пространстве и во времени с учетом изменения ее структуры и других характеристик. Аналогично, и экосистема бизнеса как пространственная предпринимательская экосистема, рассматриваются как сложная открытая динамическая система, в рамках которой формируется специфическая институциональная среда адаптивного типа, учитывающая стратегические задачи данной системы и способствующая активизации процессов расширенного воспроизводства инноваций, технологий и человеческого капитала [2].

Пространственный подход к формулированию определения экосистем бизнеса, применим к образованию экосистем различного уровня (государства, региона, кластера, предприятия) и, следовательно, подчеркивает важность оценки экономических границ и масштабов этих экосистем бизнеса. В качестве доказательной базы важности оценок границ экосистем бизнеса, можно привести также и результаты исследований предпринимательских сетей, в которых экосистема бизнеса является современной сетевой формой экономического взаимодействия выражающей новый уровень экономических отношений между субъектами предпринимательской деятельности [1]. Согласно этим исследованиям доказывається выход экосистем бизнеса за традиционные административные и государственные границы. Иначе говоря, предпринимательские

экосистемы вообще теряют привязку к конкретной территории (к примеру, локальные системы, которые формируются по отраслевому, продуктовому или технологическому принципу, в результате чего они «мигрируют» в другие регионы и страны с более подходящими условиями ведения бизнеса).

Согласно выполненным исследованиям, одним из методов, позволяющих учитывать агломерационную экономию, является построение гравитационных (потенциальных) моделей экономических систем, в том числе и экосистем бизнеса. Согласно этому, подходы к решению проблемы формирования экосистемы бизнеса основывается на абстракции территорий (государственных и административных границ) обслуживаемых этой экосистемой бизнеса. Абстракция территорий, потенциально формирующих экосистему бизнеса, означает отказ от их индивидуальных их особенностей. При этом все многообразие их свойств сводится к одному – быть носителем некоей «экономической массы», от размеров которой и зависит участие каждой территории в системе хозяйственно-экономических отношений экосистемы бизнеса. К примеру, закон (закономерность), описывающий взаимодействие объема перевозок от численности населения [5]:

$$Q = G \frac{P_1 P_2}{r^2} \quad (1)$$

Где Q - объем перевозок;

G - своего рода константа грузообмена, которая устанавливается эмпирическим путем;

$P_1 P_2$ - численность населения соответствующих городов, районов и т.д.;

r^2 - расстояние между городами,

районами, территориями обслуживания.

Взаимосвязь затрат на перевозки от объемов перевозок выражается нелинейной зависимостью: с увеличением мощности грузопотока себестоимость перевозок снижается. В результате этого производственные издержки выполняют функцию распределения и перераспределения грузопотоков по видам транспорта и конкретным направлениям. Для решения таких сложных задач целесообразно использовать электронное моделирование, основанное на использовании аналогии между автоматическим перераспределением тока в электрических сетях. Такие модели могут обеспечить изыскание оптимальных схем распределения грузопотоков в параллельных транспортных направлениях, условно отражающих виды в сходящихся транспортных узлах.

Авторский подход к оценке экономической эффективности размещения экосистемы бизнеса с позиций ее размеров и форм границ основывается на сопоставлении некоей эталонной (идеальной) модели экосистемы бизнеса с ее фактической. Идеальная модель – это абстрактная модель, созданная при идеальных условиях, которые в реальной экономике отсутствуют. Идеальными условиями для осуществления бизнеса считаются такие, которые не приводят к проблемам ограничения реализации бизнеса. Идеальная экосистема бизнеса необходима как ориентир, к которому экономически целесообразно стремиться, но достичь которой невозможно. К числу условий для разработки эталонной системы размещения экосистемы бизнеса относятся ровная поверхность территории ее размещения, равномерная плотность потребности в товарах (работах, услугах) биз-

нес системы, отсутствие каких-либо препятствий для размещения организаций, входящих в систему, равномерное предложение кадров по всей территории района, одинаковый уровень развития культуры предпринимательства и др.

Построение самой системы размещения экосистемы бизнеса подразумевает выбор оптимального количества организаций, входящих в ее систему и их мощности (размеров), а также определение оптимального размера зоны обслуживания каждой организацией и самой формы зоны обслуживания.

В соответствии с элементарной теорией рационального замощения площади геометрическими фигурами, выбор формы и ее размера устанавливается по двум критериям: расстояние от центра территории до периферийной ее точки и периметр территории. Первый показатель соответственно отражает эффективность перемещения по территории (в нашем случае – эффективность обслуживания), а второй – эффективность границ, который в нашем случае и предопределяет экономические границы организаций, входящих в экосистему бизнеса. Поскольку речь идет о размещении экосистем бизнеса вне государственных и административных границ, территория размещения имеет форму шара (форму Земного шара), то наиболее эффективной формой замощения шара является шестиугольник. Эта форма обеспечивает полное замощение поверхности шара и наиболее экономична в сравнении с другими видами фигур. К примеру, для системы размещения автомобильного транспорта [5,6,7] была выведена зависимость среднего расстояния перевозки грузов от мощности автотранспортного предприятия и от средней плотности

грузообразования на территории обслуживания в виде шестиугольника, при условии равномерной плотности грузообразования по всей территории (формула 2), и с учетом неравномерности плотности грузообразования (формула 3) плотности:

$$r = 0,620 \sqrt{\frac{W}{K_{уд}}} \quad (2)$$

$$r = 0,438 \times Y \times \sqrt{F} \quad (3)$$

Где W-мощность автотранспортного предприятия;

r - среднее расстояние перевозок в системе;

Y - коэффициент плотности грузообразования;

F- площадь шестиугольной зоны обслуживания автотранспортным предприятием.

К примеру, для условной системы размещения автотранспортных предприятий на определенной территории установлена функция приведенных затрат (3) в зависимости от мощности предприятия:

$$Z = 20,2 + 0,144W + 18,95/W \quad (4)$$

Приравняв первую производную этой функции по мощности к нулю находим оптимальную мощность одного автотранспортного предприятия: $0,144 - 18,95/W^2 = 0$; откуда оптимальная мощность предприятия равна 11,5 млн. ткм (приведенных тонн километров).

Если при этих экономических зависимостях потребность территории размещения системы автотранспорта составляет 320 млн. ткм., а площадь обслуживания составляет 70 тыс. км², то оптимальное количество автотранспортных предприятий для данной территории составит 28 предприятий (320/11,5) с оптимальной мощностью 11,4 млн. ткм; при средней плот-

ности грузообразования 4571,4 ткм/м² (320 млн. ткм/70 тыс. км²) и средним радиусом обслуживания 28,3 км [$\sqrt{11500000/3,14/4571,4}$].

Если фактическая система автотранспорта насчитывает 40 предприятий со средней мощностью 8 млн. ткм и радиусом обслуживания 23,6 км. То, используя функцию затрат (формула 4), подсчитаем потери системы размещения автотранспорта в результате отклонения фактического количества автотранспортных предприятий и среднего радиуса обслуживания от оптимальных их размеров: 54,4 млн. руб. [(20,2+0,144×8+18,95/8)×320 - (20,2+0,144×11,4+18,95/11,4)×320]. Если зона обслуживания каждым предприятием будет шестиугольной формой, то средний радиус обслуживания составит 31 км. (0,62√11,4/4571,4 ткм/м²), а не 28,3 км. Однако, в этом случае на территории не будет участков вне зоны обслуживания, то есть потребность в транспортных услугах будет удовлетворена по всей территории.

Таким образом, при формировании и развитии экосистем бизнес, необходим пространственный подход к оценке эффективности развития их деятельности, обеспечивающий решение вопросов об экономически оправданных размерах и границ самой экосистемы, размерах организаций, входящих в них и зон обслуживания ими.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алещенко В. В. *Предпринимательские сети в агропромышленном комплексе: основы формирования // Экономика и управление инновационными процессами, проектами, программами: Материалы Международ. Заоч. науч.-практ. конф. – Омск, 2015*

– С. 34–38.

2. Дубина И. Н., Кожевина О. В., Чуб А. А. Инновационно - предпринимательские экосистемы как фактор устойчивости регионального развития // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2016 – № 4 (451). – С. 4–19.

3. Moore I.F. *Predators and Prey: A New Ecology of Competition* // *Harvard Business Review*. – 1993. May/June. – Н. 75-86/

4. Moore I.F. *Business ecosystems and the view from (PDF)* // *The Antitrust Bulletin* / - 2006. – Vol. 51(1). – P. 31-75.

5. Сухова Л.Ф. *Модели и мето-*

ды оптимизации размещения грузового автомобильного транспорта. – М.: Транспорт. – 1991. – 127с. – ISBN 5-277 - 01425-1.

6. Сухова Л.Ф. *Методологические основы размещения предприятий сферы услуг* // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. – 2011. – № 3. – С. 205 - 212.

7. Сухова Л.Ф. *Методические подходы к анализу и оценке систем размещения организаций сферы услуг потребительской кооперации* // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. – 2012. – № 1. – С. 106 - 111.

УДК 339.16
ББК 65.291.5-5

Тунин С. А.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Клочко А. В.
канд. экон. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

УПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В настоящее время одной из наиболее важных проблем является проблема наличия и обеспечения в необходимом объеме организаций материальными оборотными средствами, необходимыми для поддержания непрерывности осуществляемых экономическими субъектами хозяйственных процессов. Одним из главенствующих условий успешного функционирования организации является эффективное управление материальными оборотными средствами, что дает гарантию надежности и независимости организации и приводит к повышению уровня ее эффективности.

Abstract. Currently, one of the most important problems is the problem of the availability and provision of the necessary volume of organizations with the material working capital necessary to maintain the continuity of economic processes carried out by economic entities. One of the main conditions for the successful functioning of an organization is the effective management of material circulating assets, which guarantees the reliability and independence of the organization and leads to an increase in its level of efficiency.

Ключевые слова: оборотные средства, управление, бюджетирование, эффективность, хозяйственные процессы, контроль.

Keywords: working capital, management, budgeting, efficiency, business processes, control.

В настоящее время для осуществления своей уставной деятельности коммерческие организации должны обладать определенным набором оборотных средств, которые составляют основу деятельности организации. Без наличия определенного их объема и рационального использования невозможно эффективное функционирование организации. Оказывающие влияние на организацию негативные экономические процессы – инфляция, неплатежи и прочие кризисные явления – приводят к нарушению сложившейся структуры оборотных средств, изменению политики экономических субъектов, заставляя их искать новые источники пополнения материальных оборотных средств и эффективных путей их использования. В настоящее время остро стоит проблема обеспечения организации оборотными средствами

в достаточном объеме для сохранения непрерывности происходящих хозяйственных процессов. В соответствии с этим необходимым является формирование методов управления оборотными средствами, позволяющих гарантировать стабильное развитие организации в обозримом будущем.

Как известно, для осуществления своей деятельности любая организация должна располагать определенным набором имущества в виде основных и оборотных средств. Специфика организации, вид деятельности оказывают непосредственное влияние на состав и структуру имущества организации, но неизменным является факт наличия в организации материальных оборотных средств.

Согласно сложившимся научным мнениям сущность оборотных средств сводится к следующему.

1. Оборотные средства – это средства, используемые в производственном процессе или управленческой деятельности организации, целиком потребляемые и полностью переносящие свою стоимость на произведенную продукцию в течение одного производственного цикла.

2. Оборотные средства – денежные средства, направленные на формирование оборотных фондов и фондов обращения. Оборотные производственные фонды представлены материально-производственными запасами, незавершенным производством, а фонды обращения – денежными средствами, средствами в расчетах (дебиторской задолженностью) и готовой продукцией.

Из этих подходов следует, что оборотные средства с одной стороны представляют собой активы организации, обеспечивающие хозяйственные процессы, с другой – денежную оценку этих активов, часть капитала кото-

рых должна быть авансирована в производство. Также оборотные средства нередко отождествляют с оборотным капиталом.

Общее определение материальных оборотных средств представлено в ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов», в соответствии с которым к бухгалтерскому учету в качестве материально-производственных запасов принимаются активы:

а) используемые в качестве сырья, материалов и т.п. при производстве продукции, предназначенной для продажи (выполнения работ, оказания услуг) – сырье и основные материалы, покупные полуфабрикаты и др.;

б) предназначенные для продажи – готовая продукция и товары;

в) используемые для управленческих нужд организации – вспомогательные материалы, топливо, запасные части и др.

В настоящее время существует немало источников, касающихся понятия материальных оборотных средств в различных отраслях экономики. При этом частым моментом является отождествление терминов «оборотные средства», «оборотные активы», «оборотный капитал», «оборотные фонды». Исследование данных трактовок позволило определить неоднородность данных понятий и выявления на их основе уточненной формулировки понятия материальных оборотных средств как представленную в денежном выражении долю материальных средств, направленную на поддержание постоянства производственного процесса под влиянием внешних и внутренних факторов, в целях извлечения прибыли коммерческой организации или обеспечение деятельности некоммерческой орга-

низации.

Разнообразие существующих классификаций оборотных активов позволило унифицировать классификации в одну, на наш взгляд, отражающую сущность оборотных активов коммерческой организации.

1. По степени участия в обороте средств: производственные фонды и фонды обращения.

2. По месту участия оборотных средств: участвующие в сфере заготовления, в сфере производства, в сфере продажи.

3. По возможности нормирования: нормированные, ненормированные.

4. По источникам формирования – собственные, привлеченные.

5. По видам: запасы, незавершенное производство, готовая продукция, денежные средства, дебиторская задолженность, финансовые вложения.

6. По отраслям: используемые в основном производстве, во вспомогательном производстве, в сфере обслуживающего производства, в сфере организации производства и управления.

7. По уровню функционирования: постоянные, переменные.

8. По месту использования: используемые во внутрихозяйственном обороте, используемые внешними пользователями.

9. По уровню риска: безрисковые, с минимальным риском, с умеренным риском, с высоким риском.

10. По степени ликвидности: неликвидные, низколиквидные, высоколиквидные.

11. По уровню эффективности использования в организации: реально существующие, документально учтенные.

Обобщенная классификация показывает значимость оборотных

средств в любой организации. Поэтому проводимая организацией экономическая политика должна быть последовательной, разносторонней и направленной на наличие оборотных средств и повышение эффективности их использования.

Как известно, основополагающей составляющей производственного потенциала любой организации являются оборотные средства, необходимый набор которых должен обеспечивать организацию сырьем для осуществления производственного процесса и поддержания организации на рынке. Эффективность использования материальных оборотных средств во многом обуславливает рост производства продукции, товарооборота и эффективности деятельности организации в целом. В связи с этим возникает необходимость изучения состояния процесса воспроизводства оборотных средств, позволяющая выявить комплекс проблем в организации и наметить пути решения возникших проблем.

Как известно, залогом эффективного использования материальных оборотных средств организаций в современных условиях хозяйствования является наличие правильного подхода к разработке и принятия оптимальных управленческих решений в сфере управления материальными оборотными средствами. Важным направлением анализа является оценка и анализ использования оборотных средств, поскольку существует определенная зависимость от того, как скоро материальные оборотные средства превратятся в денежные средства организации. Для организаций рыночной экономики важным является непрерывное движение денежных средств, которое будет способствовать функционированию всех видов

деятельности организации.

Необходимым условием функционирования любой организации является обеспечение ее оборотными средствами для осуществления своей деятельности. Так, материальные ресурсы, потребляясь в производственном процессе, превращаются в затраты в незавершенном производстве, перенося на него всю свою стоимость. В соответствии с этим в условиях рыночной экономики вопросы управления и обеспеченности организации оборотными средствами приобретают все большее значение. Как самостоятельная экономическая категория, материальные оборотные средства оказывают влияние на процесс производства и продажу продукции. Именно им принадлежит решающая роль в деятельности организации, обеспечение его финансовой устойчивости и платежеспособности, прибыли и рентабельности. Эффективность функционирования оборотных активов во многом обуславливает эффективность деятельности организации в целом.

Как известно, необходимым моментом в деятельности организации является не только обеспечение организации необходимым объемом материальных запасов, сколько эффективное их использование. Проведенные исследования дают основание для выделения ряда факторов, оказывающих влияние на эффективность использования материальных оборотных средств организации. Так, с позиции хозяйствующего субъекта все факторы укрупненно можно подразделить на внешние (не зависящие от самой организации) и внутренние (формируемые в организации). Наибольшее влияние на материальные оборотные средства оказывают внешние факторы, на которые организации повлиять

практически невозможно, например, экономическая ситуация в регионе, налоговое законодательство, условия банковского кредитования и др. Наряду с внешними существуют и внутренние факторы, разносторонность которых позволяет сгруппировать их по следующим уровням:

- технологический уровень – правильное хранение и разумное использование материальных оборотных средств; технологические условия производства; оптимальная структура материальных оборотных средств; нормирование оборотных средств;

- управленческий уровень: степень организации производства и управления, организация маркетинговой службы, организация производственных запасов;

- экономический уровень: наличие свободных денежных средств, специализация производства продукции, экономические отношения с контрагентами.

Согласно этому принципиальным моментом должна стать проводимая политика в области материальных оборотных средств, совершенствования направления управления ими, в первую очередь, такими как материальные запасы и денежные средства. Разработка стратегии должна строиться на оценке уже имеющейся ситуации.

Главной целью управления оборотными активами является обеспечение достаточного объема материальных оборотных средств за счет наиболее выгодных для организации источников, их рационального использования в целях обеспечения непрерывного цикла.

По своей сути управление материальными оборотными средствами подразумевает обеспечение непре-

рывности процессов заготовления, производства и продажи с наименьшей тратой оборотных средств. Это означает, что оборотные средства должны быть оптимально распределены по всем хозяйственным процессам в достаточном объеме. При этом организации должны самостоятельно разрабатывать политику управления материальными оборотными средствами, их заготовления и использования с учетом имеющихся особенностей.

Политика управления оборотными активами организации состоит в организации рациональной структуры материальных оборотных средств, требующихся для поддержания стабильного операционного цикла, выявление их величины и источников финансирования. При этом принципами проводимой политики должны стать такие как оперативность, точность, бережливость. Управление материальными оборотными средствами должно заключаться в следующем.

1. Разработка экономической политики организации и управление материальными оборотными средствами с учетом специфики деятельности организации. Начальным этапом выбора и определения политики управления материальными оборотными средствами должен стать анализ действующей политики в части материальных оборотных средств. Для этого необходимо оценить результативность политики с помощью таких показателей как рентабельность, ликвидность и др. Необходимо оценить также наличие системы внутреннего контроля организации с целью определения объективного учета материальных оборотных активов. При изучении системы внутреннего контроля необходимо определить каналы поступления запасов в органи-

зацию, направления использования материальных запасов, правильность их отражения в отчетности, тождество фактического наличия остатков с данными бухгалтерского учета.

2. Разработка направлений бережного и рационального использования материальных оборотных средств с наименьшими материальными потерями. Необходимым моментом должно стать обеспечение сохранности материальных оборотных средств, строгое соответствие фактического расхода заявленной смете, осуществление контроля за взаимосвязанными операциями и другие мероприятия.

3. Повышение уровня эффективности использования материальных оборотных средств путем выбора оптимальных способов управления эффективностью. Ускорение оборачиваемости путем снижения дебиторской задолженности, сокращение затрат на хранение, осуществление ряда маркетинговых мероприятий, способствующих увеличению объема продаж готовой продукции и товаров. Необходимым моментом должно стать создание резервных (страховых) запасов, наличие которых позволит избежать дефицита материальных оборотных средств и других нежелательных экономических последствий.

Необходимым моментом в целях проведения политики управления материальными оборотными средствами будет использование модели, в основе которой заложены центры ответственности, определенные стадиями операционного цикла коммерческой организации. При этом направления деятельности должны строиться по основным хозяйственным процессам, происходящим в организации.

1. По процессу заготовления:

– расчет потребности в матери-

альных оборотных средствах;

- повышение уровня договорных отношений;
- ускорение оборачиваемости запасов;
- минимизация затрат на приобретение и хранение.

2. По процессу производства:

- оптимизация себестоимости продукции;
- увеличение выпуска производимой продукции;
- снижение производственных потерь;
- повышение производительности труда.

3. По процессу производства:

- оптимизация ассортимента продукции;
- повышение объема продаж;
- определение политики ценообразования;
- повышение рентабельности продаж.

К направлениям совершенствования управления оборотными средствами в организации относится бюджетирование, которое считается одним из самых эффективных и подтвержденных мировой практикой методов управления организацией. Особенно роль бюджетирования возрастает в связи с повышением сложности хозяйственных связей между организациями.

Бюджетирование способствует повышению уровня рационального использования материальных средств, основанного на оперативном планировании хозяйственных процессов, денежных потоков, а также контроля за их осуществлением. Система бюджетирования применима практически для всех без исключения организациях в условиях рыночной экономики. В настоящее время нет единой методики построения си-

стемы бюджетирования, что связано с особенностями функционирования организации, отраслевой специфики, длительностью операционного цикла. В каждой организации система бюджетирования выполняет задачи и использует свои имеющиеся для этого средства.

Бюджетирование по своей сути обладает рядом преимуществ. Так, эта система позволяет координировать деятельность отдельных структурных подразделений организации, система планирования позволяет осуществлять контроль за происходящими в настоящее время хозяйственными процессами, позволяет повысить уровень эффективности использования материальных средств, позволяет принимать оперативные управленческие решения в части ценообразования, планирования ассортимента продукции, уровня продаж и т.д. Бюджетирование способствует составлению финансовых планов организации в целом и в разрезе ее структурных подразделений, а также центров ответственности.

Отсутствие стандартных методик бюджетирования позволяет составлять бюджет на предстоящий финансовый год в стоимостном выражении в соответствии с поставленными стратегическими целями. Постановка системы бюджетирования предполагает выделение основных этапов процесса бюджетирования.

1. Построение системы бюджетирования согласно политике управления материальными оборотными средствами.

2. Организаций механизма внутреннего контроля для выявления степени выполнению бюджета.

3. Составление генерального плана обеспечения ресурсами хозяйственных процессов организации.

4. Построение системы бюджетов с учетом специфики деятельности организации.

В этой связи бюджетирование необходимо представлять в виде связующего звена между всеми происходящими в организации хозяйственными процессами, направленными на повышения уровня эффективности использования материальных оборотных средств и повышения уровня конкурентоспособности продукции, работ, услуг. При этом система бюджетирования призвана обеспечить взаимосвязь различных звеньев в целях принятия оптимальных управленческих решений.

Таким образом, реализация сформированной концепции по развитию механизма управления оборотными средствами организации будут способствовать их адаптации к современному уровню менеджмента, по-

вышению качества управленческих решений, направленных на эффективное управление формированием и использованием элементов материальных оборотных средств в процессе их кругооборота для обеспечения непрерывного операционного цикла.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: ФЗ от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // СЗ РФ. 2011. – № 50. – Ст. 7344.*
2. *Российская Федерация. Министерство финансов. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01): Утв. приказом Минфина России от 9 июня 2001 г. № 44н // Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ 1-19). – 6-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 144 с.*

УДК 338.2
ББК 65.291

Максимов А.А.,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический
университет,
г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ. СПЕЦИФИЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ (АЭС)

Аннотация. Дано определение экономической безопасности предприятия. Предложены специфические для атомной энергетики коэффициенты, позволяющие осуществлять мониторинг состояния экономической безопасности предприятия атомной энергетики.

Abstract. Suggested a term of an organization economical safety. Suggested specific nuclear field rates of economical safety which allow to control a state of economical safety

Ключевые слова: экономическая безопасность; АЭС; риски; угрозы; показатели экономической безопасности.

Keywords: economical safety, nuclear power plant, risks; threats; economical safety rates.

Экономическая безопасность как явление и категория приобретает широкое международное признание, выступая важным условием существования и развития мирового сообщества, отдельных стран, а также предметом научных изысканий.

Понятие экономической безо-

пасности предприятия является достаточно емкой категорией, которую целесообразно рассматривать как минимум с пяти позиций: организационной, ресурсной, рискованной, информационно-правовой и системной. Рассмотрим подробнее каждую из вышеупомянутых позиций в отдельности.

До недавнего времени, экономическая безопасность предприятия была предметом рассмотрения, по большей части, западными учеными. Согласно бизнес словарю, она определяется как состояние, характеризующее наличием стабильного источника финансовых ресурсов, которые позволяют обеспечивать жизненные стандарты субъекта в настоящее время и в ближайшем будущем. [10] При этом, в отличие от более ранних определений, экономическая безопасность здесь уже не рассматривается исключительно с позиции защиты от угроз.

Подавляющая часть западных научных работ относится к безопасности на уровне личности и государства. Дж. Уайлд, Б. Бузан, и О. Вэвер объясняют данное обстоятельство, тем, что предприятие не претендует на статус объекта безопасности в силу противоречий меж-

ду его эфемерным характером и логикой существующих угроз безопасности. По их мнению, предприятие выступает, в основном, в качестве функционального актера безопасности, влияющего на динамику безопасности в соответствующей отрасли. Так же И. Сава отметил, что экономическая безопасность общества это более чем лишь экономическая безопасность входящих в него хозяйствующих субъектов или рынка, что связано с государственной ролью в экономике. Несмотря на это, в переходных условиях к рыночным отношениям постсоветскими странами, вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности на уровне предприятия приобретают все большую значимость, однако, все еще остаются изученными в недостаточной мере. [9, с. 19-20]

В бывших странах СССР, затянувшийся и очень глубокий экономический кризис 90-х годов XX века породил многие неожиданные и угрозы и опасности для зарождающегося и еще не окрепшему в то время бизнесу.

В 90-х годах XX века экономическую безопасность трактовали

исключительно в разрезе поддержания условий сохранности коммерческой тайны компании. Позже под понятием экономической безопасности стали понимать систему, направленную на противостояние вредоносным внешним экономическим факторам. Помимо того, рассматривали экономическую безопасность хозяйствующего субъекта также и с точки зрения минимизации всякого рода убытков и обеспечения контроля над собственностью, поддержание правовой и информационной безопасности, реализация противоборства недобросовестной конкуренции. [4, с. 48]

По мнению Е.П. Киселицы и А.Н. Глумова, экономическая безопасность компании представляет из себя состояние эффективного использования ресурсов с целью нивелирования угроз и обеспечения стабильного и эффективного функционирования компания в данном и будущих периодах. Ими подчеркивается, что экономическая безопасность компании характеризуется совокупностью количественных и качественных показателей, основным из которых выступает уровень экономической безопасности, что и составляет результат оценки эффективности использования ресурсов компании в разрезе критериев экономической безопасности. [2, с. 85-90]

С согласно Л.К. Ивановой, предприятие находится в состоянии экономической безопасности в случае наличия конкурентных преимуществ, обусловленных соответствием финансового, материального, технологического, кадрового потенциалов и организационной структуры стратегическим целям и задачам. [5, с. 30-33]

Определения термина экономической безопасности предприятия, которые нашли отражение в работах Т. Сухоруковой, И. Цигилика, Д. Ковалева характеризуются исследованием ключевых факторов, которые оказывают влияние на обеспечение безопасности компании. Так, И. Цигилик считает, что экономическая безопасность предприятия представляет собой такое состояние корпоративных ресурсов (информации, персонала, прав, капитала, оборудования, технологии и техники) и предпринимательских возможностей, при которых гарантируется наиболее эффективное их использование с целью обеспечения стабильного функционирования и динамического социаль-

ного и научно-технического развития, предотвращения внешних и внутренних негативных угроз. [8, с. 4]

Согласно Т. Сухоруковой и Д. Ковалева, экономическая безопасность предприятия – это состояние защищенности деятельности компании от отрицательного влияния внешней среды, а также способность своевременно устранять разнообразные угрозы и приспособиться к существующим условиям, которые не отражаются негативно на ее хозяйственной деятельности. [7, с. 48]

Развернутое определение понятия экономической безопасности было представлено Г. Белостечником, рассмотревшим его как состояние системы экономических отношений между разными хозяйствующими субъектами, государственными учреждениями, физическими лицами как внутри национальной экономики, так и в области внешнеэкономической деятельности, предоставляя возможность реализовывать и защищать жизненно важные экономические интересы от внешних и внутренних угроз, посредством обеспечения оптимального баланса между интересами каждого отдельного члена системы отношений с интересами прочих экономических агентов. [9, с. 20]

По мнению доктора А. Янигло, экономическая безопасность предприятия это состояние, которое характеризует способность хозяйствующего субъекта обеспечивать наиболее эффективное использование предпринимательских возможностей и ресурсов с целью предотвращения возможных угроз и достижения стабильного функционирования и целей деятельности. Подчеркивается, что обеспечение экономической безопасности компании важно с точки зрения осущест-

вления бесперебойного процесса воспроизводства. [9, с. 23]

В.Ю. Буров и Г.Л. Багиев под понятием экономической безопасности подразумевают способность хозяйствующего субъекта надежно выполнять свои функции и за счет чего обеспечивать реализацию экономических интересов и развитие бизнеса. [1, с. 10]

Как было показано выше, в научной литературе нет однозначного подхода к определению термина «экономическая безопасность предприятия». В рамках данного исследования под экономической безопасностью предприятия будем понимать состояние наиболее эффективного использования ресурсов с целью ликвидации угроз, минимизации рисков и существенных отклонений от ориентиров общей стратегии и стратегии безопасности.

Для всесторонней оценки состояния экономической безопасности предприятий атомной энергетики могут быть использованы все те же показатели, применимые и к компаниям прочих секторов, отражающие, например, финансовое состояние, положение на рынке, стратегические перспективы, кадровое состояние и так далее. Однако не стоит забывать, что предприятия атомной энергетики функционируют в довольно уникальном секторе, что подразумевает наличие специфичных рисков, угроз, а также внутренних бизнес-процессов, свойственных лишь данным компаниям. С целью анализа экономической безопасности предприятий атомной энергетики могут быть использованы, например, такие показатели как коэффициент использования установленной мощности (формула 1). и интегральный показатель, отражающий количество произошедших спец-

ифичных случаев и инцидентов на АЭС (формула 2).

$$K = \frac{QD - T_{\text{ППР}}}{QD}; \quad (1)$$

– где, $T_{\text{ППР}}$ – интервал времени, потраченное на такое обслуживание АЭС, как планово-предупредительный ремонт в конкретном периоде времени;

« QD » – количество дней в конкретном периоде (равняется 365, в том случае, если рассматривается годовой отчетный период).

Коэффициент использования установленной мощности показывает усредненную за год долю фактически выработанной мощности на атомной электростанции. Дело в том, что установленная (номинальная) мощность реакторной установки фактически не равняется средней годовой по причине того, что АЭС необходимо каждый год останавливать для проведения планово-предупредительных (профилактических) ремонтов (ППР). Во время данных ремонтов, помимо инспекции и замены отдельных элементов оборудования производится также и перегрузка ядерного топлива реактора. Коэффициент использования установленной мощности позволяет стимулировать управленцев увеличивать эффективность планово-предупредительных ремонтов и, следовательно, способствовать достижению стратегической цели «снижение себестоимости продукции и сроков протекания процессов». [3, с. 3]

Еще один показатель (интегральный показатель) - отражает количе-

ство произошедших специфичных несчастных случаев и инцидентов на атомной электростанции. Для формирования данного показателя будем использовать международную шкалу ядерных и радиологических событий (ИНЕС).

Шкала ядерных и радиологических событий ИНЕС, призванная служить в качестве инструмента информирования о значимости с позиции безопасности происшествий, которые происходят на ядерных объектах, была разработана международной группой специалистов, утвержденной международным агентством по атомной энергии и агентством по ядерной энергии в 1990г.

По данной шкале все события могут быть классифицированы по семи уровням опасности: на уровнях 4-7 события называются авариями, а на уровнях 1-3 – инцидентами. События, не существенные с позиции безопасности, классифицируются в качестве событий ниже шкалы (уровень 0). События, которые не влияют на безопасность, связанную с обеспечением ядерной безопасности или ионизирующим излучением, по данной шкале вовсе не классифицируются. [6]

Показатель ИНЕС будет выступать основным в интегральном показателе несчастных случаев, в котором необходимо также отразить такие элементы промышленной безопасности и охраны труда, как сумма произошедших за отчетный год пожаров, несчастных случаев с работниками (в зависимости от тяжести) (формула 3).

$$IR = w_F \cdot F + w_{Am} \cdot AR_m + w_{Al} \cdot AR_l + w_{Ah} \cdot AR_h + w_{Ad} \cdot AR_d + w_{Ag} \cdot AR_g + w_{I1} \cdot IR_1 + w_{I2} \cdot IR_2 + w_{I3} \cdot IR_3 + w_{I4} \cdot IR_4 + w_{I5} \cdot IR_5 + w_{I6} \cdot IR_6 + w_{I7} \cdot IR_7; \quad (3)$$

– где, « F » – это количество пожаров, произошедшее на АЭС за отчет-

ный год;

«AR_m», «AR₁», «AR₂», «AR₃», «AR₄», «AR₅»

– общее количество микротравм, легких, тяжелых, смертельных и групповых случаев с работниками АЭС, произошедших на АЭС за отчетный год;

«IR₁», «IR₂», «IR₃», «IR₄», «IR₅», «IR₆», «IR₇»

– количество событий, классифицируемых по ИНЕС как соответствующий уровень, произошедших на АЭС за отчетный год;

«W_F», «W_{Am}», «W_{At}», «W_{At}»,

«W_{Ah}», «W_{Ad}», «W_{Ag}», «W_{I1}», «W_{I2}»,

«W_{I3}», «W_{I4}», «W_{I5}», «W_{I6}», «W_{I7}»

– весовые коэффициенты, призванные охарактеризовать степень опасности фактора с точки зрения экономической безопасности предприятия атомной энергетики.

Теперь необходимо установить взвешивающие коэффициенты для каждого несчастного случая. Шкала ИНЕС разрабатывалась как логарифмическая шкала, поэтому целесообразно будет увеличивать каждый следующий по уровню взвешивающий коэффициент в десять раз (таблица 1):

Таблица 1 – Взвешивающие коэффициенты уровней происшествий по шкале ИНЕС

Взвешивающий коэффициент по ИНЕС	Значение
W _{I1}	10
W _{I2}	100
W _{I3}	1000
W _{I4}	10000
W _{I5}	100000
W _{I6}	1000000
W _{I7}	10000000

Взвешивающие коэффициенты для несчастных случаев с работниками установим в соизмеримости с тя-

жестью конкретного несчастного случая (таблица 2):

Таблица 2 – Взвешивающие коэффициенты для несчастных случаев работников

Взвешивающий коэффициент для несчастных случаев с работниками АЭС	Значение
W _{Am}	5
W _{At}	300
W _{Ah}	1000
W _{Ad}	5000
W _{Ag}	40000

Взвешивающий коэффициент для пожаров и возгораний установим равным 150. Следует сразу оговориться, что в том случае, если пожар

повлек за собой травму, смерть работника или же послужил причиной ядерного происшествия, которое может быть классифицировано в соот-

ветствии со шкалой ИНЕС, он будет дополнительно учитываться как соответствующее событие.

Таким образом, использование вышеуказанных коэффициентов, например, в системе показателей экономической безопасности атомной электростанции позволяет учесть специфику бизнес-процессов предприятий атомной энергетики и вытекающие угрозы их неэффективного ведения. Помимо того, использование интегрированного показателя позволяет комплексно оценить безопасность АЭС с точки зрения целого ряда коэффициентов ядерной, промышленной и пожарной безопасности, а также охраны труда. Использование данных коэффициентов обособленно привело бы к перегрузке системы оценки экономической безопасности, что вылилось бы в трудности ее внедрения и использования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багиев Г.Л., Буров В.Ю. *Проблемы обеспечения экономической безопасности субъектов малого предпринимательства в условиях теневой экономической деятельности* / Г.Л. Багиев, В.Ю. Буров // *Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития.* – Пермь, 2016. – Ч. 1. – С. 7-24.
2. Глумов А.Н. *Формирование экономической безопасности предприятия* / А.Н. Глумов, Е.П. Киселица // *Академический вестник.* – 2013. – № 4 (26). – С. 85-90.
3. *Годовой отчет АО «Концерн Росэнергоатом» за 2015 год* <http://www.rosenergoatom.ru/shareholders/raskrytie-informatsii/godovye-otchety/>
4. Запорожцева Л.А. *Стратегическая экономическая безопасность в системе жизненного цикла предприятия: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук* / Л.А. Запорожцева – Санкт-Петербург, – 2016. – 360с.
5. Иванова Л.К. *Экономическая безопасность предприятия* / Л.К. Иванова // *Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета.* – 2013. – Т. 17. № 7 (60). – С.30-33.
6. *ИНЕС: руководство для пользователей международной шкалы ядерных и радиологических событий.* МАГАТЭ, 2008. – 235с.
7. Ковалев Д., Сухорукова Т. *Экономическая безопасность предприятия* / Д. Ковалев, Т. Сухорукова // *Экономика.* – 2013. – № 10. – С. 47-56.
8. Цигилик И.И., Паневник Т.М. *Экономическая безопасность предприятия в системе внутреннего экономического механизма* / И.И. Цигилик, Т.М. Паневник // *Экономика.* – 2015. – № 8. – С.4-15.
9. Яниогло А. *Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятий (на примере АТО Гагаузия): диссертация* / А. Яниогло – Кишинэу, – 2017. – 188с.
10. *Business Dictionary WebFinance* <http://www.businessdictionary.com/definition/economic-security.html>

УДК 336
ББК 65.2

Склярова Ю.М.
д-р. экон. наук, профессор,
Скляров И.Ю.
д-р. экон. наук, профессор,
Ланг В.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные тенденции развития банковской системы Российской Федерации. Выявлены основные изменения, произошедшие в банковской системе Российской Федерации в связи со сложившимися экономическими и политическими ситуациями. А также проанализирована структура банковской системы по количеству кредитных организаций и качеству проводимых ими операций.

Abstract. This article describes the current trends in the development of the banking system of the Russian Federation. The main changes in the banking system of the Russian Federation in connection with the current economic and political situations are revealed. The structure of the banking system is analyzed by the number of credit institutions and the quality of their operations.

Ключевые слова: банковская система, банки, кредитные организации активные операции, пассивные операции, привлеченные средства.

Key words: banking system, banks, credit organizations active operations, passive operations, attracted funds.

Банковская система представляет собой деятельность кредитных институтов и банков, которая связана с перераспределением денежных средств, а также банковская система выступает механизмом платежной системы страны.

В рыночной экономике кредитные организации и коммерческие банки играют важную роль, поскольку через данные кредитные институты осуществляются операции с денежными средствами, ценными бумагами и оказывают финансовые услуги правительству, юридическим и физическим лицам. Коммерческие банки выступают финансовыми посредниками, через которые происходит перелив свободных денежных средств, и осуществляются платежи между населением и организациями.

Рассмотрим количество кредитных организаций за период с 2010 по 2019 год, для этого обратимся к рисунку 1.

По представленным выше данным видно, что за анализируемый период с 2010 по 2019 год количество кредитных организаций на начало года значительно изменилось. Так в 2010 году количество кредитных организаций составляло 1058, а на начало 2019 года

484, таким образом, количество кредитных организаций уменьшилось на 574. Данные изменения связаны действием

регулятора по оздоровлению финансового рынка, что и привело к отзыву лицензий кредитных организаций.

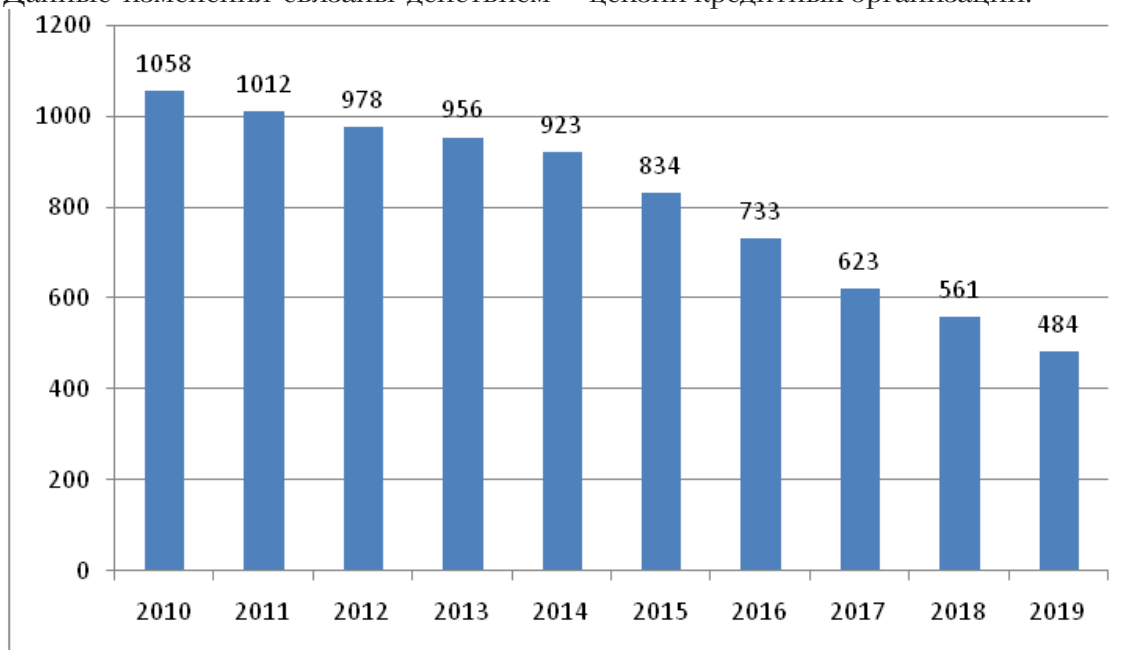

Рисунок 1 – Кредитные организации Российской Федерации на начало года

В настоящее время количество кредитных организаций составляет менее 500, стоит отметить, что новые кредитные организации практически не создаются, поскольку банковский бизнес со стороны надзора и регулирования с каждым годом становится все более сложным. А также увеличиваются требования со стороны Банка России к кредитным организациям.

Рентабельность банковской деятельности в последние годы по сравнению с такими отраслями как:

торговля, связь, транспорт, добыча полезных ископаемых, являлась довольно низкой. В связи с этим инвесторы осуществляли вложения в наиболее финансово выгодный бизнес. Также активный отзыв лицензий кредитных организаций негативно повлиял на желание инвесторов осуществлять вклады в банковский бизнес. Рассмотрим структуру кредитных организаций, которые имеют лицензии на осуществление банковских операций, для этого обратимся к таблице 1.

Таблица 1 – Структура кредитных организаций Российской Федерации, имеющих лицензии (разрешения), предоставляющие право осуществления банковских операций на начало года

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2012, в %
Привлечение вкладов населения	797	784	756	690	609	515	468	58,72
Осуществления операций в иностранной валюте	661	648	623	554	482	404	358	54,16
Генеральные лицензии	273	270	270	256	232	205	189	69,23
На проведение операций с драгметаллами	207	211	209	203	183	157	149	71,98

По представленным выше данным, видно, что происходит уменьшение количества кредитных организаций имеющих лицензии на осуществление банковской деятельности. Так количество организаций имеющих лицензию на осуществление привлечения вкладов населения уменьшилось за анализируемый период на 41,28 %, на осуществление операций в иностранной валюте на 45,84 %, генеральные лицензии на 30,77 %, на проведение операций с драгметаллами на 28,02 %.

Коммерческий банк при осуществлении своей деятельности проводит активные операции, которые связаны с размещением денежных средств, а также пассивные операции, которые связаны с привлечением денежных средств. Активные операции коммерческого банка – это операции связанные с размещением собственных и привлеченных средств, в целях обеспечения ликвидности коммерческого банка, получения прибыли. Стоит отметить, что активные и пассивные операции являются взаимосвязанными между собой.

При осуществлении размещения собственных и привлеченных средств коммерческие банки ориентируются на такие критерии как: доходность, рискованность и ликвидность операций. Активные операции играют важную роль в деятельности коммерческого банка, поскольку обеспечивают ему доходность и ликвидность, таким образом, они решают две главные задачи в деятельности коммерческого банка. Стоит отметить, что активные операции играют и народнохозяйственное значение, поскольку с их помощью осуществляется высвобождение денежных средств в процессе хозяйственной деятельности, которые направляются участникам экономического оборота, нуж-

дающимся в денежных средствах. А также обеспечивается перелив капитала в более перспективные отрасли экономики, происходит внедрение инноваций, увеличиваются производственные инвестиции, осуществляется реструктуризация и стабильный рост промышленного производства, расширение жилищного строительства [2].

Большую долю в деятельности коммерческого банка занимают активные операции, осуществляемые на основе использования собственных и привлеченных средств, при соблюдении законодательных норм, поддержания уровня ликвидности и рационального распределения рисков.

Активные операции являются наиболее устойчивым финансовым инструментом, поскольку на основе их осуществления коммерческий банк получает доход, размер которого зависит от эффективности активных операций. В связи с этим одной из важных задач в деятельности банков является повышение эффективности активных операций, поскольку эффективная деятельность банка зависит от размеров получаемого дохода и поддержания определенного уровня ликвидности [1].

Рассмотрим структуру привлеченных и размещенных средств кредитными организациями, для этого обратимся к таблице 2 и 3.

По представленным данным видно, что за исследуемый период, произошло увеличение размера привлеченных средств кредитными организациями. Так размер привлеченных средств кредитных организаций от юридических лиц в рублях увеличился на 23,71%, а в иностранной валюте уменьшился на 17,48 %. Размер привлеченных средств от индивидуальных предпринимателей

в рублях увеличился на 61,68 %, а в иностранной валюте на 93,07 %. Размер привлеченных средств от кредитных организаций в рублях увеличился на 43,56 %, а в иностранной валюте уменьшился на 36,28 %.

Таблица 2 – Привлеченные средства кредитными организациями от юридических лиц, млн. руб.

Показатели	2016	2017	2018	2018 к 2016, в %
Депозиты и прочие привлеченные средства организаций (кроме кредитных организаций), всего, в том числе:	17288255	17959498	21386898	123,71
в рублях, всего	9249353	10742902	13754570	148,71
в иностранной валюте, всего	8038902	7216596	7632327	82,52
Депозиты индивидуальных предпринимателей	64615	92848	104947	162,42
в рублях, всего	63100	91330	102022	161,68
в иностранной валюте, всего	1515	1518	2925	193,07
Кредиты, депозиты и прочие привлеченные средства кредитных организаций, всего, в том числе:	7996421	9431048	8623592	107,84
в рублях, всего	4419023	6502300	6344131	143,56
в иностранной валюте, всего	3577398	2928748	2279462	63,72

Таблица 3 – Объем кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям, млн. руб.

Показатели	2016	2017	2018	2018 к 2016, в %
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в рублях, всего, в том числе:	36931187	42160694	47812696	129,46
физическим лицам	10612191	11887962	14639324	137,95
организациям (кроме органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и внебюджетных фондов)	22146708	24033477	27199743	122,82
кредитным организациям	4172288	6239256	5973628	143,17
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в иностранной валюте, всего, в том числе:	16178256	13274009	13174314	81,43
физическим лицам	181958	118181	94898	52,15
организациям (кроме органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и внебюджетных фондов)	11756970	9643007	10199038	86,75
кредитным организациям	4231285	3502279	2830076	66,88

По представленным выше данным видно, что происходит увеличение объема размещенных средств кредитными организациями в кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в рублях на 29,46 % в 2018 году по сравнению с 2014 годом, что связано в большей доле с увеличением размера предоставленных средств кредитным

организациям на 43,17 %. Однако объем размещенных средств за анализируемый период в иностранной валюте уменьшился на 18,57 %, что связано с уменьшением средств предоставленных физическим лицам на 47,85 %, кредитным организациям на 33,12 %, юридическим лицам на 13,25 %.

В структуре активных операций

коммерческого банка кредитные операции имеют наибольший удельный вес. Что связано с закономерным свойством капитала, направляющимся в те сферы, в которых имеется высокая норма прибыли. Ссудные операции являются одним из эффективных способов размещения ресурсов кредитных организаций. Стоит отметить, что кредитные операции являются рискованным видом активных операций, также они формируют кредитный портфель коммерческого банка. Кредитные операции являются доходной статьёй банковского бизнеса, за счет этого и формируется основная часть прибыли. Предоставление кредитов банком выступает основным видом его деятельности, что обеспечивает коммерческому банку доходность и стабильность существования [4].

Таким образом, банковская система Российской Федерации в настоящее время непрерывно развивается, а также имеет равновесие в основных направлениях банковской деятельности, что позволяет охарактеризовать банковскую деятельность как стабильную и растущую. Банковская система играет особую роль в обеспечении стабильности экономического роста, а также в расширении возможности юридических лиц привлекать финансовые ресурсы и приумножать сбережения физических лиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ачкасов, А. Н. *Активные операции коммерческих банков* / А. Н. Ачкасов. – М.: Консалтбанкир, 2015. – 215с.
2. Вознесенский, Е. П. *Операции коммерческих банков* / Е. П. Вознесенский. – М.: Банковские услуги, 2015. – №7. – С.30-33.
3. Гиблова, Н. М. *Коммерческие банки как основные участники модернизационных процессов отечественной экономики* / Н. М. Гиблова. – М.: Банковское дело, 2016. – №11. – С. 40-43.
4. Жуков, Е. Ф. *Банки и небанковские кредитные организации и их операции: учебник* / Е. Ф. Жуков. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 528 с.
5. Ивасенко, А. Г. *Управление активными операциями коммерческих банков* / А. Г. Ивасенко. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2017. – 114с.
6. Полушкин, В. Ю. *Анализ стабильности управления активными и пассивными операциями в коммерческом банке* / В. Ю. Полушкин. – М.: Бухгалтерия и банки. – 2016. – №1.- С.18-39.
7. Самсонова, Е. К. *Теоретическо-методологические аспекты исследования финансово-кредитной инфраструктуры* / Е. К. Самсонова. – М.: Финансы и кредит, 2017. – № 44. – С. 49-54.

УДК 336.7
ББК 65.262

Таранова И.В.
д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой экономики и управления,
Институт дружбы народов Кавказа,
г.Ставрополь

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К АНАЛИТИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация. В статье получена отражение реализация системного подхода к аналитическому обеспечению управления финансовой устойчивостью коммерческого банка, представлена структура управления банковской деятельностью, выявлено место управления финансовой устойчивостью коммерческого банка в системе управления банка в целом.

Abstract. The article reflects the implementation of a systematic approach to analytical management of financial stability of a commercial Bank, presents the structure of banking management, reveals the place of management of financial stability of a commercial Bank in the management system of the Bank as a whole.

Ключевые слова: управления финансовой устойчивостью, коммерческий банк, управления банковской деятельностью, система управления банка.

Keywords: financial stability management, commercial Bank, banking management, Bank management system.

На современном этапе общественного и экономического развития проблема управления финансовой устойчивостью коммерческих банков приобретает решающее значение. Сложное финансовое положение кредитных организаций и с другой стороны необходимость роста объемов инвестиций в экономику значительно обостряют проблему, превращая её в одну из наиболее актуальных практических и теоретических вопросов национальной экономики[6].

Российские коммерческие банки играют огромную роль в системе финансового посредничества, существенно превосходя по экономическому потенциалу остальных участников финансовых рынков. Большинство субъектов экономики заинтересовано в определении эффективности, надежности и финансовой устойчивости кредитных организаций. Финансовая устойчивость банков является гарантией соблюдения их экономических интересов и собственного благополучия.

Предпочтение в системе мер банковского надзора все чаще отдается оценке качества управления кредитными организациями. Это, прежде

всего, связано с тем, что управление рисками, с которыми сталкиваются коммерческие банки, является прерогативой самого банка. Следует отметить, что ни одна система оценочных показателей и механизмов контроля, установленные ЦБ РФ, не могут заменить менеджмент коммерческого банка и не могут обеспечить безопасность функционирования самого банка. Обеспечение финансовой устойчивости является главной целью банковского менеджмента. В этой связи возникает необходимость анализа и оценки банковских рисков, вероятности их возникновения и выработки защитных мер. В основе системы этих мер, а, следовательно, и обеспечения финансовой устойчивости банка лежит повышение качества управления его финансовой деятельностью. Таким образом, финансовая устойчивость коммерческого банка из-за неэффективного менеджмента может оказаться сомнительной[5].

Четко продуманная стратегия развития коммерческого банка, базирующаяся на правильно сформированных целях его деятельности, является залогом финансовой устойчивости коммерческого банка. Однако уровень финансовой устойчивости может меняться в результате всей его деятельности. Поэтому, в условиях изменяющихся социально-экономических и политических ситуаций, носящих национальный и общемировой масштабы, возникает необходимость в управлении финансовой устойчивостью коммерческого банка[3].

Управление – сознательное целенаправленное воздействие со стороны государства, экономических субъектов, на людей и экономические объекты, осуществляемое с целью направ-

вить их действия в нужное русло и получить желаемые результаты[2].

«Хорошее управление – это процесс планирования, организации, руководства, обеспечивающий достижение ее целей» – пишет К. Киллен.

Управление банком – это понятие, охватывающее абсолютно все стороны существования и функционирования банка. При этом понятия «банковское управление» и «банковский менеджмент» являются синонимами. Банковский менеджмент характеризуется эффективностью организации и руководства банком в постоянно изменяющихся условиях. Менеджмент является важным инструментом финансовой устойчивости банка, его неуязвимостью при любых внешних потрясениях. Для участников рынка эффективность банковского менеджмента находит свое выражение в финансовой устойчивости банка[10].

Субъектами управления банками выступают:

- Центральный банк РФ и иные специализированные органы центрального управления банковской сферы;

- непосредственно сами коммерческие банки.

Именно двойственность со стороны субъектов управления послужило основой в работах А.М. Тавасиева для разделения управления банковской деятельностью на две части[11]:

- управление банковской системой в целом и отдельными ее элементами со стороны центрального банка и иных специализированных органов централизованного управления банковской сферой;

- управление коммерческими банками (и иными кредитными организациями) собой (рисунок 1).

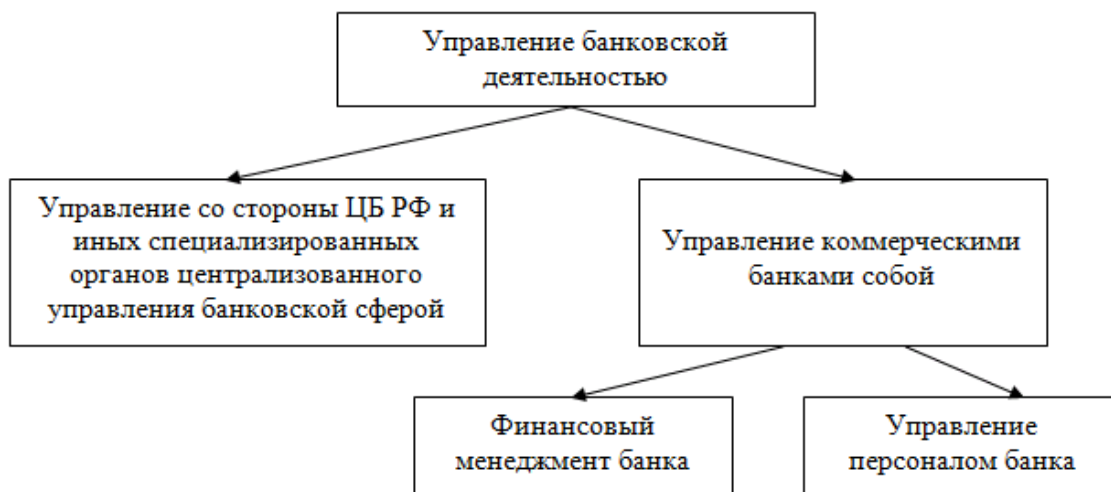

Рисунок 1 – Структура управления банковской деятельностью (банковского менеджмента)

Мы присоединяемся к его точке зрения, согласно которой Управление банковской деятельностью Банком России включает в себя:

- всестороннее управление им собственной деятельностью как главным элементом банковской системы;

- стратегическое (рассчитанное на ряд лет вперед) управление развитием банковской системы страны в целом.

Помимо ЦБ РФ в централизованном управлении банковской деятельностью прямо или косвенно участвуют в рамках своих полномочий органы государственного управления, такие как: налоговые, судебные, таможенные, органы внутренних дел и др.;

Управление банком собой – это самоуправление, т.е. управление, которое осуществляется не внешними, а внутренними по отношению к банкам субъектами[12].

Банковское управление с точки зрения В.В. Киселева включает в себя: управление банком как юридической организацией, т.е. как коллективом его работников (управление персоналом); управление банковской деятельностью, т.е. управление действи-

ями или операциями банка на рынке (финансовый менеджмент). Управление банком как организацией направлено на рациональное использование знаний и опыта банковских служащих. Управление персоналом является необходимым условием эффективности финансового менеджмента. Мы согласны с В.В. Киселевым, который утверждает, что управление персоналом включает: мотивацию труда, организацию труда сотрудников банка, расстановку кадров, систему подготовки и переподготовки персонала, систему оплаты труда, поощрения и стимулирования, организацию контроля, систему продвижения по карьерной лестнице, принципы общения в коллективе и др. Основой управления персоналом является психология и деловая этика, позволяющие найти дифференцированные подходы к каждому сотруднику, планировать его карьеру и осуществлять материальное стимулирование. В последнее время проблема управления персоналом приобрела особую значимость в системе управления банком. Это связано с тем, что в условиях мирового финансового кризиса одной из составляющих политики по оптими-

зации расходов коммерческих банков является сокращение численности персонала. Кроме того, во многих банках данное управленческое решение основывается на принципе «сокращения последних пришедших в банк сотрудников в отделе (или ином структурном подразделении)». Данный подход не является правильным, так

как последний пришедший сотрудник может оказаться самым квалифицированным в подразделении. Чтобы этого избежать, необходимо проводить тестирования всех сотрудников с целью выявления неквалифицированных из них. Именно они должны стать потенциальными кандидатами на сокращение.

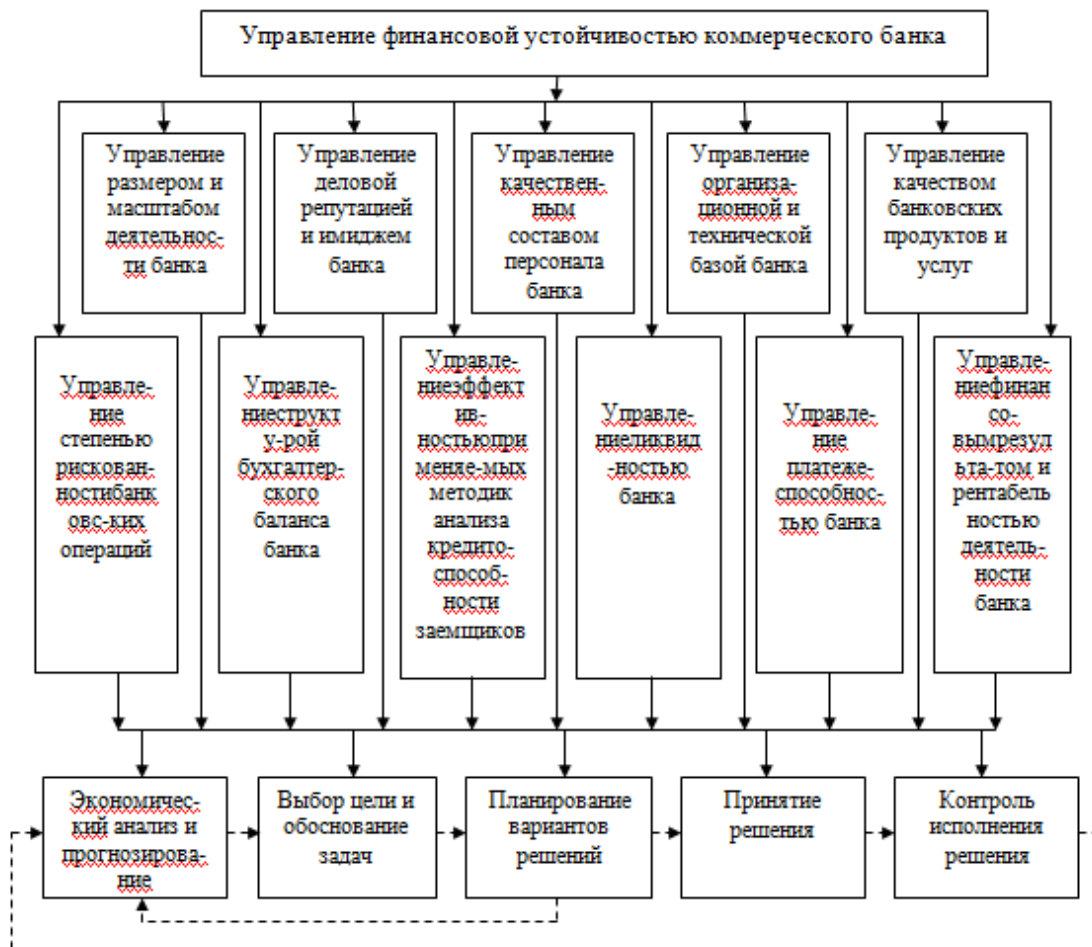

Рисунок 2 – Функциональная модель управления финансовой устойчивостью коммерческого банка

По данным рисунка 2, видно, что управление банковской деятельностью осуществляется как со стороны ЦБ РФ и иных специализированных органов централизованного управления банковской сферой, так и со стороны самого коммерческого банка. Причем, управление коммерческими банками собой состоит из двух

блоков: финансового менеджмента и управления персоналом[8].

На наш взгляд, управление финансовой устойчивостью коммерческого банка представляет собой воздействие на формализованные и неформализованные показатели ее состояния с целью обеспечения ее надлежащего уровня[7].

Другими словами, управление финансовой устойчивостью коммерческого банка – это такая постоянная, систематическая последовательность действий субъекта управления, результатом которой является доведение финансовой устойчивости до заданного уровня, удержание ее на этом уровне, а также возможность довести ее до более высокого уровня.

Целью управления финансовой устойчивостью является достижение такого ее уровня, который был бы достаточен для выполнения обязательств и развития активных операций. Это подразумевает выполнение ряда функций, состав которых непосредственно вытекает из факторов, влияющих на финансовую устойчивость коммерческого банка, а точнее только из внутрибанковских факторов, так как именно на условия формирования и изменение степени влияния этих факторов коммерческие банки могут воздействовать непосредственно. К таким функциям управления относятся:

- управление размером и масштабом деятельности банка;
- управление деловой репутацией и имиджем банка;
- управление качественным составом персонала банка;
- управление организационной и технической базой банка;
- управление качеством банковских продуктов и услуг;
- управление степенью рискованности банковских операций;
- управление структурой бухгалтерского баланса банка;
- управление эффективностью применяемых методик анализа кредитоспособности заемщиков;
- управление ликвидностью коммерческого банка;
- управление платежеспособно-

стью коммерческого банка;

– управление финансовым результатом и рентабельностью деятельности коммерческого банка.

В отношении задач управления между учеными практически нет разногласий. С точки зрения формирования в банке простой, надежной и эффективной системы управления к указанным задачам следует отнести: экономический анализ и прогнозирование; выбор цели и обоснование задач; планирование вариантов решений; принятие решения и контроль исполнения[3].

Перечисленные задачи управления могут рассматриваться и применяться на практике только в приведенной выше последовательности. Нельзя, например, сначала составлять планы, а потом заниматься анализом. Это значит, что действия, предусматриваемые в каждой последующей задаче, логически и фактически должны основываться на решениях, принятых в рамках предыдущей задачи (задач), служить основой их реализации.

Совокупность указанных задач составляет замкнутую цепочку управленческого цикла. В тоже время такое представление состава функций и задач управления одновременно определяют функциональную модель управления финансовой устойчивостью коммерческого банка[17].

На этапе экономического анализа и прогнозирования, выбора цели и обоснования задач собственно управленческие решения не принимаются. Однако если бы их принятие на последующих этапах не основывалось на результатах аналитической и прогнозной работы, то это было бы грубым нарушением элементарных основ управления. Анализ – это предварительное и необходимое звено содержания управления. Не принимаются

управленческие решения и в ходе контроля исполнения, однако их обязательно приходится принимать по его результатам. В этом случае контроль является вспомогательным звеном содержания управления. Собственно управленческие решения имеют место в ходе планирования вариантов решений и принятия решения. Однако следует отметить, что они были бы невозможными или некачественными без адекватного учета рекомендаций, вытекающих из анализа и контроля выполнения ранее принятых реше-

ний[1].

По данным рисунка 3 можно увидеть, что управление финансовой устойчивостью коммерческого банка представлено нами в виде одиннадцати самостоятельных функций управления, из которых десять относятся к финансовому менеджменту банка и одна – к управлению персоналом банка. Отсюда можно сделать вывод о месте управления финансовой устойчивостью коммерческого банка в системе управления банком в целом (рисунок 3).

Рисунок 3 – Место управления финансовой устойчивостью коммерческого банка в системе управления банка в целом

По данным рисунка 3 видно, что управление финансовой устойчивостью коммерческого банка состоит в основном из финансового менеджмента и лишь небольшую часть в ее составе занимает управление персоналом.

Рассмотрим механизм действия замкнутой цепочки управления финансовой устойчивостью банка.

Управление финансовой устойчивостью коммерческого банка как процесс выработки и претворения в практику работы банка соответствующих финансовых решений начинается с

решения комплекса задач финансового анализа текущей и ретроспективной финансовой деятельности с точки зрения уже достигнутых показателей[15].

Основное предназначение задач финансового анализа и прогнозирования – получение ответов на такие вопросы как:

- каков текущий уровень финансовой устойчивости банка;
- как мы достигли данного уровня;
- каков возможный уровень финансовой устойчивости банка в буду-

щем [16].

Определение потенциально достижимого уровня финансовой устойчивости банка в будущем на основе решения комплекса задач финансового анализа и прогнозирования позволяет предварительно выбрать цель и обосновать задачи для ее достижения с учетом имеющихся у банка возможностей [13].

Далее путем планирования определяются способы достижения сформулированной цели (выполнения поставленных задач). В случае необходимости (в случае невозможности выбрать оптимальные пути решения задач) мы можем вернуться на первый этап, т.е. на этап финансового анализа и планирования. Характерной чертой функции планирования, в отличие от финансового анализа и прогнозирования, является то, что она дает ответ на вопрос: «Как должна протекать финансовая деятельность банка, чтобы он достиг поставленной цели за заданный промежуток времени?»

На основе имеющихся способов достижения поставленной цели руководством банка осуществляется выбор наиболее эффективного с их точки зрения способа, т.е. происходит процесс принятия решения. Именно по данному варианту осуществляется дальнейшая деятельность коммерческого банка для достижения более высокого уровня его финансовой устойчивости.

На протяжении всего заданного периода времени и по его истечении осуществляется контроль исполнения решения. Т.е. выявляется эффективность применения выбранного способа достижения поставленной цели. В результате мы приходим либо к более высокому уровню финансовой устойчивости коммерческого банка, либо останемся на прежнем

уровне, либо, опустимся на более низкий уровень. В случае возникновения второго или третьего вариантов исхода событий, нам необходимо вернуться снова на первый этап [12].

Таким образом, данная замкнутая цепочка управленческого цикла показывает нам, что последовательное поэтапное управление финансовой устойчивостью коммерческого банка от финансового анализа и прогнозирования до контроля исполнения позволяет достигнуть наиболее высокого уровня финансовой устойчивости за заданный промежуток времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жуков, Е.Ф. *Деньги, кредит, банки. Гриф МО РФ / Е. Ф. Жуков, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Зеленкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 783 с.*
2. Иванов, В.В. *Деньги, кредит, банки. Учебник. – 2-е изд. / В.В. Иванов. – М.: Проспект, 2011.*
3. Колесников И.М., Сыроватская И.В. *Теория и практика размещения специализации сельскохозяйственного производства: (на материалах Ставропольского края) Ставропольская государственная медицинская академия. – Ставрополь, 2003.*
4. Таранова И.В. *организационно-экономические инструменты пространственно-равномерного регионального развития. – Ставрополь, 2012.*
5. Таранова И.В. *Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития. Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2010. – № 2 (14). – С. 83-91.*
6. Лещева М.Г., Стеклова Т.Н., Стеклов А.Н., Урядова Т.Н., Криворо-

това Н.Ф., Нецадимова Т.А., Бездольная Т.Ю., Нестеренко А.В., Харченко М.А., Батищева Е.А., Таранова И.В., Демченко И.А. *Актуальные проблемы современной экономики: теоретические и методологические аспекты*. Под общей редакцией М. Г. Лецевой. – Ставрополь, 2017.

7. Таранова И.В., Подколзина И.М. *Современное состояние и перспективы развития рынка агрострахования в России // Экономика сельского хозяйства России*. – 2015. – № 4. – С. 51-55.

8. Лецева М.Г., Таранова И.В., Ледович Т.С., Криворотова Н.Ф., Гладиллин В.А., Абросимова Т.Ф., Маликова Р.И., Краюшкина М.В., Восканов М.Э. *Механизмы управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект / Монография*. – Ставрополь, 2016.

9. Адинцова Н.П., Антипова О.И., Байрамукова Н.Н., Беличенкина С.М., Буркова Р.Ф., Дорохова Е.Е., Журавлева Е.П., Зенченко С.В., Казанцева Е.Г., Коломыц О.Н., Кузьмина Т.С., Кунах Ю.В., Лабазанов М.Ш., Левченко Е.А., Литвиненко Н.В., Максимова М.Н., Минязев М.Р., Молев М.Д., Погодаева И.В., Попова Л.Н. и др. *Экономика регионов: тенденции развития*. – Воронеж, 2008. – Том Книга 6.

10. Таранова И.В., Трухачев А.В. *Сервисология*. – Ставрополь, 2013.

11. Ледович Т.С., Таранова И.В. В книге: *Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект* Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладиллин В.А., Крючкова И.В., Боцон И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лецева М.Г. глава i. *Сущностно-специфические особенности информаци-*

онного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования. Не государственное некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «институт дружбы народов Кавказа». – Ставрополь, 2015. – С. 5-27.

12. Matycheva D.I., Melnichuk A.V., Taranova I.V., Chernykh A.I., Gadzhieva E.Y., Ratiev V.V. *instrumentation organizational and economic support of labor motivation of EMPLOYEES. International Review of Management and Marketing*. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 142-147.

13. Таранова И.В. *Концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики*. В сборнике: *Теоретические и прикладные аспекты современной науки сборник статей Международной научно-практической конференции*. Ответственный за выпуск А.Г. Иволга; ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет. – 2014. – С. 84-88.

14. Kostukova E., Lescheva M., Ivolga A., Anopchenko T., Pryadko I., Labenko O., Prokhorova V., Klochko E., Golovanova N., Taranova I., Matycheva D., Melnichuk A., Litvinenko I., Zakharova E., Kerashev A. *Relevant issues of regional social and economic development*. – Ставрополь, 2017.

15. Таранова И.В. *Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2011. – № 12 (36). – С. 59.

16. Таранова И.В., Еремин Ю.Ю. *формирование и развитие российского страхового рынка*. В сборнике: *Финансово-экономические и учетно-аналитические проблемы развития региона*

/ материалы Ежегодной 78-й научно-практической конференции. – 2014. – С. 216-220.

17. Ловянникова Н.В., Долгополова Л.В., Ворохобина Я.В., Казначеева О.Х., Попова М.В., Тихонов Э.Е., Таранова И.В., Сыроватская В.И., Стрижакова Н.Е., Добровольская И.А., Желудкова Т.В., Мальцева В.В. *научное и прикладное использование современных информационных систем и тех-*

нологий в подготовке it-специалистов. – Невинномысск, 2012.

18. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. *Особенности финансовой отчетности банка / В сборнике: Прогнозирование инновационного развития национальной экономики / сборник научных трудов по материалам XII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых. – 2016. – С. 10.*

УДК 657
ББК 65.052.8

Бездольная Т.Ю.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
Малахова Т.Ю.
магистр менеджмента, мл. научный сотрудник,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АУДИТОРСКИХ ПРОВЕРОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АУДИТА

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития рынка аудиторско-консалтинговых услуг в условиях цифровой экономики. Определены особенности и проблемы развития аудиторской деятельности в условиях цифровизации. Проведена сравнительная характеристика ряд аудиторских программ для цифровизации аудиторских проверок.

Abstract. The article deals with the prospects of development of the market of audit and consulting services in the digital economy. Features and problems of development of audit activity in the conditions of digitalization are defined. The comparative characteristic of a number of audit programs for digitalization of audits is carried out.

Ключевые слова: аудиторские программы, аудита, аудиторские проверки, цифровизация, бухгалтерские услуги, консалтинг, аудиторских процедур, автоматизация

Keywords: audit programs, audits, audits, digitalization, accounting services, consulting, audit procedures, automation

В некоторых областях цифровые услуги уже присутствуют или начинают присутствовать. Цифровизация все больше проникает в мир производителей, поставщиков, госуправление, образование, медицину, одним словом, всюду. Огромное влияние цифровые технологии оказывают и на сферу финансов. Помимо бухгалтерских IT-программ, компании внедряют усовершенствованные информационные системы менеджмента, а также функции казначейства и управления оборотом наличных средств. Для карьерного развития необходима экспертиза не только в финансовых вопросах, но и понимание перспектив развития современных технологий, оценка и управление нюансами, связанными с соответствующими рисками и возможностями.

Сегодня аудитор – это не тот привычный многим образ специалиста, который изучает бесконечные столбцы цифр и окружен многочисленными папками документов. Главное качество продуктивности современного аудитора – не умение вручную оперировать огромным массивом информации, а способность управлять взаимоотношениями, критично мыслить и привлекать инновационные идеи.

В настоящее время бухгалтерский и аудиторский виды деятельности подобно другим сегментам рынка труда находятся на стадии постепенного освоения и внедрения новых цифровых технологий.

В течение нескольких лет большинство компаний предпринимали множество попыток и пытались внедрять различные инструменты с тем, чтобы «оцифровать» всю информацию о собственной продукции, клиентах, контрагентах и заказчиках, а также разработать совершенно новые принципы ведения бизнеса.

В процессе внедрения принципиально новых стандартов бухгалтерского учета большинство компаний начали искать возможность автоматизации не только всех бизнес-процессов, связанных с работой бухгалтерии, но и стали пытаться оптимизировать всю договорную деятельность. Это связано с тем, что процедура формирования и заключения арендных договоров в компаниях может быть совершенно разной и использовать принципиально отличный набор инструментов и методик. Более того, некоторые компании заключают договора аренды, буквально, по всему миру, что представляет дополнительную сложность.

Уже сегодня многие из них успешно унифицировали все бизнес-процессы, связанные с заключением таких договоров и теперь вся процедура сводится к тому, что необходимо:

1. Внимательно изучить договор аренды и все аспекты его проведения с точки зрения бухгалтерского учета;
2. Ввести необходимую информацию в систему бухгалтерского учета;
3. Провести все необходимые калькуляции, связанные с данным конкретным договором в системе.

При помощи современных инструментов и ресурсов аудиторы могут работать эффективнее и рациональнее. Процесс аудита становится автоматизированным, представители отрасли постепенно отказываются от использования ручного анализа. Например, алгоритмы машинного обучения применяются для анализа документов в международных аудиторских и консалтинговых компаниях, сокращая время обработки информации. Кроме этого, мобильные инструменты преобразуют процессы оценки корпоративных активов.

Ведущие консалтинговые компании сегодня разрабатывают и запускают мобильные приложения, которые позволяют аудиторам подсчитывать, оценивать результаты проверок и делиться полученной информацией в режиме реального времени.

Аудиторов, работающих с цифровыми технологиями, становится все больше. Инновации в сфере аудита изменили подход к оценке профессиональных знаний, компетенций и опыта специалистов. Теперь ведущие аудиторские компании по всему миру хотят видеть в числе своих сотрудников специалистов, которые активно расширяют спектр профессиональных навыков использования digital-технологий.

По данным группы компаний InfoWatch на выполнение программы правительства по созданию в России цифровой экономики на 2018 год вместо ожидаемых 33 млрд руб. выделено лишь 3 млрд. В то же время соответствующие органы требуют отчета о расходе вложенных средств. Из-за этого полномасштабное исполнение разработанных мер в настоящий момент невозможно, и требуются дополнительные вложения денег.

Согласно докладу Фонда разви-

тия интернет-инициатив (ФРИИ), для реализации программы «Цифровой экономики РФ» стране в течение 10 лет потребуется более двух миллионов IT-специалистов. В этом случае доля занятых в этой сфере достигнет показателей ведущих стран, таких как Германия, США и Великобритания. Кроме того, во ФРИИ отметили, что почти 40% российских выпускников работают не по специальности, тогда как в Германии этот показатель составляет лишь 11%.

Несмотря на автоматизацию многих процессов и цифровизацию экономики число людей, занятых в сфере аудита и контроля вряд ли снизится. Таковы результаты экспертного опроса, проведенного в рамках международной конференции «Октябрьские дебаты-2018», прошедшей в Финансовом университете в Москве. Почти половина участников опроса уверены, что число занятых в этом сегменте экономики людей вырастет (45%) или останется неизменным (19%). Лишь около трети респондентов (36%) ожидают, что блокчейн и другие новые технологии вытеснят человека из сферы контроля.

Среди прорывных технологий, которые обязательно будут востребованы в этой деятельности, эксперты называют бот-поиск, распознавание намерений и предотвращение будущих нарушений благодаря выявлению нетипичного поведения людей, готовящихся совершить то или иное преступление.

Контролер будущего – это человек, который определяет цели и ставит задачи перед компьютером. В связи с этим, как прогнозируют эксперты, повысятся требования к квалификации аудитора: ему придется не столько выполнять стандартные процедуры проверки (это сделают машины),

сколько реагировать на нестандартные вещи, выявленные с помощью автоматизации. Среди самых необходимых компетенций контролеров будущего специалисты назвали: знание IT-технологий (35%), аналитические навыки (31%), понимание процессов на стыке отраслей, мультипликативность (19%), адаптивность, гибкость, обучаемость (15%), знание математики (15%), понимание предметной области (8%), ответственность (4%), патриотизм (4%).

Трансформация касается и еще больше коснется в будущем и функций подготовки финансовой отчетности. Автоматизация и мобилизация рутинных процессов и переезд учета в блокчейн; сокращение ожидаемых сроков подготовки отчетности; место больше не имеет значения, потому что есть такое понятие, как удаленные офисы. Конечно, все эти тенденции меняют и цели аудита, и подходы к его проведению. Говоря о цифровых инновациях, необходимо отметить, что аудит также проходит в этой связи определенные трансформационные процессы, необходимые для реагирования на изменения в трендах развития различных индустрий, о которых я сказала ранее.

Цифровизация аудиторских процедур только началась. В ближайшем будущем аудиторские процедуры будут включать такие разработки, как использование искусственного интеллекта, когнитивные вычисления, прогнозную аналитику, необходимые для тестирования нерутинных операций, суждений и оценочных значений. Конечно, это не заменит человеческий мозг и профессиональные квалификации. Наоборот, требования к аудиторам уже претерпевают значительные изменения.

Аудиторам будущего не обяза-

тельно уметь программировать, но они должны легко приспосабливаться к новейшим разработкам отрасли. Профессионал будущего свободно ориентируется в digital-мире и знает, как применять инновационные решения.

Для аудитора новой эпохи важны навыки командной работы: он должен проявлять инициативу и быть готов помочь своей команде в различных вопросах. Аудиторам будущего необходимо иметь высокие коммуникативные навыки и критическое мышление. Такие качества помогают быстрее разрешать критические ситуации и налаживать взаимоотношения с клиентами.

Аудитор, обладающий большой компетенцией, с уважением относится к рабочему времени сотрудников организации, в которой проводится про-

верка. Компетентный специалист задает только вопросы по существу, не тратя время напрасно. Размер оплаты аудиторских услуг – также немаловажный фактор при выборе специалиста. Заработная плата должна быть соизмеримой объему предоставляемых аудитором услуг. Компаниям следует рассчитывать затраты на аудиторские услуги на ближайшие 3 года, так как частая смена аудиторов ведет к потерям эффективности рабочего процесса. Поэтому плюсом станет трудовой договор с аудитором сразу на несколько лет.

На настоящее время предложено множество аудиторских программ для цифровизации аудиторских проверок приведем несколько программных продуктов, которые представлены в таблице

Таблица 1 – Виды и характеристики программных продуктов для проведения аудиторских проверок

Наименование программы	Характеристика	Стоимость
Программа Billing and Invoice	Специально разработана для легальных профессионалов, по их требованиям для решения проблем с оплатой. Данная программа может хранить записи для их клиентов. Самое важное данная утилита значительно уменьшает роль адвоката в качестве бухгалтера для слежения за бухгалтерией.	Платная
N s a u d i t o r Network Security Auditor	Сетевой сканнер безопасности, который позволяет следить за уязвимостью удаленных компьютеров в сети, проверить сеть на все потенциальные методы, которые может использовать хакер для атаки. Nsauditor это сетевая утилита которая включает в себя большой набор средств для аудита сети, сканирования, мониторинга и многого другого.	Платная
EZ-R Stats for Windows	Программа аудита для аудиторов, которая может использоваться для обнаружения мошенничества. К ключевой особенности данной программы относится возможность тестирования соответствия для того чтобы определять необычные распространения данных, процедуры для определения характеристик распространения, таких как: не вариативная статистика, также как определение выбросов. Процесс завершается отделением анализа на несколько действий, каждое из которых может включать различные процедуры и процессы. Используя данную программу аудита, аудитор может классифицировать и анализировать популяцию данных при тестировании.	Бесплатная

CI Discovery Network Inventory	Расширенная система инвентаризации и аудита для справочных служб и ИТ отделов. Не требуется устанавливать какой-либо клиент для аудита определенных компьютеров с удаленного модуля. Большое количество данных собирается по оборудованию, программному обеспечению и системе, как с рабочих станций, так и с серверов.	Платная
Accounting	Программа, которая предоставляет все сервисные программы, нужные для аудита и управления успешным бизнесом. Данная программа использует простой пошаговый процесс, так что вы можете с легкостью выполнять внутренний аудит малого бизнеса. После того как проведете аудит бизнеса, Small Business Internal Audit предоставит вам целевой рост доходов, стратегию уменьшения затрат и стратегию клиентского сервиса.	Платная
Audit XP Professional	Программа органично сочетает в себе такие важные качества как удобство работы и многофункциональность, обеспечивает комплексную автоматизацию ввода и обработки информации на всех этапах проведения аудита.	Платная
AuditModern	Системное решение для реализации задач Служб внутреннего аудита и контроля, а также для Комитетов по аудиту. Решение включает в себя: систематизированный универсальный опыт компаний различного профиля; задачи формирования, организации, обучения и поддержки Служб внутренних аудиторов, является концептуально новым подходом к внутреннему аудиту и вобрало в себя опыты внутренних аудиторов ведущих компаний России	Платная
IT Audit	Программа позволяет одновременно открывать несколько проектов как по одному, так и разным аудируемым лицам. Проверка текущего периода можно открыть результаты проверки за предыдущие годы. Предназначена для автоматизации деятельности аудиторской компании по планированию и проведению аудиторских проверок. Позволяет подготовиться к прохождению контроля качества аудита; автоматически заполнять рабочие документы аудитора по данным «1С:Предприятие»; хранить все файлы рабочих документов по проекту.	Платная
Автоматизация процедур аудита на платформе 1С:Mobile	Программа разработана по методике действующей аудиторской компании, реализованной в соответствии с МСА. В ее разработке принимали участие в том числе и практикующие аудиторы. Позволяет без лишних трудовых и материальных затрат провести аудиторскую проверку и задокументировать ее результаты. А именно, автоматизация аудита позволяет: - сократить время на формирование рабочих документов, в том числе с помощью автоматического заполнения рабочих документов из учетных систем и файлов Excel; - минимизировать ошибки, связанных с человеческим фактором; - хранить данные по аудиторским заданиям в единой информационной системе.	Платная

Современные условия диктуют осуществление функций аудитора, что переход на автоматизированное осуществление функций аудитора, что значительно экономит трудовые за-

траты и время аудитора. Осуществление автоматизированного аудита базируется на обширном программном обеспечении, постоянно обновляющемся и совершенствующемся во времени. Все рассмотренные выше специальные аудиторские программы широко применяются в настоящее время. Каждая из них в состоянии обеспечить эффективное осуществление аудита как внешнего, так и внутреннего (за исключением AuditModern, т. к. программа предназначена только для внутреннего аудита).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. *Кадровый аудит как современный инструмент оценки результативности деятельности персонала и процессов в среде организации // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2018. – № 3 (47). – С. 6.
2. Бездольная Т.Ю., Пучкова Е.М., Малахова Т.Ю. *Внутренний аудит - как условие повышения эффективности деятельности экономического субъекта // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2018. – № 1 (45). – С. 18.
3. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. *Организационно-методические аспекты внедрения внутреннего аудита в организации // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.* – 2017. – № 4 (44). – С. 21.
4. Залевская М.А., Галюта О.Н. *Цифровая трансформация внутреннего аудита // Инновации. Инвестиции.* – 2018. – № 11.
5. Захаров Н.С., Попова Е.С. *Цифровизация процессов аудита: опыт внедрения программного обеспечения. – Методы менеджмента качества, 2019. – № 1.*
6. Макарова Л.М., Скворцова Ю.Н. *Оценка современных программных продуктов автоматизации аудиторской деятельности // Молодой ученый.* – 2014. – №1. – С. 385-389.
7. Мищенко Ю.Н., Бородин Ю.В. *Внутренний аудит - основа совершенствования деятельности хозяйствующего субъекта // В сборнике: Современные проблемы и перспективы развития экономики и права / Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, и молодых ученых. ЧА-СТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА».* – 2018. – С. 44-46.
8. *Целесообразность повышения условий качества аудиторских проверок // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита 74-я научно-практическая конференция.* – 2010. – С. 26–29.
9. Leshcheva M.G., Bezdolnaya T.Yu., Nesterenko A.V., Puchkova E.M., Nikulina O.N. *Personnel audit as a necessary element of the personnel management system in organizations // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences.* – 2019. –Т. 10. – № 1.– С. 1578–1584.

УДК 657
ББК 65.291.2

Костюкова Е.И.
д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой бухгалтерского управленческого учета,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Аннотация. В статье рассмотрены процессы бюджетирования денежных потоков. Представлены сущность и значение различных видов бюджетов, в разрезе функциональной составляющей. Раскрыты методы планирования, используемые при составлении бюджета движения денежных средств экономических субъектов. А также представлена форма реестра обязательств по платежам, являющаяся вспомогательным документом в системе бюджетирования организации.

Abstract. The article deals with the processes of cash flow budgeting. The essence and value of different types of budgets are presented, in the context of the functional component. The methods of planning used in the preparation of the budget of cash flows of economic entities are disclosed. And also the form of the register of obligations on payments which is the auxiliary document in system of budgeting of the organization is presented.

Ключевые слова: денежные потоки, бюджет, мастер-бюджет, генеральный бюджет, бюджетная система.

Key words: cash flows, budget, master budget, General budget, budget system.

Эффективность деятельности любого экономического субъекта в современных условиях во многом зависит от управленческой деятельности и требует нового подхода к организации внутрифирменного управления и, прежде всего, соответствующей информационной системы.

Так, в условиях быстро меняющейся бизнес-среды существенно возрастает поток информации, которую необходимо оперативно обработать для принятия единственно верного управленческого решения. Поэтому актуальными становятся процессы интеграции финансового менеджмента и бухгалтерского управленческого учета, который, в свою очередь, функционирует параллельно с системой финансового учета, что выражается в бюджетировании деятельности организации.

Бюджетное планирование является самым детализированным уровнем планирования и представляет собой процесс подготовки отдельных бюджетов по структурным подразделениям или видам деятельности организации. Бюджетирование, как система

планирования и контроля служит цели повышения экономической эффективности и финансовой устойчивости предприятия путем координации усилий всех его подразделений на достижение конечного количественно определенного результата.

Денежные потоки играют ключевую роль в управлении компанией. Их часто называют системой «кровообращения» хозяйствующего субъекта. Подобно крови в организме денежные потоки циркулируют по всем бизнес-процессам («артериям») в компании,

непрерывно «питая» ее подразделения («органы») необходимыми ресурсами. Очевидно, что даже незначительные нарушения или задержки в этом процессе, не говоря уже о его остановке, неизбежно влекут за собой значительные проблемы. В связи с этим особую актуальность принимает проблема бюджетирования денежных потоков.

Бюджетная структура каждой организации имеет общие черты с классической моделью бюджетирования, однако, не повторяет ее полностью (рисунок 1).

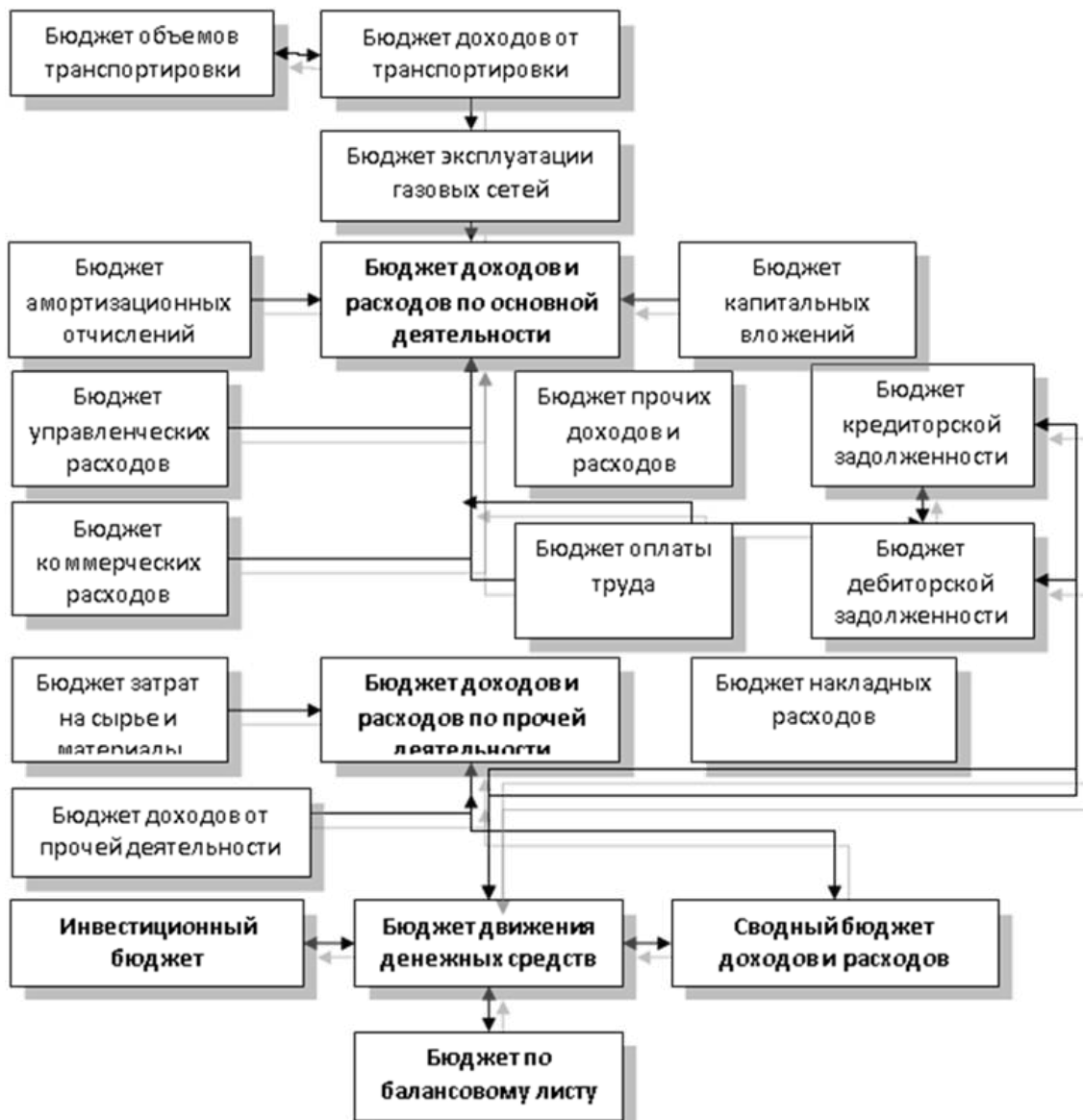

Рисунок 1 – Мастер – бюджет производственной организации

В организациях формируются следующие функциональные бюджеты:

1. Бюджет продаж по основным видам деятельности;
2. Бюджет доходов от основных видов деятельности;
3. Бюджет оплаты труда;
4. Бюджет производственных расходов;
5. Бюджет управленческих рас-

ходов;

6. Бюджет прочих доходов и расходов;

7. Бюджет капитальных вложений.

Кроме того, составляются операционные бюджеты структурных подразделений, являющиеся основанием для формирования ряда функциональных бюджетов (рисунок 2).

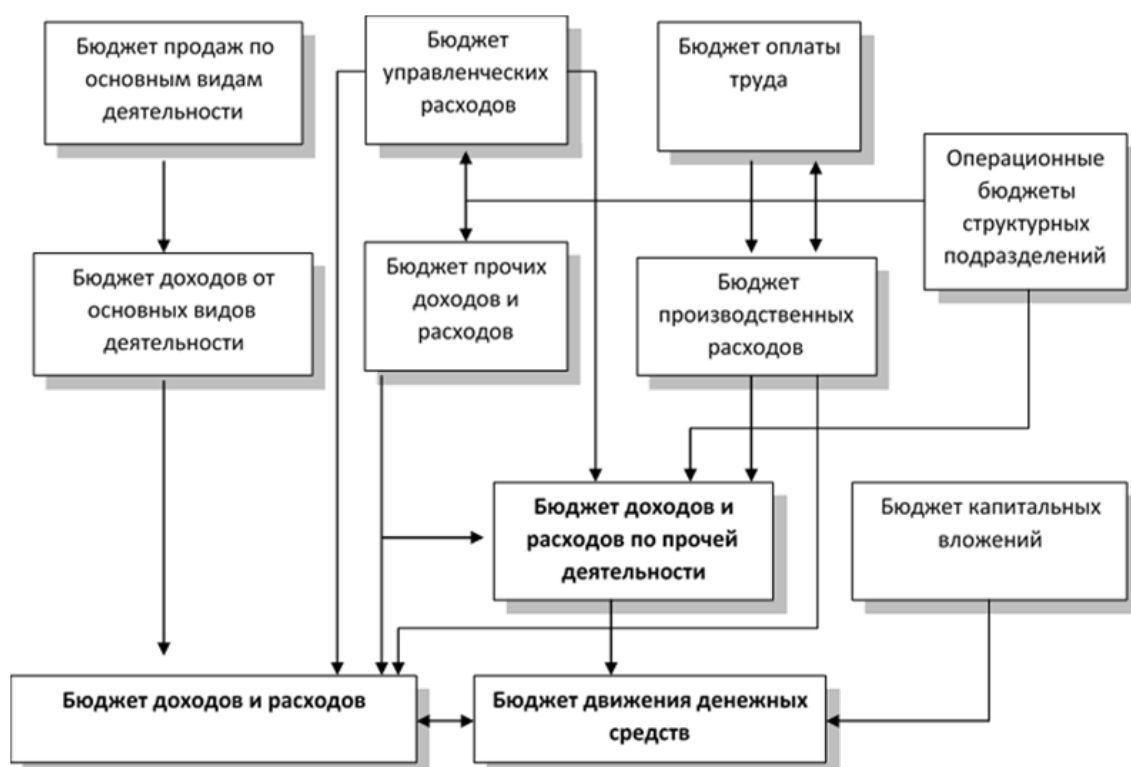

Рисунок 2 – Модель генерального бюджета

Процесс составления финансовых бюджетов можно трактовать как процесс бухгалтерского планирования. Такое представление бухгалтерской деятельности весьма непривычно, так как в обыденной жизни прилагательное «бухгалтерский» однозначно ассоциируется с термином «учет» и никогда не связывается с термином «планирование». Но ведь это не соответствует сущности управления, поскольку налицо разрыв управленческого цикла: есть учет, но нет плана.

Бюджетный подход снимает данное противоречие. Финансовые бюджеты как раз и являются планами (или прогнозами) будущих финансовых отчетов.

Вместе с тем, если состав финансовых бюджетов одинаков для любого предприятия и планируемые в них показатели измеряются по единым общепринятым стандартам и классификациям, применяемым в бухгалтерских документах, то состав операционных бюджетов конкретного

предприятия зависит от принятой его руководством бюджетной идеологии. Условно выделяют четыре вида такой идеологии: тотальное, необходимое, минимальное бюджетирование, бюджетирование доходов и расходов.

Тотальное бюджетирование предполагает регулярное планирование всех реализуемых предприятием функций (видов деятельности или бизнес-процессов), детализированных до уровня задач.

Необходимое бюджетирование означает, что на предприятии регулярно составляется ровно столько операционных бюджетов, сколько нужно для расчета итоговых финансовых бюджетов. При этом в рамках стандартного набора операционных бюджетов хозяйственные процессы и операции планируются укрупненно. [9]

Минимальное бюджетирование означает, что на предприятии осуществляется только финансовое планирование, то есть составляются три финансовых бюджета, исходная информация для которых может быть получена не алгоритмически, а, например, из отчетов за предыдущий период.

Идеология бюджетирования доходов и расходов восходит к идеологии бюджетного устройства страны, в соответствии с которой составляется один единственный бюджет – бюджет доходов и расходов на год с поквартальной разбивкой. В пояснительной записке к такому бюджету определяются источники и периодичность получения доходов, а также приоритеты осуществления расходов; классифицируются источники доходов и направления расходов; планируется дефицит или профицит бюджета.

Таким образом, совокупность различных бюджетов, находящихся между собой в определенной взаимоза-

висимости, образуют бюджетную систему предприятия.

Бюджет движения денежных средств отражает совокупность всех планируемых поступлений денежных средств и их выплат в периоде бюджетирования. В большинстве экономических субъектов такой бюджет формируется на предстоящий год в помесечной разбивке с целью прогнозирования во времени валового и чистого денежных потоков предприятия в разрезе отдельных видов его хозяйственной деятельности и обеспечение постоянной платежеспособности на всех этапах планового периода. [8]

Планирование денежных потоков осуществляется в соответствии с формой бюджета в разрезе трех направлений хозяйствования: текущей, инвестиционной и финансовой деятельности.

При составлении бюджета движения денежных средств организации в общем случае пользуются следующими методами планирования:

- нормативный,
- расчётно-аналитический,
- балансовый,
- метод оптимизации плановых решений,
- экономико-математическое моделирование.

Нормативный метод. Сущность нормативного метода планирования заключается в том, что на основе заранее установленных норм и технико-экономических нормативов рассчитывается размер выплат денежных средств. Такими нормативами являются ставки налогов, ставки тарифных взносов и сборов, нормативы потребности в оборотных средствах и др. [10]

Расчётно-аналитический метод. Сущность расчётно-аналитического метода планирования заключается в

том, что на основе анализа достигнутой величины финансового показателя, принимаемого за базу, и индексов его изменения в плановом периоде рассчитывается плановая величина этого показателя. Данный метод планирования широко применяется в тех

случаях, когда отсутствуют технико-экономические нормативы, а взаимосвязь между показателями может быть установлена косвенно, на основе анализа их динамики и связей. В основе этого метода лежит экспертная оценка (рисунок 3).

Рисунок 3– Схема расчетно-аналитического метода планирования

Расчетно-аналитический метод широко применяется при планировании суммы поступлений от различных видов деятельности. [10]

Балансовый метод. Сущность балансового метода планирования заключается в том, что путем построения балансов достигается увязка имеющихся в наличии денежных средств и фактической потребности в них.

Например, балансовая увязка по денежным потокам планового периода имеет вид:

$$O_n + П = В + O_k \quad (1)$$

где O_n – остаток средств на начало планового периода;

$П$ – поступление денежных средств в течение планового периода;

$В$ – выплаты денежных средств в течение планового периода;

O_k – остаток средств на конец планового периода, руб.

Метод оптимизации плановых решений. Сущность метода оптимизации плановых решений заключается в разработке нескольких вариантов плановых расчётов, с тем, чтобы выбрать из них наиболее оптимальный. При этом могут применяться разные

критерии выбора:

- минимум риска потери стоимости денежных средств;
- максимальная скорость оборачиваемости денежных средств;
- минимальный размер дебиторской задолженности;
- точность сроков погашения кредиторской задолженности;
- максимум эффективности инвестиций;
- минимум валютного риска;
- минимум финансовых потерь.

Экономико-математическое моделирование. Сущность экономико-математического моделирования в планировании денежных потоков заключается в том, что оно позволяет найти количественное выражение взаимосвязей между денежными потоками и факторами, их определяющими. Эта связь выражается через экономико-математическую модель. Экономико-математическая модель представляет собой точное математическое описание экономического процесса, т.е. описание факторов, характеризующих структуру и закономерности денежных потоков организации с помощью математических

символов и приёмов (уравнений, неравенств, таблиц, графиков и т. д.). В модель включаются только основные (определяющие) факторы. [1]

Модель может строиться по функциональной или корреляционной

связи. Функциональная связь выражается уравнением вида: $Y = f(x)$, где Y – показатель, x – факторы.

Алгоритм разработки планового показателя может быть представлен в виде следующей схемы (рисунок 4).

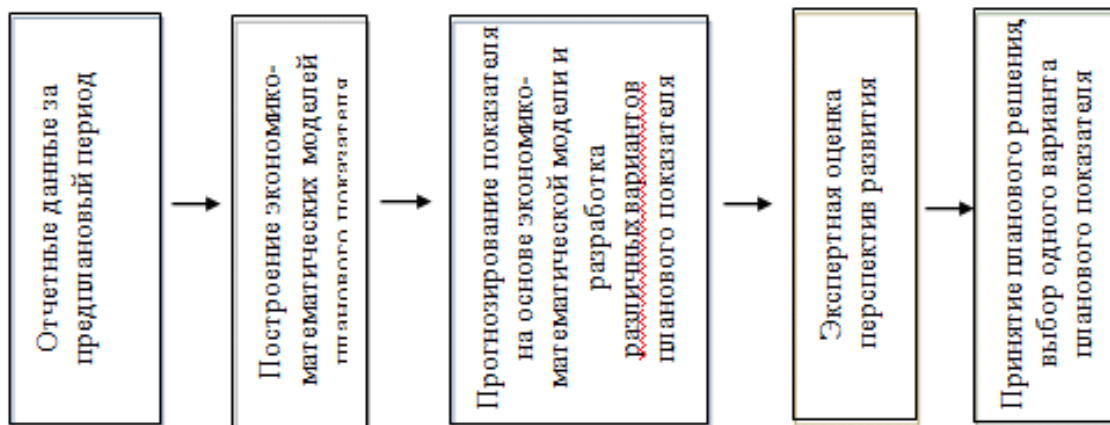

Рисунок 4 – Процесс разработки планового показателя с применением экономико-математической модели

Планирование денежных потоков на основе экономико-математического моделирования является основой для функционирования автоматизированной системы управления финансами [31].

Можно выделить 5 этапов построения экономико-математической модели:

1) Изучение динамики денежного потока за определенный отрезок времени и выявление факторов, влияющих на направление этой динамики и степени зависимости.

2) Расчет модели функциональной зависимости денежных потоков от определяющих факторов.

3) Разработка различных вариантов плана денежных потоков.

4) Анализ и экспертная оценка сформированных планов.

5) Выработка планового решения, выбор оптимального варианта и составление на его основе бюджета движения денежных средств.

Достоинство метода экономико-математического моделирования

состоит в более обоснованном прогнозировании денежных потоков. Недостатками считаются: высокая трудоемкость, и необходимость высокой профессиональной подготовки. [7]

Составление бюджета движения денежных средств – это очень важный момент в системе управления денежными потоками предприятия и в целом в системе управления организацией. Однако само по себе составление бюджета без мониторинга его исполнения не дает нужного эффекта, поэтому, не менее важное место в системе управления денежными потоками занимает контроль за исполнением бюджета движения денежных средств.

Бюджетный контроль – это процесс сопоставления фактических результатов с бюджетными, анализ отклонений и внесение необходимых корректировок в бюджеты следующих периодов. [11]

Основные принципы контроля исполнения бюджета:

1. Регулярность – это неукосни-

тельное соблюдение установленных на предприятии сроков формирования и предоставления заинтересованным лицам управленческой отчетности.

2. Рациональность – контроль не должен требовать больших временных и денежных затрат. Польза от такого мероприятия должна быть выше затрат на него.

3. Многоуровневость – контроль должен проводиться не только высшим руководством и финансово-экономическим отделом, он должен реализовываться также непосредственно в производственном процессе.

4. Ответственность – для реализации установленного бюджетного задания необходимо установить персональную ответственность руководителей структурных подразделений за выполнение тех или иных бюджетных показателей.

5. Финансовая заинтересованность. Этой цели способствует увязка оплаты труда и выполнения бюджетных показателей. [3],[4]

Показатели, контролируемые при оценке исполнения бюджета, делятся на две категории: целевые и ограничивающие.

Целевые показатели – это ориентиры для достижения. При контроле исполнения бюджета движения денежных средств целевыми показателями являются: чистый денежный поток; приток денежных средств; остаток денежных средств.

Ограничивающие показатели – это лимиты расходования ресурсов предприятия. При контроле исполнения бюджета движения денежных средств ограничивающими показателями являются показатели оттока денежных средств. [6]

Контроль исполнения бюджета движения денежных средств включа-

ет в себя два этапа:

1. Предварительный контроль;
2. Фактический контроль.

Предварительный контроль предполагает составление уточненного плана. Для бюджета движения денежных средств таковым является Платежный календарь. При этом бюджет движения денежных средств, составленный на год, является контролирующим сценарием, а Платежный календарь, составленный на месяц, – контролируемым.

Фактический контроль – это контроль фактического расходования средств по заявкам. При этом в идеале бюджетные поступления должны быть получены, а бюджетные выплаты – не превышены.

Конечно, эта цель скорее идеальна, чем реальна, поскольку внутренние и внешние обстоятельства могут измениться, что оказывает на бюджет предприятия определенное влияние: положительное или отрицательное. Поэтому на практике бюджеты подлежат постоянному пересмотру, в них могут вноситься поправки на заседании бюджетного комитета. Тем не менее следует стремиться к достижению поставленной цели, иначе не имеет смысла приступать к составлению бюджета. [2]

Однако контролировать исполнение бюджета с таким уровнем временной детализации без вспомогательных документов, позволяющих детализировать потоки по дням и учитывающих текущую ситуацию, очень сложно и весьма неэффективно. В связи с этим рекомендуется составлять вспомогательные документы, такие как реестры обязательств по платежам. В данном реестре отражаются планируемые поступления и выплаты: сумма, дата платежа, документ-основание и примечание. В таблице приведена форма такого документа (Таблица 1).

Таблица 1 – Форма реестра обязательств по платежам

Назначение платежа	Код платежа	Сумма, руб.	Дата платежа	Документ основание	Примечание
Вид поступления 1	1111	230000	06.05.2019	Договор №10-19	Источник поступления
Итого	...	Σ
Назначение выплаты 1	2222	58000	08.05.2013	Договор № 159	Направление платежа
Итого	...	Σ

Прежде чем будут сформированы такие реестры, проводятся следующие мероприятия:

1. Отделы и службы в течение месяца формируют заявки на приобретение на следующий месяц;

2. Заявки проходят контроль производственно-технического отдела на производственную целесообразность приобретений;

3. Заявки проходят контроль финансово-экономического отдела на соответствие бюджету, утверждаются начальником финансово-экономического отдела;

4. Комиссия в конце месяца рассматривает заявки, и они утверждаются главным инженером.

5. На основании утвержденных главным инженером заявок каждая служба формирует Реестр обязательств по платежам.

Таким образом, бюджет движения денежных средств в организации составляется с целью планирования денежных потоков (поступлений и выплат) организации. В бухгалтерском учете этому бюджету соответствует отчет о движении денежных средств. Основное назначение бюджета движения денежных средств состоит в обеспечении сбалансированности поступлений денежных средств (соответствующих планируемому доходу) и их списании (в соответствии с запланированными расходами) по бюджетным периодам. Так, если окажется,

что остатки денежных средств на начало бюджетного периода и ожидаемые в течение бюджетного периода поступления денежных средств будут недостаточны для покрытия запланированных расходов в соответствующий бюджетный период, то необходимо предпринимать меры по поиску дополнительных источников денежных средств на данный период.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берзон, Н. *Финансовый менеджмент* / Н. Берзон, Т. Теплова. – М.: КноРус, 2013. – 656 с.

2. Вахрушина, М.А. *Бухгалтерский управленческий учет* / М.А. Вахрушина – М.: Национальное образование, 2012 – 672 с.

3. Вахрушина, М.А. *Бухгалтерский управленческий учет. Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям* / М.А. Вахрушина. – М.: ОМЕГА-Л, 2010. – 208 с.

4. Вахрушина, М.А. *Стратегический управленческий учет* / М.А. Вахрушина, М.А. Сидорова, Л.И. Борисова – М.: Рид Групп, 2012 – 192 с.

5. Виткалова, А.П. *Бюджетирование и контроль затрат в организации* / А. П. Виткалова, Д. П. Миллер. – М.: Дашков и Ко, 2011. – 128 с.

6. Волкова, О.Н. *Бюджетирование и финансовый контроль в коммерческих организациях* / О.Н. Волкова. – М.: Финансы и статистика, 2005. –

272 с.

7. Володин, А.А. Управление финансами. Финансы предприятий / А.А. Володин. – М.: Инфра-М, 2011. – 510 с.

8. Гиляровская, Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / Л.Т. Гиляровская, Д.В. Лысенко, Д.А. Ендовицкий. – М.: ТК Велби, 2008. – 360 с.

9. Ковалев, В.В. Управление де-

нежными потоками, прибылью и рентабельностью / В.В. Ковалев. – М.: Проспект, 2013 – 334 с.

10. Ковалев, В.В. Курс финансового менеджмента: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 448 с.

11. Хахонова, Н. Н. Бюджетирование денежных потоков: зарубежный опыт и российская практика / Н. Н. Хахонова // Современные наукоемкие технологии. – 2006. – № 7. – С. 92-93.

УДК 334.7
ББК 65.291.2

Яковенко В.С.
д-р. экон. наук, профессор,
Ельчанинова О.В.
канд. экон. наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются пути и проблемы внедрения системы управленческого учета в бюджетных учреждениях здравоохранения в период реформирования бюджетной системы.

Abstract. The article deals with the ways and problems of implementation of the management accounting system in budgetary health care institutions pendant la réforme du système budgétaire.

Ключевые слова: учреждение здравоохранения, управленческий учет, бюджетирование, стратегическое планирование, ценообразование, мотивация персонала.

Keywords: health care institution, management accounting, budgeting, strategic planning, pricing, motivation du personnel.

Здравоохранение занимает одно из главных мест в социально ориентированной рыночной экономике и является одним из важнейших приоритетов государственной политики России в реализации задачи сохранения и укрепления здоровья нации на основе формирования

здорового образа жизни и повышения доступности и качества медицинской помощи, оказываемой населению.

Очевидно, что здравоохранение обладает отраслевыми особенностями, которые объективно налагают отпечаток на порядок ведения учета и отчетности:

- весьма специфичная процедура формирования спроса на медицинские услуги из-за сочетания их высокой социальной приоритетности и достаточно низкой эластичностью спроса;

- значительные проблемы в выборе потребителем вида медицинских услуг в результате их неосвязаемости и неочевидности, а также низкой информированности населения;

- процесс оказания медицинских услуг требует непосредственного контакта поставщика и потребителя услуг с высоким уровнем индивидуальности и нестандартности общения врача и пациента;

- неочевидная и трудно формализуемая связь между затратами труда медицинского персонала и конечным результатом оказания медицинских услуг (улучшение состояния здоровья пациентов, повышение продолжительности жизни населения и

др.);

- сложно реализуемая необходимость сочетания экономической эффективности деятельности медицинских учреждений и обеспечение социальной справедливости в отношении различных групп населения, особенно малоимущих, определяющих тип финансирования оказываемых услуг.

Медицинские учреждения в нашей стране, как государственные, так и муниципальные, функционируют в сложных условиях. С одной стороны, серьезно ограничены финансовые ресурсы в условиях современных кризисных процессов в экономике, что затрудняет их деятельность по росту объема и повышению качества оказываемых медицинских услуг. С другой стороны, продолжающаяся реформа управления государственным сектором экономики расширяет хозяйственную и финансовую самостоятельность государственных (муниципальных) учреждений, в том числе и в вопросах предоставления платных медицинских услуг, как дополнительного источника финансирования их деятельности. Seriously меняющиеся условия функционирования медицинских учреждений требуют кардинальных преобразований в самой экономике здравоохранения, которые невозможны без внедрения и совершенствования, в том числе, системы управленческого учета и отчетности.

Одна из основных причин этого состоит в том, что в современных условиях развития бюджетных учреждений здравоохранения информационные потребности и запросы руководителей не могут быть удовлетворены бухгалтерским учетом в полной мере, так как:

- система ведения бухгалтерского учета бюджетных учреждений

здравоохранения имеет исключительно ретроспективный характер;

- резко возрастает значимость оперативной информации, а не контроль уже свершившихся фактов хозяйственной деятельности;

- принимаемые в системе медицинских учреждений управленческие решения требуют специального учетно-аналитического сопровождения, которое не может быть обеспечено только системой бюджетного учета;

- необходимо формирование информации о финансово-хозяйственной деятельности учреждения с разным уровнем обобщения в зависимости от уровня управления;

- достаточно сложно разобраться в экономическом содержании статей и форм бухгалтерской отчетности бюджетного учреждения здравоохранения, их взаимосвязи;

- для управления экономикой учреждения здравоохранения необходимо разрабатывать и оценивать альтернативные действия (моделирование и прогнозирование).

Исходя из современных представлений о том, что управленческий учет внедряется для целей управления бизнесом, управленческий учет в бюджетных учреждениях здравоохранения можно понимать как непрерывный процесс регистрации, денежного измерения, накопления, обобщения, анализа, интерпретации медико-экономической и финансовой информации о деятельности бюджетного учреждения здравоохранения и ее последующего представления менеджменту учреждения для принятия соответствующих управленческих решений.

Построение системы управленческого учета – достаточно сложный и трудоемкий процесс, а поскольку управленческий учет является со-

ставной частью системы управления медицинским учреждением и не ограничивается общепринятыми принципами бухгалтерского учета, при его построении исходными должны стать следующие принципы:

- соответствие основным целям и задачам деятельности бюджетного учреждения здравоохранения;
- согласованность структуры управленческого учета с общими принципами организационной структуры управления медицинским учреждением;
- отражение специфических особенностей технологических процессов производимых медицинских препаратов или оказываемых услуг;
- оптимизация структуры и уровня детализации базы отчетных данных, используемых менеджерами медицинского учреждения, обеспечивающих исчерпывающую информацию об объектах учета для принятия эффективных управленческих решений;
- формирование показателей внутренней управленческой отчетности как основы коммуникативных связей между различными уровнями управления медицинским учреждением;
- оптимальная периодичность управленческой отчетности, отражающая производственный и коммерческий циклы медицинского учреждения.

При выборе варианта системы управленческого учета в бюджетном учреждении здравоохранения необходимо определить цели и задачи ее внедрения, которыми, на наш взгляд, являются:

- комплексный учет имеющихся ресурсов (материальных, финансовых, информационных и человеческих) с целью осуществления контро-

ля и повышения эффективности их использования;

- регулирование деятельности медицинского учреждения с использованием налаженной процедуры сравнения фактических показателей деятельности с плановыми, выявление отклонений и корректировки расходований через принятие управленческих решений;

- постановка и совершенствование системы бюджетирования и стратегического планирования деятельности медицинского учреждения;

- разработка и совершенствование системы мотивации персонала медицинского учреждения, направленной на улучшение качества оказываемых медицинских услуг;

- оптимизация организационной структуры медицинского учреждения;

- выявление и анализ (масштабирование) внутренних и внешних угроз нормальному функционированию медицинского учреждения;

- оптимизация системы управленческой отчетности для разных уровней управления и подразделений медицинского учреждения.

Основные компоненты системы управленческого учета бюджетных учреждений здравоохранения, на наш взгляд, следующие:

- разработка показателей оценки экономической эффективности деятельности учреждения здравоохранения;

- учет и управление затратами на оказание медицинских услуг;

- оперативное и стратегическое планирование деятельности медицинского учреждения.

Немаловажное значение на выбор вариантов разработки и внедрения системы управленческого учета в бюджетном учреждении здравооох-

ранения имеют факторы организационно-технического характера, такие, как:

- желание и уровень компетентности руководства медицинского учреждения в вопросах организации и ведения управленческого учета;

- наличие ресурсов и степень их вовлеченности в процесс учета и управления деятельностью медицинского учреждения (персонал и уровень его квалификации, ресурсы и возможности информационного обеспечения, как локального характера так и глобального интегрирования);

- специфические особенности деятельности конкретного учреждения (разнообразие оказываемых медицинских услуг, наличие дневного стационара, поликлинического отделения, специализированных лабораторий и т.д.);

- масштаб и структура учреждения (наличие филиалов и территориально-обособленных подразделений).

Объектами управленческого учета в бюджетном учреждении здравоохранения являются:

- затраты (текущие и капитальные), связанные с процессами оказания медицинских услуг, а также доходы от оказания медицинских услуг населению как в целом по учреждению, так и по каждому из его подразделений (центров ответственности);

- внутреннее ценообразование на оказываемые медицинские услуги;

- система внутренней управленческой отчетности;

- система бюджетирования и стратегического планирования;

- персонал и система мотивации.

Перед началом практической работы по разработке и внедрению системы управленческого учета и отчетности в бюджетном учреждении здравоохранения, для того чтобы оце-

нить ее масштаб и структуру, необходимо учесть и оценить следующее:

- степень поддержки внедрения системы управленческого учета руководством и сотрудниками учреждения, а также учредителями;

- прямые и косвенные затраты на внедрение системы управленческого учета и отчетности;

- период времени, необходимый на внедрение;

- ресурсы, необходимые на внедрение и их качество (персонал и уровень его квалификации, набор технических средств автоматизации обработки данных и программных продуктов);

- степень интегрирования системы управленческого и бухгалтерского учета учреждения.

Последовательность формирования системы управленческого учета в бюджетном учреждении здравоохранения можно рекомендовать следующим образом:

- формирование регламента системы управленческого учета медицинского учреждения;

- формирование пакета нормативно-справочной информации в соответствии с утвержденным регламентом;

- сбор и анализ данных о предшествующем периоде деятельности медицинского учреждения;

- формирование спецификации оказываемых медицинских услуг и нормирование затрат на их выполнение;

- планирование ресурсного обеспечения медицинской деятельности учреждения;

- планирование деятельности отдельных подразделений медицинского учреждения;

- планирование объемов оказания медицинских услуг и их себесто-

имости;

- разработка системы ценообразования на оказываемые учреждением медицинские услуги;
- разработка эффективной системы мотивации персонала медицинского учреждения;
- бюджетирование отдельных подразделений и медицинского учреждения в целом;
- получение и анализ данных за отчетный период деятельности медицинского учреждения;
- контроль соответствия фактических показателей деятельности учреждения плановым параметрам и регулировка расхождений;
- стимулирование персонала медицинского учреждения.

В пакет нормативно-справочной информации могут входить:

- учетная политика для целей управленческого учета и план счетов управленческого учета;
- перечень подразделений учреждения здравоохранения и их классификация по центрам ответственности;
- спецификации медицинских услуг и стандарты их оказания;
- номенклатура лекарственных средств и изделий медицинского назначения, медицинского оборудования и инструментария и т.п.;
- источники финансирования деятельности учреждения;
- справочники статей расходов, виды бюджетов;
- справочники контрагентов: поставщиков и покупателей.

Процесс ценообразования как элемент системы управленческого учета в бюджетном учреждении здравоохранения предусматривает следующие этапы:

- определение целей и задач ценообразования на медицинские услуги учреждения;

- определение параметров спроса на оказываемые учреждением медицинские услуги;
- оценка затрат и выбор единицы расчета за оказываемые учреждением медицинские услуги;
- выбор метода ценообразования и расчет исходной цены;
- анализ цен и качества медицинских услуг конкурентов;
- анализ и учет дополнительных факторов;
- установление окончательной цены.

Эффективная система мотивации персонала должна соответствовать следующим принципам:

- принципу единства материального и морального поощрения;
- принципу развития персонала: поощрение занятий научной и инновационной деятельностью, образование и самообразование.

Результатом эффективного функционирования системы мотивации персонала учреждения здравоохранения должно быть:

- повышение производительности труда;
- улучшение качества оказываемых медицинских услуг;
- снижение текучести кадров;
- повышение степени управляемости персоналом;
- обеспечение удовлетворенности сотрудников своим трудом;
- предотвращение нежелательных действий персонала.

Залогом успеха внедрения системы управленческого учета в бюджетном учреждении здравоохранения, на наш взгляд, является выполнение следующих условий:

- наличие у руководства учреждения и его учредителей четкого понимания целей и задач проекта, а также путей их реализации;

– наличие слаженной команды квалифицированных специалистов, как на стадии разработки, так и на стадии внедрения проекта (в первую очередь бухгалтерии и финансово-экономической службы);

– достаточный уровень квалификации и мотивации сотрудников учреждения, позволяющий освоить новые подходы и методы работы с информацией и отчетностью;

– существенное материальное и моральное стимулирование разработчиков проекта на стадии его внедрения (при достижении значимого эффекта), а также других сотрудников за качественное исполнение новых функциональных обязанностей (до того момента, пока они не станут обыденными и привычными).

Успешно внедренная и эффективно функционирующая система управленческого учета в бюджетном учреждении здравоохранения позволяет реализовать следующие возможности:

– своевременно разработать и внедрить различные варианты диверсификации деятельности медицинского учреждения при изменениях структуры и объемов оказания медицинских услуг;

– разработать варианты изменения организационной структуры медицинского учреждения с целью оптимизации накладных расходов и повышения эффективности управления учреждением;

– принять решение о сохранении или изменении (в сторону уменьшения или увеличения) объемов оказания тех или иных медицинских услуг на основе экономического анализа их эффективности и востребованности пациентами;

– совершенствовать систему распределения поступающих от оказания медицинских услуг средств внутри уч-

реждения, в том числе и на мотивацию персонала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бреславцева Н.А., Рябоконт Н.А. Доходы и расходы учреждений здравоохранения, их особенности и классификация // Сибирская финансовая школа. – 2008. – № 5. – с. 121–125.

2. Костюкова Е.И. Бюджетный учет и отчетность / Костюкова Е.И., Ельчанинова О.В., Манжосова И.Б., Бобрышев А.Н., Гришанова С.В. // Уч. пособие / В помощь бухгалтеру бюджетной сферы. – Сер. вып. 1/2012. – Москва, 2012.

3. Яковенко В.С. Проблемы ведения учета и отчетности бюджетных образовательных учреждений при наличии обособленных структурных подразделений / Яковенко В.С., Ельчанинова О.В. // Сб. научн. тр. Межд. научно-практич. конф. «Аграрная наука: творчество, рост». – Ставрополь. – СтГАУ, 2013. – с. 222–227.

4. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 33. – с. 12–23.

5. Яковенко В.С. Разработка рекомендаций по совершенствованию методики контроля эффективности использования основных средств казенных учреждений / Яковенко В.С. // Сб. научн. тр. Межд. научно-практич. конф. «Аграрная наука: творчество, рост». – Ставрополь. – СтГАУ, 2016. – с. 133–138.

6. Вахрушина М.А. Управленческий учет деятельности медицинских (муниципальных) учреждений: перспектива или реальность? // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2016. – № 6. – с. 17–29.

УДК 339.5
ББК 65.428

Коробкина И.А.
канд. ист. наук, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Ледович Т.С.
д-р экон. наук, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ГРУЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЁРСТВА»

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления, формы и механизмы реализации политики Восточного партнёрства ЕС в отношении Грузии, предыстория появления политики Европейского соседства и Восточного партнёрства, как одной из форм международного объединения, учреждённого по инициативе ЕС. Основное внимание уделено торгово-экономическим взаимоотношениям ЕС и Грузии после подписания Соглашения об ассоциации между Грузией и ЕС и Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (УВЗСТ, DCFTA).

Abstract. The article discusses the main directions, forms and mechanisms for the implementation of the EU Eastern Partnership policy towards Georgia, the background to the emergence of the European Neighborhood Policy and the Eastern Partnership, as a form of international association established at the initiative of the EU. The focus is on trade and economic relations between the EU and Georgia after the signing of the Association Agreement between Georgia and the EU and the Agreement on the Deep and Comprehensive Free Trade Zone (DCFTA).

Ключевые слова: Европейская политика соседства, «Восточное партнёрство», торгово-экономические отношения, Соглашение об ассоциации между Грузией и ЕС, торговый режим, товарооборот, торговый партнёр, финансовое сотрудничество, малые и средние предприятия, региональные программы, микрофинансирование.

Keywords: European Neighborhood Policy, Eastern Partnership, trade and economic relations, Association Agreement between Georgia and the EU, trade regime, trade, trade partner, financial cooperation, small and medium enterprises, regional programs, microfinance.

После распада СССР государства южно-кавказского региона стали играть значительную роль во внешней политике Европейского Союза. В 1990-е гг. отношения между ЕС и государствами Южного Кавказа регулировались Соглашениями о партнёрстве и сотрудничестве (СПС). СПС заключались на десять лет с ежегодным пролонгированием. В 2004 гг. Европейский Союз разработал новую внешнеполитическую программу: Европейская политика соседства

(ЕПС), как политику продвижения европейской интеграции на Восток [1, с.11]. Цель ЕПС - создание «пояса добрососедства» вдоль границ ЕС, продвижение европейских ценностей, содействие трансформации общественных систем государств Южного Кавказа в соответствии с западноевропейскими стандартами, экономическая экспансия в эти государства.

Грузия была включена в формат ЕПС 14 июня 2004 г. 14 ноября 2006 г. в ЕС утвердили «План действий ЕПС с Грузией», для укрепления взаимоотношений в контексте экономической интеграции и политического сотрудничества. В мае 2009 г. ЕС предложил постсоветским государствам-участникам ЕПС новую политику: «Восточное партнёрство», для расширения политических и социально-экономических взаимоотношений. На первом саммите Восточного партнёрства в 2009 г. в Праге была принята «Совместная декларация Пражского саммита Восточного партнёрства». Грузия сразу же подтвердила на Пражском саммите ЕС саммите свой «европейский выбор». Восточное партнёрство Грузия рассматривала как этап на пути к вступлению в ЕС [1, с.16].

27 июня 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации между Грузией и ЕС. С Грузией также велись переговоры о присоединении к зоне свободной торговли (Углублённые и всеобъемлющие зоны свободной торговли - УВЗСТ, DCFTA). Согласно ст. 431 Соглашения об ассоциации Грузии с ЕС с 1 сентября 2014 г. в силу вступили практически 80% всех положений, содержащихся в документе. До 31 августа 2016 г. Грузия действовала в торговом режиме GSP+ [7].

После подписания Соглашения об

ассоциации ЕС и Грузии отношения между ЕС и Грузией вышли на новый формат. Соглашение об ассоциации вместе с DCFTA предусматривали широкое политическое сотрудничество и экономическую интеграцию Грузии и ЕС. Предварительное применение части Соглашения, касающейся зоны свободной торговли, началось 1 сентября 2014 г. Соглашение об ассоциации в полном объёме вступило силу в июле 2016 г. [6]. ЕС и Грузия также заключили также Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (УВЗСТ, DCFTA) [8]. С 28 марта 2017 г. граждане Грузии получили возможность безвизовых поездок в Шенгенскую зону. ЕС стал крупнейшим торговым партнером Грузии. ЕС ежегодно предоставляет Грузии техническую и финансовую поддержку в размере более 100 млн. евро [6].

Согласно грузинским статистическим данным в 2013 г. (до подписания Соглашения об ассоциации и DCFTA) товарооборот Грузии со странами ЕС составлял 2,87 млрд. дол. Это 27 % всего внешнеторгового оборота страны. Экспорт из Грузии в страны ЕС достиг 608 млн. дол., что на 72 % больше по сравнению с предыдущим годом, а импорт из стран ЕС сократился на 7 % и составил 2,27 млрд. дол. В 2014 г. экспорт Грузии в государства ЕС составил 621 млн. дол., или 22 % всего экспорта страны. Импорт из государств-членов ЕС в Грузию в 2014 г. составил 2,36 млрд. дол. Из стран ЕС основным торговым партнером Грузии оставалась Германия [7].

В 2016 г. товарооборот Грузии со странами ЕС составил 31%. Для примера, с Канадой 15 %, с Турцией 13 %, с Россией 7 %, с Китаем 6 % и Азербайджан 5 %. Торговля с Грузией со-

ставила 0,1 % от общего объема торговли ЕС. Основными европейскими импортерами грузинской продукции стали - Болгария, Италия и Германия [6].

В 2016 году общий объем двусторонней торговли между ЕС и Грузией незначительно снизился на 2,3% по сравнению с предыдущим годом. Импорт ЕС из Грузии уменьшился на 25% и составил 551 млн. евро. Стоимость экспорта ЕС в Грузию возросла на 6,7% и составила 1,96 млрд. евро. Снижение импорта ЕС из Грузии являлось номинальным. Главным образом оно было обусловлено изменением цен на экспорт отдельных товаров. Эти категории товаров составили почти 60% общего экспорта из Грузии в ЕС. За первые шесть месяцев 2017 г. импорт из Грузии увеличился на 56% по сравнению с аналогичным периодом в 2016 г.

В результате действия ДСФТА появились новые грузинские экспортные товары. Киви, черника, орехи, чеснок и вино из Грузии экспортируются в ЕС. Вырос экспорт меди и нефтяных масел. С декабря 2016 г. разрешён экспорт мёда. С июня 2017 г. Грузия может экспортировать черноморскую рыбу в страны Евросоюза. ЕС также поддерживает развитие нового бизнеса в Грузии через предоставление кредитных линий [6].

Сотрудничество с ЕС помогает Грузии в полной мере использовать преференции Соглашения об ассоциации. При поддержке ЕС Грузия утвердила более 7000 европейских стандартов в таких областях, как здравоохранение, безопасность, защита окружающей среды. Для граждан Грузии это означает более безопасные продукты, для грузинского бизнеса - расширение экспортных возможностей.

Вместе с тем, Соглашение о свободной торговле (ДСФТА) не применяется в «самопровозглашенных регионах Грузии Южная Осетия и Абхазия» (частично признанных государствах Южного Кавказа). Однако территориальная оговорка в Соглашении позволяет начать его применение в этих двух регионах после того, «как будут созданы все необходимые условия» [6].

ЕС поддерживает программу реформ Грузии также посредством финансовой и технической помощи. Сейчас в Грузии реализуются более 100 проектов. Сотрудничество ЕС и Грузии в 2014-2017 гг. профинансировано на 371-453 млн. евро.

В 2014-2016 гг. сотрудничество фокусировалось на реформе государственного управления и правосудия, на сельском хозяйстве и развитии сельских районов. Это несомненно способствовало повышению экономической устойчивости и диверсификации. Также финансовая поддержка ЕС оказывалась и развитию гражданского общества в Грузии. С 2017 г. сотрудничество ЕС-Грузия сконцентрировано на развитии экономики, рынка, укреплении институтов, модернизации управления, энергоэффективности, проблемах окружающей среды и изменения климата.

ЕС также помогает Грузии воспользоваться всеми преференциями ДСФТА. Грузии оказывается помощь для повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса и соответствия грузинской продукции европейским стандартам. За два года реализации Соглашения 100 грузинских компаний уже получили технические консультации, в регионах создаются информационные центры по торговле с ЕС.

В рамках ДСФТА Европейская

Комиссия совместно с Европейским инвестиционным банком и Европейским банком реконструкции и развития создала механизм поддержки малых и средних предприятий (МСП). Основная цель инициативы EU4Business - помочь МСП воспользоваться новыми торговыми возможностями с ЕС, а также улучшить их доступ к финансированию. Предполагается, что в рамках этого механизма будут выделены кредиты на сумму 2 млрд. евро через предоставления грантов в размере 200 млн. евро [5].

Кроме этого существует финансовый механизм, посредством которого гранты ЕС поддерживают инвестиции европейских финансовых институтов - Инвестиционный фонд соседства (NIF). Этот инструмент используется в Грузии для финансирования инфраструктурных проектов в различных областях, таких энергоэффективность, транспорт, финансирование малых предприятий и сельскохозяйственных холдингов. NIF является «Инвестиционной платформой соседства» в рамках Европейского плана внешних инвестиций [6].

ЕС также выделил макрофинансовую помощь Грузии в размере 46 млн. евро, (140 млн. грузинских лари) [5]. Половину этой помощи составляют гранты. Первый транш в размере 23 млн. евро был выплачен Грузии в 2015 г., второй - в мае 2017 г. 29 сентября 2017 г. Европейская Комиссия предложила Грузии новую макрофинансовую поддержку в размере 45 млн. евро [9].

Для всех стран-участниц Восточного партнёрства существуют региональные программы ЕС. Грузия активный участник таких программ. Это программа EU4Energy, заменившая программу INOGATE. Её цель - присоединение к единому европей-

скому энергетическому пространству. Грузия также участвует в программе «Черное море» (Программа приграничного сотрудничества) и в масштабных региональных программах по обеспечению транспортной безопасности и развитию транспортной сети, по охране окружающей среды, изменению климата и «зеленой» экономике, по энергетической безопасности, возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности. В рамках этого сотрудничества ЕС профинансировал более 50 проектов на общую сумму более 14 млн. евро [5].

Приоритетные направления ЕС для Грузии - экономическое развитие и создание рабочих мест. ЕС является основным торговым партнёром Грузии. Доля ЕС в общем объеме торговли Грузии составляет 27%. ЕС заинтересован в открытии собственного рынка для грузинской продукции [10]. Предварительные данные за 2018 г. предполагают продолжение этой тенденции. В этом отношении важной вехой стало также открытие рынка ЕС для новых продуктов животного происхождения из Грузии.

Основой грузинской экономики являются МСП. Их поддержку и финансирование ЕС предоставляет посредством EU4Business инициативы. С 2009 г. более 63 000 МСП, микропредприятий и фермеров получили кредиты. 130 млн. евро займов ЕС предоставил для инновационных МСП и небольших компаний среднего бизнеса в рамках программы Horizon 2020. Программа ENPARD ЕС помогает модернизировать сельское хозяйство Грузии. 1600 кооперативов получили от ЕС финансовую и техническую поддержку. Через 59 информационных и консультационных центров прошли обучение более 250 000 фермеров [10].

В феврале 2018 г. Комитет по международной торговле Европарламента одобрил предложение Комиссии ЕС о предоставлении Грузии макрофинансовой поддержки в размере 45 млн. евро. Из них - 35 млн. евро в форме займов и 10 млн. евро в форме субсидий на период до 2020 г. Для этого Грузии необходимо выполнить ряд: уважение верховенства закона, защита прав человека, эффективность и прозрачность государственного бюджета, осуществление структурных реформ. Если эти условия не будут выполнены, Европейская комиссия имеет право временно прекратить финансирование [2, с. 72].

14 марта 2018 г. в Страсбурге Европейский парламент принял предложение Европейской комиссии о предоставлении Грузии третьего пакета макроэкономической помощи [3, с. 95]. Выделенные средства должны быть использованы для покрытия внешнего долга Грузии. Условия предоставления финансовых средств остались прежними. В мае 2018 г. Европейская комиссия объявила о выделении дополнительных средств: 40 млн. евро, направленных на осуществление взаимных соглашений и структурных реформ. В общей сложности, ЕС предоставил Грузии 597 млн. евро в период с 2014 по 2018 гг. [3, с. 95].

Мандат мониторинговой миссии ЕС был продлен до декабря 2018 г. ЕС также приветствовал инициативу нового грузинского правительства Мамуки Бахтадзе «Шаг к лучшему будущему», о развитии торговли и деловых связей с Абхазией и Южной Осетией, а также предоставление возможности жителям Абхазии и Южной Осетии получать образование в грузинских ВУЗах [4, с. 96].

В целом, финансовая поддержка

ЕС Грузии в 2017-2020 гг. составит 1,1 - 1,4 млрд. грузинских лари (371 – 453 млн. евро) [5].

Таким образом, в настоящее время Грузия является важным партнером для Евросоюза, как в рамках ЕПС, так и в рамках Восточного партнерства. Политика Восточного партнерства, отличительными чертами которой являются дифференциация и соучастие, способствует укреплению торгово-экономических связей ЕС и Грузии и способствует дальнейшему соответствию Грузии европейским законодательству и стандартам. Глобальная стратегия ЕС подтверждает, что Грузия является примером устойчивости государства и общества в регионе Восточного соседства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Борко Ю.А. *Восточное партнерство: проект, реальность, будущее – The Eastern Partnership: project, realities, future: [монография]* / Ю.А. Борко; отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. – М.: Ин-т Европы РАН, 2018. – 70 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 355).

2. Бездольная Т.Ю., Малахова Т.Ю. *Роль и стратегия развития строительной отрасли в российской экономике // В сборнике: Дружба без границ: миф или реальность / Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Общественная палата РФ; Всероссийское общественное движение «Матери России»; Институт дружбы народов Кавказа. – 2017. – С. 48.*

3. **ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ ВЫПУСК 91: ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2018 г. Элек-**

тронное издание МОСКВА, апрель 2018 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.edc-aes.ru> (дата обращения: 17.03.2019).

4. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ ВЫПУСК 92: МАРТ-МАЙ 2018 г. Электронное издание МОСКВА, июль 2018 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.edc-aes.ru> (дата обращения: 17.03.2019).

5. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ ВЫПУСК 93: ИЮНЬ-АВГУСТ 2018 г. Электронное издание МОСКВА, октябрь 2018 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.edc-aes.ru> (дата обращения: 17.03.2019).

6. Отношения ЕС-Грузия в фактах и цифрах [Электронный ресурс]: URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eap_summit_factsheet_georgia_ru_print.pdf (дата обращения: 15.03.2019).

7. Отношения ЕС-Грузия. Справочный материал [Электронный ресурс]: URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage_ru/26617/%D0%9E%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%95%D0%A1%D0%93%D1%80%D1%83%D0%B7%D0%B8%D1%8F.%2000%A1%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB (дата обращения: 15.03.2019).

8. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.perspektivy.info/oukumena/>

[ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm](http://www.perspektivy.info/oukumena/ekdom/politika_jevrosojuza_v_otnoshenii_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm) (дата обращения: 10.03.2019).

9. EU-GEORGIA TRADE DEEP AND COMPREHENSIVE FREE TRADE AREA (DCFTA) [Электронный ресурс]: URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/may/tradoc_153435.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

10. European Commission - Press release. Brussels, 29 September 2017 [Электронный ресурс]: URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-3521_en.htm (дата обращения: 17.03.2019).

11. Facts and figures about EU-Georgia relations [Электронный ресурс]: URL: https://ec.europa.eu/neighbourhoodenlargement/sites/near/files/eap_factsheet_georgia.pdf (дата обращения: 16.03.2019).

12. Малахова Т.Ю. Развитие туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе // В сборнике: Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы) сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 17.

13. Ледович Т.С., Коробкина И.А. Экономическая дипломатия как фактор формирования благоприятных внешних условий для устойчивого роста национальной экономики (2014-2017 гг.) // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 2 (46). – С. 20.

УДК 339.9
ББК 65.9(5каз)

Рыкова И.Н.
д-р экон. наук,
руководитель центра отраслевой экономики,
Шкодинский С.В.

д-р экон. наук,
главный научный сотрудник центра отраслевой экономики,
ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Ми-
нистерства финансов Российской Федерации»,
г. Москва

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. Актуальность темы научной статьи обусловлена необходимостью обоснования подходов, обеспечивающих формирование современной транспортно-логистической инфраструктуры в Республике Узбекистан, способной реализовать полный комплекс услуг от первичной переработки и хранения сельхозпродукции до ее транспортировки и реализации. В процессе исследования применялись статистические и аналитические методы, методы сравнительного анализа, системный подход. В статье приведены примеры деятельности представителей национальных логистических операторов Республики Узбекистан, обобщены результаты реализации планов по созданию оптово-распределительных центров, характеризуется процесс по созданию совместных оптово-распределительных сетей и транспортно-логистических хабов России и Узбекистана, дана оценка транспортной доступности и международной транспортной логистики Узбекистана для целей создания ОРЦ.

Abstract. The relevance of the topic of the scientific article is due to the need to substantiate the approaches that ensure

the formation of a modern transport and logistics infrastructure in the Republic of Uzbekistan, capable of implementing the full range of services from primary processing and storage of agricultural products to its transportation and sale. In the course of the study, statistical and analytical methods, methods of comparative analysis, and a systematic approach were used. The article presents examples of activities of representatives of national logistics operators of the Republic of Uzbekistan, summarizes the results of plans to create wholesale distribution centers, characterizes the process of creating joint wholesale distribution networks and transport and logistics hubs in Russia and Uzbekistan, evaluates transport accessibility and international transport logistics of Uzbekistan for the purposes of creating ORC.

Ключевые слова: оптово-распределительные центры, сельское хозяйство, Республика Узбекистан, продовольственные цепи, транспортно-логистические комплексы, инфраструктура.

Keywords: wholesale distribution centers, agriculture, Republic of

Uzbekistan, food chains, transport and logistics complexes, infrastructure.

Республика Узбекистан – крупнейший производитель плодовоовощной продукции в Центральной Азии, страна, обладающая значительным сельскохозяйственным потенциалом. В последние годы в Узбекистане проводятся масштабные преобразования, направленные на развитие сельского хозяйства, расширяется география экспорта – осваиваются новые рынки на Ближнем Востоке, в Восточной Азии и Европе.

В октябре 2018 года президент Узбекистана подписал постановление о продвижении плодовоовощной продукции на внешние рынки. Помимо прочего, документ дал поручение Министерству внешней торговли Узбекистана до 1 января 2019 года провести переговоры с ведущими иностранными компаниями и внести предложения по созданию в Республике современных транспортно-логистических комплексов (хабов), в

том числе на условиях государственно-частного партнерства.

Актуальность создания таких хабов в Узбекистане не вызывает сомнений, если учесть, насколько высоки потери, образующиеся на всей продовольственной цепочке: от первоначального производства до конечного потребления сельскохозяйственной продукции. Эти потери, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), связаны не только с проблемами сбора урожая, хранения, упаковки, транспортировки, инфраструктуры или рыночных механизмов, но также и несовершенством институциональных и правовых основ создания логистических комплексов, отвечающих современным требованиям.

Учитывая, что сельхозпродукция быстро портится, а Узбекистан расположен в удаленности от мировых рынков, для Республики высока значимость создания современной инфраструктуры для хранения, переработки и транспортировки урожая.

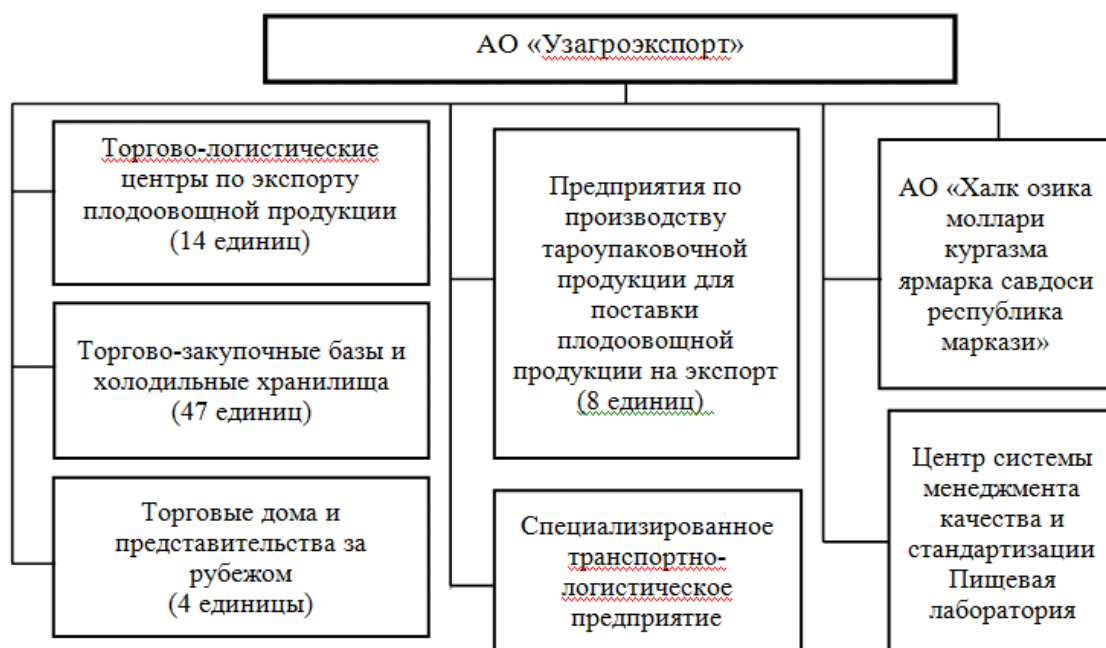

Рисунок 1 – Организационная структура специализированной внешнеторговой компании АО «Узагроэкспорт» [7]

Вместе с тем, по мнению экспертов, в Узбекистане пока недостаточно соответствующих технологических структур, способных оказывать полный комплекс услуг всем заинтересованным лицам: сельхозпроизводителям, переработчикам, оптовым организациям, розничным сетям, магазинам, ресторанному и гостиничному бизнесу, предприятиям социального питания и т.п. В этой связи важным представляется проанализировать сложившуюся ситуацию с созданием и функционированием оптово-распределительных комплексов в Республике Узбекистан.

Результаты. Известно, что Постановлением Президента Республики Узбекистан от 07 апреля 2016 г. № ПП-2515 в стране создано Акционерное общество «Узагроэкспорт» – специализированная внешнеторговая компания по экспорту свежей и переработанной плодоовощной продукции [10].

Основными целями создания компании провозглашены: повышение эффективности использования экспортного потенциала Узбекистана, а также ускоренное развитие современной торгово-логистической инфраструктуры [10]. Организационная структура АО «Узагроэкспорт» представлена на рис. 1.

Как видно из рис. 1, в структуру АО «Узагроэкспорт» входят: торгово-логистические центры, торгово-закупочные базы и холодильные хранилища, торговые дома и представительства за рубежом, предприятия по производству тароупаковочной продукции для пищевых продуктов, специализированное транспортно-логистическое предприятие, АО «Халк озики моллари кургазма ярмарка савдоси республика маркази», а также Центр системы менеджмента каче-

ства и стандартизации «Пищевая лаборатория» [5].

Отметим, что одним из ярких представителей национальных логистических операторов Республики Узбекистан является Ассоциация «Узбекозиковкатзахира», объединяющая более 60 баз и предприятий оптовой торговли, которые занимаются закупкой и хранением выращенной в стране плодоовощной продукции и стабильным обеспечением населения фруктами и овощами [5]. При этом Ассоциация уделяет большое внимание строительству, реконструкции и модернизации специальных складов для хранения продовольственных товаров и сельскохозяйственной продукции, их оснащению современным оборудованием. В частности, в системе Ассоциации действуют склады площадью 116 тыс. кв. м и холодильные камеры вместимостью 75 тыс. тонн [4].

Подчеркнем, что в Узбекистане успешно реализуются планы по созданию оптово-распределительных центров (далее – ОРЦ). Сейчас эта задача вдвойне актуальна в свете выполнения поставленных Президентом Республики Узбекистан задач по ускоренному развитию системы логистики и обеспечению гарантированных объемов поставки свежих и переработанных даров земли за рубеж.

Отметим, что оценить фактическую численность оптово-распределительных центров в Республике Узбекистан достаточно сложно, т.к. процесс их создания продолжается. При этом большая часть центров будет построена к 2020 году. Однако уже сейчас можно подвести промежуточные итоги и констатировать данные официальной статистики по количеству действующих ОРЦ в регионах Республики Узбекистан.

Так, в Андижанской, Наманганской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях Узбекистана создано 4 оптово-распределительных центра. Центры предоставляют услуги логистики в режиме «единого окна».

В Ташкентской области (Юкори-чирчикский район) построено 5 центров логистики в рамках комплекса сортировки и хранения сельскохозяйственной продукции, общей площадью 40 гектаров.

В Кибрайском районе функционирует агрологистический центр, предназначенный для хранения, переработки и упаковки плодоовощной продукции. Данный центр содержит технологические линии по сушке плодоовощной продукции.

В Сергелийском районе г. Ташкента функционирует складской холодильный комплекс «Sergeliagrofresh». «Sergeliagrofresh» – это новая динамично развивающаяся компания на рынке Узбекистана, реализующая программу инвестиций в сельскохозяйственную инфраструктуру Республики [9].

Холдинговая компания «Узбеквикатхолдинг» с 2017 г. реализует проекты по созданию в каждом регионе Узбекистана современных логистических центров, которые должны обеспечить необходимые условия для хранения и глубокой переработки плодоовощной продукции с высокой добавленной стоимостью, наладить быстрый и удобный механизм экспорта. Недавно такой центр построен в Ташкенте. В нем одновременно можно хранить до 8 тысяч тонн сельскохозяйственной продукции. Такой же центр создан в Сурхандарьинской области (общая стоимость проекта – более 25 млн долларов США). При этом на следующем этапе пла-

нируется создание тепличного хозяйства, где будут выращиваться саженцы (планируемые инвестиции – 10 млн долларов США). Еще один логистический центр будет построен в Наманганской области [6].

При создании таких объектов привлекаются иностранные инвестиции и льготные кредитные ресурсы с минимальной процентной ставкой у европейских и азиатских банков, а также Фонда реконструкции и развития Узбекистана. Объемы финансовой поддержки создания оптово-распределительных центров в Узбекистане указывают на многоаспектные связи Республики с международными финансовыми организациями. Так, в 2018 году Всемирный банк одобрил решение о выделении Узбекистану займа на 500 млн. долл. США для развития плодоовощеводства. В планах по развитию сети оптово-распределительных центров на территории Республики Узбекистан предусмотрено дальнейшее расширение интеграции страны в международное предпринимательское сообщество.

Интересны общие планы Российской Федерации и Республики Узбекистан по созданию совместных оптово-распределительных сетей и транспортно-логистических хабов. Так, 24 августа 2018 года в Ташкенте побывала российская делегация во главе с министром экономического развития России [11]. В ходе переговоров было предложено активизировать сотрудничество со специализированными учреждениями национальной системы поддержки экспорта («Российский экспортный центр», «Росэксимбанк» и «ЭСКАР»), а также установить партнерские отношения между банками Узбекистана и «Внешэкономбанком».

Предложение по созданию опто-

во-распределительных сетей и транспортно-логистических хабов [11] создает возможность сформировать эффективную логистическую сеть, а также разработать оптимальные схемы транзита.

Известно, что Уральская группа компаний ТЭН построит современный логистический центр в Туракурганском районе Наманганской области Узбекистана (инвестиции составят 7 млн долларов США), который будет предназначен для сортировки и упаковки плодовоовощной продукции, поступающей в Россию из Узбекистана. Разработка проекта запланирована на январь 2019 года.

19 октября 2018 года Внешнеторговая компания «Узтрейд» при Минвнешторге Узбекистана, правительство Оренбургской области и «РусАгроМаркет-Холдинг» подписали соглашение о сотрудничестве, которое предусматривает строительство оптово-распределительного центра на территории Оренбургской области. Проект будет ориентирован на работу с плодовоовощной продукцией, поступающей из Узбекистана в Россию.

Подчеркнем, что между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией заключены межправительственные контракты на общую сумму: 27 млрд. долл. В рамках контрактных отношений принято решение о строительстве 80 совместных предприятий и 20 оптово-распределительных центров в республике Узбекистан.

Таким образом, развитие интеграции бизнес-процессов в агропромышленном комплексе – одно из важных направлений сотрудничества между Узбекистаном и Россией. Вместе с тем, появляется объективная необходимость в создании специализированных центров, предназначенных

для распределения грузов и пресечения нерегулируемых потоков [1]. В этой связи высока значимость создания национальных логистических операторов, которые бы функционировали в интересах создаваемых совместных оптово-распределительных комплексов.

Специфика формирования оптово-распределительных комплексов в Республике Узбекистан с учетом взаимодействия с Российской Федерацией позволяет выделить четыре географических сегмента, функционирующие в интересах создания и развития ОРЦ в Республике Узбекистан:

- 1) региональные логистические центры Узбекистана;
- 2) валютная площадка Узбекской республиканской товарно-сырьевой биржи (УзРТСБ);
- 3) хлопко-текстильные кластеры в Узбекитане и Ивановской области Российской Федерации;
- 4) логистические центры Внешнеторговой компании АО «Узагроэкспорт»

Перспективы развития узбекских ОРЦ во многом связаны с их транспортной доступностью. В настоящее время Республика Узбекистан обладает всеми (за исключением морского) современными видами транспорта, достаточно хорошо развита сеть автомобильных и железнодорожных дорог, функционирует международная авиаперевозка грузов. Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры предусмотрено и в стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг.

На территории Узбекистана функционируют международные транспортные терминалы и логистические центры. Такие центры призваны

ны обеспечить координацию деятельности различных видов транспорта, что особенно важно для государств Центральной Азии, не имеющих выхода к морю.

Современная международная

транспортная логистика играет большую роль в создании и развитии российско-узбекских ОРЦ. Ниже представлены развивающиеся и перспективные каналы транспортного сообщения Узбекистана (таблица 1).

Таблица 1 – Развивающиеся и перспективные транспортные коридоры (автомобильные перевозки) Республики Узбекистан [3]

Связующее звено	Географические цепочки транспортных коридоров				
	Развивающиеся и перспективные транспортные коридоры				
2.1. Ташкент	Алматы	Дружба	Урумчи	порт Ляонгань (Китай)	порт Пусан (Корея)
2.2. Ташкент	Бухара	Чарджоу	порт Бендер	Аббас (Иран)	-
2.3. Ташкент	порт Туркменбаши	Баку	порт Поти (Грузия)	-	-
2.4. Ташкент	Чарджоу	Тегеран	порт Мерсин (Турция)	-	-
2.5. Ташкент	Кунград	Бейнеу	Астрахань	Россия (Украина)	Европа
Перспективные транспортные коридоры					
3.1. Ташкент	порт Актау	Баку	порт Поти (Грузия)	-	-
3.2. Ташкент	порт Актау	Волга	Волга-Дон канал	Черное море	-
3.3. Ташкент	порт Туркменбаши	Астрахань	Россия	Европа	-
3.4. Ташкент	Кунград	Астрахань	порт Новороссийск	-	-
3.5. Ташкент	Андижан	Ош	Сарыташ	Иркештам	Кашгар (Китай)
3.6. Ташкент	Термез	Мазари-Шариф	Шеберган	Герат	Догарун-порт Бендер Аббас, (или Тегеран - Анкара)
3.7. Ташкент	Термез	Мазари-Шариф	Шеберган	Герат	Дилором-Милак-порт Чахбехар

Перспективы создания ОРЦ связаны также на функционирование существующих транспортных коридоров (автомобильные перевозки) Республики Узбекистан к морским портам (см. рис. 2).

Кроме того, важно учитывать и хорошо известные коридоры программы ЦАРЭС (центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество), проходящие через Республи-

ку Узбекистан. Следует подчеркнуть, что в республике функционируют и крупные международные центры логистики, в том числе Международные интермодальные центры логистики «Навои» и «Ташкент», которые в совокупности обладают потенциалом хранения плодоовощной продукции в собственных складах-холодильниках в объеме более 6000 т.

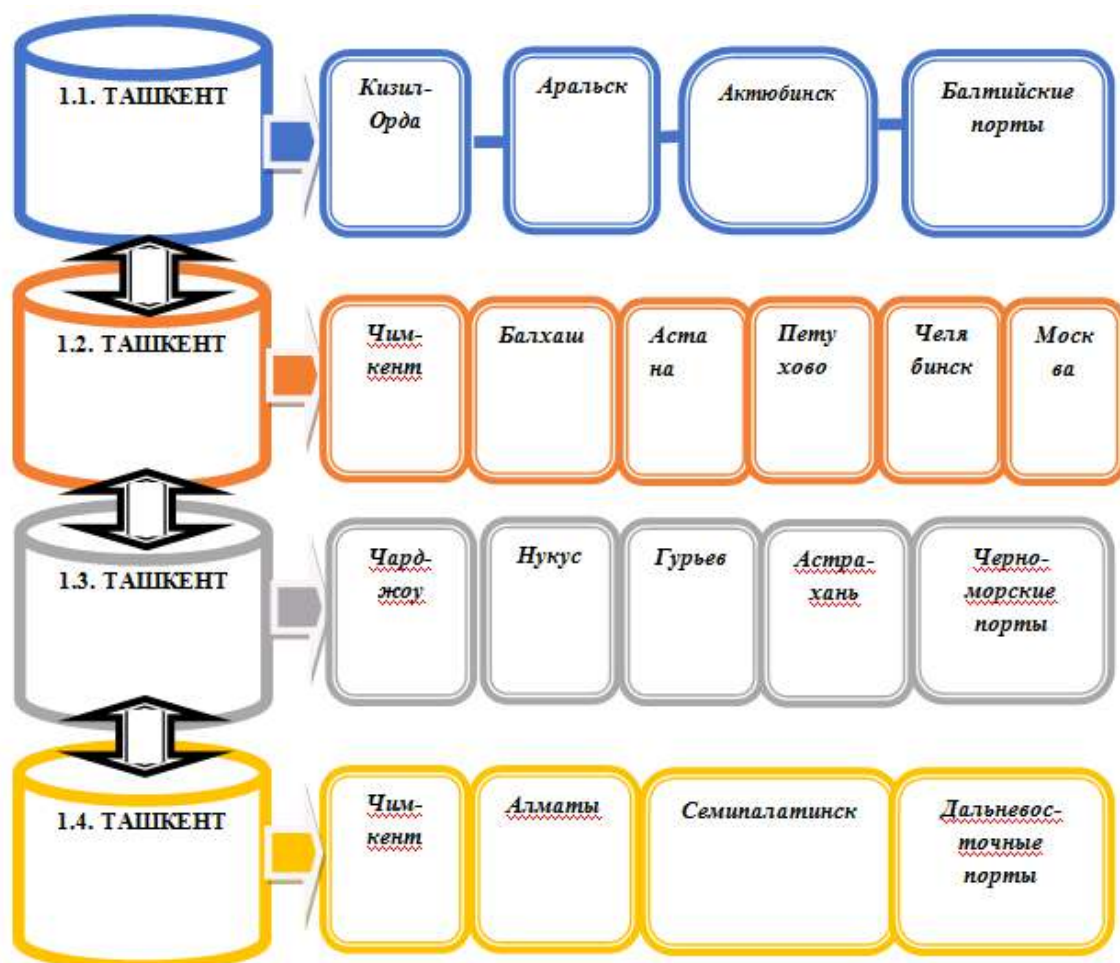

Рисунок 2 – Существующие транспортные коридоры (автомобильные перевозки) к морским портам в Республике Узбекистан *

* Источник: составлено авторами

Заключение. В качестве выводов отметим, что к наиболее перспективным регионам Республики Узбекистан для создания оптово-распределительных центров относят Андижанскую, Навоийскую, Наманганскую, Сурхандарьинскую и Кашкадарьинскую области. Ключевые железнодорожные станции, вблизи которых рекомендуется размещение ОРЦ, расположенные вблизи наиболее развитых территорий сельскохозяйственного производства и товарооборота: Бухара I, Навои, Мараканд, Кашкадарья, Карши, Кумкурган, Джизак, Кызыл Тукумачи, Сырдарьинская, Салар, Коканд, Андижан I.

Вместе с тем, обоснование кон-

цептуальных положений по созданию и развитию узбекских ОРЦ требует более глубокого анализа, включающего:

1. Запрос и анализ дополнительной информации по проблеме:

а) производственные балансы сельскохозяйственной продукции по всем территориям республики Узбекистан;

б) выявление объемов хранения, переработки и перевозки;

в) выявление ключевых рынков сбыта сельскохозяйственной продукции ОРЦ;

г) формирование бизнес модели ОРЦ.

2. Расчет инвестиционного проек-

та ОРЦ.

3. Формирование пула партнеров проекта ОРЦ.

4. Координирование развитие проекта ОРЦ.

Как представляется, изложенные подходы могут лечь в основу рекомендаций по созданию ОРЦ Узбекистана, а также могут быть учтены при разработке перспективных инвестиционных проектов по созданию объектов транспортно-логистической инфраструктуры в Республике Узбекистан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агентство новостей Узбекистана. Узбекистан. Россия. Внешэкономсвязи, политика. Электронный ресурс. Режим доступа: rodobno.uz, 8 ноября 2018 > № 2785241. (дата обращения: 09.01.2019).
2. Аллаёров Ш.А. Модернизация аграрного сектора Узбекистана: проблемы и решения // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 12. СПС КонсультантПлюс Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7426F9FE141D151DD797A4CADC978E53&SORTTYPE=0&BASENODE=32776&ts=85556492404824969059163562&base=PB1&n=174550&rnd=0.9325628900374237#07834569729933432> (дата обращения 15.01.2019).
3. Обзор состояния транспортной логистики в Узбекистане. Ассоциация по развитию бизнес логистики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://adbl.uz/index.php/ru/poleznye-adresa/vse-o-logistike/204-obzor-sostoyaniya-transportnoj-logistiki-v-uzbekistane/> (дата обращения 19.01.2019).
4. В Узбекистане откроют 17 логистических центров по хранению и транспортировке плодоовощной продукции / Актуальные новости экономики и финансов / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://thenews.kz/2016/04/08/1928118.html> (дата обращения 12.01.2019).
5. В Узбекистане пройдет I Международная плодоовощная ярмарка // TREND. news agency. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.trend.az/casia/uzbekistan/2552739.html> (дата обращения 12.01.2019).
6. Гулямов С.С., Шермухамедов А.Т. Развитие логистических центров в Узбекистане // Потенциал современной науки. – 2017. – № 1 (27). – С. 73-78.
7. Официальный сайт Акционерного общества «Узагроэкспорт». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://uzagroexport.uz/o-компании/акционерам/организационная-структура/> (дата обращения 12.01.2019).
8. Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 апреля 2016 № ПП-2515 «Об образовании специализированной внешнеторговой компании по экспорту свежей и переработанной плодоовощной продукции «Узагроэкспорт»» (в редакции Постановлений Президента Республики Узбекистан от 19.09.2016г. № ПП-2603, 22.09.2016 г. № ПП-2608, 26.05.2017 г. № ПП-3009).
9. Портал «Весь бизнес Узбекистана». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://7128-uz.all.biz>. (дата обращения: 09.01.2019).
10. Пугач И., Юсупов Ю., Бердиназаров З. Сельскохозяйственная политика в производстве пшеницы и диверсификации производства сельскохозяйственных культур в Узбекистане. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.iato.de/>

fileadmin/documents/dp157.pdf (дата обращения 17.01.2019).

11. Россия и Узбекистан планируют усилить транспортное сотрудничество / Информационное агентство

ИА REGNUM. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2471468.html> (дата обращения 12.01.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Анопченко Татьяна Юрьевна - доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
2. Бездольная Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, kau801980@mail.ru
3. Богданова Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, ст. преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
4. Бондарев Дмитрий Михайлович – аспирант кафедры экономики и внешне-экономической деятельности ФГАОУВО «Северо-Кавказский федеральный университет», e-mail: bond1994@yandex.ru
5. Боцюн Ирина Борисовна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
6. Ванианц Диана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
7. Грицай Дмитрий Иванович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры машин и технологий АПК, e-mail: gritcay_kirill@mail.ru
8. Давыдова Елена Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
9. Дубинин А.В. – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: da513@yandex.ru
10. Ельчанинова Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
11. Зайцева М.В. – старший преподаватель, Кубанский ГАУ им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар
12. Зацарина Алла Витальевна – ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
13. Ключко А.В. – кандидат экономических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
14. Коробкина Ирина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

15. Костюкова Елена Ивановна - доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, E-mail: elena-kostyukova@yandex.ru

16. Кузьменко Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, директор Невинномысского технологического института (филиала) ФГАОУВО «Северо-Кавказский федеральный университет», e-mail: kuzmenko.v.v@mail.ru

17. Ланг Виталий Валерьевич – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

18. Латышева Людмила Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовый менеджмент и банковское дело», доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: latishevala@yandex.ru

19. Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

20. Максимов Антон Андреевич – аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

21. Малахова Татьяна Юрьевна – магистр менеджмента, мл. научный сотрудник, ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: tata-05@mail.ru

22. Минасян А.А. – аспирант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, e-mail: minasyan94@rambler.ru

23. Миргородская Ольга Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, г. Ставрополь

24. Молодых Владимир Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», ФГАОУВО «Северо-Кавказский федеральный университет», e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru

25. Мурзин Антон Дмитриевич - кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

26. Нечаева Наталья Борисовна - кандидат юридических наук, доцент, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, г. Ставрополь

27. Нечаева Татьяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

28. Остапенко Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела, e-mail: helen_07-84@mail.ru

29. Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: privetia2003@mail.ru

30. Рыкова Инна Николаевна – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации, руководитель Центра отраслевой экономики, г. Москва, E-mail: rykova@nifi.ru

31. Склярлов Игорь Юрьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru

32. Склярова Юлия Михайловна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансового менеджмента и банковского дела, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь, e-mail: isklyarov@yandex.ru

33. Сухова Лилия Федоровна – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский институт кооперации, филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь

34. Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, Институт Дружбы народов Кавказа, e-mail: taranovairina@yandex.ru

35. Ткаченко Инна Николаевна – кандидат биологических наук, г. Ставрополь, E-mail: tkachenko_inna21@mail.ru

36. Трошков Александр Михайлович – кандидат технических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

37. Тунин Сергей Александрович – кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

38. Францева-Костенко Елена Евтифеевна – кандидат экономических наук, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ Нижегородский институт управления, г. Нижний Новгород

39. Хе Владимир Хенхонович – доктор биологических наук, доцент, проректор по научной работе, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь, E-mail: innovatia@yandex.ru

40. Шаврина Юлия Олеговна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, E-mail: 11041982ivanova20091@rambler.ru

41. Шамрина Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, ст. преподаватель, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

42. Шкодинский Сергей Всеволодович – главный научный сотрудник центра отраслевой экономики, ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор, г. Москва

43. Шуваев Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

44. Яковенко Виктор Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК
«ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки**

1. Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика труда;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика природопользования;
- Экономика предпринимательства;
- Маркетинг;
- Менеджмент;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Стандартизация и управление качеством;
- Землеустройство;
- Рекреация и туризм.

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. Основные требования к содержанию авторских материалов.

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно

соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов).

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовый и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегель) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи (*подстрочные сноски не допускаются*).

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.

- с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
- места работы, должности;
- контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
- почтового адреса (с индексом).

5. Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются **только** при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:

г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 28-25-00.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://www.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 1 (49)

2019

Подписано в печать 25.03.2019 г.
Дата выхода 30.03.2019 г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 21,97
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная